

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

События и оценка

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

И.А. Либерман

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

События и оценка

И.А. ЛИБЕРМАН

**ВОЙНА ГЛАЗАМИ
ФРОНТОВИКА**
События и оценка

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62
Л55

Либерман, И.А.

Л55 Война глазами фронтовика. События и оценка /
И.А. Либерман. — М.: Вече, 2015. — 288 с. — ил. — (Вся
правда о войне).

ISBN 978-5-4444-2295-3

Знак информационной продукции 12+

Воспоминания солдата-фронтовика Ильи Александровича Либермана, участника многих сражений Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., содержат много интересных фактов и размышлений. На страницах книги автор делает анализ основных стратегических и тактических, внешних и внутренних политических, экономико-социальных событий и эпизодов войны, определивших ее продолжительность в 1418 дней и ночей. Основное внимание в книге уделено роли правительственные органов и высшего военного командования противоборствующих сторон в наступательных и оборонительных операциях, а также причинам возникновения войны и можно ли было ее избежать. Кроме того, произведена оценка ущерба, нанесенного войной, и ее влияние на современность.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-4444-2295-3

© Либерман И.А., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

Глава 1

МОЯ ОДИССЕЯ

В газете «Морские вести России» № 5 за 2010 г. на страницах 16 и 17 к 65-й годовщине Великой Победы была опубликована моя статья «На туапсинском направлении». Она содержала мои воспоминания об эвакуации из Одессы и боевых действиях, в которых я принимал участие в период 1942—1945 гг. на Кавказе, Украине, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и Югославии.

В мыслях я обозначил свои заметки как мою военную одиссею, так как совершенные мною многочисленные, на огромные расстояния передвижения по стране во время войны в какой-то степени корреспондировали с мифологическими странствиями греческого царя Итаки Одиссея, участника осады Трои, героя «Илиады» Гомера. Помимо исторических обстоятельств, такое название статьи как бы связываются в моих военных воспоминаниях с родным городом Одессой, от которого начался отсчет моего большого пути.

Название этой статьи определила особая важность туапсинского направления, поскольку про этот участок фронта, когда я писал свои воспоминания, было очень мало информации в печати. Но реально она отражала в сокращенном виде весь мой боевой путь от школьной скамьи до завершения моей военной службы.

Написал я статью по памяти, будучи уже в преклонном возрасте. С имеющейся литературой о ВОВ я был мало знаком, так

как тогда у меня свободного времени было мало, поскольку после войны мне пришлось много трудиться и продолжать прерванную военной службой учебу.

Мне давно хотелось привести в порядок мои воспоминания далекой юности и разобраться в информационном потоке многочисленных документальных, научных и публицистических трудов как советских, так и зарубежных авторов, подробно описавших события войны. Это было вызвано давним желанием понять, почему противник 25 июня, т.е. через три дня после начала войны, сумел взять Минск, за остаток лета 1941-го продвинуться до Москвы и Ленинграда, а в июле 1942 г., после захвата Ростова, смог так быстро, за три дня, развернуть бои за Краснодар.

В 2010 учебном году администрация Московского открытого университета без моего согласия меня уволила, нарушив при этом десять статей Трудового кодекса. Ссылка была на прекращение срока действия срочного договора, что противоречило закону, но фактически за критику заведующего кафедрой и ее преподавателей в связи с низким уровнем подготовки студентов. После увольнения с работы у меня появилось больше свободного времени и возникло желание более углубленно разобраться с военными событиями моей далекой юности и молодости, затронутыми в моей вышеупомянутой статье. Но прежде чем приступить к изложению моего исследования, так как статья в газете представляет определенный интерес и не каждый смог с ней ознакомиться, привожу отдельно ее полное содержание.

«На туапсинском направлении»

Время безудержно катится в неизвестность. Мне уже до восьмидесяти шести лет осталось несколько месяцев. И все чаще приходят воспоминания о пережитом, особенно ярки эпизоды минувшей войны. Наверное, потому что это было время моей юности.

Косвенное отношение к войне я получил, когда я был ещё школьником. Жила моя семья в то время в Одессе, а её постоянно бомбили уже в конце июня 1941 г. Мы, мальчишки, в начале бомбардировок лазили на крышу и сбрасывали с неё зажигательные

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

бомбы. Позднее, когда мы познакомились с разрушительной силой бомбежки, после сигнала налета авиации уходили в бомбоубежище, которое было оборудовано в подвале нашего дома. Мой отец, начиная с Первой мировой войны, был военным, и перед занятием немцами Одессы меня, мать и сестру эвакуировали из города морем через Херсон в Запорожье. Остальные родственники, включая мою бабушку, братьев и сестер матери и их детей, остались в оккупации в Одессе и были расстреляны в числе 25 тысяч евреев на территории казарм Чапаевской стрелковой дивизии, которой в августе 1941 г. командовал генерал-майор И.Е Петров. Впоследствии, в период обороны Одессы, Крыма, Севастополя, Кавказа, он стал видным военачальником, генералом армии, Героем Советского Союза.

В заголовке к моей статье, подготовленной к 65-й годовщине Великой Победы, было написано: «Мне уже до восьмидесяти пяти лет осталось несколько месяцев (теперь уже девяносто). Нас, школьников старших классов, включили в группу содействия истребительного батальона. Наша задача была выявлять вражеских шпионов и диверсантов и сообщать о них в милицию. Комических случаев задержки жителей Одессы было немало, так как мы обычно указывали на тех, кто носил шляпу».

Эвакуация

Вскоре немцы стали продвигаться и к Запорожью, и мы по реке перебрались в г. Днепропетровск. Вместе с нами эвакуировалась семья приятеля моего отца по воинской службе по фамилии Джамирдзе, который был родом из Адыгеи.

При приближении немцев к Днепропетровску решили вместе с его семьей ехать к нему на родину в аул Пчегатлукай Краснодарского края. Там мы прожили до ноября 1941 г., не имея никаких сведений о судьбе отца.

Но в один прекрасный день в село приехал отец! Радости нашей не было предела. Оказывается, он участвовал в буксировке плавучего дока из Одессы в Новороссийск и, воспользовавшись оказией, решил навестить родителей своего сослуживца, проживавшего в ауле, и, к нашей радости, узнал, что мы живы и невредимы. Он перевез нас в Краснодар и поселил в одном из домов

на территории, где располагалось эвакуированное из Винницы пехотное училище. Комиссаром училища был полковник Н.С. Иванов, сослуживец отца еще по Гражданской войне. Он и посоветовал мне продолжать учебу в восьмом классе в Краснодаре, а после окончания учебного года поступить в училище. Предложение комиссара мне не очень понравилось, так как все свои сознательные годы, как и все одесские мальчишки, грезил о море. Даже 22 июня 1941 г., в день начала войны, проходил приемную комиссию в Одесскую военно-морскую спецшколу, но меня забраковали по причине плоскостопия и не стопроцентного зрения.

Но теперь, в эвакуации и военной обстановке, пришлось согласиться с предложением комиссара, и 22 июня 1942 г. я был зачислен курсантом. Но учиться военному делу в училище мне пришлось недолго. Через месяц училище в полном составе отправили под Сталинград, а нашу роту, состоящую из новобранцев, оставили охранять казармы училища.

Моя мама и сестра, в последний момент перед приходом немцев, были эвакуированы из Краснодара на машинах до Адлера, а затем в Тбилиси. Долгое время я не знал их судьбу, так как они из Тбилиси через Баку и Кисловодск отправились в Среднюю Азию, в город Коканд, где пережили последующие годы войны. С ними я увиделся только после демобилизации.

Не была мне известна также судьба отца. Только после окончания войны узнал, что его часть при отступлении под Сталинградом потеряла знамя, и всех офицеров привлекли к судебной ответственности. В конце концов суд его оправдал, но из прежнего звания «инженер-интендант 2-го ранга» его разжаловали и присвоили звание старшего лейтенанта. В этом звании он прошагал всю войну и закончил её на севере Германии. После окончания войны отец демобилизовался и приехал жить к матери в Коканд. Так как он демобилизовался до введения в армии надбавки за выслугу лет, то пенсия его была очень маленькой.

Но вернемся к моей судьбе. Здесь, в Краснодаре, мне снова пришлось познать тяготы войны. В 1942 г. обстановка на Кавказе была тревожной. Со дня на день ожидали, что Турция начнет войну на стороне немцев. Неспроста ведь на границе с Закавказьем были

сосредоточены двадцать шесть турецких дивизий. Сдерживало их выступление на стороне немцев ожесточенное сопротивление наших людей на всех участках огромного по протяженности фронта боевых действий. Кроме того, на границе Турции и Ирана, куда вошли советские войска, в 1941 г. был создан Закавказский фронт. Прикрывалось Закавказье и войсками другого фронта — Северо-Кавказского. Опасностью для наших войск в 1942 г. было слабое прикрытие перевалов через Главный Кавказский хребет, новороссийское и туапсинское направления.

В это время на Южном фронте складывалась для наших войск неблагоприятная обстановка. После многодневного отступления в районе Барвенково немцы захватили стратегическую инициативу и, подводя свежие резервы, начали широкомасштабное наступление на Кавказ и вскоре захватили Ростов (в начале июля 1942 г.).

При отступлении Южный фронт, которым командовал С.М. Буденный, понес большие потери. В четырех армиях, прикрывавших Кавказ на ставропольском и краснодарском направлениях, развитие событий складывалось не в нашу пользу. Превосходящие силы противника настойчиво продвигались вперед и за короткое время подошли к Краснодару. 10 августа 1942 г. вражеские войска захватили Майкоп, а 11-го числа начали бой за Краснодар.

Отступление

Наша рота курсантов отошла за Кубань, взорвав Пашковскую переправу. Путь нашего отступления пролегал через многие населенные пункты Краснодарского края к предгорью Главного Кавказского хребта. Запомнились населенные пункты и поселения, через которые мы отступали: Пашковская, Понежукай, Горячий Ключ, Апшеронский, Нефтекорск, Комсомольский. Двигались мы с оружием и полной выкладкой только ночью. Днем горные дороги и тропы контролировались немецкой авиацией, которая обстреливала и бомбила каждую движущуюся цель, даже одного солдата.

Запомнились сгоревшие после непрерывных бомбёзек населенных пунктов разрушенные дома, трупы людей и лошадей, а на деревьях заброшенные от взрывов бомб и снарядов мертвые куры, утки, свиньи, поросыта и другая живность.

За переход мы проходили не менее 50—60 километров с полной выкладкой, что для меня, городского жителя, который в школу в Одессе, находившуюся от дома на расстоянии 5 кварталов, добирался на трамвае, такие переходы, да ещё по горам, требовали напряжения всех сил. Особенно трудно было оторваться от земли после пяти—десятиминутного привала.

Пицей нам во время отступления служили тёрн (особый род слив), дички яблок и 120 граммов муки, из которой только в гуще леса готовили в котелке на кострах жидкую похлебку. Почти целый месяц мы не видели хлеба и впервые его попробовали, только когда заняли оборону в районе горы Индюк, вблизи Черного моря. В конце августа наша рота курсантов вместе с отступающими войсками достигла предместья Туапсе и заняла оборону на перевалах, ведущих к городу. Нас включили в состав Приморской оперативной группы под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко.

В исторической литературе об отечественной войне обычно выделяют операции по защите Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Киева, Одессы, Севастополя, битву на Курской дуге. В определенной степени отмечают роль боев за Новороссийск, где служил будущий глава нашего государства Л.И. Брежнев и располагалась база нашего военно-морского и торгового флота. Но о роли туапсинского направления, закрывающего беспрепятственное продвижение немецких войск вдоль берега Черного моря, вплоть до границ с Турцией, почти не говорят, не пишут, и получается, мало помнят.

А между тем в конце августа — начале сентября 1942 г. немцы захватили Таманский полуостров и большую часть Новороссийска. Отсюда они намеревались наступать на Туапсе с севера, вдоль морского побережья. Но им перегородили дорогу моряки, вошедшие во вновь созданную Черноморскую группу войск во главе с генералом И.Е. Петровым.

Командование Северо-Кавказского фронта, в состав которого входила эта группа, слишком недооценило недоступность гор, и уже 15 августа враг захватил Клухорский перевал и был уже вблизи Марухского перевала, при взятии которого создавалась бы угроза выхода немцев к Черному морю и дальше по побережью на юг. Но все попытки немецких горно-альпийских отрядов за-

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

хватить перевал не увенчались успехом. Также не удалось им прорваться к Сочи из района Красной Поляны.

Бои в районе Туапсе были чрезвычайно тяжелыми и длительными. С конца сентября, после основательной перегруппировки сил, немцы снова атаковали город с явным намерением окружить и уничтожить находящиеся там войска. Мы зацепились за последнюю горную гряду на подступах к городу, не пропустили продвижения противника и последующими контрударами отбросили к реке Пышш.

Здесь, в районе горы Индюк, вблизи Туапсе, я был в первый раз ранен. На санитарной летучке меня перевезли в сочинский госпиталь, который находился на территории теперешнего санатория имени Орджоникидзе. Оттуда через некоторое время перевезли в госпиталь в поселке Очамчира в Абхазии, а потом в Тбилиси, где госпиталь располагался в самом центре города, возле главпочтамта, на улице Плеханова, рядом с городским кладбищем.

Харьковское пехотное училище в Намангане

После выздоровления меня отправили в Харьковское пехотное училище, в город Наманган в Узбекистане, где зачислили на минометное отделение. Учеба курсантов в училище проходила по суворовскому принципу: тяжело в учении, легко в бою. Высокая температура воздуха (до 60 градусов Цельсия) создавала гнетущее настроение, даже в период дневного отдыха с 11 часов до 5 часов, когда у нас была самоподготовка.

Постоянная строевая подготовка, муштровка строевым шагом, бесмысленные штыковые упражнения над чучелом (сверху прикладом бей, штыком прямо коли и др.), бесконечные построения и повороты в строю: налево, направо, кругом, навевали тоску и ухудшали наш настрой. Этому в еще большей степени способствовали бесчисленные утренние марш-броски бегом за малейшие провинности (например, не по уставу заправленная койка) с винтовкой с приткнутым штыком в руках и надетым противогазом, в патрубок которого для облегчения дыхания мы вкладывали спички.

(С)обенно досаждали фортификационные занятия и стрельбы из батальонного миномета, которые проходили за городом и фер-

ганским каналом, который мы переходили по узкой трубе, переброшенной с одного берега канала на другой. До стрельбища нужно было нести под палящим солнцем на себе тяжеленную минометную трубу, опорную плиту и треногу, а все они в отдельности весили более тридцати килограммов.

И когда нам на четвертом месяце учебы предложили досрочно выехать на фронт (а всего надо было учиться шесть месяцев), ни один курсант из нашего минометного батальона не отказался от поездки.

Был сформирован отряд из пятисот курсантов, и нас в июле 1943 г. эшелоном отправили под Москву, где в Подмосковье, под городом Солнечногорском, формировался 7-й механизированный корпус, командующим которым был назначен генерал Ф.Г. Катков.

По прибытии на место нас всех зачислили в 64-ю механизированную бригаду этого корпуса. Он состоял из танкового полка, трех механизированных пехотных батальонов, двух артиллерийских противотанковых дивизионов и технических инженерных служб.

Я до училища экстерном изучил профессию шоferа, но водительских прав не получил, а имел только стажерку, подтверждающую мою учебу в автошколе. Несмотря на это, меня зачислили в противотанковый артиллерийский дивизион водителем автомашины «студебеккер», поставленной в процессе ленд-лиза из США. В артиллерийский дивизион, куда я был зачислен, входило две-надцать 76-миллиметровых пушек типа М-3 с надульным тормозом. Во втором же артдивизионе бригады были 45-миллиметровые пушки, перемещаемые при помощи американской автомашины «Додж три четверти». Командование бригадой и корпусом пользовалось автомашинами «Виллис».

После окончания формирования корпуса нас погрузили в воинский эшелон и по железной дороге направили в сторону только что освобожденного Харькова в состав Степного фронта, которым в то время командовал маршал И.С. Конев. Дорога из Москвы проходила через г. Оскол, где во время войны в потрясающие короткие сроки, за несколько месяцев, была построена железнодорожная ветка на Белгород.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

Выгрузившись с эшелона в Харькове, бригада сразу двинулась на запад через Мерефу (пригород Харькова), где сразу вступила в бой в составе наступающих войск на полтавско-кременчугском направлении.

Во время боевых действий приходилось постоянно выполнять огромный объем земляных работ по устройству укрытия громадного «студебеккера». Обычно орудийный расчет в этой тяжелой работе не участвовал, так как занимался оборудованием позиции для пушки. Во время боя позицию орудия приходилось менять неоднократно, так что можно представить, насколько тяжелым был мой труд. Из боев под Полтавой мне запомнилось, как я провалился на реке Ворскла под лед между деревнями Правобережни Лучки и Сокилки Кобелякского района Полтавской области.

Наша часть первоначально входила в состав Степного фронта, но он в конце октября был переименован во 2-й Украинский. В нем я служил до самой демобилизации в 1947 г.

Во время боев по вине нашего командира дивизиона противотанковых пушек, фамилию не запомнил, под хутором Калачевским, в районе узловой железнодорожной станции Знаменка, дивизион без предварительной разведки въехал прямым ходом в одну из балок, прямо в расположение обороны немцев, оборудованной на ее вершине, и был расстрелян прямой наводкой. Бронебойный снаряд прошел через кабину моей машины, и я из неё еле выбрался, и стремглав бросился бежать из западни. В результате мы потеряли из трех две батареи пушек.

После схватки наш командир дивизиона, который получил звание Героя Советского Союза ещё в финскую кампанию, стрелялся, но его денщик вовремя вмешался, и он себя только тяжело ранил. Дальнейшая его судьба мне неизвестна. Позже я отбуксировал подбитую немцами машину на СПАМ (место сбора поврежденных автомашин).

По возвращении в часть меня перевели пехотинцем в один из механизированных стрелковых батальонов, входивших в состав нашей бригады. Поэтому при наступлении приходилось нередко участвовать в танковых десантах. Эти атаки против окопавшегося противника были серьезным испытанием нервов, так как башня

танка не прикрывала полностью туловище и мы были открыты всем ветрам. Это не то что врьаться в землю, которая хотя бы могла спасти от прямых попаданий пуль.

После Полтавы наша бригада участвовала в форсировании Днепра в районе пос. Перевалочный в устье реки Ворсклы, Кировоградской битве и, развивая наступление в январе 1944 г., участвовала в окружении большой группировки вражеских войск в так называемой Корсунь-Шевченковской операции. Особенно ожесточенные бои были в районе Звенигородки — Канево. После ожесточенных боев эта группировка подверглась полному уничтожению, но все же ее небольшая часть после длительного сопротивления вырвалась из окружения.

В этих боях наша бригада понесла большие потери, и её отправили на краткосрочное переформирование. Мы получили существенные пополнения из жителей Украины, достигших за годы оккупации призывного возраста и бывших военнопленными, которых немцы отдавали украинкам в «приймы». Когда бригаду после формирования снова выступала в бой, новобранцев даже не успели обмундировать, и они ходили в своей обычной одежде. Мы их так и называли — чернорубашечники. Из оставшихся живыми после ожесточенных боев старослужащих были сформированы две роты: автоматчиков и разведки. Я решил стать разведчиком.

Плацдарм

В феврале—марте 1944 г. наш 7-й механизированный корпус, приданый 5-й гвардейской танковой армии под командованием генерала П.Л. Ротмистрова, продолжал наступление в направлении городов Кировоград, Новоукраинка и Первомайск.

Запомнилась скверная погода, сопровождающаяся непрерывными дождями вперемежку со снежными метелями, от которых не было спасения ни днем, ни ночью. Вся местность и проездные грунтовые дороги превратились в сплошное болото. Немцы при отходе плугом разрывали и растаскивали железнодорожные рельсы и разрыхляли полотно, взрывали мосты и мы продвигались на Запад по сплошному бездорожью, утопая в грязи по колено, а то и глубже.

После ночевок в блиндажах и окопах, оставленных немцами, насквозь мокре обмундирование сплошь покрывали полчища вшей, от которых не было спасения. Только чрезвычайно редко после дезинфекции обмундирования в бочке, под которой горел костер, можно было немного просушить одежду, портянки и получить временное успокоение от насекомых.

Наше наступление продолжалось по Украине на запад в упорных боях, и когда мы проходили через железнодорожную станцию Раздельную вблизи Одессы, хотелось взглянуть на недавно освобожденный родной город. Но судьба распорядилась по-иному. Нас бросили в сторону Днестра, и мы, форсировав реку, заняли небольшой плацдарм всего 4 км шириной и до одного километра глубиной в районе поселка Делакеу в Молдавии. Позже этот плацдарм был назван Огненной землей.

Во время пребывания на плацдарме, в течение более чем четырех месяцев, на нашу роту разведки навалилась сверхтяжелая задача, которая требовала огромного напряжения всех сил и нервов — взять языка (пленного) в условиях сплошного скопления немецких войск на маленьком пятаке. Против нашей части действовала немецкая горно-егерская дивизия, знакомая мне еще по Кавказу. Началось противостояние двух разведок. Добыть языка, которого от нас требовало командование, никак не удавалось, хотя командиру роты разведки обещали в случае его захвата присвоение звания Героя Советского Союза. Плотность обороны немцев не позволяла этого сделать. Но каждую ночь, попеременно разбиваясь на группы нападения, захвата и прикрытия, мы ползали в расположение к немцам, а захватить языка не получалось. Однажды мы понесли большие потери, когда противостоящие нам немцы-разведчики устроили засаду и половина роты, а нас было в ней всего 25 человек, была перебита. В моей группе автоматная очередь прошила живот моему другу еще по харьковскому училищу Александру Итунию, и кишкі вывалились из его живота. Пришлось оставить его в ближайшей воронке. На меня лично упала осветительная ракета, и пулей была разрезана обмотка на правой ноге, не нанеся мне серьезного повреждения.

Днем на плацдарме мы поочередно вели наблюдение за передвижением немцев, находившихся в деревне. Поражал их внешний вид: все они были на подбор огромного роста и почти доставали головой до края крыши домов деревни. Плацдарм непрерывно подвергался вражеской бомбёжке и артналетам. Волны «юнкерсов» в сопровождении «мессершмиттов» один за другим заходили и пикировали над окопами, сбрасывая бомбы с сиреной, издававшие зловещий режущий ухо звук. Но самое неприятное было, когда их сбрасывали не над местом, где мы находились, а немного впереди. Эта траектория полета бомбы была наиболее опасной.

Но по-настоящему страшно стало, когда на расстоянии 5—10 метров от наших окопов в шахматном порядке стали рваться ошибочно выпущенные нашими артиллеристами мины «катюш».

В начале августа 1944 г. немцы перешли в контрнаступление и сбросили нас с плацдарма. Во время отступления в реке потонуло немало наших солдат. Днестр, потеряв свой естественный цвет, стал красным. И только через несколько дней подошедшие к Днестру армии 4-го Украинского фронта, до этого уже освободившие Крым, спасли положение, и мы вернулись на плацдарм.

На Дунай!

20 августа 1944 г. началась известная Ясско-Кишиневская операция и мы с нашего плацдарма в Делакеу начали наступление на Кишинев, а затем заняли города Галац, Браил, Бухарест и через всю Румынию дошли до Дуная. Во время нашего наступления Румыния откололась от гитлеровской коалиции, и её войска стали действовать против немцев вместе с нами. Вскоре наш корпус форсировал Дунай, и мы вошли на территорию Болгарии в районе Пловдива.

Но через несколько дней болгарское правительство, так же как Румыния, объявило о выходе из войны. Из Болгарии нас перебросили на север Румынии, в Трансильванию, где в горах шли ожесточенные бои в районе города Арадэо — Марэ. Здесь на моих глазах убило командира нашей бригады. Мина попала в его «виллис», на котором он объезжал перед атакой наши передовые позиции.

Дальше с беспрерывными боями мы продвигались по территории Венгрии, где мы вели бои в Будапеште, столице страны. Здесь

с особыми трудностями мы столкнулись в боях за Буду, представляющую собой часть города, расположенную по другую сторону Дуная. В Венгрии нам также пришлось вести тяжелые бои под Секешфехерваром в районе озера Балатон. Затем бригада участвовала в освобождении Болгарии, во взятии Вены, столицы Австрии, совершила многокилометровый бросок через всю Венгрию по тылам немецко-венгерской армии на соединение с 4-м Украинским фронтом, который действовал в Карпатах.

Под городом Дебрецен в Венгрии я был вторично ранен, и меня, после оказания первой помощи в санбате, отвезли в госпиталь в румынский город Фокшаны. После выздоровления нас отправили в составе команды солдат самостоятельно догонять фронт, который за время моего излечения далеко продвинулся на запад.

Нашу команду мы выздоравливающие в шутку называли «унде примария», что на румынском языке означало «где правление населенного пункта». Заходя в румынские деревни, нам приходилось требовать, чтобы староста разместил нас на ночевку и снабдил пищей. Мы догнали штаб фронта, куда получили направление, в феврале 1945 г., но меня распределили не в мою бригаду, а отправили в распоряжение 300-го автомобильного батальона, который обслуживал подразделения 2-го Украинского фронта. В этой воинской части я закончил войну, был избран комсоргом батальона и проводил комсомольские собрания в подразделениях, собирая комсомольские взносы и по этой причине объездил почти всю территорию Чехословакии, Венгрии и Австрии.

После войны я по возрасту не имел права на демобилизацию и прослужил за рубежом до лета 1946 г., когда наша воинская часть из города Модра, близ Братиславы, через Карпаты, Западную Украину (Ужгород) и Молдавию (Тирасполь) своим ходом была переведена в Одессу. Здесь меня назначили старшиной автомобильной роты при штабе Одесского военного округа, где командующим округом в то время был маршал Жуков, и его машина стояла в нашем гараже, а его шофер был солдатом роты, где я был старшиной.

Демобилизовался я в конце лета 1947 г. и поехал из Одессы в город Коканд, находящийся в Средней Азии, где в эвакуации про-

живала моя мать. В Коканде я закончил десятый класс вечерней школы и в 1948-м поступил в Одесский институт инженеров морского флота.

С этого времени началась гражданская жизнь, но это уже совсем другое.

Меня в праздничные дни, посвященные Дню Победы, бывает, приглашают выступать в подшефной школе перед школьниками старших классов. Обычно во время выступления спрашивают: не страшно ли было на войне? Ответ на этот вопрос у меня такой: о страхе подумать было некогда, так как нас постоянно поджидали, как говорили во время войны, или Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения (теперь это министерство), или Наркомзем — Народный комиссариат земледелия, другого пути не было. А вот тяжко было все время войны. Ну и, конечно, угнетала мысль, что мы можем погибнуть молодыми, так и не познав все радости любви и прелести женской ласки.

P.S. Значение многодневной обороны Туапсе от немецких захватчиков не менее важна, чем оборона Новороссийска. Учитывая это обстоятельство, как участник тех боёв, считаю необходимым присоединиться к тем голосам, которые предлагают присвоить этому городу на побережье Черного моря почетное звание города-героя.

Начал я свою трудовую деятельность сразу после демобилизации из армии в 1947 году, работая машинистом дизельной установки на текстильной фабрике в г. Коканде Узбекской АССР. Одновременно учился в вечерней средней школе, где за один год закончил 9-й и 10-й классы. В 1948 г. поехал в Одессу и поступил на учебу в Институт инженеров морского флота, который закончил в 1953 г. Так как первые годы учебы стипендию мне не давали, пришлось работать в ночную смену грузчиком в морском порту. После окончания института меня распределили на работу в Астраханский строительно-монтажный трест Главморстроя СССР. Здесь я проработал до 1956 г. в качестве экономиста планового отдела, старшего инженера по труду и зарплате производственно-технического отдела, зам. начальника планово-

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

финансового и старшим инженером производственного отдела. С 1956 по 1958 г. был преподавателем спецдисциплин в Астраханском строительном техникуме. Затем я переехал в Москву и с февраля 1958 г. до октября 1962 г. работал в управлении начальника работ № 19 военно-строительного управления Москвы в должности инженера-сметчика. Позже некоторое время работал в системе Главмосстроя в СУ-57 на должности старшего инженера и СУ-106 — начальника производственного отдела.

С 14 января 1963 г. перешел на работу в проектно-исследовательский институт «Союзморниипроект» на должность старшего инженера отдела экономики и организации строительства. С 9 июля 1964 г. был переведен во всесоюзный трест «Арктистрой Главсевморпути», имеющий строительные управления на Новой Земле, Диксоне, Амдерме, Тикси, Нижне-Колымске, Певеке, в бухте Провидения, Анадыре, Магадане и Усть-Камчатске. В тресте я был главным экономистом и заместителем управляющего треста по экономике до 1995 г. С 1974 г. работал по совместительству на кафедре экономики строительства Московского государственного открытого университета. Сюда на постоянную работу я перешел после увольнения из Арктикстроя в 1995 г. Одновременно был экспертом по важным стройкам при Совете Министров СССР и Госстрое СССР. Являюсь профессором, кандидатом экономических наук, членом-корреспондентом международной академии информатизации. Параллельно с основной работой с 1953 г. на общественных началах был тренером по плаванию, в том числе много лет в бассейне «Динамо», а в настоящее время продолжаю эту деятельность в бассейне «Олимпийский».

На этом заканчивается изложение моей статьи «На туапсинском направлении», и пора приступать к задуманному исследованию воспоминаний советских и зарубежных участников и работ авторов изданий об этой кровавой, страшной войне.

Глава 2

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку в жизни все познается путем сравнения, мне захотелось сопоставить мои военные воспоминания с тем, как воспринимают войну наши и иностранные участники этих событий и популярные современные авторы по этой тематике. Пришлось ознакомиться с огромным количеством публичной исторической литературы, воспоминаний, мемуаров и архивных документов о войне. Я убедился, что наиболее спорным аспектом этой проблемы служит показ роли советского и немецкого правительства и командования в затяжном кровавом характере войны, которая взвалила на плечи воинов-фронтовиков 1418 дней и ночей тяжелейших переживаний, трудностей и огромного риска потерять жизнь.

К счастью, по близкой для меня как рядового фронтовика теме о войне в печати опубликованы архивные материалы, мемуары почти всех советских и многих немецких военачальников. Также в этой области публицистики издано огромное число публичной отечественной и переводной зарубежной литературы.

Чтобы не повторить недочетов целого ряда изданий о войне, я внимательно и вдумчиво изучил содержание многих трудов, описывающих ее события. Среди них «История Великой Отечественной войны», воспоминания советских военачальников, таких как Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, С.М. Штеменко. К сожалению, я не сумел тщательно познакомиться с воспоминаниями К.К. Рокоссовского, К.А. Мерецкова, А.А. Гречко, К.С. Мо-

скаленко, А.И. Еременко и многих других военачальников. Очень жалко, что не существуют мемуары Сталина и Гитлера, ведь содержание их истинных мыслей установить практически невозможно. В качестве нейтрального автора мною принят вдумчивый иностранный наблюдатель, дружественно настроенный к нашей стране, к ее народу, корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокомпании Би-би-си А. Верт, который опубликовал книгу «Россия в войне 1941—1945» Название других источников о ВОВ, которые я подверг концентрированному и систематическому анализу, приведены в составе перечня литературы.

Произведения, изданные до прихода к власти Горбачева и Ельцина и позже, заметно отличаются. Писатель В.В. Карпов, беседуя с журналистом В.М. Песковым о мемуарах Жукова, отметил, что они «несут на себе печать времени, в которых они писались и издавались. Он рассказал о многом, но не мог сказать обо всем, что хотел».

Действительно, когда появилось первое издание его книги, действовал культ личности Сталина, насаждался догматизм, приглушалась критика негативных явлений прошлого, и многие факты тогда оставались неизвестными.

Мой анализ воспоминаний участников войны с германской стороны о сражениях на территории России был произведен на основе мемуаров гитлеровских генералов Гальдера, Гудериана и ряда других. К сожалению, приходится отметить, что отдельные современные историки до сих пор не перестроились и продолжают мыслить устаревшими категориями. Наряду с прекрасным изложением исторического материала в книге «Историки спорят» (М.: Изд-во политической литературы, 1989), где идет речь об исправлении ранее допущенных ошибок в изложении событий войны, застойных явлений в экономике, в XXI веке появляются книги на эту тему, как писали при жизни Сталина. Такое я углядел в прекрасно изданных книгах — военно-историческом бестселлере Игоря Пыхалова и Александра Дюкова «Великая оболгянная война» (М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2009) и книге Л.И. Ольштынского «Разгром фашизма» (СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне 1941—1945; политика и военная стратегия: факты,

выводы, уроки истории) (М.: ИТРК, 2010). Авторы разыгрывают давно опровергнутый пропагандистский взгляд на Великую Отечественную войну, в котором исторический материал излагается в духе доперестроечной идеологии и возвеличивания роли Сталина как выдающегося военного мыслителя, а в области строительства вооруженных сил — и знатока оперативно-стратегических вопросов. Л.И. Ольштынский набрался смелости написать: «Как военного деятеля И.В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну», а между тем он родился в 1926 г., но, как известно, этот возраст призывался в армию только в 1944 г.

Мы являемся свидетелями такого явления, когда многие историки, несмотря на наличие огромного архивного материала, включая подлинные документы (постановления, приказы, распоряжения, воспоминания участников), продолжают трактовать отдельные фрагменты войны исходя из своих политических пристрастий, а иногда и для сохранения «теплого местечка» возле властных структур.

В целях соблюдения последовательности описания хода боевых действий в записках оборонительные операции советских войск показаны в разделах: подготовка вторжения, приграничные сражения лета 1941 г., сражения осенью и зимой 1941 г. и сражения 1942—1943 гг. В то же время описание наступлений советских войск последовательно отражает период сражений, в которых я принимал непосредственное участие. Помимо этого в записках раздельно показаны действия войск на северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

Приближается круглая дата — 70-летие со дня Великой Победы в войне против гитлеровской Германии, но жертвы и страдания, принесенные народам этой войной, настолько велики, что многие связанные с ней вопросы по-прежнему привлекают самое пристальное внимание миллионов людей всего мира. Память об этой жестокой войне, унесшей неисчислимое число жертв, будет сохраняться во веки веков, пока существует человечество.

Особенно эта проблема, естественно, затрагивает народы России, на которые легла основная тяжесть достижения победы над фашизмом.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

На составление концентрированных аналитических записок, посвященных проблеме Великой Отечественной войны, меня воодушевляет то обстоятельство, что сегодня этим вопросом продолжают интересоваться многие жители нашей страны, родителям и близким которых война принесла неисчислимый ущерб и бедствия и на которых легла основная тяжесть в достижении победы над агрессорами.

Нас, фронтовиков, в последнее время остается все меньше и меньше, но кто лучше нас может оценить достоверность тех событий, в которых мы были непосредственными участниками? Вначале я хотел обратить внимание на причины отступлений советских войск в годы войны. Но в дальнейшем, уже в процессе знакомства с содержанием военной литературы, у меня возник интерес ко всему, что связано с главными движущими мотивами, повлиявшими на ход всех военных событий. Мне захотелось сравнить свои личные впечатления с раскрытием их в военной литературе. К таким событиям мною отнесены особенности воздействия на ход войны решений советского и немецкого правительства и главного командования при осуществлении воюющими сторонами внешней и внутренней политики, при развитии экономики и социальных отношений, осуществлении рациональной стратегии и тактики наступательных и оборонительных операций. Признакомстве с трудами по военной тематике я обратил внимание на то, что они, как отмечают многие исследователи, пока еще содержат много спорных и недостоверных фактов.

При этом советская военная литература уделяет больше всего внимания стратегическим наступательным операциям периода освобождения территории СССР и разгрома фашистской Германии, получившим название так называемых десяти сталинских ударов. По моему мнению, более справедливо надо было бы эти операции обозначить как победные народные удары, так как они в первую очередь достигнуты благодаря героизму, мужеству, стойкости и усилиям рядовых солдат и низшего офицерского корпуса.

Знакомство с архивными материалами и информационными источниками о Великой Отечественной войне показывает, что они преимущественно содержат однообразный стиль доведения све-

дений о военных операциях, не подкрепленный архивными документами о войне и воспоминаниями ее участников. Такой стиль чаще всего не обеспечивает внятный, сосредоточенный порядок раскрытия узловых событий войны и влияние на них действий и решений правительства и высшего командования противоборствующих сторон.

Такая информация не может обеспечить комплексное, взаимно увязанное восприятие таких событий, так как принятый подход к их описанию не обеспечивает цельный, завершенный характер выявления действия определяющих факторов, влияющих на отдельные события войны. Особенно это относится к условиям, благоприятствующим достижению победы, роли правительства и верховного командования армией в поражениях начального периода войны, стратегии и тактики вооруженных сил, внешним и внутренним политическим, экономическим и социальным условиям, повлиявшим на ход боевых действий.

По этой причине при составлении настоящих концентрированных аналитических записок пришлось учесть, что большинство авторов книг о войне преимущественно описывает ее в ура-патриотическом стиле (не всегда достоверно, объективно и честно), не высказывая при этом своего личного отношения к происходящему. К тому же, как я выяснил, многим связанным с войной вопросам не всегда дается справедливая оценка и по ним продолжаются дискуссии.

В работе мною по возможности использованы публицистические и исторические источники, где, по моему мнению, содержатся наиболее честные, правдивые, вразумительные и обоснованные взгляды на историю войны.

Но чтобы более полно раскрыть в записках мой анализ содержательных моментов войны, очевидно, нельзя было обойтись без более углубленного показа целого ряда ее событий. К ним я отношу подготовку вторжения, приграничные сражения, как раз вивались боевые действия на северо-западном, западном и юго-западном направлениях в период отступления советских войск и при их наступательных операциях и, наконец, ошибки и просчеты главных действующих лиц войны.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

Отдельное внимание в записках уделяется описанию причин возникновения войны, можно ли было ее избежать, а также сравнение особенностей Второй мировой войны с Первой и войнами, которые вело человечество в древности и при переселении народов.

Классифицируя этапы периодов войны, большинство историков обычно выделяют три периода:

I. Начальный период (22 июня 1941 года — 18 ноября 1942 года);

II. Период коренного перелома (19 ноября 1942 года — конец 1943 года);

III. Период освобождения СССР и разгрома фашистской Германии (1944 год).

В настоящей работе разбивка на этапы принята иная, чем у многих авторов, так как они обычно не выделяют период подготовки вторжения, приграничные сражения и не учитывают период отступления советских войск весной 1943 г. под Харьковом. Кроме того, они принимают за период коренного перелома в войне Сталинградскую битву, хотя более справедливо, по моему мнению, этим рубежом служит сражение на Курской дуге.

В записках главное командование советских войск включает следующие должностные лица и правительственные органы:

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин;

Ставка Главного Командования Вооруженных Сил (позднее — Ставка Верховного Главнокомандования) в составе И.В. Сталина (председатель), В.М. Молотова (заместитель председателя), членов — К.Е. Ворошилова, Г.М. Маленкова, Л.П. Берии;

Государственный Комитет Обороны (ГКО) включал членов Политбюро ЦК ВКП(б) (всего было 14 членов и кандидатов), которые сосредоточили всю полноту власти в государстве;

Народный комиссариат обороны (Наркомат обороны). Наркомы К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко;

Народный комиссариат госбезопасности. Нарком В.Н. Меркулов;

Генштаб, начальники Г.К. Жуков, Б.М. Шапошников, А.М. Василевский, А.И. Антонов;

начальник разведывательного управления Наркомата обороны
маршал Ф.И. Голиков;

начальник разведывательного управления Наркомата
госбезопасности генерал-лейтенант П.М. Фитин;

командующие войсками Ленинградского, Прибалтийского,
Западного, Киевского и Одесского военных округов, которые
в первые дни войны (25 июня 1941 г.) были преобразованы во
фронты.

Касательно фашистской Германии в записках преимущественно показаны ошибки и просчеты Гитлера и командования вермахта, приведшие к его поражениям.

Целью работы служит показ главных событий и эпизодов Великой Отечественной войны, близких и знакомых мне, как ее рядовому солдату, и определяющих нашу внушительную победу над жестоким и коварным фашизмом.

В отличие от массы публикаций по военной тематике в изданиях многих авторов в данной работе применен концентрированный метод компоновки изложения важнейших событий, связанных с трагедией войны до Курской дуги и последующим победным шествием вплоть до Победы. Она включает систематизированный анализ стратегических и тактических методов ведения боевых действий противоборствующих армий, влияние на результаты войны внешнеполитических и внутриполитических условий, а также уровня развития экономико-социальных отношений в России в довоенный период и во время войны. Отдельно в записке показана роль факторов, формирующих победу, и что повлияло на столь долгое ожидание ее прихода. Особое внимание в работе уделено причинам возникновения Второй мировой войны и можно ли было ее избежать. Эти причины рассматриваются сквозь призму краткой истории прошлых войн периода дикости и переселения народов.

Записки рассчитаны на широкий круг читателей, желающих ознакомиться с современным взвешенным, документально подтвержденным архивными материалами взглядом ее непосредственного участника на Вторую мировую и Великую Отечественную войну.

Глава 3

ПОДГОТОВКА ВТОРЖЕНИЯ

Внешняя политика государств и отношения между ними всегда являлись предметом пристального внимания историков. Но поскольку принципы и цели внешней политики у государств почти всегда складывались по-разному, поскольку и международные отношения приобретали неоднозначный характер: сотрудничества или соперничества. Эти виды деятельности государства были далеко не всегда благоразумными. Если добропорядочные правители стремились к предотвращению захватнических войн и у становлению мира как первоосновы жизни человека, то в деятельности правителей тоталитарного типа преобладало стремление к расширению управляемых ими территорий путем захвата чужих земель.

В жизни это нашло отражение в том, что из 5600 лет человеческой цивилизации, подвластной изучению, только около 300 лет были в полной мере мирными. А, как известно, войны — это захват чужих территорий, убийства, грабеж и насилие над жителями побежденных племен и стран.

К началу XIX века усилилось соперничество великих держав в связи с развитием национальных движений за создание независимых государств. В это время значительная часть территории Балканского полуострова — Болгария, Албания, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина, — входила в состав Османской империи. Северная часть Балкан, населенная славянскими народами — хор-

ватами, словенцами и сербами, — принадлежала Австро-Венгрии. В 1829 г. получила независимость Греция, занимавшая тогда небольшую территорию на юге полуострова. Фактически независимой была и маленькая Черногория, населенная православными славянами. Греция боролась за присоединение остальных территорий Балканского полуострова, населенных греками. Упорную войну за создание национального государства вели сербы. Того же стали добиваться и румыны, жившие в Дунайских княжествах (Валахии и Молдове), входивших в состав Османской империи, в Трансильвании, входившей в Австро-Венгрию, и в Бессарабии, бывшем владении царской России. Стремились воссоздать свое государство и болгары.

Таким образом, возникали неизбежные противоречия, обусловленные расхождением национальных интересов при решении тех или иных вопросов, в том числе связанных с обеспечением безопасности своих стран. Это хорошо понимали и политики прошлого, которые искали выхода из кризиса путем мирных переговоров и заключения международных договоров, закладывающих правовую основу во взаимоотношениях между государствами.

Так в результате Венского конгресса 1815 г. в Европе складывается система международных отношений, основное назначение которой было обеспечить мир на Европейском континенте. Но договора в лучшем случае вносили успокоение в отношения между странами лишь на незначительное время. Об этом свидетельствовали войны более позднего периода между основными участниками Венского конгресса (франко-прусская война 1870—1871 гг., Крымская война 1853—1856 гг., Русско-японская война 1905 г., Первая мировая война 1914—1918 гг., которая была одной из самых кровавых трагедий в истории человечества).

В этой войне Европа потеряла от 12 до 13 миллионов убитыми, причем больше всего в этой войне пострадала Германия. К этим цифрам следует прибавить жертвы эпидемий, поражавших прежде всего гражданское население (в 1918—1919 гг. 20 миллионов жизней унесла испанка), миллионы искалеченных, частично или полностью утративших трудоспособность, а также неродившихся детей. Исключительно велики были и масштабы материально-

го ущерба. К непосредственно военным расходам, составившим 180 миллиардов долларов, следует прибавить стоимость утраченного в результате ведения военных действий на суше (дома и заводы) и на море. В целом Франция и Великобритания вследствие этой войны, видимо, потеряли около трети, а Германия — около четверти национального достояния.

Наконец, русская революция 1917 г. и распад Австро-Венгерской империи лишили Западную Европу традиционных источников импорта зерна, сделав ее гораздо более зависимой от новых поставщиков — Аргентины, Канады и, особенно, США, экономическое положение которых благодаря этому настолько улучшилось, что из должника Америка превратились в кредитора Старого Света. Поэтому доллар устоял, а европейские валюты обесценивались, и этот процесс ускорился, вызвав резкий скачок цен, когда сразу после перемирия стал быстро расти спрос на товары первой необходимости, который промышленность, целиком ориентированная на войну, удовлетворить не могла.

После начала всемирного кризиса в мире быстрыми темпами начали формироваться очаги международной напряженности. Один сложился в Европе из-за агрессивности фашистских Германии и Италии, второй — на Дальнем Востоке из-за притязаний Японии.

Советско-германские договоры о дружбе и границе и Пакт о ненападении сроком на десять лет с секретными статьями о разделе Польши не принесли выгоды нашей стране. Они ослабили антифашистские чувства советских людей. Кроме того, Германия в это время еще не была готова к войне с нами. Полученные два года передышки более продуктивно использовали немцы. Они в большей степени, чем мы, увеличили мощь своей армии: военных самолетов Германия в 1940 г. выпустила 10 247, в 1941 г. — 12 401, средних танков соответственно — 1400 и 2900, производство автоматов в 1941 г. составило 325 тыс. штук.

Дополнительно к советско-германскому договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. было составлено германо-советское торговое соглашение, подписанное 11 февраля 1940 г. Несмотря на тревожные факты подготовки германской агрессии против СССР,

согласно советско-германским торговым соглашениям наша страна на усиленными темпами снабжала Гитлера стратегическим сырьем. В составе поставок отправляли нефть, минеральные масла, цветные металлы, каучук, сливочное масло, зерно. Кроме того, они включали зерно, нефть, марганцевую и железную руду, чугун, цветные металлы, платину, хлопок, продукты питания. Германия отправляла в СССР промышленные товары, технологические разработки, оборудование и военные материалы. Германские власти охотно сообщали, что по выполнению условий торговых соглашений СССР опередил установленные в них жесткие сроки.

Оценивая политическую обстановку в предвоенные годы и возможность войны, советской стороной не было учтено, что после захвата всей Центральной Европы, 10 июля 1940 г., в Мюнхене немцы провели переговоры с правителями Венгрии, затем такие же переговоры состоялись с представителями официальных кругов Румынии. Руководство Болгарии выезжало в Берлин для встречи с Гитлером. Без предварительной информации СССР, как того требовали условия подписанного в Москве советско-германского договора, Германия заключила с Финляндией соглашение о транзите немецких войск в Норвегию через ее территорию. Часть этих войск оставалась на финской территории. Кроме того, немцы согласились поставить финнам военное снаряжение. Затем по инициативе Гитлера Германия, Италия и Япония заключают военный союз, так называемый «пакт трех». Хотя немцы и пытались показать, что этот договор направлен против Англии и Америки, даже простому смертному была очевидна его антисоветская направленность.

Основной причиной Второй мировой войны безусловно явился экономический кризис 1929—1932 гг. Именно кризис выявил противостояние, существующее между богатыми государствами (США, Великобритания, Франция), владевшими огромными колониальными империями и 80 % запасов мирового золота, и неимущими (Германия, Италия, Япония), основным достоянием которых было слишком многочисленное население. Кризис способствовал созданию в бедных странах авторитарных, диктаторских режимов, стремящихся решить экономические и социальные

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

проблемы за счет внешней экспансии, позволяющей отвлечь население от внутренних проблем. Несомненно, при этом не исключается получение новых сырьевых ресурсов и рынок сбыта для национальной промышленности.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Союзники Польши (Великобритания и Франция) 3 сентября объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война. К удивлению многих, немцам удалось разгромить поляков в максимально сжатый срок, всего чуть больше одного месяца. Ведь польская армия оценивалась многими специалистами сильнее, чем советская. Так, например, считал начальник английского генерального штаба, он полагал, что Польша сможет продержаться против Германии минимум полгода. Главнокомандующий французской армией 31 августа выражал надежду, что поляки смогут долго противостоять гитлеровцам, «сражаться до весны 1940 г.».

Мало кто догадывался, что немцы в Польше впервые применили стратегию молниеносной войны — блицкриг. А тогда ведь в военной теории господствовали категории Первой мировой войны: в случае нападения агрессора должно быть приграничное сражение, затем развертывание войск. Так думали во Франции, так предполагали в Польше, так рассуждали и в СССР.

После разгрома немцами польской армии и падения польского правительства советские войска 17 сентября 1939 г. вступили в Западную Белоруссию и Западную Украину.

Несколько позднее, 30 ноября, СССР напал на Финляндию. Война продолжалась 105 дней. Был сформирован Северо-Западный фронт (две армии под командованием командарма 1-го ранга С.К. Тимошенко, и три армии, которые действовали на территории от Ладожского озера до Баренцева моря).

К началу войны советские войска имели на вооружении 1500 орудий (против 280 финских), 900 танков (против 15 финских), 1500 самолетов (против 150 финских).

По уточненным архивным данным, советские потери в войне с Финляндией составили 289 510 человек, из них 74 тыс. убитыми и 17 тыс. пропавшими без вести. Остальные — раненые и обмороженные.

Достигнуть успеха удалось только после трехмесячных кровопролитных боев. Советские войска в течение всей войны проявили тактическую неповоротливость и такое плохое командование, несли такие огромные потери во время борьбы за линию Маннергейма, что во всем мире сложилось неблагоприятное мнение относительно их боеспособности. Несомненно, впоследствии это оказало значительно влияние на решение Гитлера вести войну на два фронта.

Финская война была большим позором для России. Она создала о нашей армии глубоко неблагоприятные впечатления за рубежом, да и внутри страны.

Все это надо было как-то объяснить. Вот тогда и было созвано у Сталина совещание, на котором был снят с поста наркома обороны Ворошилов и назначен Тимошенко. Благодаря советско-финской войне 14 декабря 1939 г. СССР был исключен из Лиги Наций.

12 октября 1940 г. немцы объявили о вводе своих «учебных частей» в Румынию. 6 апреля 1941 г. германские войска начали военные действия против Югославии.

Первоначальный план нападения на СССР под названием «Барбаросса» по указанию Гитлера начали составлять 21 июля 1940 г. Окончательное решение начать войну с СССР он принял 5 декабря 1940 г. В завершенном виде план был подписан «Директивой 21» 18 декабря 1940 г.

После того как этот план был подписан, началось развертывание сухопутных войск от побережья Балтийского моря у Мемеля до Черного моря.

В целях дезавуирования своего приготовления к войне немецкое радио и агентурная разведка, уже вскоре после окончания кампании на Западе, стали сообщать в прессе о развертывании сил Красной Армии в приграничной полосе в составе 90 стрелковых, 22 кавалерийских дивизий и 22 моторизованных бригад.

Немцы тщательно готовили почву для возможного нападения на Советский Союз. В течение года, предшествующего вторжению, в приграничных с нами зонах были построены шоссейные дороги, в том числе автострады, железные дороги и большое ко-

личество аэродромов. В этот же период немцы построили или усовершенствовали в Польше не менее 250 аэродромов и 50 взлетно-посадочных полос для своих «юнкерсов», «хейнкелей», «дорнье» и «мессершмиттов». Развёртывание немецких войск по своим масштабам было гигантским: в конце февраля — 8 дивизий, к концу марта — 16, к концу апреля — 30, к концу мая — в общей сложности 39 дивизий.

Пока с территории Германского рейха, оккупированных областей Западной Европы, а по окончании Балканской кампании и из Юго-Восточной Европы перебрасывались войска в предусмотренные для них районы развертывания, находившиеся вблизи нашей границы, штабы этих соединений с 12 июня разрабатывали приказы о наступлении.

Совершенно по-иному происходило обустройство новой приграничной зоны на советской стороне. Коммуникации на присоединенных территориях были развиты слабо. Учитывая недостаточную пропускную способность в Западной Белоруссии, Западной Украине и Прибалтике, НКО разработал план железнодорожного строительства, усиления существующей железнодорожной сети. Строительство было начато в первом квартале 1941 г., но проходило недостаточно быстро. К началу войны основные железнодорожные узлы оставались слаборазвитыми. Многие линии не имели вторых путей и не могли пропускать поезда необходимой длины, некоторые места для выгрузки не располагали нужным оборудованием; изношенность рельсов и слабость верхнего строения пути не позволяли пропускать тяжеловесные составы.

Как позже выяснилось, у Генштаба, так же как и у НКО и командующих видами и родами войск, не были подготовлены на случай войны командные пункты, откуда можно было бы осуществлять управление вооруженными силами, быстро передавать в войска директивы Ставки, получать и обрабатывать донесения от войск. В предвоенные годы время для строительства командных пунктов было упущено.

К началу войны строительство укрепленных районов на западной границе не было завершено.

14 июня 1941 г. было опубликовано Заявление ТАСС. В нем говорилось, что в английской, и не только в английской, печати стали муссироваться слухи «о близости войны между СССР и Германией» и о том, что «Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения». «По данным СССР, — далее говорилось в Заявлении ТАСС, — Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз. Ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы...» Это Заявление фактически призывало Германию приступить к новым переговорам с СССР по вопросам двухсторонних отношений.

Сталин и Молотов полагали, что если Берлин согласится на такие переговоры, которые можно было бы затянуть на месяц-полтора, то этим фактически был бы снят вопрос о нападении в этом году, поскольку в конце лета или осенью Гитлер не решится начать войну. А это означало бы, что СССР получит еще семь—десять месяцев для подготовки страны к отпору. В Москве ждали реакции Берлина, но ответа не пришло.

Была направленаnota по поводу нарушения самолетом вермахта госграницы. Официальный Берлин и на нее не реагировал. Тогда Молотов пригласил германского посла по этому же поводу, о также с просьбой объяснить отношение Берлина к поднятым в Заявлении ТАСС вопросам.

Одновременно советский посол пытался добиться аудиенции у Риббентропа в столице Германии. Но поступающие из советского посольства шифrogramмы подтверждали, что ответа не будет.

Естественно, скрыть от советского командования развертывание немецких войск не удалось. В марте командующий Киевским особым военным округом генерал-полковник Кирпонос отдал приказ подчиненным ему 5, 6, 9, 12 и 26-й армиям и 4, 5, 9, 15-му отдельным механизированным корпусам перейти в состояние повышенной боевой готовности и к середине июня занять позиции на рубеже Черновцы — Припятские болота — Киев.

В соображениях и плане предусматривалось равномерное построение войск первого стратегического эшелона по глубине

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

(в первом эшелоне — 57, во втором — 52, в резерве — 62 дивизии).

В 1986 г. в журнале «Огонек» № 51 были впервые опубликованы воспоминания о встречах и беседах с Г.К. Жуковым. Маршал так объяснил главную причину недостаточной настойчивости военных: «Конечно, надо реально представить, что значило тогда идти наперекор Сталину в оценке общеполитической обстановки. У всех на памяти еще были недавно минувшие годы; и заявить вслух, что Stalin не прав, что он ошибается, попросту говоря, могло тогда означать то, что, еще не выйдя из здания, ты уже поешь пить кофе к Берии».

Перед вторжением Сталину поступило много сообщений, сигналов, информации о прямой подготовке к нападению на СССР. Предупреждения шли по линии разведки, дипломатов, друзей Советского Союза. 20 марта 1941 г. Самнер Уэллес, заместитель Госсекретаря США, информировал советского посла о готовящемся нападении. Сведения об этом были получены американским торговым атташе в Берлине.

Уинстон Черчилль в личном послании от 19 апреля 1941 г., основываясь на данных разведывательных перехватов «Ультра», предупредил Сталина о том же. Американский посол Лоуренс Штейнгардт сообщил Молотову о донесениях американских дипломатических миссий, в которых с точностью до одного дня указывался день вторжения. Stalin знакомился с информацией, но стоял на своем. В этом вопросе он очень полагался на Молотова, который твердил одно: «Важно не поддаться на провокацию».

Нельзя не учитывать тот факт, что советская разведка вовремя доставила высшему военно-политическому руководству страны сведения о предстоящем вторжении, и даже копию плана «Барбаросса». Она же установила день и час нападения гитлеровских агрессоров на нашу страну, но эти данные не были правильно оценены, потому что Stalin посчитал их фальшивкой, подкинутой английской разведкой с целью втянуть нас в войну и тем облегчить положение Англии, воевавшей с Германией.

21 июня в Кремле в 19.00 началось заседание Политбюро, на котором выступил вернувшийся из Берлина военно-морской ат-

таше Воронцов. Трагизм его сообщений окончательно дополнил начальник Генштаба Советской армии Г.К. Жуков, явившийся на совещание в 20.50 и сообщивший о переходе около полуночи на советскую сторону через границу в районе населенного пункта Владимира-Волынского солдата вермахта антифашиста Альфреда Лискофа. Этот перебежчик сообщил о готовящемся на утро 22 июня наступлении германской армии.

Результатом заседания стала директива № 1, один из пунктов которой содержал ограничения плана по прикрытию границы. Так, в пункте 2 было предусмотрено: «Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения».

Эта директива и задержки в ее вручении частям привели к тому, что для многих сигналом боевой тревоги явились разрывы бомб и снарядов. Такую же роль в потере понимания обстановки сыграло указание в Заявлении ТАСС от 14 июня, что слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании мировой войны.

В начале 1941 г. немецкое военное руководство уже отмечало слабость Вооруженных сил СССР, считало возможным их быстрый разгром. Вот что говорилось в секретном докладе о состоянии Красной Армии, подготовленном разведывательным отделом Генерального штаба сухопутных войск Германии 15 января 1941 г.: «В связи с последовавшей после расстрела летом 1937 г. Тухачевского и большой группы генералов “чисткой”, жертвой которой стало 60—70 % старшего начальствующего состава, имевшего частично опыт войны, на смену репрессированным пришли более молодые и имеющие меньший опыт лица. Преобладающее большинство нынешнего высшего командования не обладает способностями и опытом руководства войсковыми соединениями. Они не смогут отойти от шаблона и будут мешать осуществлению смелых решений. Старшему и младшему командному составу (от командира корпуса до лейтенанта включительно) также, по имеющимся данным, свойственны крупные недостатки». В докладе отмечалось, что «с конца 1939 г. советским руковод-

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

ством принимались меры по укреплению Красной Армии. Однако в условиях России положительная роль новых методов может оказаться лишь спустя несколько лет, если не десятилетий. Такие черты характера русских людей, как инертность, косность, боязнь принять решение и страх перед ответственностью, продолжают оставаться».

На приграничную территорию немцы засыпали многочисленные разведывательные группы. Германская авиация совершила более 500 нарушений воздушного пространства, из которых 152 имели место в первую половину 1941 г. Во избежание осложнений с Германией пограничные войска получили строгий приказ не сбивать немецкие самолеты над советской территорией.

Глава 4

ПРИГРАНИЧНОЕ СРАЖЕНИЕ

22 июня 1941 г. в 3.15 ночи сотни орудий всех калибров в одно мгновение открыли огонь и выпустили много тысяч снарядов по разведанным заранее пограничным заставам, войсковым штабам, узлам связи, районам расположения частей, укреплениям и транспортным узлам. Боевые действия развернулись на территории Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского приграничных округов. Особенно сильные удары с воздуха были нанесены по аэродромам, узлам железных дорог, группировкам советских войск в пограничной зоне и по одесской, севастопольской, измайловской и кронштадтской военно-морским базам.

Когда артиллерийская подготовка еще не успела смолкнуть, эскадрильи бомбардировщиков и истребителей перелетели границу и стали бомбить заранее намеченные цели. Когда артиллерийский огонь переместили в глубину, вперед пошли саперы и пехота. Они еще затемно притащили к прибрежным кустам резиновые лодки и плоты, а теперь переправляли на них первые ударные отряды через пограничные реки. Одновременно сотни германских бомбардировщиков нанесли удары по аэродромам, войскам и городам на глубину до 400 км от границы, включая Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одессу, Севастополь. Мощные ударные группировки сухопутных войск германской армии перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат. Одновременно начались

бои южнее Карпат вдоль румынской границы до Черного моря. В войну против СССР на стороне фашистской Германии вступили Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

Немецкая армия к моменту вторжения была намного лучше оснащена, чем наша, отмобилизована, имела продвинутый военный опыт, была опьянена успехами. Она насчитывала вместе с войсками своих союзников 5,5 миллиона человек, более 47 тысяч орудий и минометов, около 4,3 тысячи танков и до 5 тысяч боевых самолетов.

Огромной гитлеровской армии вторжения противостояла группировка советских войск, имевшая 2,9 миллиона человек, 37,5 тысячи орудий и минометов, 1475 танков и 1540 боевых самолетов. Боеспособность немецких солдат, их выучка во всех родах войск были высокими, но особенно хорошо были подготовлены к войне танковые части. Большое значение, несомненно, сыграла внезапность удара. В руки немцев сразу попала стратегическая инициатива, и вырвать ее было очень не просто.

Воины пограничных застав и укрепрайонов мужественно сражались. Но немцы сразу после саперов бросили в бой штурмовые отряды, которые подавляли огневые точки за Бугом и захватывали мосты. Вслед за ними через реку переправились главные силы первого эшелона наступавшей группировки противника. Для того чтобы нарушить связь и посеять панику, вместе со штурмовыми отрядами переправлялись группы диверсантов, переодетых в красноармейскую форму. В ближайшем тылу высаживались мелкие группы парашютистов. Диверсанты взрывали мосты, железнодорожные пути, телеграфно-телефонные линии, уничтожали склады. В эти дни войны советские войска отступали под напором превосходящих сил вермахта. Немцы вводили в бой все новые и новые группы войск. Они полностью господствовали в воздухе, и потери от бомбёжек были очень велики. Обстановка усложнялась высадкой в тыл немецких десантов и паникой в связи с многочисленными ложными сообщениями о десантах, распространявшимися вражескими агентами. В зоне расположения войск подрывную деятельность проявляли немецкие шпионы и шайки бандеровцев. Они нападали на тылы воинских подразделений, взрывали мосты

и распространяли ложные слухи. Ими и вражеской авиацией были выведены из строя узлы и линии связи. Радиостанций в штабах не хватало, да и пользоваться ими еще не привыкли, а кроме того, они постоянно забивались противником.

Для многих наших воинских частей дата начала вторжения явилось полной неожиданностью. В приграничных районах и на территориях более удаленных немцы массированными ударами разгромили, взяли в плен или дезорганизовали противостоящие им части Красной Армии. Советская авиация в западных районах была фактически уничтожена в первый же день войны.

Приказы и распоряжения доходили до исполнителей с опозданием или не доходили вовсе. Генеральный штаб не очень ясно разбирался в обстановке. Это подтверждается второй директивой войскам трех фронтов. Им было приказано окружить все германские силы, проникшие на советскую территорию.

При всей неисполнимости этого приказа была сделана попытка выполнить его: в ряде пунктов советскому командованию удалось сосредоточить еще имеющиеся у него в приграничных районах танки, но из-за отсутствия прикрытия с воздуха они были уничтожены германскими бомбардировщиками.

Внезапные массированные удары, нанесенные немецко-фашистской авиацией и артиллерией по войскам приграничных округов, крайне затруднили организованное вступление в сражение советских войск прикрытия. Сложность обстановки усугублялась тем, что бомбовыми ударами и артиллерийским обстрелом в первые же минуты войны из строя было выведено большинство линий и узлов связи, вследствие чего нарушилось устойчивое управление войсками со стороны штабов фронтов и армий и прекратилось регулярное поступление информации от войск об обстановке, складывавшейся на фронте. В значительной мере этому способствовали действия диверсионных групп, засланных гитлеровцами в советский тыл еще накануне войны.

Огромное преимущество противника заключалось в том, что он атаковал советских пограничников, как правило, при поддержке танков и артиллерии. Заставы же не имели ни артиллерии, ни противотанковых средств борьбы.

По рассказам очевидцев, только в ночь накануне вторжения в войска были разосланы срочные приказы тайно занять огневые точки на границе, рассредоточить авиацию, сконцентрированную на приграничных аэродромах, и привести в боевую готовность войска и противовоздушную оборону. Никаких других мер принимать не предлагалось, и даже эти приказы поступили слишком поздно.

Так генерал Пуркаев вспоминает, что «он начал перебрасывать свои войска к границе только через несколько часов после начала войны». Другой командующий, генерал армии Попов, пишет, что налеты немецкой авиации на Брест-Литовск явились для него полнейшей неожиданностью. Полк, брошенный к границе из Риги, был перехвачен превосходящими силами немцев и фактически уничтожен. Брестская крепость, проявив мужество и отвагу, продержалась более месяца, но неприятель, не дожидаясь ее падения, на второй день войны обошел ее и продвинулся на восток на 55 км.

В «Истории ВОВ» признается, что во многих приграничных районах немцы быстро сломили всякое сопротивление. Многие советские части шли в бой совершенно неподготовленными, и немцы без труда прорвали слабые пограничные укрепления. Советская авиация была почти вся уничтожена на огромной территории. В течение первого дня войны германские бомбардировщики нанесли удары по 66 аэродромам, особенно там, где были сосредоточены наиболее современные самолеты. К полуночи 22 июня было уничтожено 1200 самолетов, в том числе 800 на земле. Самые тяжелые потери понес Западный фронт, где было выведено из строя 528 самолетов на земле и 210 в воздухе. В течение нескольких дней немцы нанесли тяжелый урон советской авиации и завоевали господство в воздухе.

На всех участках пограничной полосы погибла или попала в плен большая часть кадровых солдат. Огромное число воинских подразделений оказались в окружении. В целом пограничные заставы и некоторые соединения советских войск проявили чудеса храбрости и мужества, хоть и на незначительный период задержав безудержное продвижение немцев в глубь страны.

В первый же день войны Прибалтийский особый военный округ был переименован в Северо-Западный фронт. В нем в эшелон прикрытия сухопутной границы на фронте 300 км (от Балтийского моря до южных границ Литвы) выделялись две армии: 8-я и 11-я. Вторые эшелоны армий прикрытия составляли 12-й и 3-й механизированные корпуса. От них требовалось в случае прорыва агрессора нанесением контрударов уничтожить его и восстановить положение. 27-я армия находилась в глубине территории округа.

К 22 июня 1941 г. во фронт входило 25 дивизий, в том числе 4 танковые дивизии, 2 моторизованные. Стрелковые соединения содержались по штатам мирного времени, а танковые моторизованные не закончили формирование.

Удар по советским войскам наносила группа армий «Север» в составе 18-й и 16-й полевых армий и 4-я танковая группа. Ее действия поддерживал 1-й воздушный флот. Южнее, от Гольда-па до Сувалок, на 70-километровом фронте, сосредотачивались 3-я танковая группа и часть сил 9-й армии, входивших в группу армий «Центр». 3-я танковая группа после прорыва и достижения Вильнюса должна была повернуть на Минск и в дальнейшем действовать в полосе Западного фронта.

Удар огромной силы уже в первый день войны расколол фронт советских войск. К 12 часам 4-я танковая группа врага пробила брешь в обороне на стыке 8-й и 11-й армий.

23 июня противник продолжал развивать наступление. 8-я и 11-я армии прикрытия понесли большие потери и отходили по расходящимся направлениям. В стыке Северо-Западного и Западного фронтов образовалась брешь шириной до 130 км, которую нечем было закрыть.

Контрудар 12-го и 3-го механизированных корпусов, осуществленный 23—24 июня, вследствие плохой организации и обеспечения свелся к поспешным несогласованным по месту и времени действиям. Его результаты оказались незначительными, а потери в танках большими. В 12-м механизированном корпусе к 29 июня они составили до 80 процентов материальной части. Авиация Северо-Западного фронта лишилась 921 самолета.

Плохо управляемые соединения 11-й армии с боями пробивались в направлении Полоцка. К этому времени армия потеряла до 75 % боевой техники и примерно 60 % личного состава.

Чтобы восстановить фронт, важно было удержать оборонительный рубеж по правому берегу Западной Двины. Однако сдержать натиск сильных подвижных группировок противника здесь не удалось. 26 июня враг с ходу форсировал Западную Двину у Даугавпилса, 29 июня — у Екабпилса, а 30 июня — у Риги.

Таким образом, операция советских войск Северо-Западного фронта в приграничных сражениях закончилась неудачей.

Западный особый военный округ, переименованный в Западный фронт, командующий генерал армии Д.Г. Павлов, начальник штаба В.Е. Климовских, член Военного совета корпусной комиссар А.Я. Фоминых, прикрывал направление на участке от южной границе Литовской ССР до северной границы Украинской ССР. В составе фронта насчитывалось около 672 тыс. человек, 10 087 орудий и минометов, 2201 (в том числе 383 КВ и Т-34) танков и 1909 самолетов (из них 424 новых). Это составляло четверть войск, сосредоточенных в западных военных округах.

К началу войны большинство соединений находились в стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Из шести создаваемых механизированных корпусов почти полностью имел материальную часть только 6-й. Остальные пять были укомплектованы на 5—50 % танками БТ и Т-26. Три из четырех моторизованных дивизий не имели танков, автотранспорта и средств тяги для артиллерии. 17-й и 20-й мехкорпуса фактически были без танков.

Основу танкового парка составляли машины устаревших марок — 83 %. С апреля 1941 г. они стали заменяться на Т-34 и КВ, однако этот процесс происходил крайне медленно. К началу войны только 6-й мехкорпус располагал 352 новыми танками, что составляло 64,5 % штатной численности. В остальных пяти корпусах машин современных конструкций практически не было. Остро ощущался недостаток артиллерии, боеприпасов к танковому вооружению.

Авиация фронта была оснащена в основном самолетами старых типов. Так, из 855 истребителей новыми были только 253 машины (29,6 %), а из 466 фронтовых бомбардировщиков — лишь 139 (29,8 %). Остро ощущалась нехватка штурмовых самолетов — основного средства поддержки войск. Всего было 85 машин, из них 8 Ил-2. В BBC округа насчитывалось всего 224 неисправных самолета, на самом же деле в случае боевой тревоги не смогли бы подняться в воздух 342 боевые машины. В сложных метеоусловиях днем летала пятая часть экипажей. На новых самолетах при плохой погоде в дневное время вылеты совершали 64 экипажа (15 %), а в ночное — только 4.

Оперативное развертывание войск осуществлялось по плану прикрытия государственной границы, который не был представлен Генштабом в Наркомат обороны и поэтому не был согласован и утвержден. Согласно ему на участке 470 км развертывались четыре армии. Полоса обороны 3-й армии достигала 120 км, 10-й — 200 км и 4-й — 150 км. Между 10-й и 4-й армиями должна была занять оборону 13-я армия, которая к началу войны так и не была сформирована.

Основная масса соединений округа сосредоточилась в Белостокском выступе. Из 26 дивизий первого эшелона здесь развертывались 19, в том числе все танковые и моторизованные. Наиболее сильная 10-я армия находилась в центре оперативного построения. Она была выдвинута вперед по сравнению с 3-й и 4-й. В результате фланги созданной группировки оказались слабыми, чем и воспользовался противник.

В ходе боев начального периода войны Западный фронт понес большие потери в людях и технике. Из 44 дивизий, имевшихся к началу войны, 24 были разгромлены. Оставшиеся 20 соединений лишились в среднем половины сил и средств, а авиация фронта — 1797 самолетов.

Войска Юго-Западного фронта, командующий генерал М.П. Кирпонос, в приграничных сражениях более успешно, чем другие направления, сдерживали напор первой танковой группы Клейста, 3-го моторизованного корпуса генерала Маккензена и 48-го моторизованного корпуса генерала Кемпфа. Эти соедине-

ния входили в группу «Юг», командующий генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт. Она была развернута от Полесья до Черного моря на фронте свыше 1300 км. На территории Румынии находились 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские полевые армии. Связующим звеном между основными силами группы армий «Юг» и войсками на территории Румынии служила карпатская группа венгерских войск.

Чтобы помешать продвижению группы Клейста и выиграть время для отвода своих войск, 5-я и 6-я армия и войска второго эшелона (4, 8, 9, 15, 19 и 22-я армии) и три стрелковых корпуса (31, 36 и 37-й) нанесли по ее флангу контрудар с севера силами двух корпусов. Контрудар готовился наспех. Корпуса в предыдущих боях до предела истощили свои силы, атаки осуществлялись на 100-километровом участке фронта и разновременно, не хватало боеприпасов.

Особенно трудно было сосредоточить механизированные корпуса. Среди них — 22-й, 4-й мехкорпус 5-й и 6-й армий, а также 15-й мехкорпус, которые с 22 июня вели напряженные бои в полосах своих армий. Для выдвижения на рубежи развертывания 8-му, 9-му и 19-му мехкорпусам пришлось совершить марш в 200—400 км. Из-за этого их дивизии вступали в сражение в разное время, по мере подхода к месту боя.

С 23 по 29 июня в районе Луцк, Радехов, Броды, Ровно развернулось встречное танковое сражение. Главные усилия войск Юго-Западного фронта направлялись на разгром 1-й танковой группы, наступавшей в полосе смежных флангов 5-й и 6-й армий, разрыв между которыми достигал 50 км. Удар по левому флангу танковой группы Э. Клейста со стороны Луцка на Дубно наносили 9-й и 19-й мехкорпуса. С юга, из района Броды на Радехов и Берестечко, в том же направлении наступали 15-й и 8-й мехкорпуса. В контрударах принимали участие также стрелковые дивизии 5-й и 6-й армий. Действия советских войск поддерживались фронтовой авиацией и дальнебомбардировочным корпусом. Однако из-за ограниченности времени организовать взаимодействия авиации с механизированными корпусами и общевойсковыми армиями командованию фронта

не удалось. Поэтому прикрытие ударных группировок с воздуха было слабым.

Для отражения ударов советских войск командованию группы армий «Юг» пришлось ввести в сражение новые дивизии.

Однако то обстоятельство, что удар пришелся в тыл танковой группе, обеспечило задержку немцев на двое суток.

В итоге длившихся семь суток приграничных сражений наступление гитлеровцев на направлении главного удара группы армий «Юг» затормозилось. 1-я танковая группа и основные силы 6-й полевой армии оказались втянутыми в затяжные бои в южной части Полесья.

Вместе с тем к концу июня боевые возможности группировок Юго-Западного фронта, наносивших контрудары, иссякли. Сказались понесенные потери. Командованию фронта не удалось организовать бесперебойное снабжение войск боеприпасами и горючим. Это объяснялось тем, что органы оперативного и войскового тыла, как и на других фронтах, еще не были отмобилизованы. Задержка наступления немцев облегчила войскам Юго-Западного фронта отход от пограничной зоны.

Командование группы немецких армий «Юг», перегруппировав силы и введя в бой свежие резервы, продолжало наступление на стыке 5-й и 6-й армий. Танковые дивизии Клейста прорвались к Житомиру и тем самым создали реальную угрозу Киеву. В процессе приграничных сражений враг продвинулся в глубь советской территории, оккупировав Литву, южную часть Латвии, Западной Белоруссии и Западной Украины. Пограничные сражения завершились отходом войск Северо-Западного фронта к Западной Двине от Риги до Даугавпилса, Западного фронта — в Минский укрепрайон и к Бобруйску и Юго-Западного фронта — на линию восточнее Ровно, Острог, Кременец, Львов. Несмотря на героическое сопротивление, войска прикрытия, оказавшись в исключительно тяжелых условиях, не смогли задержать противника в приграничной зоне на всех направлениях. Не удалось также ликвидировать глубокие прорывы врага на направлениях его главных ударов, где он имел большое численное превосходство и, обладая высокой подвижностью и маневрен-

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

ностью, обходил узлы сопротивления советских войск, постоянно угрожая им окружением. Советскому командованию в целях сохранения сил приходилось отводить войска на новые рубежи. К концу пограничных сражений советская армия сорвала замыслы противника уничтожить ее в западных районах до рубежа рек Западная Двина и Днепр. Это позволило провести мобилизацию и осуществить выдвижение войск второго стратегического эшелона советских вооруженных сил, начавших вступать в сражения в первой половине июля.

29 июня, после ожесточенных боев, советское Верховное Главнокомандование отказалось от продолжения приграничных сражений.

Глава 5

СРАЖЕНИЯ ИЮЛЯ — АВГУСТА 1941 г.

Летнее немецкое наступление развивалось почти безостановочно. Неприятель непрерывно атаковал наши войска с воздуха, на стыках фронтов сосредоточил усилия мощных танковых групп.

На Северо-Западном фронте в крайне тяжелом положении оказались 11-я армия, находившаяся на левом фланге фронта, и соседняя с ней 8-я армия. Последняя, оказавшись под угрозой окружения, вынуждена была отходить к Риге. В конце июня немцы глубоко продвинулись на территорию Прибалтийских республик и приблизились к Пскову на прямом пути к Ленинграду. К 10 июля положение на ленинградском направлении стало таким же катастрофическим, как на худших этапах отступления советских войск. Прорвавшись на побережье Финского залива восточнее Таллина, немцы отрезали советские войска, отходившие к городу. Продвижение противника также происходило по восточному берегу Чудского озера к Кингисеппу и к реке Нарве и по северному берегу реки Луги. Бои одновременно проходили к юго-востоку от Ленинграда, севернее и южнее озера Ильмень, с явной целью изолировать Ленинград с востока и соединиться с финнами на восточном берегу Ладожского озера. В сущности, только когда советские войска отошли к самому Ленинграду после крушения Лужского рубежа, им удалось сдержать наиск противника на ближних подступах к городу. На Северо-Западном фронте 8 августа началось решающее наступ-

ление немцев на Ленинград. Упорно оборонявшихся защитников Лужской линии обороны они к 21 августа обошли с запада и востока. Так как немецкие войска одновременно стремительно продвигались к Финскому заливу юго-западнее Ленинграда и Ладожскому озеру юго-восточнее города, возникли условия для окружения советских войск. Боясь этого, командование защитников города решило отступить. 21 августа немцы захватили Чудово, перерезав тем самым главную железнодорожную магистраль Ленинград — Москва. К 30 августа, после тяжелых боев, они взяли Мгу и перерезали последнюю железную дорогу, еще связывающую Ленинград со всей страной. Несмотря на отчаянное сопротивление советских войск, немцы прорвались к южному берегу Ладожского озера. Они захватили значительный отрезок левого берега Невы, включая Шлиссельбург, однако форсировать реку не смогли. Немцы также прорвались к городу в районе Финского залива, всего в нескольких километрах к юго-западу от Ленинграда, и упорно старались пробиться на участках Колпино и Пулково к югу от Ленинграда.

Большое значение для защиты Ленинграда имела упорная оборона войсками и Балтийским флотом Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко. Героические действия советских воинов в глубоком тылу противника сковывали его крупные силы. Три недели продолжалась оборона главной базы Балтийского флота — Таллина. Но силы были неравными, и в конце августа защитники города были вынуждены его оставить. Корабли Балтийского флота, подвергаясь непрерывным ударам авиации противника, с войсками на борту совершили исключительный по трудности прорыв через заминированный Финский залив в Кронштадт. Прибывшие сюда командиры и бойцы влились в ряды подразделений, защищавших Ленинград.

Защитники Моонзундских островов до середины октября 1941 г. артогнем прикрывали вход в Финский залив, не позволяя вражескому флоту прорваться к Ленинграду.

Почти пять месяцев продолжалась оборона полуострова Ханко. В начале декабря 1941 г. корабли Балтийского флота в тяжелых ледовых условиях, при большой минной опасности и угрозе вра-

жеской авиации эвакуировали воинов Ханко, и они встали в ряды защитников Ленинграда.

В сущности, только когда советские армии отошли к самому Ленинграду после крушения Лужского рубежа, им удалось сдержать наступление противника на ближних подступах к городу. Ленинград героически защищался. Однако немецкое командование надеялось, что голод заставит его капитулировать. В то же время Гитлер приказал сровнять Ленинград с землей, ибо в противном случае он создал бы угрозу эпидемии, а кроме того, был бы заминирован и представил бы двойную опасность для солдат, которые вступят в него.

На Западном фронте не легче, чем другим воинским частям, пришлось 4-й армии, оборонявшейся на левом фланге центрального направления. Она тоже приняла на себя главный удар танковой группы противника, была смята и продолжала сопротивление, не имея сплошного фронта. Крупные силы советских войск были окружены в «Белостокском мешке» и 11 дивизий в районе Минска. Город был захвачен через пять дней после начала войны. Несколько дней спустя два крупных танковых соединения немцев вышли на Березину, имея против себя лишь остатки 16 советских дивизий.

За первые две недели вторжения части первого эшелона советских войск понесли такие ужасающие потери, что уже вряд ли могли считаться реальной силой. Удержать оборонительный рубеж (который западная печать именовала линией Сталина), проходивший от Нарвы на Финском заливе через Псков, Полоцк и затем по Днепру до Херсона на Черном море, в таких условиях можно было, только выполняя ограниченные задачи.

В этой обстановке советское командование было вынуждено приложить в первую очередь усилия, чтобы задержать противника на смоленско-московском направлении.

Смоленск охватывали две немецкие танковые группы, которые, нанося удар с двух направлений — с севера и юга — хотели взять в клещи шестнадцатую и двадцатую армии Западного фронта. Здесь впервые были применены знаменитые «катюши». 16 июля передовые части фон Бока достигли пригородов Смоленска, где натолкнулись на небывало сильное сопротивление.

На этот раз они столкнулись со сплошным и относительно широким фронтом. Тяжелые бои с переменным успехом вокруг Смоленска продолжались около двух месяцев. По немецким данным, сообщалось, будто в ходе Смоленского сражения они захватили 384 тыс. пленных, более 3 тыс. танков и свыше 3 тыс. орудий.

На этом направлении впервые были нарушены планы немецкого командования в отношении блицкрига. Смоленская битва позволила советским войскам перегруппироваться и, имея сведения, что японского нападения не будет, подтянуть резервы из Урала, Сибири и Дальнего Востока и других восточных военных округов.

На Юго-Западном фронте шли тяжелые сдерживающие бои в районе Западной Украины. Здесь советским войскам противостояла германская группа войск «Юг». Бои шли за города Перемышль, Луцк, Бродск и Ровно. Командование пыталось контрударом разгромить противника и организовать устойчивый фронт. Кроме пехоты в контрударе приняло участие несколько механизированных корпусов, которые вступали в дело по мере подхода. Нашим войскам не удалось остановить и разгромить противника, но его ударная группировка, нацеленная на Киев, была в том сражении ослаблена и задержана. В Полесье 50-я армия прочно удерживала свои позиции, оказала противнику сильнейшее сопротивление и нанесла ему значительный урон. Немцам не удалось здесь быстро прорвать фронт, и они были вынуждены отказаться от немедленного удара на Киев. Командование Юго-Западного фронта, опасаясь окружения армий, оборонявшихся в «львовском выступе», решило в ночь на 27 июня начать планомерный отход. К исходу 30 июня советские войска, оставив Львов, заняли новый рубеж обороны, что на 30—49 км восточнее города. В тот же день в наступление перешли авангардные батальоны «Подвижного» корпуса Венгрии, которая 27 июня объявила войну СССР.

30 июня командующий фронтом получил задачу: к 9 июля, используя укрепленные районы на государственной границе 1939 г., «организовать упорную оборону» в зоне Коростенского, Новоград-Волынского и Летичевского укрепленных районов. Они были построены еще в 30-е годы в 50—100 км восточнее старой границы с разрывами, достигавшими 30—40 км. Войскам фронта

за 8 суток надо было отойти на 200 км в глубь территории. Особые трудности выпадали на долю 26-й и 12-й армий, которым предстоял самый длинный путь, причем при постоянной угрозе удара противника в тыл, с севера, соединениями 17-й армии и 1-й танковой группы Клейста. На киевском направлении к Днепру рвался 3-й моторизованный корпус генерала Маккензена, он-то и мог упредить советские войска в выходе к укрепленным районам. Южнее его, к Шепетовке, встык между Новоград-Волынским и Летичевским укрепленными районами, прорывался 48-й моторизованный корпус генерала Кемпфа. Наши войска отступали с большими потерями. Значительную часть техники пришлось уничтожить, так как даже мелкую неисправность нельзя было устраниТЬ из-за отсутствия ремонтных средств. В одном только 22-м мехкорпусе подорвали 58 неисправных танков.

6 и 7 июля танковые дивизии противника достигли Новоград-Волынского УР (укрепрайона), оборону которого должны были усилить отходившие соединения 6-й армии. Вместо нее сюда смогли выйти части 5-й армии. Здесь же перешла к обороне выбравшаяся из окружения группа полковника Бланка, собранная из остатков двух дивизий. Два дня подразделения УК и эта группа сдерживали натиск врага.

7 июля танковые дивизии Клейста овладели Бердичевом, а через день — Новоград-Волынским. Вслед за танковой группой 10 июля с севера и юга УР обошли пехотные дивизии 6-й армии Рейхенау. В первые три недели войны 28 советских дивизий были разгромлены полностью, 72 — более чем наполовину, немецкие войска про двинулись в глубь советской территории на 300—600 километров. Остановить противника и на старой государственной границе не удалось. В образовавшийся прорыв противник бросил мотомеханизированные части в направлении Житомир, Киев. Основная причина прорыва этого УР — нестойкость его постоянного гарнизона во главе с его командованием. Кроме того, повлияло отсутствие достаточной военной подготовки у гарнизона, в основном состоявшего из военнослужащих, недавно мобилизованных в присоединенных к СССР районах Западной Украины. Большинство из них сразу разбежались по домам, а некоторые из них даже составили группы

сопротивления советским войскам. На практике при равном соотношении сил в тот период советские войска еще значительно уступали противнику в умении воевать.

Сказалась и нехватка орудий, а также ограниченное количество станковых пулеметов. Чтобы помешать продвижению группы Клейста и выиграть время для отвода своих войск, 5-я армия нанесла по ее флангу контрудар с севера силами двух корпусов. В предыдущих боях эти воинские части истощили до предела свои силы. Не хватало боеприпасов и шанцевого инструмента (в 31-м стрелковом корпусе самоокапывание выполнялось касками). Контрудар готовился наспех, атака осуществлялась на 100-километровом фронте и разновременно. Однако то обстоятельство, что удар пришелся в тыл танковой группе, давало существенное преимущество. Корпус генерала Маккензена был задержан на двое суток. На других участках фронта немцы продолжали наступление. Нашим войскам не удалось остановить и разгромить противника, но его ударная группировка, нацеленная на Киев, понесла огромные потери и была ослаблена.

Гитлер был взбешен. 21 августа за его подписью появляется документ, обязывающий главнокомандующего сухопутными войсками обеспечить ввод в действие таких сил группы армий «Центр», которые смогли бы уничтожить 5-ю русскую армию.

Немного времени понадобилось германским армиям, чтобы занять все районы, вошедшие в состав Советского Союза в 1939 г.: Западную Белоруссию, Западную Украину, Литву, Латвию и Эстонию. На севере финны прорвались к старой границе 1939 г., проходившей немного северо-западней Ленинграда.

Однако на отдельных участках советские войска вели с большим мужеством сдерживающие бои, как, например, под Борисовом, где в бой бросили много танков, хотя в большинстве своем устаревших образцов. Это позволило выиграть время, чтобы подтянуть резервы и организовать глубоко эшелонированную оборону на главном смоленско-московском направлении. Впервые удалось остановить стремительное наступление немцев в районе Смоленска, где советские войска держали оборону с 16 июля по 15 августа.

Но, несмотря на заминку, в центре быстро развивалось наступление на флангах. На Северо-Западе были взяты Тихвин и Выборг; 9 сентября блокирован Ленинград. На юго-западе 19 сентября окружен Киев, где в плен попало около 650 тысяч человек.

В начале июля советские войска остановили прорыв немцев к Киеву в 16—20 км от города. Но в конце июля и в начале августа противник, владея инициативой и сохраняя наступательные возможности, готовил удар из района западнее Киева на юг, в тыл Юго-Западному и Южному фронтам. Возобновив свое наступление, 17 августа немцы взяли Днепропетровск и форсировали Днепр. Несмотря на приказ Советского Главнокомандования удерживать линию Днепра любой ценой, советские войска были вынуждены отойти. Через некоторое время были захвачены Херсон, Николаев, Кривой Рог. Взяв Киев, немцы развернули наступление на Донбасс и Крым и 3 ноября подошли к Севастополю.

Глава 6

СРАЖЕНИЯ СЕНТЯБРЯ 1941 г. — ИЮЛЯ 1942 г.

Дальнейшие события на полях сражений осени 1941 г. развивались по следующему сценарию. На Северо-Западном фронте к началу октября немецкое командование отказалось от дальнейшего штурма Ленинграда и решило, что вскоре голод заставит город капитулировать. Но к осени фронт стабилизировался, и немцы 4 сентября начали артиллерийский обстрел города и ожесточенную бомбёжку во время воздушных налетов. К 8 сентября, после захвата немцами Шлиссельбурга, Ленинград был полностью блокирован, если не считать узкой Дороги жизни через Ладожское озеро. С 9 ноября даже ладожскую брешь стало почти невозможно использовать, так как немцы заняли Тихвин на главной железнодорожной магистрали, в районе юго-восточнее озера. Ленинград был полностью обречен на голод. Однако 9 декабря советскими войсками Тихвин был освобожден, что несколько облегчило участь Северной столицы. Во время блокады ожесточенные бои происходили в Пулкове, Колпине и Урицке. В сентябре советские войска предприняли отчаянную попытку вытеснить немцев из Мга-Синявинского клина, подходившего к южному берегу Ладожского озера, и освободить таким образом железную дорогу Ленинград—Вологда. Но хотя им и удалось создать небольшой плацдарм на южном берегу Невы к западу от Шлиссельбурга и даже удерживать его на протяжении всей зимы ценой страшных

потерь в живой силе, немцы так укрепили район Мга—Синявино, что эта попытка оказалась безуспешной. Серьезной проблемой для города стало его снабжение продовольствием, сырьем и топливом, а также вооружением и боеприпасами, которые не могли быть изготовлены на месте. Это случилось в результате целого ряда просчетов. Прежде всего, это медленные темпы эвакуации населения в июле—августе: из трехмиллионного числа жителей города было эвакуировано только 40 тыс. человек. Кроме того, администрация города и командование не проявили дальновидности: так, в июне и июле из районов Ленинградской области, в которые вот-вот могли вступить немцы, были вывезены по железной дороге тысячи тонн зерна, но не в Ленинград, а на восток. В ноябре и декабре весь Ленинград, как и в дальнейшем, жил на голодном пайке. Умирали от голода даже многие из тех, кто снабжался по повышенным нормам.

На Западном фронте с начала октября борьба главных группировок противоборствующих армий развернулась под Москвой, где противник предпринял решительную попытку овладеть городом. Непосредственное наступление немцев на Москву началось 30 сентября 1941 г., и операция была немцами названа «Тайфун». Фронт, которым командовал И.С. Конев, в составе шести армий и фронтовых резервов занимал оборону на главном московском направлении в полосе шириной 340 км от Осташкова до Ельни с задачей не пропустить прорыва к Москве. Резервный фронт, в командование которым в середине сентября вступил маршал С.М. Буденный, большой частью своих 4 армий занимал оборону восточнее Западного фронта в полосе шириной 300 км по линии Осташков—Селижарово восточнее Дорогобужа. Эти армии предназначались для отражения ударов немецко-фашистских войск в случае прорыва ими обороны Западного фронта. Две другие армии этого фронта занимали оборону в первом эшелоне, южнее Западного фронта, от Ельни до Снопоти в полосе шириной до 100 км. Три армии Брянского фронта должны были прикрыть брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления. Передний край их обороны в полосе 290 км проходил по линии Снопать, Погар, Глухов.

Полями сражений должна была стать обширная равнина, пересекаемая немногими плоскими возвышенностями и грядами холмов. Среднерусская возвышенность входила в границы театра боев своей северной оконечностью. Лишь в районе Тулы и Калуги попадаются труднопреодолимые овраги и реки, протекающие в глубоких долинах. В северо-западной части театра действий фронта тянется Смоленско-Московская гряда, подступающая к Клину. Средняя высота этой гряды 200—250 метров; наивысшая точка с отметкой 286 расположена вблизи Волоколамска. Значительные низменности, заболоченные и покрытые лесами, находились на севере — в районе Талдома, Московского моря, реки Истры, на юго-востоке — знаменитая Мещерская, а также вдоль северного берега Оки, в районе Серпухова, Коломны, вдоль рек Ламы, Рузы, Нары и других. Среди естественных препятствий, могущих затормозить движение немецкой техники, были Волга, с водными системами Московского моря и Волжского водохранилища, и река Ока, текущая с юга на север и подступающая к Калуге. Таким образом, если Волга прикрывала Московский район с севера, то Ока — с юга. Между этими двумя водными препятствиями были расположены между Ржевом и Калугой кратчайшие и наиболее удобные пути на Москву.

В районе театра боевых действий было много лесов, которые покрывали почти четверть его поверхности. Наиболее крупные лесные массивы были расположены преимущественно в северо-восточной и западных частях. Они тянулись в северных и болотистых районах вдоль низин и приречных долин.

На московское стратегическое направление германское командование стянуло 51 дивизию, в том числе 13 танковых и 7 мотоприцессорных. Неприятель имел до 1500 танков, 3 тысячи полевых орудий и более 700 самолетов.

Неприятельские войска были развернуты в виде гигантской подковы. Против правого фланга советских войск, северо-западнее Москвы, разместились 3-я и 4-я танковые группы генералов Гота и Хюпнера; против левого фланга, нацеленная на Тулу, — 2-я бронетанковая армия генерала Гудериана. В то же время 4-я полевая армия выделялась для удара по центру Западного фронта. Наиболее

сильные группировки неприятеля были в районе Клина. Здесь, на узком участке, теснились три танковые и три пехотные дивизии.

Операция «Тайфун», названная гитлеровским руководством решающим сражением года, началась в полосе Брянского фронта, а затем, 2 октября, в наступление против Западного и Резервного фронтов перешли остальные армии группы «Центр».

В тот же день танковые части Гудериана нанесли удар по Глухову и Орлу, которые были взяты, после чего они устремились вдоль шоссе Орел — Тула. Противник продвигался в глубину обороны советских войск. 6 октября его подвижные соединения подошли к Вязьме с севера и окружили пять советских армий. Одновременно в полосе 43-й армии Резервного фронта немцы прорвались вдоль Варшавского шоссе. 4 — 5 октября они овладели районом Спас-Демянск и городом Юхнов, охватили вяземскую группировку советских войск с юга и создали угрозу ее полного окружения. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования разрешила командующим Западным и Резервным фронтами в ночь на 6 октября отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж. Однако сделать это не удалось. Немецкие войска сумели окружить крупные группировки советских войск южнее Брянска и в районе Вязьмы. Наши войска понесли огромные потери, и большое количество окруженцев было взято в плен.

К 6 октября немецкие танковые части прорвали оборонительный рубеж Ржев—Вязьма и начали продвигаться к Можайской линии укреплений, примерно в 100 км к западу от Москвы, которая наспех была создана летом 1941 г. и проходила от Калинина к Калуге, Малоярославцу и Туле. Однако немцы не стали их взламывать и обошли с севера и юга. 12 октября немцы овладели Калугой и спустя два дня ворвались в Калинин. 14 октября ожесточенные бои шли уже в районе Волоколамска. 18 октября, после тяжелых боев, был оставлен Можайск. Попавшие в окружение войска продолжали оказывать упорное сопротивление, сковав здесь 28 вражеских дивизий. Четырнадцать из них не смогли высвободиться для дальнейшего наступления. Это позволило советскому командованию выиграть время для организации сопротивления на Можайской линии обороны.

Таким образом, в начале октября на западном направлении создалась крайне тяжелая обстановка, чреватая опасностью прорыва немецких войск к Москве. Значительная часть соединений Западного, Резервного и Брянского фронтов находилась в окружении. Сплошной линии обороны не было, резервов, способных быстро закрыть бреши, командующие фронтами не имели. Нужно было срочно создать новый фронт обороны. К Москве выдвигались резервы Ставки, ряд соединений и частей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, почти все силы и средства Московского военного округа. Всего в течение недели на Западный фронт прибыло 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и другие части. К 10 октября, в разгар работы по созданию Можайской линии обороны, обстановка на фронте еще более обострилась. Враг захватил Сычевку, Гжатск, вышел к Калуге, вел бои у городов Брянск, Мценск, на подступах к Понирям и Льгову. Частью сил 9-й армии и 3-й танковой группы немцы повели наступление против правого крыла Западного фронта в направлении Ржев, Калинин. Им удалось пробиться вдоль Волги на северо-восток и 14 октября ворваться в Калинин.

10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один, Западный. Командующим фронтом был назначен Г.К. Жуков. Чтобы объединить войска, прикрывающие Москву с северо-запада, Ставка 17 октября из армий правого крыла Западного фронта образовала Калининский фронт. Командующим был назначен генерал И.С. Конев.

Особенно трудным было положение, сложившееся к середине октября. В Москве Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации. Согласно этому документу из столицы в другие города отправлялись правительственные учреждения, дипломатический корпус, оборонные предприятия, многие научные и культурные учреждения, часть населения. Утром 16 октября впервые с начала войны не открыли метро и город поддался панике. Во многих магазинах не продавались продукты, а раздавались или растиркались и даже грабились. Толпа задерживала отправлявшиеся на восток легковые автомобили, так как у людей возникло ощущение, что их бросают на произвол судьбы. Есть

свидетельства, что согласно постановлению правительства, подписанному Сталиным, рабочие всех предприятий города были уволены с вручением им жалованья за три месяца вперед и выдачей продуктов по карточкам до конца месяца.

Критическое положение Москвы усугублялось тем, что большая часть сил 19, 20, 24 и 32-й армий, а также некоторые другие войска Западного, Резервного и Брянского фронтов оказались окружёнными под Вязьмой и в районе Трубчевска. Но и в окружении они дрались с ожесточением и почти на две недели оттянули на себя 28 дивизий противника. К 18 октября контратаки советских войск усилились, и они замедлили продвижение противника.

В немецких военных мемуарах подчеркиваются трудности вермахта в области снабжения, но нет ссылок на пресловутую «русскую зиму» ни в октябре, ни в начале ноября. Напротив, заметные трудности немцев были вызваны сильными дождями, которые развезли грунтовые дороги.

К началу ноября немцы готовили новое большое наступление: их крупные силы сосредотачивались не только западнее, но также северо-западнее и юго-западнее Москвы. Линия фронта советских войск проходила от западного побережья Московского моря на юг, восточнее Волоколамска, восточнее Дорохова на можайском направлении, затем на Наро-Фоминск, западнее Серпухова, далее по реке Оке до Алексина, западнее Тулы и западнее станции Узловая.

На правом фланге Западного фронта, на стыке с 30-й армией Калининского фронта, южнее Московского моря, находилась 16-я армия, группировавшая свои основные силы в районе Клина и Волоколамска. На можайском направлении действовала 5-я армия; наро-фоминское направление прикрывала 33-я армия, далее к югу шел фронт 43-й и 49-й армий; 50-я армия, недавно включенная в состав Западного фронта, обороняла Тулу. Общее протяжение линии фронта — 330 км.

Западный фронт имел тридцать одну стрелковую дивизию, три мотострелковых дивизии, девять кавалерийских дивизий. Боевой и численный состав некоторых соединений был весьма невелик. Всего в войсках Западного фронта насчитывалось тысяча двести

полевых орудий, пятьсот танков, восемьдесят истребителей, восемьдесят бомбардировщиков, двадцать штурмовиков, а вместе с авиацией Главного командования и Московской зоны ПВО — около шестисот действующих самолетов.

Наступление немцев на Можайскую линию обороны началось на рассвете 16 ноября. Немцы спешили разделаться с Москвой как можно быстрее, так как они не были готовы к суровым морозам, которые с каждым днем крепчали. Почти в те же часы, когда немцы нанесли главный удар по левому флангу нашей 16-й армии, генерал Рокоссовский ответил им не менее сильным контрударом на своем правом фланге — в районе Скирманова. Он построил оборону в районе Волоколамска в три полосы и главным образом организовал там противотанковую оборону. В первой полосе находились лучшие соединения. На левом фланге волоколамско-истринского направления позиции занимала 316-я стрелковая дивизия генерала Панфилова. В центре — курсанты училища Верховного Совета. На правом фланге находился кавалерийский корпус Льва Доватора. Главный удар немцы наносили в районе Волоколамска, обороняемого панфиловцами. Эта дивизия была сформирована в г. Алма-Ате (Казахстан). К боевым действиям ее непосредственно готовил Панфилов, и воинскими эшелонами дивизия прибыла на фронт. В Волоколамске она была укомплектована поному штату, имела личного состава более 10 тысяч человек. Атаки немцев начались при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня и ударов «юнкерсов» в сопровождении «мессершмиттов», но полки дивизии дали фашистам жесткий отпор. По снижающимся самолетам открыли огонь средства ПВО: счетверенные зенитные пулеметы и 37-мм зенитные пушки. Над полем боя время от времени падали, пылая и сгорая, фашистские стервятники.

В районе Волоколамска, у шоссе и разъезда Дубосеково, 28 истребителей танков 1075-го стрелкового полка дивизии Панфилова под командованием политрука Клочкива совершили свой великий подвиг. Они отбили и уничтожили в первой атаке 20 немецких танков. Во второй атаке еще 30 танков. Почти все они погибли, но враг был уничтожен и не прошел. Операция Рокоссовского была

весьма успешной, и в этот день подразделению этой армии — 316-й дивизии, которой командовал генерал Панфилов, вручили приказ о переименовании ее в 8-ю гвардейскую. Утром 18 ноября на командном пункте дивизии в лесу под Гусенево генерал был убит разорвавшейся поблизости миной.

19—20 ноября 3-я и 4-я танковые группы немцев продолжали наступать против 16-й армии, однако она по-прежнему продолжала держать жесткую оборону. Противник на севере занял г. Клин, потом и г. Солнечногорск, который был ближе всех на пути к Москве.

До 22 ноября наша оборона стойко держалась. Бои не прекращались ни днем, ни ночью. Германское верховное командование твердо верило, что сопротивление советских войск будет сломлено. Прогноз погоды был явно безутешным: ожидались жестокие морозы, и немцы боялись зазимовать у ворот города.

К 22 ноября немцы ворвались в Клин, севернее Москвы, а на западе — в Истру, самый близкий пункт к городу. Несомненно, именно из Истры, по воспоминаниям немецких генералов, «можно было видеть Москву в сильный бинокль».

В последних числах ноября на север от Москвы — в районе Дмитрова, Яхромы — и северо-западнее, еще ближе к столице, в направлениях на Красную Поляну и Крюково, положение наших войск с каждым часом ухудшалось. Немцы глубоко продвинулись здесь и разобщили главные силы 30-й и 16-й армий; борьба шла уже на ближних подступах к столице. Правое крыло Западного фронта надломилось, и достаточно, казалось, еще одного удара — и войска начнут отступать. Истощенные, сильно поредевшие, израненные подразделения, в которых активных штыков оставались считанные сотни и даже десятки, сводились в группы. Но и эти группы через день-два таяли. Полоса обороны 16-й армии сузилась до предела — с восьмидесяти до сорока километров. Отойдя от Клина, Истры и Солнечногорска, армия лишилась прочной и стойкой опоры. Бои шли не только на Волоколамской и Ленинградской шоссейных дорогах, но и на территории между ними.

Стрелковые, кавалерийские соединения, танковые бригады, батальоны ополчения не выдерживали напора вражеских танковых

группировок, пятились назад. В пургу, когда бои стихали, кое-как приводили себя в порядок. Бойцы отбивали танковые атаки, отрезали огнем путь пехоте, заставляли ее по многу часов лежать в снегу, на морозе, и все-таки сами вынужденно отходили. Противник нависал на флангах советских войск. Его 3-я танковая группа подступила к Клину, одновременно 4-я танковая группа рвала через Ново-Петровское на город Истру. Наступление немцев на фланги обороняющейся армии создавало угрозу окружения нашей 16-й армии, и стоило немцам добиться успеха, как дорога на Москву была бы открыта.

Не легче было войскам и в центре обороны: прижатые к Истринскому водохранилищу, наши части уже не могли долго держаться на западном берегу. Пришлось севернее водохранилища организовать их переправу через замерзшую, покрытую снежными сугробами реку. Во время боев за Клин было принято решение подготовить к взрыву шлюзы Истринского водохранилища. Их захват немцами представлял серьезную опасность. С большими трудностями нашим саперам удалось подорвать перемычки водоспусков. Из их широкой горловины хлынул могучий поток высотой в два с половиной метра, и вода, ревя и сметая все на своем пути, разлилась на протяжении 50 километров к югу от водохранилища. Для немцев поступление водяного потока было большой неожиданностью, и они, побросав всю подготовленную к наступлению технику, бросились бежать. В результате наша оборона в течение пяти дней, до 25 ноября, сумела продержаться на истринском водном рубеже.

С 3 по 6 декабря 1941 г. 8-я гвардейская Панфиловская стрелковая дивизия генерала Ревякина, 1-я танковая бригада генерала Катукова, 2-й корпус генерала Доватора, 354-я стрелковая дивизия полковника Алексеева и 7-я гвардейская дивизия полковника Грязнова девять раз атаковали Крюковский узел сопротивления немецких войск. Поселок и станция Крюково переходили из рук в руки 8 раз. Окончательно его освободили в ходе общего контрнаступления ночной атакой только днем 8 декабря 1941 г.

На южном фланге Московского фронта под постоянной угрозой окружения находилась Тула, которую соединяла со столицей

лишь узкая горловина. Немцы, ранее уже потерпевшие здесь неудачу, не оставляли своих попыток обойти и отрезать город.

Противник вплотную подошел к железной и шоссейной дорогам на Москву, 3 декабря Туле угрожало окружение. Этот день для Тулы был самым критическим. На других участках фронта немцы фактически были остановлены неделей раньше, и уже полным ходом шли приготовления к советскому контрнаступлению, назенненному на 6 декабря.

Дальнейшее продвижение неприятеля было остановлено за Мценском, по дороге на Тулу, танковой группой под командованием полковника Катукова.

Другие группы немецких войск предприняли широкие наступательные операции с юго-запада в районе Брянска и с запада — по шоссейной магистрали Смоленск—Москва.

2 декабря 1941 г. стало известно, что на некоторых опасных и решающих участках всех фронтов, защищающих Москву, немцы создают оборонительные узлы, оплетают передний край колючей проволокой, минируют местность, натаскивают к дорогам бревна для завалов. Стало ясно, что наступление немцев на Москву провалилось. Наступило время советским войскам самим произвести контрудар.

В очень тяжелых наступательных боях в течение декабря 1941 г. и первой половины января 1942 г. советские войска отбросили немцев на значительное расстояние от Москвы. Но наступление развивалось весьма неравномерно: дальше всего на запад, на 300 с лишним километров продвинулся северный фланг; почти такое же расстояние прошел южный фланг, но прямо к западу от Москвы немцы продолжали цепляться за свой плацдарм в треугольнике Ржев — Гжатск — Вязьма.

К середине второго периода наступления на Москву немцы начали страдать от холода. До этого, всего за неделю с небольшим, Гудериан горько жаловался, что его танки застревают в грязи, надеялся на ранние морозы, которые облегчили бы продвижение к Москве; теперь же он не менее горько начал жаловаться на мороз. Все последующие атаки на Тулу провалились, по словам Гудериана, потому, что 4 декабря температура упала до -31 градуса по

Цельсию. 17 ноября он писал: «Мы лишь очень медленно приближаемся к своей конечной цели в этот лютый мороз, когда все части испытывают невероятные трудности со снабжением. Трудности с подвозом припасов по железной дороге все возрастают. Без горючего наши машины не могут двигаться». Фашистские генералы были обескуражены огромными потерями своих войск и провалом всех надежд на окончание войны в 1941 г. Рассеялись в прах мечты о теплых зимних квартирах в Москве. Один из генералов с горечью признает, что немецким солдатам «суждено было провести свою первую зиму в России в тяжелых боях, располагая только летним обмундированием, шинелями и одеялами».

На юго-западном направлении напряженные сражения велись на Украине, где войска Юго-Западного и Южного фронтов отражали натиск группы немецких армий «Юг». Особенно ожесточенная борьба развернулась под Киевом и на рубеже Днепра, в ходе которой враг надолго был задержан и понес тяжелые потери. Вследствие этого гитлеровское командование вынуждено было повернуть часть своих войск с московского направления на юг, чтобы оказать помощь своей южной группировке.

В середине сентября противнику удалось встречными ударами с севера и юга выйти в тыл Юго-Западному фронту и окружить его значительные силы восточнее Киева. Бои в окружении шли почти до конца сентября. Многие тысячи бойцов и командиров погибли. Среди погибших были командующий фронтом М.П. Кирпонос, начальник штаба В.И. Тупиков и член Военного совета фронта М.А. Бурмистенко.

По приказу Ставки был оставлен Киев, оборона которого продолжалась 71 день.

К 29 сентября 1941 г. немцы начали продвижение в направлении на Донбасс, и к 17 октября армии Рундштедта заняли Сталино. форсировав реку Миус, они вошли в Таганрог на Азовском море. Севернее 6-я армия Паулюса вела наступление на Харьков, который был захвачен 24 октября. Спустя месяц (21 ноября), после двухдневных ожесточенных боев, немцы захватили Ростов. Но десять дней спустя (29 ноября 1941 г.) город был освобожден, и немцы были отброшены на 50—60 км к западу, где они окопа-

лись на реке Миус и захватили небольшой плацдарм в районе Барвенково и Лозовой.

К середине ноября 1941 г. 11-я армия Манштейна при поддержке румынского корпуса ворвалась в Крым, где советские войска в беспорядке отступали к Севастополю. В городе были построены три прочные оборонительные линии в глубину на 16 км. Все попытки противника взять их штурмом провалились, и осажденный город под командованием генерала Петрова держался до июля 1942 г. Он сковал на 8 месяцев крупные силы немцев и румын, которые могли быть в противном случае использованы для вторжения на Кавказ через Керченский пролив.

В целом первые пять с половиной месяцев войны были для советских войск почти полной катастрофой. В первые же дни основные силы авиации были уничтожены; были потеряны тысячи танков; миллион советских солдат попали в окружение и плен. Таким образом, немцы заняли всю Левобережную Украину, почти весь Крым и были отброшены несколько назад только после занятия ими Ростова.

Был рассеян миф о непобедимости Красной Армии, о чем трубыли все годы советской власти.

Январь 1942 г. был очень холодный, а сильные снегопады крайне затрудняли наступление. Советские войска, исключая сравнительно немногочисленные лыжные части, могли продвигаться только по дорогам, да и то с большим трудом.

Советская «История войны» признает, что наше Верховное Главнокомандование недооценило усиление сопротивления немцев. Уже 25 января 1942 г. советские войска потерпели первую серьезную неудачу, не сумев взять Гжатск штурмом. На юге, западнее Тулы, сопротивление немцев также усиливалось, и к концу января наступление советских войск на этом участке фронта фактически приостановилось.

План окружения и разгрома всех немецких сил между Москвой и Смоленском, а также освобождения Орла и Брянска оказался неальным. Дело было в том, что немцы в большинстве случаев зарылись в землю, а советские войска наступали, и в конечном счете от необычайно суровой зимы наши солдаты страдали больше, чем

немцы. К тому же не хватало людских резервов, а имеющиеся воинские части распылялись по вспомогательным направлениям. Так, например, приказ Ставки об освобождении Брянска и об отправке подкреплений в этот район отвлек советские войска от выполнения главной задачи по разгрому немцев в районе Вязьмы. Начавшаяся в конце марта 1942 г. распутица еще больше ограничила подвижность наших подразделений. Не имея к концу марта достаточной авиационной поддержки и при полном нарушении снабжения, подвоза вооружения и боеприпасов, советское наступление совсем остановилось. В руках немцев остался большой плацдарм Ржев — Гжатск — Вязьма, расположенный меньше чем на 139 км от Москвы и по-прежнему угрожающий Москве.

Составной частью общего контрнаступления советских войск в зимней кампании 1941—1942 гг. была операция на Керченском полуострове. Началась она 28 декабря с крупнейшей, небывалой по размаху за всю Великую Отечественную войну высадки десанта советских войск со стороны Кавказа в Феодосии. Ее целью было создать на Керченском полуострове, у восточной оконечности Крыма, плацдарм для облегчения положения защитников Севастополя, создать условия для освобождения всего Крыма и предупреждения наступления немцев с этой территории через Керченский пролив на Кавказ.

К трем часам ночи 29 декабря 1941 г. корабли десанта в составе крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ», лидера «Харьков», эсминцев «Бодрый» и «Незаможник» отошли от причалов. Несколько позже к ним присоединился крейсер «Коминтерн», и десант численностью около 40 тысяч человек с боеприпасами был погружен на транспортные суда и в сопровождении военных кораблей, несмотря на начинающийся штурм, вышел из Новороссийска и взял курс на Крым. Преодолевая бушующее море, корабли незаметно подошли к Феодосийскому заливу и начали сосредотачиваться, как и было предусмотрено планом операции, южнее Феодосии, у выступающего в море скалистого мыса Ильи. Высадка производилась в тяжелых штормовых условиях, под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника. Баркасы заливала крутая волна. Вокруг них и торпедных катеров

на всем полукилометровом пути кипела вода от разрывов снарядов и мин. Командир крейсера «Красный Кавказ», флагманского корабля поддержки десанта, контр-адмирал А. Гущин вспоминает: «Со стороны картина выглядела, конечно, грозной. За четверть часа только «Красный Кавказ» выпустил свыше 150 тяжелых снарядов. Но, если честно сказать, польза от этой стрельбы была сомнительной. Стреляли ведь не по заранее разведанным целям, а по порту. Расположение огневых точек противника не было ранее разведано, и мы не знали в точности, где они находятся». Первые отряды десантников сломили организованное сопротивление врага непосредственно у причалов. Но в зданиях, находившихся восточнее и западнее порта, еще действовало много огневых точек. Они стреляли по штурмовым группам, а с мыса Ильи и с Лысой горы тяжелые артиллерийские батареи обстреливали корабли поддержки. В результате десантной операции удалось занять весь Керченский полуостров, а также (на несколько дней) Феодосию.

Однако из-за слабой подготовки солдат или нехватки боевой техники, а скорее всего очень серьезного просчета командования эта успешная десантная операция не получила дальнейшего развития. Немецкие войска под командованием фельдмаршала фон Манштейна 8 мая начали наступление на Керченский полуостров. Наши войска понесли тяжелые потери и под массированными непрерывными воздушными налетами были вынуждены отступить на подготовленную линию обороны, известную под названием Турецкого вала. Однако натиск немцев оказался слишком сильным.

В «Истории войны» говорится, что основными причинами этого поражения являлись неправильная организация обороны, неглубокое оперативное построение войск фронта и отсутствие необходимых для обороны резервов. В качестве других причин указывается: «...беспечность штабов фронта и армий, недостаточно маскировавших командные пункты и не менявших периодически место их нахождения, способствовала тому, что немецкая авиация при первом же налете разбомбила эти пункты, нарушила проводную связь и управление войсками. К использованию радиосвязи штабы не были подготовлены».

После поражения командующий фронтом генерал-лейтенант Козлов и член Военного совета Мехлис, равно как и много других офицеров и комиссаров, были сняты с постов и понижены в звании.

Керченская катастрофа способствовала падению Севастополя, так как против него начали наступать все немецкие войска, расположенные в Крыму. В середине июня пали все укрепленные районы на подступах к Севастополю и центр города лежал открытым перед наступающими. В последние июньские дни немцы организовали наступление на внутренний пояс обороны города. Тяжелые батареи немцев заняли новые огневые позиции, а атаки самолетов разрушали одну линию долговременных огневых точек за другой. Все батареи немцев 1 июля открыли массированный огонь по укреплениям и по выявленным опорным пунктам. В этот день Приморская армия поспешило оставляла крепость и город и отводила свои уцелевшие части к берегу моря. Там защитников Севастополя должны были ожидать корабли Черноморского флота, чтобы переправить их на Кавказ. Но корабли не пришли. Остатки Приморской армии, сражавшиеся до этого, были оттеснены на полуостров Херсонес. Немецкие отряды до 4 июля выискивали последних красноармейцев, прятавшихся в пещерах крутого берега.

Гитлер планировал на лето 1942 г. развернуть наступление и настичь удар не на всех стратегических направлениях, как это было в начале войны, а на одном, южном крыле фронта. Фашистское командование перебросило из оккупированных стран Европы, а также из самой Германии на советско-германский фронт дополнительные силы. В результате им удалось не только восполнить потери, понесенные в предыдущей кампании, но и увеличить состав войск на 40 дивизий.

Ставка Верховного Главнокомандования советских войск предусматривала весной и в начале лета продолжать стратегическую оборону с целью завершить начатую реорганизацию и переоснащение их новой техникой, подготовить резервы, с тем, чтобы с лета 1942 г. развернуть новое наступление. План предусматривал также проведение ряда наступательных операций на отдельных

направлениях от Баренцева до Черного моря с общей задачей улучшить положение войск в определенных районах фронта.

Согласно советской «Истории войны» Верховное Главнокомандование СССР при планировании весенних операций 1942 г. допустило ряд ошибок.

Во-первых, исходя из сосредоточения войск противника на московском направлении, оно решило, что главный удар немцы нанесут по Москве. В начале мая 1942 г. немецко-фашистские войска добились успеха в Крыму и под Харьковом. 8 мая фон Манштейн начал решительное наступление против советских войск на Керченском полуострове. Наши войска не сумели закрепиться у Турацкого вала и начали отходить к Керчи. К исходу 14 мая немцы прорвались к южной и западной частям города.

С 15 по 20 мая наши арьергардные части вели ожесточенные бои в районе Керчи, чтобы дать возможность основным силам фронта переправиться на Таманский полуостров. Однако произвести эвакуацию организованно не удалось. Противник захватил почти всю нашу боевую технику и тяжелое вооружение и позже использовал их в борьбе против защитников Севастополя.

Во-вторых, попросту переценило свои силы и недооценило силы немцев. 18 мая 1942 г. катастрофически ухудшилась обстановка на юго-западном направлении, где, отбив наш удар на Харьков, ударная группировка противника ворвалась в тыл советским войскам. Немцам удалось окружить две советские армии и часть третьей. В июне развернулось ожесточенное сражение с наседавшим врагом на всем направлении. Развивая успех, достигнутый весной, вермахт начал 28 июня 1942 г. наступление на позиции наших войск. В ночь на 7 июля войска двух наших фронтов начали отступать. Обладая превосходством в силах и средствах, врагу удалось потеснить советские войска и выйти к Воронежу, верхнему течению реки Дон, захватить Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. В дальнейшем они вышли в излучину Дона, 24 июля захватили Ростов и Новочеркасск. После форсирования Дона в его южном течении немцы создали непосредственную угрозу Сталинграду и всему Кавказу.

Глава 7

СРАЖЕНИЯ АВГУСТА 1942 г. — АВГУСТА 1943 г.

На 1942 г. по окончании первого года войны, перед Сталинградской битвой, начатой в июле 1942 г., огромная армия фашистской Германии и ее сателлитов, имея большие преимущества в силах и средствах, из-за неподготовленности России к войне далеко вторглась на территорию нашей страны. Врагу к тому времени удалось оккупировать Прибалтийские республики, Белоруссию, Украину и западные области РСФСР. Его войска вплотную пошли к Ленинграду и Москве, вышли на подступы к Волге и к Северному Кавказу. Нашим людям пришлось испытать неудачи и горечь поражений.

В отношении причины неожиданно быстрого продвижения немецких войск на Кавказ я узнал из основанной на уникальных немецких и советских документах и воспоминаниях советских военачальников книги Константина Быкова «Харьковский котел, 1942 г. Крушение надежд» (М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2007). Автор воспользовался книгой о Харьковском сражении, изданной в Швеции в 1942 г. (перевод со шведского, автор Л.М. Вендт, май 2007 г.). В ней описываются подробности боев в мае 1942 г. под Харьковом, когда вместо предполагаемого продвижения на запад и коренного перелома в войне советские войска потерпели тяжелейшее поражение.

Автор книги приоткрывает завесу над тайнами Харьковского сражения, используя в качестве приложения ценные, вполне до-

стоверные советские и зарубежные источники: воспоминания военачальников и рядовых участников боевых действий как с российской, так и с немецкой стороны (всего 88 стр.).

Особый интерес в приложении к книге представляют документы, непосредственно подписанные Гитлером и Сталиным, а также директивы, доклады и приказы главного командования двух противоборствующих сторон. Помещенная в книге краткая история действующих немецких воинских частей подтверждает, что в битве под Харьковом приняли участие помимо немцев итальянцы, мадьяры, словаки, хорваты.

Немцы сами планировали наступление в этом районе, но советские войска опередили их, когда начали 12 мая 1942 г. свое наступление на харьковском направлении. Но 17 мая крупная группировка немецких войск при поддержке большого количества танков и авиации нанесла контрудар в районе Славянска и Барвенково. Вся беда заключалась в том, что у советских войск отнюдь не было подавляющего превосходства сил и, кроме того, что еще хуже, у немцев (как показали следующие события) имелись поблизости мощные подвижные резервы. Советские войска продолжали наступление на Харьков вопреки явно назревшей угрозе окружения, причем танковые резервы были введены в действие слишком поздно и не смогли спасти положение. Много советских войск, наступавших на Харьков, попали в окружение, где продолжали бои вплоть до 30 мая. По утверждениям немцев, было взято в плен более 200 тыс. человек.

В директиве Гитлера говорилось: «Зимняя кампания в России подходит к концу. Противник понес тяжелейшие потери в живой силе и технике. Как только позволяют погодные условия и местность, немецкое командование снова должны захватить инициативу и навязать свою волю противнику. Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить еще оставшиеся у Советского Союза живые силы и, насколько можно, лишить его важнейших военно-экономических районов. Исходя из прежних основ ведения войны на востоке, речь идет о том, чтобы, удерживая центральный участок фронта, объединить все имеющиеся резервы для ведения операций на юге в целях уничтожения войск противника перед Доном, чтобы затем овладеть нефтеносными районами Кавказа и выйти в Закав-

казье». Этот оперативный план, по мнению немецких участников войны, соответствовал имеющимся в то время техническим и стратегическим возможностям вермахта. Это и повлекло дальнейшее ускоренное продвижение немецких войск на восток к Волге и на юг страны к Кавказу. В течение трех недель мая 1942 г. армии юго-западного направления, руководимые С. Тимошенко, И. Баграмяном и Н. Хрущевым, потеряли, согласно проведенным исследованиям, около 200 тысяч человек убитыми и пленными.

В сводке Совинформбюро от 31 мая 1942 г. сообщалось, что наши войска в этих боях потеряли 300 танков, 832 орудия и 124 самолета. По данным немецкого источника, были уничтожены русские 6, 9 и 57-я армии, в общей сложности 20 стрелковых, 7 кавалерийских дивизий и 14 танковых бригад. Число пленных по немецким данным превышало 240 тысяч человек. Количество захваченной или уничтоженной в бою техники составляло: 1249 танков, 1249 орудий, 538 самолетов и огромное количество прочего вооружения и боевой техники (Хаупт Вернер. «Сражения группы армий “Юг”, взгляд офицера вермахта». М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2006).

В Харьковском котле погибли многие советские генералы, среди них: заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, командующий и член Военного совета 6-й армии генерал-лейтенант А.М. Городнянский, командующий 57-й армией генерал-лейтенант Подлас, командующий армейской группой генерал-майор Л.В. Бобкин, командир 21-го танкового корпуса генерал-майор Г.И. Кузьмин, командиры 150, 47, 270 и 337-й стрелковых дивизий генерал-майоры Д.Г. Егоров, Ф.Н. Матыкин, З.Ю. Кутлин, И.В. Васильев и другие.

На 1942 г. Гитлер планировал развернуть наступление и нанести удар не на всех стратегических направлениях, как это было в начале войны, а на одном южном крыле фронта. Фашистское командование перебросило из оккупированных стран Европы, а также из самой Германии на советско-германский фронт дополнительные силы. В результате им удалось не только восполнить потери, понесенные в предыдущей кампании, но и увеличить состав войск на 40 дивизий.

К началу весенне-летней кампании 1942 г. немецкая армия сохраняла преимущества в численности личного состава, количестве орудий и самолетов, уступая лишь в танках. Немцы в июле и в августе продолжали наступление, атакуя одновременно с юго-запада и северо-запада. Шестая армия фон Паулюса вышла к Волге с северо-запада и могла теперь обстреливать Сталинград. 12 октября 1942 г. немцы начали штурм, а 18 октября они вынуждены были перейти к обороне. Ожесточенные бои продолжались несколько месяцев.

19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного (командующий Н.Ф. Ватутин), Сталинградского (командующий А.И. Еременко) и Донского (командующий К.К. Рокоссовский) фронтов начали окружение немецких войск между Волгой и Доном. Прорвав их позиции, они окружили 6-ю и часть 4-й танковой армии. Попытка группы войск генерал-фельдмаршала фон Манштейна с 12 по 19 декабря 1942 г. прорвать окружение немецких войск закончилась безрезультатно, и 2 февраля 1943 г. Паулюс капитулировал.

Разгром войск немецкой 6-й армии под Сталинградом, соседних румынских 3-й и 4-й, а затем и итальянской 8-й армии привел к тяжелейшему поражению всего южного участка Восточного фронта. Дивизии были разгромлены и зачастую состояли лишь из малых или мелких групп, которые продолжали сражаться между Белгородом и Ростовом. Начавшееся 12 января наступление войск Воронежского фронта привело к разгрому 8-й итальянской, а затем и венгерской 2-й армии и было дополнено прорывом советских танков на широком фронте в западном направлении.

После того как 9 февраля пал крупный город Белгород, немецкие войска отходили по всему южному участку Восточного фронта. Долгое время линия фронта проходила по Донцу, где шли ожесточенные бои.

В это время Гитлер принял решение об объединении под единым командованием группы армий «Юг» всех немецких войск на фронте от Курска до Азовского моря. Ответственным за весь южный участок был назначен фельдмаршал фон Манштейн. Он развернул командный пункт в Запорожье, где его размещали еще прежде.

Дальнейшие события, которые произошли под Харьковом в период между Сталинградской битвой и Курской дугой, в военной литературе обычно замалчивают. По предложению фон Манштейна, для приостановления дальнейшего продвижения советских войск было решено осуществить отход немцев с Северного Донца, оставить Ростов и занять оборону на фронте по реке Миус.

Гитлер был категорически против, но ввиду серьезности ситуации Манштейн потребовал личной встречи с фюрером. 6 февраля Гитлер прибыл в штаб Манштейна и провел с ним переговоры, после которых фюрер ему уступил. Немецкий военачальник был уверен, что сумеет остановить наступление советских войск, если ему разрешат отойти с Северского Донца.

10 февраля 1943 г. 48-й танковый корпус, который до этого успешно отражал все атаки, отошел с рубежа реки Северный Донец и сосредоточился в центре Донбасса. В середине февраля танковый корпус СС оставил Харьков, так как советские войска стали обходить его северный фланг.

В то же время командование 2-го танкового корпуса СС, как последняя и самая устойчивая опора фронта, получило приказ удерживать Харьков. Но командир корпусаobergruppenführer СС Хауссер, боясь окружения, уже отдал приказ 16 февраля оставить Харьков.

В первой половине февраля для советских войск все складывалось благоприятно. Немецкие войска оставили свои позиции в нижнем течении Северного Донца и отступили через Ростов и Таганрог на оборонительные рубежи вдоль реки Миус. В результате в немецком фронте образовалась ничем не защищенная брешь.

Советские войска воспользовались обстановкой и начали стремительное наступление из районов Барвенково и Лозовой. Танки Юго-Западного фронта достигли Днепра, выйдя на подступы к Запорожью. Одновременно развивалось наступление в направлении Полтавы.

Наблюдая за продвижением советских войск, Манштейн сохранил спокойствие. 17 февраля 1943 г. Гитлер вновь прибыл к нему в ставку и потребовал, чтобы он немедленно захватил Харьков. Но фюреру было объяснено, что чем дальше на запад и юго-запад про-

двинутся советские войска, тем больший эффект даст контрудар немецких войск, загоняя противника в котел. Советское командование увлеклось наступлением, проигнорировав тот факт, что в их тылу остались крупные силы вермахта. Тем временем 4-я немецкая танковая армия была готова нанести удар северо-западнее Луганска. Справа находился 48-й танковый корпус в составе трех танковых дивизий, а слева располагался танковый корпус СС в составе двух танковых дивизий — «Рейх» и «Лейбштандарт».

Немцы создали ударную группировку и перешли в контрнаступление против войск Юго-Западного фронта в Донбассе, нанеся им удар в левый фланг. Манштейн намеревался потеснить советские войска с юга, а позже ударить в тыл с востока. 22 февраля 1943 г. пять немецких танковых дивизий группы армий «ЮГ» начали наступать в северо-западном направлении. 48-й танковый корпус наносил удар на Барвенково, и его стремительное продвижение явилось для советских войск полной неожиданностью. Через несколько дней 17-я немецкая дивизия вышла к Северному Донцу на участке Изюм—Протопоповка, а танковый корпус СС овладел Лозовой.

Советские войска не смогли удержаться на достигнутых рубежах. В заснеженной степи отходившие части были видны за много километров, и артиллерия вермахта успешно вела по ним огонь.

Затем 6 марта 1943 г. произошло сражение в районе между Харьковом и Белгородом. Вновь сформированные, 4-я танковая армия генерал-полковника Гота и армейская группа генерала танковых войск Кемпфа в тот день перешли в наступление против советских 3-й танковой и 69-й армий Воронежского фронта. При этом 2-й танковый корпус СС образовывал острие копья немецких войск, и 16 марта тремя своими дивизиями («Мертвая голова», «Лейбштандарт» и «Рейх») снова ворвался в Харьков, где восстановил прежнюю обстановку. Немецкий 48-й танковый корпус наступал восточнее Харькова, удерживая фронт по Северному Донцу. Продвигаясь вперед, немецкая 4-я танковая армия нанесла удар по советской 3-й танковой армии, которая обороняла Харьков. Обойдя город и атаковав его с севера и востока, немцы прорвались в город.

В середине марта 1-й танковый корпус СС полностью овладел Харьковом, но понес большие потери — около одиннадцати тысяч солдат и офицеров. Советские войска только в ходе боев за Харьков потеряли около 40 тысяч солдат и более 300 танков. Еще около одной тысячи танков были потеряны в боях предыдущих недель и во время отступления. Сдав Харьков без боя, немцы, таким образом, захватили его вновь. Спасая от окружения свои части, советское командование отвело их в направлении Белгорода. Но 18 марта был захвачен и он.

48-й танковый корпус генерала танковых войск фон Кнобель-сдорфа в последующие дни южнее Харькова разгромил наступающие советские войска. После того как в ходе этих операций 4-й армией был захвачен еще и город Белгород, контрнаступление группы армий «Юг» завершилось, ибо наступил период чрезвычайно сильной весенней распутицы.

В результате проведенной операции Манштейн за несколько недель сумел осуществить успешный отход, провести контрудар, нанести поражение войскам Воронежского и Юго-Западного фронтов. Так после Сталинградской битвы и перед Курской дугой был стабилизирован немецкий фронт на южном участке от Таганрога до Белгорода.

Победа подняла боевой дух немецких солдат и создала условия для передышки между противоборствующими сторонами на три месяца, до 5 июля 1943 г., когда началась Курская битва.

Представитель ставки Верховного Главнокомандования и его рабочего органа — Генерального штаба генерал-армии С.М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны» (М.: Воениздат, 1975) отмечает: «Итоги зимней кампании 1942—1943 года, несмотря на некоторые просчеты и несбывшиеся надежды, были для Советских Вооруженных Сил чрезвычайно значительными. Под Сталинградом закончилась ликвидация окруженной там трехсоттысячной армии Паулюса. Наголову разбитыми оказались посланные на Восточный фронт войска итальянских союзников Гитлера. Тяжелое поражение понесли и другие сателлиты фашистской Германии.

Эта зима ознаменовалась также прорывом блокады Ленинграда, установлением связи города-героя с Большой землей по суше.

Противник был выбит из района Демянска, из-под Вязьмы и Ржева, далеко отброшен на южном фланге. Советские войска освободили от оккупантов 480 000 квадратных километров родной земли и на некоторых участках продвинулись вперед до 600—700 км. Как засвидетельствовал позднее сам противник, только Германия потеряла за зиму в России около 120 000 солдат и офицеров, а вместе с армиями-сателлитами потери врага составили до 1 700 000 человек. Громадными цифрами исчислялся неприятельский урон и в боевой технике: 24 000 орудий, 7400 танков, 4300 самолетов.

Вероятно, наши успехи могли бы оказаться еще более значительными, если бы не имели места те неудачи, о которых сказано выше. Думается, что на фоне крупных побед, одержанных нашими войсками под Москвой и Сталинградом, у отдельных военачальников, в том числе и в Ставке, и в Генштабе, возникла известная недооценка возможностей противника. Это отрицательно сказалось на подготовке некоторых операций, повлекло за собой огульность нашего наступления на харьковском направлении, к Днепропетровску и Мариуполю. Очевидно, было бы благоразумнее еще в январе приостановить наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов, перейти временно к обороне, подтянуть тылы, пополнить дивизии людьми и создать необходимые запасы материальных средств.

Наступления этих двух фронтов зимой 1943 г. характеризовались разбросанностью сил. Мощные ударные группировки на главных направлениях фактически отсутствовали. Наконец, нас очень подвела разведка, и мы жестоко ошиблись, определяя намерения противника».

В марте 1943 г. Верховное Главнокомандование разработало план крупного наступления на Украине, которое должно было вывести советские войска на линию, шедшую от Гомеля на севере к Киеву, далее примерно по правому берегу Днепра, через Черкассы и к Николаеву на Черном море. Из-за нехватки резервов от этого плана пришлось отказаться и ограничиться наступлением более скромных масштабов, главной целью которого являлось освобождение Харькова. Один удар советские войска должны были нанести с участка к северу от Харькова, другой —

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

с юга, с так называемого Барвенковского выступа, отбитого у немцев зимой.

Лично мне пришлось побывать в Харькове после его вторичного освобождения в 1943 г. Наш 7-й механизированный корпус выгружался с платформ воинского эшелона в районе железнодорожной станции только что освобожденного города, и я своими глазами увидел те страшные разрушения, которые были нанесены городу в результате боевых действий. Все пристанционные постройки и склады были взорваны. Огромное число городских зданий было разрушено. Повсюду валялись остатки их конструкций и строительный мусор. На развороченной взрывами земле вокруг железнодорожных путей повсюду были разбросаны рельсы, валялись железобетонные столбы и мотки металлических проводов. Они даже после выгрузки моего «студебеккера» с платформы сыграли со мной злую шутку. При выезде с железнодорожной станции в город на передний ведущий карданный вал автомашины намотался разбросанный на дороге целый моток телеграфных проводов, и только при помощи саперных ножниц мне удалось от него освободиться и направиться через весь разрушенный город в сторону Марефы, где наша механизированная бригада вступила в свой первый бой.

Несмотря на тяжелые поражения, в мае 1943 года немецкое командование вновь попыталось овладеть инициативой, готовясь уничтожить «курский выступ» советско-германского фронта, для этой цели было сконцентрировано 40 дивизий, 2 тысячи танков, 900 самолетов. С советской стороны сосредотачивается 3600 танков, 2400 самолетов.

На рассвете 5 июля 1943 г. началась Курская битва (операция «Цитадель»). В ходе ее произошло самое крупное танковое сражение за всю историю второй мировой войны — в районе деревни Прохоровки недалеко от Курска в бой одновременно вступило 1500 танков. Битва на Курской дуге продолжалась 50 неимоверно трудных дней и ночей с 5 июля по 23 августа. Разгрому подверглись 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Общие потери фашистов составили более 500 тыс. солдат и офицеров, до 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 1,5 самолетов.

Глава 8

ПОДРОБНОСТИ СРАЖЕНИЙ НА КАВКАЗЕ 1942—1943 гг., УПОМЯНУТЫЕ В СТАТЬЕ «МОЯ ОДИССЕЯ»

В приведенной в настоящих записках газетной статье «На Туапсинском направлении» были изложены мои личные воспоминания. Однако несомненный интерес также представляет, как описывали эти события советские и зарубежные источники. Поэтому в этом разделе записок я привожу более подробное изложение боевых действий на Кавказе.

В статье я отметил важность туапсинского направления в связи с возможным нападением Турции. Но при ознакомлении с литературой о ВОВ я узнал, что имеются и другие мнения. В частности, распространен взгляд на возникновение у Гитлера идеи наступления на Кавказ. Он ему был нужен также ввиду необходимости в обеспечении немецкой боевой техники горюче-смазочными материалами, добываемыми на территории кавказских нефтяных районов. В неменьшей степени его интересовало овладение исходными позициями вблизи Тебриза и Карманшаха для наступления в направлении ирано-иракской границы. Одновременно через Иран планировалось наступать на Индию, отрезая от Персидского залива проходящие через Иран коммуникации Советского Союза. Гитлер даже издал приказ об оснащении уже не четырех, как раньше предполагалось, а семи дивизий, предназначенных для борьбы в тропиках (Эдуард Абрамян. «Кавказцы в абвере». М.: ЯУЗА, 2006).

После разгрома наших войск под Харьковом и потери Севастополя немецкие войска на советско-германском фронте вновь захватили стратегическую инициативу. Однако в сложившихся условиях вермахт уже не мог осуществлять крупномасштабные операции (наступления) на всех фронтах сразу, как в предыдущей летней кампании. Поэтому было принято решение сосредоточить усилия на южном направлении. Германское командование разработало подробный план операции по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс», изложенной в директиве немецкого командования № 45 от 23 июля 1942 г. Против этой директивы были многие видные германские военачальники, в том числе генерал-фельдмаршал фон Бок и начальник генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер. Они считали, что вначале надо было только наступать на Сталинград, а затем на Кавказ. Но Гитлер предложил проводить обе операции одновременно.

План на начальном этапе предусматривал окружение и разгром войск Северо-Кавказского фронта севернее и северо-западнее Ростова, захват Северного Кавказа, затем обход Кавказского хребта с запада для овладения городами Новороссийск и Туапсе и при обходе его с востока намечалось взятие Грозного с дальнейшим продвижением в юго-восточном направлении для захвата Баку. Кроме того, германская армия должна была в центре перейти через Кавказский хребет и, пройдя через перевалы, выйти в Южный Кавказ и дойти до Аракса.

Между тем после победы немцев под Харьковом военные события, по данным, опубликованным в книге Вернера Хаупта, разворачивались в следующей последовательности. При подготовке удара в направлении Кавказа в мае 1942-го немцами было принято решение о разделении прежней полосы наступления группы армий «Юг» на группы «Б», которая должна была действовать на северном направлении, и «А» — в южном.

Общее руководство военными операциями принял непосредственно сам Гитлер. Командование первой группой принял фельдмаршал фон Бок, бывший до этого командующим группой «Юг», а фельдмаршал Лист возглавил вторую группу. В ее состав вошли 17-я армия под командованием генерал-полковника Руффа, пер-

вая танковая армия генерал-полковника фон Клейста и румынская 3-я армия под командованием генерал-полковника Думетреску.

В середине июля 1942 г. 17-я армия в составе 5-го корпуса генерала пехоты Ветцеля и 57-го танкового корпуса генерала танковых войск Кирхнера прорвала оборонительные позиции советских войск на Миусе и повернула на юг, в направлении Дона на Ростов и Батайск.

21 июля 4-я танковая армия генерал-полковника Гота почти продвинулась до Ростова, а на следующий день к городу продвинулись 1-й танковый корпус генерала кавалерии фон Маккензена, 14-я пехотная дивизия генерал-майора Хайма и 2-я пехотная дивизия генерал-майора Апеля, а с запада к городу приблизился 57-й танковый корпус. В него входили 13-я танковая дивизия генерал-майора Герра и дивизия СС «Викинг» группенфюрера СС Штайнера.

22 июля немецкие войска вместе с подошедшей с севера 125-й пехотной дивизией подошли к окраинам Ростова и начали его штурм. Когда солдаты 13-й танковой дивизии приблизились к Дону, большой мост через реку у них на глазах был взорван.

После жарких уличных боев 25 июля советские войска стали поспешно покидать Ростов. После этих событий группировка немецкой армии «А» по направлениям продвижения разделилась на две части. Первая из них наступала в сторону Каспийского моря, а другая передвигалась к Краснодару с целью, используя все проходимые перевалы через западную часть Кавказа, овладеть побережьем Черного моря. В то же время 4-я танковая армия 30 июля направилась к Сталинграду.

Оперативное построение группы армий «А» 11 августа представляло следующую картину (слева направо): 17-я армия взяла Краснодар и порт Ейск на восточном берегу Азовского моря. 1-я танковая армия своими тремя танковыми корпусами прорвалась к Среднему Кавказу, и ее авангарды стояли под Майкопом, Черкесском и Пятигорском южнее реки Кумы.

В середине августа 17-я армия несколькими эшелонами по обе стороны Краснодара переправилась за Кубань и продолжала наступление в общем направлении на Новороссийск и Туапсе.

Находившиеся в этом районе соединения 18, 47 и 56-й советских армий отходили к побережью и высокогорью. По пятам за ними следовали немецкие и румынские пехотные егерские и горнострелковые дивизии.

В своих воспоминаниях о наступлении на Туапсе рядовые немцы пишут о боях у станицы Пашковской, в восточном пригороде Краснодара, юго-западнее излучины реки Пшиш и ущелья южнее Туннельной высоты близ поселка Папоротного, где встретили ожесточенное сопротивление советских войск. Они отмечают большие трудности при продвижении по многочисленным крутым ущельям, лесистой местности, поросшей густым подлеском или рододендроновыми кустарниками, которые делали местность труднодоступной для автомобильной техники, а иногда и для выночных животных.

В отношении станицы Пашковской немцы рассказывают, что здесь был крупный плацдарм. Противник пытался по находившемуся там понтонному мосту вывести за Кубань людей и имущество, которое еще можно было спасти. Если бы этот мост оказался в наших руках, то мы получили бы неоценимое преимущество. Для этого 10 августа 308-й пехотный полк форсированным маршем был брошен вперед. Он получил приказ сразу же атаковать противника, окапавшегося на северной окраине Пашковской, прорваться через станицу и захватить понтонный мост по возможности целым, но полк не выполнил задачу наступления, так как мост был взорван, а части противника без боя отходили с плацдарма.

В районе наступления на высокогорный Кавказ действовали части 17-й армии в составе 49-го горно-стрелкового корпуса генерала горно-стрелковых войск Конрада, включающего 1-ю и 4-ю горно-стрелковые дивизии, которыми командовали соответственно генерал-майоры Ленц и Эгльзеер. Им противостояла советская 46-я армия генерал-майора Сергацкова. Основная задача немецких частей в этом районе предусматривала выход на побережье Черного моря в районе Сухуми.

Боевая группа 1-й горнострелковой дивизии уже 17 августа 1942 г. совершила восхождение к эльбрусскому «Приюту 11» на высоту 4200 м и захватила в плен русский гарнизон 5633-метрового

Эльбруса — самой высокой горы Кавказа, прозванной местным населением Троном Богов. Через четыре дня они водрузили на высочайшей вершине имперский военный флаг. Впрочем, здесь, на покрытых вечными снегами вершинах и среди отвесных горных круч, едва ли можно было вести боевые действия. Бои в основном шли за овладение немногими дорогами через перевалы, через которые немецкие войска пытались прорваться на юг к побережью. Но 28 августа в 28 километрах от Сухуми 49-й стрелковый корпус немцев из-за истощения сил и чрезвычайных трудностей снабжения прекратил наступление.

На новороссийском направлении действовал пятый армейский корпус. Его части — 73-я пехотная дивизия генерал-майора фон Бюнау и 125-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Шнекенбургера — в конце августа захватили Новороссийск.

В последние дни августа румынская 3-я армия захватила черноморский порт Анапу и окружила части советской 47-й армии на Таманском полуострове. Она с помощью соединений 42-го армейского корпуса генерала пехоты Маттенклотта 1 сентября пересекла Керченский пролив и вступила в бой на Таманском полуострове, который удалось занять за несколько дней.

Гитлера не устраивало, как ведет операции группа армий «А», и он 9 сентября сместил с должности ее командующего фельдмаршала Листа и принял командование на себя, находясь в ставке под Винницей. На прежнем командном пункте группы армий в Сталино, скорее всего в качестве вспомогательного промежуточного звена, осталось управление группы во главе с начальником штаба генерал-лейтенантом фон Грайфенбергом.

Гитлер категорически требовал прорыва к Туапсе. На это направление с середины сентября были переброшены все имеющиеся силы освободившегося под Новороссийском 5-го армейского корпуса и соединения 49-го горнострелкового корпуса.

Тщательно готовившееся наступление вдоль дорог через перевалы на Туапсе, несмотря на начальные успехи, своей цели не достигло. Сопротивление сражавшейся здесь советской 56-й армии генерал-майора Рыжова было слишком сильным и уже на четвертый день вынудило 17-ю армию прекратить дальнейшие попытки прорыва.

На туапсинском направлении, на участке Горячий Ключ (ширина фронта 60 км), германское командование сосредоточило 3 пехотные, 2 легко-пехотные, 1 горно-пехотную и 1 моторизованную дивизии, 2 отдельных полка и до пяти отдельных батальонов. Они вошли в состав двух группировок. Одна из них, расположенная южнее Нефтекорска, Хадыженска, имела в своем составе 46-ю пехотную, 97-ю и 101-ю егерские (легкопехотные) дивизии и группу генерала Ланца, усиленные артиллерийскими, минометными и инженерными частями; другая, расположенная в районе Горячего Ключа и юго-восточнее, состояла из частей 1-й мотодивизии (соловьев), 198-й и 125-й пехотных дивизий.

Не добившись решающего успеха на новороссийском направлении и потерпев серьезное поражение в районе Абинской, германское командование во второй половине сентября сосредоточило основные усилия 17-й армии на туапсинском направлении. Операция получила название «Аттика». Полоса обороны дивизий первого эшелона 18-й армии состояла из ротных опорных пунктов, объединенных в батальонные районы. Однако к началу операций противника инженерные сооружения не были закончены, и они усиливались в ходе боев.

25 сентября, после двухдневной бомбардировки коммуникаций и боевых порядков 18-й армии, противник перешел в наступление в общем направлении на Куринский, а на следующий день начали наступать на Фанагорийское. Наши войска оказали врагу упорное сопротивление и его атаки успеха не имели. После своих первых неудач немцы изменили тактику. Они ввели в бой новые подразделения и начали уничтожать наши важнейшие узлы сопротивления вдоль железной и шоссейной дороги Хадыженская — Туапсе.

27 сентября германское командование бросило в бой против центра 18-й армии группу Ланца, намереваясь прорваться на губайском направлении в обход позиций, оборонявшихся 32-й гвардейской и 236-й стрелковой дивизиями и выйти в их тылы. После сильной авиационной подготовки немцы атаковали малочисленные части 383-й стрелковой дивизии и 1167-го армейского артполка РГК. В течение четырех дней наши войска отбивали атаки противника.

В наиболее критический момент, когда немцы атаковали наши подразделения на горе Гейман и угрожали обойти их с фланга, в бой был брошен последний резерв — учебный батальон. Контратаки следовали одна за другой. Это вынудило противника временно приостановить наступление. Однако на следующий день немцы предприняли семь атак, пытаясь прорваться между горой Гунай и горой Гейман. Гора Гунай неоднократно переходила из рук в руки.

28 сентября малочисленные соединения дивизии пять раз переходили в штыковые контратаки, опрокидывая противника с господствующих высот. Но 30 сентября под воздействием превосходивших сил врага дивизия двумя полками начала отходить на запад и одним полком на юго-запад. В связи с отходом 383-й стрелковой дивизии и под воздействием противника начали отход и правофланговые части 236-й стрелковой дивизии.

28 сентября части 46-й немецкой дивизии, с целью отвлечь часть сил 18-й армии на туапсинском направлении, атаковали 31-ю стрелковую дивизию, оборонявшуюся на рожетском направлении. Сбив передовые отряды в районе Кубано-Армянской, Червяков и потеснив части левого фланга 31-й дивизии, противник занял н.п. Черниговский, а 30 сентября подошел к горе Оплепен.

Но надежды немцев выйти в район Лазаревского не увенчались успехом. Учитывая возможность такого удара, командование Черноморской группы еще в начале сентября создало группу войск лазаревского направления под руководством генерала В.А. Гайдукова, которая в напряженных боях сорвала эти намерения противника.

В полосе 56-й армии генерал-майора А.И. Рыжова противник овладел горой Фонарь и н.п. Фанагорийским, но в результате контратаки 83-й морской стрелковой бригады, 26-го полка НКВД и 30-й стрелковой дивизии был выбит из н.п. Фанагорийского. Однако общая обстановка оставалась тяжелой, так как к исходу 30 сентября противнику удалось вклиниваться в оборону 18-й армии на отдельных участках.

В течение 4—6 октября войска 18-й армии вели бои, отбивая атаки частей 44-го корпуса егерей противника, наступавших на гунайском и куринском направлениях.

4 октября противник возобновил наступление на другом направлении. На этот раз противник наносил удары с востока на Шаумян, Садовое и из района восточнее Фанагорийского тоже на Садовое, стремясь таким образом окружить или взять в клещи основную группировку 18-й армии и открыть путь на Туапсе. Вклиниение противника в оборону наших войск в полосе 328-й и 32-й гвардейской стрелковых дивизий вынудило к отходу части 119-й стрелковой бригады и 236-й стрелковой дивизии. В полосе 56-й армии прорвали оборону 395-й стрелковой дивизии, их войска перевалили через хребет Котх и развили наступление по долине реки Хатыпс.

Обстановка, создавшаяся на стыке 18-й и 56-й армий, вынудила командующего Черноморской группой отдать приказ об отходе 32-й гвардейской стрелковой дивизии, 68-й стрелковой бригады и 395-й стрелковой дивизии на рубеж Кура — Три Дуба и далее по левому берегу реки Хатыпс. Ожесточенные бои вновь развернулись 26 октября. В результате ожесточенного боя противнику удалось вновь захватить гору Оплепен, а 27 октября — отбитые ранее Маратуки. Контратаки частей группы генерала Гайдукова в этом районе вследствие плохой их организации были безуспешны. 27 октября войска правого фланга 56-й армии нанесли контрудар с рубежа реки Псекупс (в полосе Афанасьевский Постик, н.п. Фанагорийское) силами 83-й морской стрелковой бригады и 76-й стрелковой дивизии. В результате ожесточенных боев войска 56-й армии к 31 октября отбросили противника на 5 км к востоку от реки Псекупс. До этого дня соединения 18-й армии вели бои в районах гор Семашхо, Каменистая и Два Брата, Перевальный, хут. Пелика, Гойтх. В результате семидневных напряженных боев, протекавших в тяжелых условиях горно-лесистой местности на правом фланге 18-й армии, немецкая группа Ланца понесла значительные потери. Ее отбросили за реку Пшиш и вышли на рубеж Перевальный, выс. 398,8. Кроме того, в лесистых балках северных и северо-восточных склонов гор Два Брата и Семашхо нашими войсками было окружено несколько групп противника. Таким образом, в результате ожесточенных боев, длившихся с 20 по 31 октября, план германского командования прорваться к Туапсе

вторично провалился. 7 октября войска центра этой армии предприняли контрудар с целью уничтожения гунайской и сосновской группировок противника. Вследствие неорганизованности и слабой подготовки к бою он успеха не имел. К исходу 9 октября оборона наших войск наконец стабилизировалась.

11 октября Ставка Верховного Главнокомандования освободила от командования Черноморской группой генерал-полковника Я.Т. Черевиченко и назначила на его место генерала И.Е. Петрова, который до этого командовал 44-й армией Северной группировки войск Закавказского фронта. Возникшую паузу в боевых действиях противоборствующие стороны использовали для перегруппировки своих войск. На отдельные участки перебрасывались дополнительные воинские подразделения. 5-я воздушная армия пополнилась 36 самолетами и к этому времени стала иметь 92 самолета (против 400 немецких). Тем не менее в результате первого наступления немцы захватили Маратуки, гору Гунай, Котловину. В результате этого на участке Котловина — гора Гейман образовался разрыв шириной 10 км, совершенно не прикрытый нашими войсками.

В середине ноября противник предпринял третью попытку прорваться к Туапсе. Используя свои силы, оставшиеся на восточных склонах горы Семашхо для сковывания 353-й и 383-й дивизий, враг сосредоточил на узком участке в районе севернее хут. Пелиха часть 97-й егерской (легкопехотной) дивизии, и 15 ноября, после сильной артиллерийской подготовки, атаковал 9-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Сбив с позиций ее 4-й батальон, оборонявшийся южнее Гойтха, части противника начали выдвигаться в тыл бригады, чем вынудили ее к отходу в северо-западном направлении. В образовавшийся пятикилометровый разрыв устремилась вражеская пехота постепенно захватившая подступы к горам Два Брата, Семашхо и Каменистая. Вскоре здесь сосредоточилось до пяти вражеских полков с артиллерией и минометами. Создалась угроза прорыва противника на н.п. Георгиевское.

Дальнейшее наступление противника было остановлено после введения дополнительно в бой 165-й стрелковой бригады. Наступавшие части противника понесли большие потери и вынуждены были перейти к обороне.

26 ноября 1942 г. были созданы ударные группы, которые к 5 декабря прорвали оборону противника на высоте 879,0. К этому времени 165-я стрелковая бригада завершила окружение опорного пункта врага в районе 1,5 км северо-восточнее горы Каменистая. 83-я горнострелковая дивизия, окружив узел сопротивления противника в районе 3 км восточнее горы Индюк, на левом фланге занимала выс. 398,8 м.

Отбивая контратаки противника и преодолевая его сопротивление, части 383-й стрелковой и 83-й горнострелковой дивизий, вышли в район северо-восточных склонов горы Каменистая и преградили пути отхода группировке врага, действовавшей в районе этой горы. К исходу 7 декабря эти части уничтожили окруженные гарнизоны опорных пунктов врага в районах высоты 879,0, северо-восточнее горы Семашхо, горы Каменистая. К 15 декабря подразделения 18-й армии разгромили семашхскую группировку противника, а ее остатки отбросили за реку Пшиш. Немецкие войска к этому времени окончательно потеряли способность к наступательным действиям и вынуждены были на всем фронте перейти к обороне. На этом этапе закончилась Туапсинская оборонительная операция, и Черноморская группа начала готовиться к наступлению.

В высокогорье наступление 57-го танкового корпуса, в состав которого входили 198-я пехотная дивизия, дивизия СС «Викинг», переросло в длившиеся неделями сражения за населенные пункты и высоты. Здесь также на правом фланге наступали словацкая моторизованная дивизия и 44-й армейский корпус с 97-й и 101-й егерскими дивизиями.

На сухумском направлении в результате упорного сопротивления советских войск наступление немцев застопорилось, и им здесь не удалось прорваться на побережье. Линия фронта с этого времени стабилизировалась.

В Закавказье войска группы «А» под командованием генерал-полковника фон Клейста в ноябре 1942 г. вели бои у Владикавказа и Орджоникидзе. На Владикавказ наступали две танковые и горнострелковые дивизии, особый полк «Бранденбург». Однако воинские части Закавказского фронта, которыми командовал ге-

нерал Тюленев, не дали немцам захватить эти города. Тем самым им не удалось овладеть важными магистралями, ведущими к нефтяным районам Грозного и Баку. Наступательные бои к этому времени в основном прекратились.

Первого ноября Гитлер покинул свою ставку в Виннице и возвратился в Растенбург (Восточная Пруссия), в «Вольфшанце». Несколько днями позже он передал командование группой «А» генерал-полковнику фон Клейсту. 17-я армия в ночь на 17 декабря оставила плацдарм за рекой Пшиш и заняла прочные оборонительные позиции в горах. Битва за Кавказ практически была завершена.

28 декабря 1942 г. штаб оперативного руководства вермахта приказал группе армий «А» начать отход с Кавказа.

В ночь на первое января 1943 г. отступление 17-й армии от Туапсе началось с высокогорья. Войска в центре и на правом фланге первое время оставались на месте. Но общая обстановка требовала также отхода и с Западного Кавказа. Операция под кодовым названием «Движение по канатной дороге» началась 24 января 1943 г. К несчастью, как раз в этот день началась оттепель. Дороги стали непроезжими, и отступление проходило с большими трудностями.

Вот как описывает это отступление один из гренадеров 17-й армии: в точно рассчитанный момент поступил приказ об отходе с главной линии обороны. Еще раз взгляд скользнул вниз по долине Псекупса, по залитым кровью высотам южнее ущелья Сосновой, налево по гряде высот горы Сарай и прямо, над зеленью покрытых лесом гор, за которыми было Черное море, Туапсе, близкая цель, которая теперь недосягаемо отдалилась. Каждый солдат сложил свои немногочисленные вещи. Содержимое последних почтовых посылок было поделено и съедено. Фотографии домашних и погибших друзей сняты со стен блиндажей. Навьючены мулы и лошади. В последние минуты закрыты коробки с патронами, и пулеметы сняты с брустверов. И вот отделения, взводы, роты готовы к маршу. Шел легкий теплый дождь. Незаметно для противника в вечерних сумерках войска на левом фланге снялись с позиций. Центр и правый фланг последовали за ними позже. Вскоре после

позицию покинули и подразделения прикрытия. Фронт у Кочкинова опустел.

Быстро прошла ночь. Говорить никто не мог. Каждый был занят собой, с трудом продвигаясь по грязной дороге. Слегка подмерзшие вчера дороги оттаяли и раскисли под копытами лошадей и сапогами гренадеров. Обозы, полевые кухни и особенно орудия сильно застrevали. Мелкие ручьи, вчера еще замершие и которые можно было легко переехать, сегодня становились труднопреодолимыми препятствиями. При этом ночь была очень темной. На трудных участках дорог дивизия выделяла трактора под командой офицеров, чтобы можно было вытащить орудия.

На следующий день марш продолжался. Только напрягая все силы, немецкие войска сумели продолжать отход и через 24 часа, совершенно измученные, вышли на намеченные рубежи. Краснодар был освобожден только 12 февраля 1943 г.

Уже после даты начала немецкого отступления рискованной военной операцией характеризуется битва советских войск за Кавказ. В ночь на 3 февраля 1943 г. по бушующему морю, когда свирепо дул норд-ост, из Геленджика на торпедных и обычных катерах и просто рыбакских баркасах в Мысхако высадился морской десант под командованием майора Цезаря Куникова. Отчаянной атакой под ураганным огнем противника была прервана первая полоса укреплений, состоящая из окопов, дотов и проволочных заграждений. Десант закрепился на плацдарме площадью около 30 квадратных километров на окраине Новороссийска и дал возможность в течение последующих дней высадить на берег семь морских и стрелковых бригад.

Сведения немецких свидетелей этой операции несколько отличаются от нашего описания. Они гласят: крупное соединение советского флота, состоящее из двух крейсеров, трех эсминцев, двух миноносцев, трех канонерских лодок и большого количества десантных кораблей, на рассвете 2 февраля подошло к двум бухтам южнее Новороссийска. Прежде чем удалось организовать немецкую оборону, солдаты 165-й стрелковой бригады и матросы 83-й и 253-й бригад морской пехоты высадились на берег. Они

захватили плацдарм и смогли расширить его во все стороны, прежде чем началась немецкая контратака.

Бои, благодаря поддержке кораблей, продолжались до конца февраля. Под их прикрытием десантники регулярно получали продовольствие и боеприпасы, но уничтожить плацдарм немецким войскам не удалось до конца битвы на Тамани. На этой территории, протянувшейся от Новороссийска до плавней и болот на берегу Азовского моря восточнее устья Кубани, бои характеризовались тем, что велись в местах, удаленных от остальной линии фронта группы армий «Юг».

Особенно тяжело для немцев складывалась обстановка на участке фронта в районе плавней в устье Кубани. Опорные пункты здесь можно было строить только над землей. В каждой вырытой в грунте траншее глубиной более 30 см появлялась соленая грязная болотная вода. Наиболее тяжелые бои в начале апреля 1943 г. здесь происходили на побережье южнее Новороссийска. Бои происходили в густых лесах, на крутых склонах и в глубоких ущельях. Немцам приходилось вести ближние бои, иначе невозможно было идти вперед. 21 апреля 1943 г. 5-й армейский корпус немцев, чтобы предотвратить дальнейшие потери, прекратил наступление. Противники зарылись в землю, и линия фронта оставалась здесь практически еще шесть месяцев.

16 сентября 1943 г. войска генерала Петрова и соединения военно-морских сил под командованием вице-адмирала Владимира заняли Новороссийск. После поражения немецко-фашистских войск в Курской битве их командование отдало приказ о неотложной подготовке оборонительного рубежа по Керченскому полуострову, рекам Молочная и Днепр в его среднем течении, реке Сож до Гомеля, далее к востоку от Орши, Витебска, Невеля, Пскова и севернее Чудского озера — по реке Нарва.

Глава 9

ПОДРОБНОСТИ О НАСТУПЛЕНИЯХ 7-го МЕХКОРПУСА (СТЕПНОЙ И 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТЫ)

9.1. Сражения войск Степного фронта 3—23 августа 1943 г. под Полтавой

Спустя месяц, когда 5 июля 1943 г. немцы начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода, контрнаступления советских войск обеспечили повторное освобождение этих городов. 23 августа был освобожден Харьков.

Когда завершилась Белгородско-Харьковская операция, войска Степного фронта все еще вели напряженные бои западнее, юго-западнее и южнее города. 8-я немецкая армия, имея сильную танковую группировку, оказывала упорное сопротивление. Значительные силы противник бросал в контратаки против наступающих 53-й, 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий. К ним придавался наш 7-й механизированный корпус (ранее я считал, что он входил в состав 5-й гвардейской танковой армии).

21 сентября войска Степного фронта продвинулись вперед на 10—25 километров и заняли более 250 населенных пунктов. 53-я армия к исходу этого дня на всем своем фронте вышла на восточный берег Ворсклы. Одновременно с нею к реке вышла 5-я гвардейская армия. 7-й механизированный корпус в этих боях был придан войскам А.С. Жадова. Этим армиям с ходу не удалось

взять Полтаву. Предстояли нелегкие бои. Необходимо было форсировать Ворсклу и преодолеть развитую систему обороны врага у самой реки на ее правом берегу.

В эти дни 5-я гвардейская танковая армия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования для доукомплектования личным составом и пополнения материальной частью. Время пребывания в резерве Ставки было непродолжительным.

В последующие дни войска Степного фронта наступали на полтавско-кременчугском направлении. 23 сентября, после ожесточенных, упорных уличных боев с крупной группировкой противника, они овладели Полтавой и вышли на Днепр юго-восточнее Кременчука.

Наибольшее значение придавалось укреплению обороны по Днепру. Его высокий, обрывистый правый берег способствовал созданию мощных оборонительных сооружений.

Используя выгодную для обороны местность по берегам Мерефи, Уды, Мжи, Ореля, Ворсклы, противник создал довольно сильные оборонительные рубежи. А такие города, как Мерефа, Валки, Красноград, Полтава и другие, превратил в прочные опорные пункты на путях нашего наступления к Днепру. Упорная и напряженная борьба в районе Харькова объяснялась тем, что немцы стремились вывести из-под удара советских войск свою донбасскую группировку. Фельдмаршал Манштейн опасался, что наши войска выйдут к Полтаве раньше, чем немецкие армии будут отведены к Днепру. Гитлер, напуганный успехом Советской армии на Украине, 27 августа 1943 г. прибыл в Винницу, в свою ставку «Вервольф». Туда он вызвал Манштейна, который ультимативно потребовал или подкреплений, или свободы действий. Но Гитлер не хотел оставлять Донбасс и Крым и дал лишь согласие на строительство вдоль Днепра так называемого Восточного вала, позже получившего наименование «Пантера».

Манштейн не согласился с этим новым половинчатым решением и через несколько дней вместе с командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом фон Клюге прибыл в Восточную Пруссию в ставку «Вольфшанце». Здесь Манштейн стал настаивать на отходе всей группы армий. Но Гитлер снова принял дру-

гое решение и разрешил отход лишь наполовину: северное крыло группы армий «Юг» могло отойти до Десны, 6-я армия — только до реки Кальмус, а 17-я армия должна была оставить Кубанский плацдарм.

Но прежде чем был начат отход, Юго-Западный фронт 6 сентября 1943 г. прорвал немецкие позиции 6-й армии и продвинулся до района южнее Павлограда. Это наступление снова встревожило Гитлера, который 8 сентября (в день капитуляции Италии) в последний раз прибыл на Восточный фронт. Теперь уже Гитлер наконец-то разрешил отход группы армий «Юг» на позицию «Пантеры», при этом соединения, действующие на левом крыле, должны были поддерживать связь с группой армий «Центр».

Однако это не помогло, 6 сентября оборона армии была во многих местах прорвана советскими танковыми частями, расчленена на три группы и потеряла единое командование. Несмотря на это, она не потеряла боеспособность, и ей до 15 сентября удалось уйти за Днепр.

9.2. Битва войск Степного фронта за Днепр

Наибольшее значение немецкое командование придавало укреплению обороны по Днепру. Его высокий обрывистый правый берег способствовал созданию мощных оборонительных сооружений.

Вскоре советские войска сумели захватить несколько плацдармов за Днепром. 3-я гвардейская танковая армия 22 сентября под Переяславль-Хмельницким переправилась на западный берег Днепра.

К 25 сентября на участке Восточного фронта шириной почти 1000 км советским войскам удалось вынудить немцев отступить. Для немецкого командования наступил момент одного из наиболее решительных испытаний. Если бы не удалось отвести войска на большую глубину, сохранив управление и боеспособность по фронту, прерванному во многих местах, переправить соединения через реку по немногочисленным мостам, то с большой вероятностью война на востоке была бы уже решена тогда не в пользу немецкого рейха.

К этому моменту советские войска уже форсировали Днепр более чем в 20 местах. В четырех из них, находившихся в наиболее важных районах, севернее Киева по обе стороны устья Припяти, у Чернобыля, южнее Киева под Каневом, Днепропетровском, были созданы самые крупные плацдармы. 7-й межкорпус и наша 64-я межбригада форсировали Днепр под Перевалочной у устья реки Ворскла.

К сожалению, в этот период на маленьком плацдарме под Букином потерпела неудачу и понесла огромные потери воздушно-десантная операция двух бригад, в которой участвовала 3-я гвардейская парашютно-десантная бригада. Десантирование производилось в ночь на 24 сентября. В задачу десанту ставилось захватить и удерживать до подхода главных сил плацдарм по рубежу Ржищев, Мижеричь, Мошны, Черкассы. Это составляло около 110 км по фронту и 25—27 км в глубину, что, конечно, преувеличивало возможности двух воздушно-десантных бригад. Одна бригада была выброшена целиком, другая частично. При этом из-за недостаточной подготовки последовала целая серия роковых ошибок: десант рассеялся по весьма обширному району. Из-за потери ориентировки часть десантников попала в расположение своих войск, часть в воду Днепра, а остальные спускались на расположение вражеских дивизий.

7 октября 5-я гвардейская танковая армия была передана в состав Степного фронта и главными силами передислоцировалась в район освобожденной Полтавы. Там надлежало закончить доукомплектование и подготовиться к ведению наступательных действий. При передислокации танки, гусеничные машины и грузы перебрасывались по железной дороге, а автотранспорт двигался своим ходом.

После взятия Полтавы немцы всеми мерами стремились удержать Кременчуг, а главное — переправы и плацдарм, обеспечивающий отвод их войск за Днепр. Кременчугский предмостный плацдарм немцы укрепили по всем правилам военно-инженерной науки. На ближайших подступах к Кременчугу были отрыты противотанковые рвы, оборудованы эскарпы, установлены проволочные заграждения и минные поля. Для обороны плацдарма, обеспе-

чения переправы были выделены отборные фашистские дивизии СС «Рейх», «Великая Германия» и др.

К 28 сентября войска 5-й гвардейской и 53-й армий, преследуя отступавшие немецкие войска, подошли к Кременчугу. Атаки Кременчуга наши части вели со всех сторон одновременно, рассекая вражеские плацдармы и уничтожая войска по частям. За два дня боев — 28 и 29 сентября — пятая гвардейская и 53-я армии полностью очистили Кременчуг от противника.

После ликвидации кременчугского предмостного укрепления эти части сразу же приступили к форсированию и захвату плацдармов за Днепром.

В ночь на 25 сентября части фронта форсировали реку в районе Переялочная, устье Ворсклы, Новый Орлик. Боевые действия по форсированию, захвату и расширению плацдармов велись 15 дней, с 27 сентября по 11 октября. За это время не только осуществлялось форсирование Днепра, но и велись активные боевые действия по отражению атак противника, пытавшегося сбросить войска с плацдармов.

В дальнейшем велись наступательные операции на криворожском и кировоградском направлениях.

Для захвата Пятихатки и Кривого Рога на плацдарме между Дериевкой и Верхнеднепровском были сосредоточены 5-я и 7-я гвардейская, 37-я и 57-я армии. Для развития прорыва в направлении на Пятихатку вводились 5-я гвардейская танковая армия и 7-й механизированный корпус.

14 октября началось сражение под Запорожьем. Располагавшийся там 40-й танковый корпус генерала горнострелковых войск Шёренера сдал плацдарм без соответствующего разрешения ставки фюрера.

Утром 15 октября ударная группировка 2-го Украинского фронта в составе четырех общевойсковых и танковой армии перешли в наступление с плацдарма под Кременчугом в направлении Кривого Рога. Севернее Никополя 2-му Украинскому фронту удалось прорвать позиции немецкой 8-й армии генерала пехоты Вёлера и продвинуться до района к востоку от Кировограда. Сопротивление немецких дивизий, несмотря на большие потери, было оже-

сточенным. Поэтому до 20 декабря немцам удалось снова закрыть бреши в главной линии обороны. Только плацдарм советских войск под Черкассами так и не удалось уничтожить.

Принимая в расчет создавшуюся на фронтах обстановку, командующий группой армий «Юг» Манштейн переместил 1-ю танковую армию (четыре дивизии) с ее прежней полосы обороны в излучине Днепра в район Умань. Винница, чтобы оттуда атаковать фланги прорвавшихся танковых соединений. Эта армия должна была отойти на левый фланг фронта. Фронт там проходил до конца месяца.

9.3. Кировоградская наступательная операция 5—10 января 1944 г.

В начале января 1944 г. на позиции 1-й танковой армии и 8-й армии генерала пехоты Вёлера, занимавшей полосы обороны на большой дуге — от Никополя через Черкассы до района севернее Умани, — начали наступление войска 2-го Украинского фронта. Этим они угрожали с тыла. Танковые армии, прежде всего 5-я гвардейская, были нацелены на район Кривой Рог, Кировоград. В результате ожесточенных боев 16 октября войска фронта успешно завершили прорыв обороны противника и, продолжая наступление, 18 октября овладели Дериевкой, сильным опорным пунктом, который фланкировал наши войска на плацдарме.

19 октября танкисты П.С. Ротмистрова при поддержке бомбардировочной авиации и штурмовиков вырвались вперед и, преодолевая сопротивление врага, освободили город и крупный железнодорожный узел на Правобережной Украине — Пятихатку. На станции были захвачены эшелоны с вооружением, продовольствием и элеватор с большим запасом зерна.

Здесь уместно заметить, что с 20 октября 1943 г. Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южные фронты были переименованы в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты соответственно.

23 октября 5-я гвардейская танковая армия и 7-й механизированный корпус основными силами вышли на подступы к Кривому Рогу, а частью сил — в район Митрофановки, 30 километров восточнее Кирово-

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

града. Утром части 18-го танкового корпуса с десантом пехоты с налету ворвались в Кривой Рог, но, будучи контратакованы сильной танковой группировкой противника, закрепиться в городе не смогли.

В декабре 1943 г. войска 2-го Украинского фронта прорвали укрепленную полосу противника по реке Ингулец, овладели городом Александрия и крупным железнодорожным узлом Знаменка, но, встретив ожесточенное и всевозрастающее сопротивление врага, во второй половине декабря приостановили наступление и закрепились на достигнутых рубежах.

Придавая Кировограду большое значение, как важнейшему узлу железных и шоссейных дорог, противник направил туда значительные пехотные и танковые резервы. В последних числах декабря он даже предпринял попытку нанести от Кировограда удар против войск фронта в направлении на Знаменку, Новгородку. Но эта попытка наступления успеха не имела.

Операция по разгрому Кировоградской группировки немецких войск началась в соответствии с планом 5 января в 8 часов 10 минут. Результаты 50-минутной артиллерийской и авиационной подготовки были успешными. Удалось в значительной степени подавить систему огня противника на переднем крае и разрушить ближайшие опорные пункты в глубине.

Сразу же с момента нашей атаки разгорелись жаркие бои. Противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки при поддержке танков и авиации, которая усиленно бомбила боевые порядки наших войск.

Для ускорения прорыва во второй половине дня в сражение была введена 5-я гвардейская танковая армия П.А. Ротмистрова и 7-го механизированного корпуса. Танкистам пришлось начинать бой в сложных условиях. Недостаток дорог не позволял осуществить танковый удар крупными силами. Все корпуса выдвигались, по существу, по одному маршруту и вступали в сражение последовательно одной-двумя бригадами. В 15 часов в полосе 37-й армии был введен в бой 7-й механизированный корпус, а через два с половиной часа в полосе 5-й гвардейской армии — две бригады 18-го танкового корпуса генерала К.Г. Труфанова. Массы советских войск просто-

напросто прокатились по 2-й парашютной егерской, 10-й мотопехотной и 376-й пехотной дивизиям и одним броском оказались у северной окраины Кировограда.

Немцы использовали все имеющиеся силы для немедленного контрудара. Их танковые дивизии перехватили танковые авангарды советских танковых соединений и в ходе боев, проходивших с переменным успехом, подбили 150 советских танков и снова стабилизировали фронт. Окруженные севернее Кировограда 10-я мотопехотная дивизия генерал-майора Микоша и 376-я пехотная дивизия полковника Шварца, вынужденные держаться по приказу фюрера, смогли наконец прорваться через позиции советских войск и заняли рубежи западнее Кировограда. Сопротивление врага начало возрастать. Мы испытывали большие трудности в пополнении войск, в снабжении армии снаряжением и боеприпасами. Принимая все меры для развития наступления, войска использовали для переброски горючего самолеты По-2; кроме того, Ставка выделила фронту 10 транспортных самолетов «Дуглас».

В Кировоградской операции главная роль отводилась войскам центра фронта (53-я, 5-я и 7-я гвардейские, 5-я гвардейская танковая армия, 5-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса). Их действия поддерживала 5-я воздушная армия. Окружение и уничтожение группировки противника предполагалось осуществить путем охвата ее с севера войсками 5-й гвардейской армии совместно с 7-м механизированным корпусом и 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армиями — с юга.

Кировоград был укреплен очень сильно. Основу укреплений города составляли оборудованные под оборону крупные кирпичные здания, соединенные между собой; была создана система перекрестного и флангового огня. Подступ к городу и важнейшие объекты внутри него (мосты, большие здания, аэродром) заминированы.

В Кировоградской операции, рассчитанной на стремительность удара, особо важная роль отводилась подвижным войскам: 7-му механизированному корпусу (командир генерал Ф.Г. Катков) и 5-й гвардейской танковой армии (генерал П.А. Ротмистров). Они получили следующие задачи: 7-й механизированный к исходу пер-

вого дня наступления должен был выйти в район Грузное, разъезд Лелековка, перерезать пути, идущие к городу с запада и северо-запада, и содействовать общевойсковым соединениям в овладении Кировоградом; 5-я гвардейская танковая армия имела задачу наступать во взаимодействии с 7-й гвардейской армией (генерал А.С. Жадов) в направлении на Покровское, с ходу форсировать реку Ингул в районе Калиновки. Они должны были к исходу первого дня выйти в районы Безводной, Федоровки, Юрьевки. Охватом с юга и с юго-запада 5-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с 7-м механизированным корпусом должна была окружить Кировоград и разгромить подходящие к городу резервы противника.

В соответствии с планом 5 января 1944 г. в 8 часов 10 минут началась 50-минутная артиллерийская и авиационная подготовка. В 11 часов в сражение был введен 7-й механизированный корпус. К исходу дня наши подвижные части прорвались к реке Ингул в районе Большая Мамайка.

6 января войска ударной группировки фронта продолжали наступление, но не смогли прорвать оборону на достаточную глубину, так как немцы, оправившись от первого удара, начали контратаковать большим числом танков и пехоты. Танковые атаки осуществлялись группами до 120 танков.

К утру 7 января приданые 5-й гвардейской армии 7-й и 8-й механизированные корпуса, развивая наступление на Грузное, перерезали железную и шоссейную дороги Кировоград — Новоукраинка в районе разъезда Лелековка. А передовые части 18-го танкового корпуса к этому времени вышли в район Ново-Павловки и перерезали дорогу Кировоград — Ровное.

Таким образом, нашими танковыми частями были перехвачены все пути отхода противника, действующего в районе Кировограда и восточнее его.

Немцы были окружены танковыми подвижными войсками, но, к сожалению, окружение это было недостаточно плотным, потому что не везде стрелковые соединения успевали за танковыми и механизированными корпусами, а фронт действий за дни наступлений значительно расширился.

К утру 8 января Кировоград был полностью освобожден.

9.4. Корсунь-Шевченковская наступательная операция 24 января — 17 февраля 1944 г.

Кировоградская операция, осуществленная в декабре 1943 г. — начале января 1944 г., нанесла противнику невосполнимый урон, обеспечила благоприятные условия для последующего наступления советских войск на Правобережной Украине и, в частности, для проведения Корсунь-Шевченковской операции. Это сражение, осуществленное с 24 января по 17 февраля 1944 г., имело много общего с битвой на Курской дуге. Но и отличалась своими особенностями. При окружении и разгроме вражеской группировки широко применялись разрезание кольца окружения на отдельные сегменты и выход в тылы противника.

После завершения Кировоградской операции уже 12 января 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу 1-му и 2-му Украинским фронтам встречными ударами под основание Корсунь-Шевченковского выступа окружить и уничтожить находившуюся там группировку немецких войск. Этот выступ глубоко вдавался в расположение советских войск. Вершина этого выступа упиралась в Днепр в районе Канева. В середине января командование немецкой группы армий «Юг» все еще надеялось удержать восточный оборонительный вал и рассчитывало восстановить здесь фронт.

Однако уничтожить сразу эту группировку наши войска не смогли, хотя она угрожала флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов и сковывала их действия, мешая дальнейшему продвижению на запад. Поэтому командование советских войск приступило к созданию ударной группировки за счет внутренних перегруппировок частей.

24 января 1944 г. две мощные танковые группировки после длительной артиллерийской подготовки прорвали главную линию обороны на стыке 11-го армейского корпуса генерала артиллерии Штеммермана и 47-го танкового корпуса генерал-лейтенанта фон Формана. Сражавшаяся в этой полосе в одиночку 389-я пехотная дивизия генерал-майора Крузе была раздроблена на отдельные группы, которых огромное число советских танков преследо-

вали и уничтожали. Затем наступление этими же силами было направлено против обороны 42-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Либа. В связи с этим, противник смог направить к передовой лишь часть своих резервов. Участие в обороне прорыва 198-й пехотной дивизии было уже бесполезным. Она поспешило отходила с занимаемых позиций.

Так перед частями 5-й гвардейской и 6-й танковыми армиями открылся свободный путь на запад. Их танковые клинья уже на второй день сражения повернули навстречу друг другу и 28 января встретились в Звенигородке.

Таким образом, танковое кольцо наших войск в районе Звенигородки сомкнулось, и этим было положено начало окружения всей корсунь-шевченковской группировки немцев. В результате 11-й и 42-й армейские корпуса оказались в кольце окружения. В ловушку попались семь пехотных дивизий, одна дивизия и одна бригада СС, всего 54 тысячи солдат и офицеров.

Советское Верховное Главнокомандование, в отличие от прежних операций, приказали обеим армиям остановиться, так как хотело сначала уничтожить силы, оказавшиеся в «котле».

Гитлер своей радиограммой обоим командирам корпусов, оказавшихся в окружении, прорываться запретил. Уходить с берега Днепра под Черкассами ни в коем случае было нельзя. Он приказал сосредоточить на внутренних флангах 8-й армии и 1-й танковой армии ударную группировку, чтобы в ходе концентрического наступления окружить советские войска и освободить из «котла» немецкие соединения.

На основании этой «директивы фюрера» командующий группой армий «Юг» приказал сосредоточить 3-й танковый корпус генерала танковых войск Брайта, имевший в своем составе 1, 16, 17-ю танковые дивизии и мотопехотную дивизию СС «Лейбштандарт», за восточным флангом 1-й танковой армии в районе Умани и развернуть 47-й танковый корпус генерал-лейтенанта фон Формана с 3, 11, 14 и 24-й танковыми дивизиями за западным флангом 8-й армии южнее Звенигородки.

Одновременно два окруженных корпуса должны были по возможности сосредоточить крупные силы на южном крае кольца

окружения для атаки в южном направлении. Естественно, исходные позиции невозможно было занять на следующий день. Все названные дивизии в это время сами вели оборонительные бои с превосходящими силами советских войск вдоль всего фронта группы армий «Юг». Назначенный на 3 февраля срок наступления выдержать было невозможно, так как некоторые дивизии до этого дня еще не удалось сменить на передовой.

Тем временем окруженные войска продолжали вести непрерывные бои. Там, на передовой, круглосуточно не выходили из боя не только фронтовики, но и солдаты тыловых служб. Сначала предполагали усилить оборону южной части 250-километрового кольца окружения. Ширина кольца составляла 60 км. Вначале немецкие войска сдерживали атаки советских войск. Но им приходилось противостоять еще и капризам погоды, так как начался период весенней распутицы.

Тыловое обеспечение в окружении прекратилось. Пришлось налаживать доставку грузов транспортной авиацией. Так как в первые дни не было транспортных капсул и грузовых парашютов, пилоты свои тяжело груженные И-52 сажали на вспомогательный аэродром южнее Черкасс. В обратную сторону они брали с собой раненых. Всего удалось вывести 22 раненых солдата.

4 февраля первые прибывшие танковые дивизии приступили к прорыву кольца извне. Вместо запланированных девяти дивизий только три вступили в бой, но танки застряли в грязи. Продолжали подходить части 1-й танковой дивизии полковника Маркса, 3-й танковой дивизии полковника Ланга, 14-й танковой дивизии генерал-майора Урайна и мотопехотной дивизии СС «Лейбштандарт» бригадефюрера СС Виша. Наступающие вперед по грязи эти части несколько продвинулись по направлению к окруженным войскам. Но их остановили в 15 км от Корсуня.

В связи с этим 15 февраля Гитлер приказал прорываться окруженным дивизиям самостоятельно. Ненужное непосредственно для прорыва тяжелое вооружение, неисправную технику было приказано уничтожить.

Сосредоточение войск для прорыва в районе Шендоровки проходило тяжело и с большими потерями, но все же было вы-

полнено. 16 февраля в 23.00 в атаку пошла пехота трех дивизий прорыва.

Ночная атака настолько ошеломила советские войска, что наш фронт был прорван и за дивизиями прорыва через два часа последовали танки, моторизованная артиллерия и обозы. Дальнейшее передвижение отступающих проходило в стороне от торных дорог, по проселкам, по снегу и льду.

Утром по прорывающимся из окружения ударили советские танки. Войска в боевых группах перемешались. Несмотря на приказ брать с собой только машины повышенной проходимости, в колоннах были гужевые повозки, автобусы, грузовики, тягачи, «кюбель вагены». Дорога была настолько забита, что идти пешком было значительно быстрее, чем ехать. Управление частями уже было невозможно.

Таким образом, на снежных и грязевых полях западнее Черкасс были разгромлены два немецких армейских корпуса. Двадцати тысячам человек, обессиленным, голодным, истекающим кровью, удалось пройти за оборонительные рубежи 3-го танкового корпуса. Тридцать тысяч остались навсегда позади.

9.5. Уманско-Ботошанская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта 5 марта — 17 апреля 1944 г.

После Корсунь-Шевченковского сражения советские войска теперь могли через созданную брешь широким фронтом наступать к Бугу и Ингулу. По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования 2-й Украинский фронт должен был совместно с 1-м и 3-м принимать участие в Уманско-Ботошанской операции, в результате которой наши войска должны были выйти на государственную границу с Румынией.

Для достижения этой цели предусматривалось нанести войсками 1-го Украинского фронта главный удар из района западнее Шепетовки на Чертков, Черновицы и отрезать группе армий «Юг» пути отхода на запад, а ударом войск 2-го Украинского фронта разбить уманскую группировку противника и овладеть рубежом:

Ладыжин, Гайворон, Новоукраинка. В дальнейшем войска фронта должны были развивать наступление и выйти на Днестр, на участке Могилев-Подольский—Ягорлык, и завершить окружение противника в междуречье Днестра и Прута.

В связи с ликвидацией Корсунь-Шевченковского выступа противнику на рубеже Ахматов — Шпола пришлось заново создавать оборонительную линию. Здесь она была менее глубока и слабее развита в инженерном отношении, чем на остальных участках фронта. В оперативной глубине немцы создали оборонительные сооружения на отдельных участках по реке Горный Тикич.

Перейдя к обороне и закрепляясь на занимаемых рубежах, противник рассчитывал, что советские войска измотаны и в ближайшее время наступать не будут. Вопреки этому предположению, советское командование оценило, что обстановка благоприятствует для наступления. Единственным затруднением, пожалуй, были неблагоприятные условия погоды. Началась весна. Поля и долины освободились от снега. Реки разлились, и земля превратилась в сплошное болото.

В марте 1944 г. в полосе 2-го Украинского фронта оборонялась 8-я армия и часть сил 6-й немецкой армии, насчитывающие 20 дивизий, в том числе 4 танковые и 2 моторизованные. Наиболее сильная группировка войск противника действовала на уманском направлении. В первом эшелоне находилось 17 дивизий. В резерве — 5 дивизий, из которых 3 танковые, находившиеся на доукомплектовании, располагались к северо-востоку от Умани, в 20—60 км от линии фронта. Удаленные резервы противника сосредотачивались на расстоянии 80—150 км от линии фронта, на важном естественном рубеже, проходившем по Южному Бугу, в районе восточнее Брацлава и возле Тульчина. Хотя войска противника были сильно потрепаны в период Корсунь-Шевченковского сражения, однако они сохранили боеспособность и могли оказать нашим войскам упорное сопротивление.

Для участия в этих операциях привлекались все шесть танковых объединений, имевшихся в то время в составе действующей армии, 9 отдельных танковых и механизированных корпусов и бо-

лее 50 бригад и полков. Наиболее мощные танковые группировки были созданы на 1-м и 2-м Украинских фронтах, которым предстояло разгромить главные силы противника. 5-я гвардейская, 2-я и 6-я танковые армии были включены в эшелон развития успеха 2-го Украинского фронта.

Наступление войск 1-го Украинского фронта на проскуровско-черновицком направлении началось 4 марта. Спустя сутки последовал удар главной группировки 2-го Украинского фронта на уманско-ботовшанском направлении. В течение трех суток, с 5 по 7 марта, общевойсковые и танковые армии при поддержке авиации и массированных обстрелах артиллерии прорвали оборону противника и вышли на реку Горный Тикич. С подходом к реке передовые отряды начали немедленно с ходу форсировать ее. Инженерные части, находящиеся в боевых порядках войск, вначале навели штурмовые мостики из подручных средств. После захвата передовыми отрядами участков на правом берегу саперы быстро построили деревянные низководные мосты.

7 марта немцы предприняли контрудар частями 13-й, 14-й и 11-й танковых дивизий, усиленных 228-й и 261-й бригадами штурмовых орудий. Этими силами они пытались остановить стремительное наступление наших войск и прежде всего прикрыть отход главных сил из района Умани. Но яростные контратаки пехоты и танков противника успешно отбивались нашими войсками с огромными для него потерями в живой силе и технике.

Все наступательные операции советских войск в Уманско-Ботовшанской операции проходили в необычайно сложных погодных условиях весенней распутицы и значительного некомплекта в личном составе, вооружении и боевой технике. Так, например, 5-я гвардейская, 2-я и 6-я танковые армии все вместе имели только 415 танков и 147 самоходно-артиллерийских установок.

После сосредоточения советских войск на плацдарме в районе Горного Тикича армии перешли в наступление: на правом фланге — 6-я, в центре — 2-я и на левом фланге — 5-я гвардейская танковые армии.

6-я танковая армия стремительным ударом с двух сторон 9 марта овладела Христиновкой, а 2-я во взаимодействии

с 29-м танковым корпусом 5-й гвардейской танковой армии овладели Уманью, захватив свыше 500 исправных танков и более 350 орудий.

Впереди на пути дальнейшего наступления войск 2-го Украинского фронта была новая крупная естественная преграда — река Южный Буг. Форсирование этой бурной из-за половодья реки представляло нелегкую задачу. Между тем к правому берегу реки постепенно отводились отступающие войска. Отход противника прикрывался арьергардами, которые оказывали на подступах к Южному Бугу упорное сопротивление. Но наши танковые и пехотные соединения 11 марта продвинулись вперед более чем на тридцать километров. В условиях бездорожья и распутицы это было чрезмерным подвигом.

Форсирование реки началось с хода. Не давая противнику передышки, наши войска на лодках, плотах, понтонах, а отдельные танковые подразделения вброд приступили к переправе, простиравшейся на 100 км. На правом берегу они прорвали оборону противника и продвинулись далеко вперед.

К исходу 13 марта, то есть за девять суток операции, войска 2-го Украинского фронта на направлении главного удара в основном достигли рубежей, являющихся ближайшей целью операции.

Немецкое командование вынуждено было отводить войска к Днестру, надеясь на этой реке остановить наших танкистов. Отход оно прикрывало сильными арьергардами и массированными налетами авиации. Но и это намерение противника провалилось. Уже 17 марта войска 2-го Украинского фронта с хода форсировали Днестр южнее Могилев-Подольского. Части 29-го танкового корпуса в этот день вышли к Днестру восточнее города Сороки, форсировали его и овладели городом.

В конце марта часть сил фронта, в том числе и 5-я гвардейская армия, были повернуты на юг с задачей во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить противника в нижнем течении Южного Буга.

5-я гвардейская танковая армия всеми силами должна была перейти в наступление с общим направлением на Кодым, Тирасполь и к исходу 28 марта овладеть Бендерами и Тирасполем.

Главная оборонительная линия групп немецких армий «Юг» и «А», проходившая от Шепетовки через Винницу до района восточнее Николаева, была сломлена. 15 марта был освобожден Херсон, 20 марта Винница и 28 марта Николаев.

Общая глубина продвижения танковых армий в Уманско-Ботошанской операции составила 250—300 км. Их мощный рассекающий удар привел к расчленению 8-й армии и левого фланга 6-й армии противника, способствовал войскам фронта в их разгроме порознь и быстрейшему выходу войск к предгорьям Карпат. К середине апреля 2-й Украинский фронт закрепился в северо-восточной части Румынии и приступил к подготовке новой операции.

Гитлер был неудовлетворен общим ходом боевых действий в марте на южном участке Восточного фронта и 30 марта сместил командующих группами армий Манштейна и фон Клейста с их постов. Группа армий «Юг» была переименована в группу армий «Северная Украина», а ее командующим назначен фельдмаршал Модель. Группу армий «Южная Украина», возникшую из прежней группы армий «А», принял генерал-полковник Шёрнер.

К исходу 1 апреля положение войск на юго-западном направлении советско-германского фронта было следующим.

Войска 1-го Украинского фронта 29 марта овладели городом Черновицами — важным опорным пунктом обороны противника на реке Прут, прикрывавшим подступы к границам Венгрии и Румынии.

3-й Украинский фронт в районе Николаева форсировал Южный Буг и Бугский лиман.

Войска 2-го Украинского фронта продолжали наступать и правым крылом форсировали Прут и расширяли свои плацдармы. Армии центральной группировки — 4-я гвардейская, 5-я гвардейская танковая и 53-я — наносили удар вдоль Днестра, чтобы отрезать немецкую группировку, отходящую от Южного Буга.

К исходу 5 апреля наиболее выгодное положение занимали войска на правом фланге. Они к 7 апреля овладели в Румынии крупными узлами дорог — городами Дорохой и Ботошани.

С выходом советских войск к Яссам 6-я немецкая армия была вынуждена начать поспешный отход по всему фронту. Преследуя

врага, войска 3-го Украинского фронта 4 апреля овладели станцией Раздельная, а 9 апреля завязали бои на северной и западной окраинах Одессы и 10 апреля овладели ею. 12 апреля войска 3-го Украинского фронта овладели Тирасполем, а затем, выйдя к Днестру, захватили ряд плацдармов на противоположном берегу реки.

В начале мая 1944 г. решением Государственного Комитета Обороны произведены некоторые изменения в командовании украинскими фронтами.

Командующий 1-м Украинским фронтом Г.К. Жуков был отозван в распоряжение Ставки. Им стал командовать И.С. Конев. Командовать 2-м Украинским фронтом был назначен Р.Я. Малиновский. Его на 3-м Украинском фронте сменил Ф.И. Толбухин. Одновременно Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 6 мая 1944 г. предложила фронтам перейти к обороне и привести войска в порядок.

Уманско-Ботошанское сражение в большой степени способствовало успешному проведению Ясско-Кишиневской операции.

9.6. Ясско-Кишиневская наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов 20—29 августа 1944 г.

После тяжелых сражений и многомесячного отступления немецкие и румынские войска заняли оборону на Днестре.

Советское командование совсем не думало, достигнув Днестра на южном участке фронта, остановиться на старой советско-румынской границе.

2 августа была разработана новая наступательная операция с целью разгрома вражеской группировки в районе Яссы, Кишинева и Бендера, овладения рубежом Бакэу, Леово, Тарутино и дальнейшее наступление в направлениях Фокшаны, Галац, Браил и Измаил. Ее ближайшей целью являлось окружение и уничтожение основных сил группы армии «Юг» с расчетом не дать ей возможности отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет.

Здесь оборонялась группа войск общей численностью до 900 тысяч человек. В распоряжении 47 дивизий и 5 бригад находилось 7600 орудий и минометов, более 400 танков и штурмовых орудий, 810 самолетов.

Общий перевес в силе был на советской стороне. Личного состава, например, советские войска имели 1 миллион 250 человек, соотношение 1,4 : 1. Зато на решающих направлениях превосходство в силах и средствах удалось создать подавляющее: в людях — в 4,8 раза, артиллерии — 6—8 раз, в танках и САУ — в 6 раз. За счет чего создавался такой перевес? За счет решительного ослабления второстепенных, неглавных участков фронта.

Правильным был также выбор направления удара. После многих прикодок командование среди нескольких плацдармов остановилось на кицканском плацдарме, расположенном южнее Бендер. Не посмотрели на то, что здесь местность низменная, заболоченная, много речек, речушек. Стесненные условия для размещения войск, особенно артиллерии.

Немецкие солдаты прилежно окапывались, строили укрепления. Первая линия окопов с проволочными и минными заграждениями перед ней, с землянками и ходами сообщения, ведущими назад, образовали главную линию обороны. За ней была оборудована хорошо замаскированная система обороны с окопами, заграждениями, опорными пунктами, дотами, противотанковыми рвами.

После многонедельной работы была создана глубоко эшелонированная система обороны с укрепрайонами.

Противником предпринимались попытки удержать плацдарм на левом берегу Днестра у Дубоссар. Советские войска — со своей стороны, у Тирасполя. И все же в целом обстановка оставалась сравнительно спокойной.

Основные силы сосредоточились на Кишиневском выступе. Чтобы преодолеть мощную и глубоко эшелонированную оборону противника, ему противостояли 92 дивизии, в том числе 55 2-го Украинского фронта. В войсках двух советских фронтов насчитывалось 1 миллион 250 тысяч человек, 16 тысяч орудий и минометов, 1870 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 2200 самолетов.

Мощный удар в Бессарабии оказался совершенно неожиданным для штаба группы армий «Южная Украина», только за полтора дня до ее начала он узнал о готовящемся наступлении советских войск. Не знала об этом также и ставка Гитлера. Начальник штаба 2-го Украинского фронта маршал М.В. Захаров пишет по этому поводу: «Внезапность была достигнута в результате искусно проведенных войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов мероприятий по оперативной маскировке. Кроме того, войска этих фронтов почти четыре месяца вели бои местного значения, что притупило бдительность немецко-фашистского командования».

Наступление тихо и скрытно началось ровно в пять часов утра 20 августа с мощной артиллерийской подготовки, продолжавшейся полтора часа. В ней участвовали тысячи тяжелых и легких орудий, «сталинских органов» (катюш) и минометов. Плотность орудий составляла 200—220 стволов на километр фронта. Артподготовка охватывала территорию на глубину восьми километров и по мощности превосходила все прежние. Видимость исчезла под непроницаемой пеленой дыма и пыли, поднятой с сухой земли. Град снарядов снес заграждения, сровнял с землей окопы и укрепления, разбил землянки, доты и орудия, оборвал линии связи, нанес многочисленные потери в живой силе. На бомбардировку тыловых объектов самолеты вылетали целыми полками.

Советские войска точно так же, как под Сталинградом, направили главные силы своих танковых и стрелковых соединений на прорыв немецко-румынского фронта на обоих флангах 6-й армии, точно на стыках с соседними корпусами западнее реки Раут под Яссами и со своего плацдарма под Тирасполем. При этом у них было преимущество, что им не пришлось с боями преодолевать крупную водную преграду — Днестр.

В 6.30 в наступление пошли передовые советские стрелковые дивизии. На фронте шириной почти 30 км советская пехота с танками сопровождения пошла в атаку сразу за огневым валом. С воздуха ее поддерживали многочисленные штурмовики. Сопротивление противника было моментально сломлено. Позиции двух румынских корпусов, по-видимому, согласно тайной договоренности с наступающими, были захвачены без боя, позиции других

частей были быстро прорваны. Только немецкая 76-я пехотная дивизия, подчиненная 6-му румынскому корпусу, в почти безнадежной обстановке продолжала держать оборону. Еще то тут, то там вели огонь отдельные пулеметы, немецкие солдаты бросали ручные гранаты. Отдельные подразделения гренадеров еще оказывали сопротивление. Но оборона под напором советских войск была уже прорвана, оборонительные позиции преодолены.

В 10.00 линия обороны немецких войск была окончательно прервана, их дивизии отходили почти без боя. Прорвавшиеся войска, выдержав контратаку резервных частей, в том числе 10-й мотопехотной дивизии, 258-й пехотной дивизии и румынской танковой дивизии «Великая Румыния», стремительно двигались вперед.

К середине дня дивизии первого эшелона, прорвав оборону немцев северо-западнее Ясс, подошли к реке Баслуй и захватили два моста. Это позволило войскам быстро форсировать реку и захватить бои во второй полосе обороны противника. Он ожесточенно сопротивлялся.

К исходу дня 6-я танковая армия, наступавшая в труднопроходимой горно-лесистой местности, подошла к третьему оборонительному рубежу немцев по хребту Маре. И хотя за первый день операции войска 2-го Украинского фронта прорвали оборону на всю тактическую глубину и разгромили пять вражеских дивизий, только на следующий день танкисты 6-й армии, отражая контратаки, сломили сопротивление противника на хребте Маре.

Наиболее упорные бои развернулись на подступах к Яссам. В полосе наступления 52-й армии в прорыв был введен 18-й танковый корпус. Используя силу его удара, ускорили продвижение стрелковые дивизии. Вечером они ворвались в центр Ясс, за который разгорелись тяжелые бои.

На востоке, на советском плацдарме под Тирасполем, все происходило точно так же, как на западе у Ясс. Немцы до последнего момента ждали нашего удара на кишиневском направлении. Когда наступление уже началось, противник все еще считал, что с Кицканского плацдарма наносится вспомогательный отвлекающий удар. А между тем утром 20 августа 1944 г. именно здесь развернулись события решающего значения.

Плацдарм окружали сады. Между населенными пунктами Маринешты и Киркаешты лежала заболоченная долина. Невдалеке по господствующим высотам проходил передний край обороны противника. Здесь, на небольшом Кицканском плацдарме, была сосредоточена вся ударная группировка фронта; 5000 орудий и минометов, 600 танков, более 20 дивизий. Несколько тысяч автомашин различного назначения.

В 4.00 — на час раньше, чем под Яссами, началась пятидесятиминутная артиллерийская подготовка. Здесь наши войска, тоже после окончания артподготовки, заблаговременными атаками пытались захватить важные участки местности или совершить первые прорывы.

Эти атаки почти всюду были отражены. И уже на передовых позициях противника и в штабе 30-го корпуса облегченно вздохнули, что на этот раз пронесло.

Было 7 часов утра. Наши орудия снова открыли огонь. Многочисленные тяжелые батареи послали свои 122 и 172-мм снаряды, с воем и шипением катюши выстреливали свои залпы из 36 реактивных снарядов. Целые минометные полки давали залпы из своих тяжелых минометов. Огромное количество 76-мм пушек «бах-бум» стреляли с хлестким грохотом, все больше, все сильнее, пока все, наконец, не слилось в единые ужасные сверкания, треск и грохот. Позже выяснилось, что находившиеся в первых траншеях, укрытиях, блиндажах немцы так там и остались. А тут еще сразу после перенесения артогня в глубину обороны противника землю проутютили танки 6-й гвардейской танковой армии.

С последними взрывами снарядов вперед устремились массы советской пехоты в сопровождении многочисленных танков, ИС-2 и штурмовиков.

Наша пехота ворвалась на позиции немецкого 30-го корпуса, и он понес многочисленные потери. Много немцев погибло от артподготовки и авианалетов. На отдельных опорных пунктах немецкие войска заняли круговую оборону. Когда кончались боеприпасы, шли ожесточенные рукопашные бои.

В горящих деревнях бои шли за каждый дом. С большим трудом остаткам оборонявшихся удалось занять тыловые позиции и

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

создать новый фронт обороны, проходивший по дуге у Каушан, и некоторое время его удерживать.

Утром 21 августа советские войска продолжили свое наступление, чтобы расширить вчерашние прорывы, а затем нанести своими танковыми и механизированными частями удары в глубину немецкой обороны. Но противник подтянул к району прорыва части 12 дивизий, в том числе две танковые, и контратаками пытался остановить наше наступление. Но в сражение был введен 18-й танковый корпус. Это сорвало планы противника. К исходу дня войска уже преодолели 3-ю оборонительную полосу противника. Продвинулись до 40 км в глубину, овладели городом Тыргу-Фрумос.

В полдень немцами были оставлены Яссы. В этот день советским войскам удалось расширить свой прорыв у Ясс на 65 км в ширину и 25 км в глубину и уже вечером начать их преследование танками и механизированными войсками в глубину румынской территории.

В районе Тирасполя обстановка для немцев складывалась еще хуже. Весь день шли тяжелейшие оборонительные бои на уже открытом правом фланге немецкой армии.

Введенные в бой 7-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса продвинулись до 30 км в глубину и фактически отсекли 6-ю немецкую от 3-й румынской армии. Отлично действовали летчики. За два дня боев они совершили более 635 самолето-вылетов.

Брошенные на закрытие прорыва резервные войска из последних сил удерживали постоянный натиск советских танков и пехоты. Они неудержимо продолжали наносить удары, брали вновь созданную 6-ю армию в клещи с запада и востока. И тем не менее командование армии медлило с отдачей приказа об отходе на запад за Прут. На это все еще ждали разрешения из ставки фюрера.

После того как тяжелые бои продолжались всю ночь, утром 22 августа командование 6-й армии по радио отдало приказ войскам о немедленном отходе за Прут.

Развивая наступление на внутреннем фронте окружения, 23 августа 18-й танковый корпус вышел в район Хуши, а 7-й и 4-й гвар-

дейские механизированные корпуса — к переправам на реке Прут в районах Леошены и Леово. Таким образом, оперативное окружение кишиневской группировки было завершено.

Темп наступления увеличивался. Враг упорно сопротивлялся, но как только ударная группировка 2-го и 3-го Украинских фронтов продвинулась на 40—50 км, а крупные танковые соединения устремились в район Хуши, немцы поняли, что их 6-й армии, защищавшей кишиневское направление, грозит полное уничтожение.

Немецкое командование начало отводить войска на запад, чтобы организовать новый рубеж обороны.

Наступавший слева 3-й Украинский фронт отбросил румынскую 3-ю армию далеко в Бессарабии и повернул свое правое крыло юго-западнее Кишинева к Пруту. С севера навстречу ему продвигались танковые войска 2-го Украинского фронта, разбившие соединения румынской 4-й и немецкой 8-й армий.

Советские авангарды, наступавшие с разных сторон, соединились 24 августа 1944 г. и окружили 6-ю и часть 8-й армии. Сражения в Кишиневском котле прекратились только в конце августа.

Тогда советские войска уже заняли Бухарест и весь румынский нефтеносный район.

24 августа был захвачен Кишинев, но за день до этого в Румынии был совершен государственный переворот и дружественный Германии руководитель государства маршал Антонеску был арестован. Вечером того же дня молодой король Михай по радио объявил о перемирии с Советским Союзом и отдал приказ всем румынским войскам прекратить борьбу против советских войск.

В период с 26 августа по 29 августа немецкие войска были окружены в районе нижнего Прута и Серета, где они были уничтожены. Продолжая наступление, советские войска на юге и на западе захватили населенные пункты Хуши и Вутканы, города Фокшаны и Бузэу.

В журнале боевых действий группы армий «Северная Украина» в конце битвы 5 сентября 1944 г. было записано: «Окруженные корпуса и дивизии 6-й армии с этого времени необходимо рассматривать окончательно потерянными. Больше нет никакой

надежды на то, что еще где-нибудь смогут пробиться организованные части. Это — крупнейшая катастрофа, когда-либо пережитая группой армий».

24 августа Румыния объявила войну Германии, а 29 августа был первый бой 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимереску в составе 2-го Украинского фронта южнее г. Васлуй (Румыния).

6 сентября войска 2-го Украинского фронта вышли на румыно-югославскую границу в районе Турну-Северина.

По официальным сообщениям советского главнокомандования от 13 сентября 1944 г., немецкие потери составляют 256 тысяч человек, из них 150 тысяч убитыми и 106 тысяч пленными. Наряду с огромным количеством военного имущества было уничтожено или захвачено: 830 танков и бронированных машин, 330 самолетов, 3500 орудий и минометов, 35 тысяч автомобилей и гужевых повозок.

9.7. Вступление советских войск в Болгарию 8 сентября 1944 г.

Болгария формально придерживалась нейтралитета в войне с СССР, однако стала тыловой базой германской армии. Она предоставляла немецким войскам в распоряжение свои аэродромы, морские порты и железные дороги и стала их тыловой базой. После смерти 28 августа 1943 г. царя Бориса Третьего произошла смена правительства, и вновь созданное правительство Багрянова 26 августа 1944 г. объявило о полном нейтралитете страны. Однако остатки немецких войск, отходившие из Румынии, продолжали свободно находиться в Болгарии. Тогда советское правительство заявило, что Советский Союз с этого момента будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

Ставка Верховного Главнокомандования дала распоряжение войскам 3-го Украинского фронта и Черноморскому флоту начать 8 сентября боевые действия против Болгарии, выйти 12 сентября на линию Руссе — Палатица-Карнобат — Бургас и здесь приостановить продвижение. Вопрос о дальнейшем наступлении Ставка предполагала решить в зависимости от развития внутриполитиче-

ской обстановки в стране. Было решено осуществить демонстрацию силы, которая могла бы способствовать победе Болгарской рабочей партии (БРП) во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым.

4-й и 7-й гвардейские механизированные корпуса должны были войти на территорию Болгарии первыми как освободители.

Солдат и офицеров переодели в новое обмундирование, танковые орудия были зачехлены, а технику окрашивали зеленой краской.

8 сентября 1944 г. разведбатальон 4-го механизированного корпуса первым форсировал Дунай. На командном пункте механизированного корпуса с тревогой ждали первых радиосообщений о намерениях болгарской армии. Но встреча была радушной. На следующий день без всякого сопротивления межкорпуса пересекли Дунай и вышли на заданный рубеж. За два дня было пройдено 110—160 км.

В течение первого дня 4-й механизированный корпус достиг Варны, а 7-й межкорпус — района Шумена, где и был остановлен. В дальнейшем распоряжением Генштаба армии 7-й межкорпус был выведен из состава 3-го Украинского фронта и переподчинен 2-му Украинскому фронту. Пройдя марш в 600 км, 4-й межкорпус 9 сентября, не останавливаясь, достиг Бургаса.

В этот же день в Болгарии вспыхнуло народное антифашистское вооруженное восстание. Было создано правительство Отечественного фронта, и болгарская армия начала боевые действия против немецких войск.

15 сентября войска 3-го Украинского фронта по согласованию с правительством Отечественного фронта Болгарии вступили в Софию.

9.8. Восточно-Карпатская наступательная операция 8 сентября — 28 октября 1944 г.

Операцию осуществляли войска 1-го и 4-го Украинских фронтов, однако она проводилась во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта. Войска фронтов должны были прорвать оборону противника в Восточных Карпатах, преодолеть перевалы и соединиться со словацкими партизанами, начавшими 29 августа

восстание. Она включала наступление на карпатско-ужгородском и карпатско-дуклинском направлениях.

Советским войскам противостояла армейская группа «Хайнрици» в составе 1-й немецкой танковой и 1-й венгерской армии, которая имела около 300 тысяч человек, 3250 орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий, 450 самолетов.

2-й Украинский фронт наносил вспомогательный удар, который должен был помочь 4-му Украинскому фронту преодолеть Восточные Карпаты и овладеть районом Мукачево — Ужгород — Чоп. Он предусматривал наступательную операцию в Трансильвании, с юга в направлении на Клуж, Сату-Маре на территории Румынии.

22 сентября войска 2-го Украинского фронта перешли румыно-югославскую границу в районе Кладова и на следующий день вступили на территорию Венгрии в районе Баттоны. Войска 3-го Украинского фронта 28 сентября вступили на территорию Югославии.

В ходе наступления советские войска действовали в сложной горно-лесистой местности и при неблагоприятных погодных условиях. Им пришлось преодолеть ожесточенное сопротивление противника, но сильные удары войск 1-го и 4-го Украинских фронтов, а также успехи 2-го Украинского фронта в Трансильвании заставили противника начать отвод своих войск. 26 октября войска 4-го Украинского фронта освободили Мукачево, 27 октября — Ужгород, а 29 октября — Чоп, соединившись с войсками 2-го Украинского фронта.

В результате Восточно-Карпатской операции было нанесено серьезное поражение немецкой армейской группе «Хайнрици», преодолены Восточные Карпаты и осуществлен выход на Средне-Дунайскую низменность и правобережье Тисы.

9.9. Будапештская наступательная операция, проведенная 30 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г. на территории Венгрии и Румынии

Будапешт, столица Венгрии, расположен на берегах Дуная и состоит из двух частей: правобережной холмистой Буды и левобережного равнинного Пешта. Река в городской черте местами де-

лится надвое, образуя острова, самый крупный среди них остров Чепель. До войны берега Дуная соединялись семью великолепными мостами. В центре города возвышается гора Геллерт.

Город был превращен в настоящую крепость. Были созданы свыше трехсот узлов сопротивления и опорных пунктов. Улицы, кварталы, многие дома были приспособлены к длительной осаде. На подступах к городу были созданы три оборонительных обвода, которые упирались своими флангами к Дунаю севернее и южнее пригородов Будапешта.

Против советской группировки действовали войска 3-й венгерской армии, усиленной двумя немецкими дивизиями, в том числе одной танковой.

Окружение и разгром будапештской группировки противника немецкой группы армий «Юг» и части группы армий «Ф» вначале осуществляли войска 2-го Украинского фронта, но с 20 декабря к нему присоединился 3-й Украинский фронт. Армии этих фронтов соединились в районе Эстергома и к 26 декабря завершили окружение вражеской группировки, удерживающей Будапешт.

Окруженной группировке советское командование направило ультиматум о добровольной сдаче города. Но немцы отвергли его и преступно убили советских парламентеров.

Ликвидация этой группировки затянулась активными действиями противника на внешнем кольце окружения. В январе 1945 г. немецкие войска нанесли три сильных контрудара по войскам 3-го Украинского фронта, надеясь деблокировать окруженную группировку и восстановить оборону по Дунаю. Благодаря этому бои за освобождение восточной части города (Пешта) велись до 18 января 1945 года и с 22 января по 13 февраля — западной части города, Буды.

В результате Будапештской операции была ликвидирована 188-тысячная группировка противника. 22 декабря на заседании Временного национального собрания в Дебрецене было создано Временное венгерское правительство, которое 28 декабря объявило войну Германии.

В завершение боевых действий войска 2-го и 3-го Украинских фронтов при участии румынских, болгарских и югославских войск

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

совершили Венскую (16 марта — 15 апреля 1945 г.) и Братиславско-Брновскую наступательные операции (25 марта — 5 мая).

В задачу фронта входили разгром противника в районе Клуж, Орадя, Дебрецен и, развивая наступление на север, в направлении Ньиредъхаза, Чоп, содействие 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки противника. Ему противостояли группа армий «Юг» под командованием генерала Г. Фриснера в составе 32 немецких, 22 венгерских дивизий и 5 бригад и 3 дивизий группы армий «Ф». Они имели 3500 орудий и минометов, 300 танков и около 500 самолетов.

Для предотвращения вторжения советских войск в Венгрию немецкое командование принимало все меры по усилению воинских частей группы армий «Юг». С этой целью в течение сентября в Венгрию из Германии, Франции, Италии и Греции были переброшены дополнительные войска.

Силы 2-го Украинского фронта составляли около 700 тысяч солдат и офицеров, 10 200 орудий и минометов, 825 танков и самоходных орудий, 1100 самолетов. В оперативном подчинении командующего фронтом находились 1-я и 4-я румынские дивизии. Ему предписывалось развивать наступление в Югославии, в центральной части Венгрии и в юго-восточной части Словакии.

Боевые действия 2-го Украинского фронта в сентябре в центральной части Венгрии не совсем устраивали Ставку. В начале сентября он столкнулся с упорным сопротивлением противника и продвигался очень медленно. 15 сентября Ставка приказала изменить направление удара. Но и в этом случае достичь успеха не удалось, и 3 октября Ставка приняла новое решение.

Уже 2 октября 6-я гвардейская танковая армия и часть сил 27-й армии начали наступление. В ходе боев войскам приходилось отбивать ожесточенные контрудары противника. Темп продвижения составлял не более 20 км в день. Для его ускорения утром 6 октября, после короткой артиллерийской и авиационной подготовки, перешли в наступление 53-я армия, 7-й механизированный корпус и конные группы генералов Плиева и Горшкова.

В течение первого дня они прорвали оборону противника и разгромили противостоящие силы 3-й венгерской армии, а к ис-

ходу третьего дня продвинулись до 100 км на север и вышли в район Карцага.

8 октября группа Плиева и 7-й механизированный корпус вышли на юго-западные подступы к Дебрецену. Охват дебреценской группировки с запада создал угрозу окружения немецко-венгерских войск в Трансильвании, которые в тот же день начали отход на Ньиредъхазу.

В центральной части Венгрии 6-я танковая армия, вступившая в бой практически без подготовки, встретила очень сильное сопротивление и, понеся значительные потери, застряла на подступах к городу Орадя. Поскольку в этом районе была сконцентрирована группировка противника, готовящаяся на 12 октября к встречному наступлению, армия понесла большие потери.

Несмотря на упорное сопротивление немецко-венгерских войск, 12 октября группа Плиева, 7-го механизированного корпуса во взаимодействии с 33-м стрелковым корпусом, овладела Орадью. За десять дней боев войскам удалось разгромить крупную группировку противника, хотя за время боев фронт потерял более 450 танков.

20 октября войска заняли Дебрецен и Клуж, а через два дня — Ньиредъхазу, продвинулись на север до 30 км и вышли на Тису, угрожая окружением армейской группе «Вёлер». Это определило ожесточенный характер боев, продолжавшихся с 23 до 28 октября. Во избежание окружения противник силами трех армейских и одного танкового корпуса нанес мощный контрудар по флангам наших войск и перерезал их коммуникации южнее Ньиредъхазы. Нашим подвижным группам пришлось оставить город.

В результате дебреценской операции советские войска нанесли тяжелое поражение группе армий «Юг» противника, продвинулись на правом крыле на 230—275 км, в центре и на левом крыле — 130—150 км и создали условия для разгрома противника в районе Будапешта. От противника было освобождено почти все левобережье Тисы и Северная Трансильвания. Выход советских войск на Средне-Дунайскую низменность и овладение Дебреценом оказали сильное влияние на выход Венгрии из гитлеровской коалиции.

Глава 10

ЭКОНОМИКА И ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Экономика представляет собой совокупность производственных отношений определенных общественно-хозяйственных формаций, экономический базис народного хозяйства страны или ее части, включающий соответствующие отрасли и виды производства.

Важнейшей отраслью общественного хозяйства, оказывающей решающее воздействие на уровень развития производительных сил, является промышленность. Она состоит из двух больших подгрупп отраслей: добывающей и обрабатывающей. Их подразделяют на производство средств производства (группа «А») и производство предметов потребления (группа «Б»). Промышленное развитие производительных сил, внедрение крупной машинной техники в общественное хозяйство страны получило название индустриализация. Группа «А» включает изготовление орудий и средств производства (машиностроение, металлургия, химия и т.п.).

В группу «Б» входит производство предметов широкого потребления. Характер индустриализации определяется социально-экономическим строем общества. Капиталистическая индустриализация начинается обычно с группы «Б» (легкой промышленности), где требуется меньше вложений и быстрее получается прибыль. Создание накоплений и за этим следующая постепенная

перекачка средств в тяжёлую промышленность — длительный процесс, требующий многих десятилетий.

История экономики знает три пути индустриализации в капиталистических странах:

- путь захвата и ограбления колоний;
- путь военного разгрома одной страной другой страны и контрибуций, накладываемых на побежденных;
- путь кабальных концессий и кабальных займов, идущих от развитых в отсталые страны.

Социалистическая индустриализация в СССР предусматривала преимущественное, первоочередное развитие тяжелой промышленности (изготовление средств производства), перевод на рельсы передовой техники и технологии. Источником средств производства для этой цели должны были служить плановые накопления предприятий всех отраслей общественного хозяйства. Во времена советской власти экономисты, особенно преподаватели общественных наук: марксизма-ленинизма, политэкономии, истории партии и др., — утверждали, что индустриализация в СССР осуществлена за счет собственных средств, внутренних сбережений, социалистического накопления. Природа этих внутренних накоплений определялась наличием общественной собственности на орудия и средства производства и плановым характером советской экономики.

В действительности средства для развития тяжелой промышленности были получены за счет сокращения и ограничения финансирования легкой и пищевой промышленности, ограбления крестьянства, низкого уровня материального благосостояния рабочих, интеллигенции и всех советских людей. Заметную роль также сыграли бесплатный труд многочисленной армии заключенных и недостаточная обеспеченность населения промышленными и продовольственными товарами.

Формирование советской экономики в России связано с образованием нового типа государственной власти, созданной в результате Октябрьской революции 1917 г.

Вопреки распространенному в настоящее время мнению, что страна была успешной, к середине девятнадцатого века Россия являлась одной из отсталых стран, так как она вступила на путь

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

капиталистического развития позже стран Западной Европы. После реформы 1861 г. наметился лишь незначительный, явно недостаточный рост отраслей хозяйства страны.

На основе капиталовложений внутри страны и иностранного капитала начинается становление промышленности с применением машинной техники в крупных городах, в сельском хозяйстве усиливается производство товарного зерна, льна, сахарной свеклы, хлопка и других технических культур, а также животноводческой продукции.

Развитие производительных сил в России могло быть более быстрым, если бы не сдерживалось сохранившимися после реформы 1861 г. крепостническими пережитками в виде крупного помещичьего землевладения и хищнической формы эксплуатации крестьян.

Обобщающим показателем уровня развития народного хозяйства страны является размер национального дохода на душу населения. Дореволюционная Россия уступала в этом отношении не только США, Англии, Германии и Франции, но и менее развитым странам — Австро-Венгрии и Италии.

На долю дореволюционной России приходилось лишь немногим более 4 % мировой промышленной продукции.

Экономическая отсталость проявлялась в структуре народного хозяйства. Россия была аграрной страной. В 1913 г. на сельское население, занятное преимущественно в сельском хозяйстве, приходилось 82, а на городское — 18 %. В составе промышленности преобладало производство предметов потребления, тесно связанное с сырьем сельского хозяйства.

В 1913 г. удельный вес легкой и пищевой промышленности составил 55 %, в то время как металлургической — 8 %, машиностроительной — 7 %, топливной — 7 %. Экспорт сельскохозяйственных продуктов составлял 75 %.

Прямыми следствием экономической и политической отсталости России являлась зависимость ее от иностранного капитала, в руках которого почти полностью находилась промышленность: угольно-металлургическая (Юга), нефтяная (Баку), электротехнические предприятия Петербурга, Москвы, Прибалтики.

В сельском хозяйстве обозначились районы товарного земледелия: зернового производства — в черноземной полосе, льноводства — в западных и северо-западных губерниях, свеклосахарного производства — на Украине. Географическое размещение промышленности происходило стихийно и вследствие этого неравномерно. Подавляющая часть промышленности была сосредоточена в немногих районах — в Центре, Петербурге и Прибалтике, на Урале, Украине и в Баку. На всем остальном пространстве России имелись небольшие отдельные промышленные объекты, например пищевые.

Особенно неравномерно размещалась горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. В Центральном, Петербургском и Прибалтийском районах развивалась преимущественно обрабатывающая промышленность, а на Украине, Урале и в Баку — добывающая промышленность. В этом сказалась характерная для дореволюционной России особенность оторванности обрабатывающей промышленности от источников добычи сырья, топлива и одностороннее развитие промышленности по районам. В районах обрабатывающей промышленности слабо использовалось местное сырье и топливо, а в районах добывающей промышленности недостаточно была развита переработка своего сырья.

Неравномерное, уродливое размещение производительных сил в царской России тормозило развитие общественного хозяйства и ослабляло оборону страны. Это ясно обнаружилось во время Крымской кампании, Русско-японской войны 1905 г. и в Первую мировую войну.

Общая неравномерность развития и размещения производительных сил дореволюционной России ярко проявлялась также в развитии дорог и железнодорожного транспорта. Накануне Первой мировой войны она имела всего 71,7 тыс. км железных дорог.

В конфигурации направлений железнодорожной сети основной костяк составляли линии, расходящиеся от Москвы ко всем окраинам и обслуживающие снабжение центра сырьем, топливом, продовольствием, а также сбыт его продукции и дороги от Петербурга.

Отдаленные окраины страны — Кавказ, Сибирь, Средняя Азия, Европейский Север — сравнительно поздно были связаны железными дорогами с центром, причем между Сибирью и Средней Азией железнодорожной связи вовсе не было. В грузообороте преобладали перевозки сельскохозяйственных грузов, особенно возрастающие после уборки урожая. Грузопотоки к Москве и Петербургу, которым подвозилось топливо, сырье, продовольствие, значительно превосходили объем вывоза готовой продукции из этих городов.

Перед Первой мировой войной Центральный район концентрировал более 80 % продукции текстильной промышленности, которая работала на дальнепривозном сырье. В этом районе было сосредоточено до 40 % продукции металлообрабатывающей промышленности и только 4 % общероссийской выплавки чугуна. Юг давал 73,6 % выплавки чугуна и всего 20 % продукции металлообработки. На Урале производилось 19 % чугуна и только 1 % общероссийской продукции машиностроения.

Промышленность районов с более свободным капиталистическим развитием подавляла своей конкуренцией промышленность старых районов, сохранивших крепостнические пережитки. Ярким примером такой борьбы двух общественных укладов в промышленности являлась борьба горнозаводского Юга с Уралом. Имевший первенство в металлургии Урал с начала восемнадцатого века до восьмидесятых годов девятнадцатого века из-за сохранившихся в его общественном укладе феодальных пережитков далеко отстал от развивающегося по чисто капиталистическому пути Юга и был оттеснен на второстепенные позиции.

Немало примеров неудачного учета требований экономики можно наблюдать при осуществлении партией политики в период революции, Гражданской войны, «военного коммунизма», индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства.

После революции на экономику страны заметно повлияла разруха всего общественного хозяйства в результате Гражданской войны и периода военного коммунизма.

Политика «военного коммунизма» была провозглашена летом 1918 г. и продолжалась до начала 1921 г. Ее характеризовали: свертывание товарно-денежных отношений, запрет частной торговли, натуральная оплата труда рабочих и служащих, бесплатность коммунальных услуг. После декрета 21 ноября 1918 г. о переходе всей системы распределения в руки государства отпуск товаров производился через потребительские коммуны и кооперативы. Во второй половине 1920 г. введен бесплатный проезд на транспорте. Отменена плата за почтово-телеграфные операции с учреждений, стали бесплатными пользование телефоном, водопроводом, газом, электричеством, жильем. Были приняты декреты об отмене платы за лекарства, и даже за предметы широкого потребления.

Одновременно были объявлены всеобщая трудовая повинность и уравнительная оплата труда рабочих и служащих. Все трудоспособные граждане России от 16 до 50 лет обязаны были заниматься общественно полезным трудом. В противном случае они привлекались к нему принудительно. Мобилизация по трудовой повинности приравнивалась к мобилизации в армию.

С 11 февраля 1919 г. в сельском хозяйстве была введена продразверстка. Она предусматривала обязательную сдачу крестьянами государству по твердым ценам всех излишков (кроме необходимого на личные и хозяйствственные нужды) хлеба и других продуктов. Ее проводил Наркомпрод, продотряды, комбеды, местные Советы. Плановые задания разверстывались по уездам, волостям, селениям, крестьянским дворам.

Политика «военного коммунизма» не только не вывела Россию из экономической разрухи, но и усугубила ее. В 1920 г. промышленное производство сократилось в 7 раз по сравнению с довоенным уровнем. К концу Гражданской войны страна добывала столько угля, сколько в последнее десятилетие XIX века, выплавляла чугуна в 2 раза меньше, чем в 1862 г.

Новая экономическая политика осуществлялась с марта 1921 г. до 1929 г. в целях устранения экономического кризиса. Первым шагом к введению НЭПа стало решение о замене продразверстки натуральным налогом. Объединения государственных предприятий (тресты) перешли на хозрасчет, самостоятельно решали во-

просы заготовки сырья и реализации готовой продукции. Трудовые мобилизации заменил свободный наем рабочей силы через биржи труда. Упразднялась уравнительная оплата труда, вместо нее вводилась заработка плата, зависящая от квалификации рабочего и количества произведенной продукции. К 1922 г. в основном была отменена карточная система. В октябре 1921 г. восстановлен Госбанк, контролирующий сеть вновь образованных кооперативных банков, кредитных и страховых товариществ.

В конце 1922 г. с выпуска советского червонца начиналась денежная реформа. С того времени по март 1924 г. в обращении одновременно был устойчивый червонец и падающий совзнак. Обмен шел в соотношении 1 червонец на 60 тысяч совзнаков (курс менялся в зависимости от покупательной способности последних). Госбанк к февралю 1924 г. выкупил оставшиеся совзнаки у населения. Червонец был твердой конвертируемой валютой и стоил на мировом рынке до 1927 г. около 6 долларов. Проблемы, связанные с многочисленными трудностями, и все более явный провал идеи «союза рабочих и крестьян» вызывали оживленные внутрипартийные споры на всем протяжении 20-х годов. Столкнулись два направления: «левое», которое отстаивал Троцкий, и «правое», главным теоретиком которого был Бухарин. Основу спора главным образом составлял вопрос, как в условиях экономической отсталости страны получить средства, необходимые для индустриализации. В то время они реально могли быть получены только от сельского хозяйства за счет налогообложения крестьянства и неравного товарообмена.

Такое первоначальное накопление капитала, естественно, могущее вызвать недовольство большой массы мелких крестьянских производителей, позволяло увеличить объем промышленного производства и снизить цены на промышленные товары, что впоследствии должно было убедить крестьян в правильности такой политики.

Бухарин считал, что такая политика «убивала курицу,несущую золотые яйца» и лишала «союз рабочих и крестьян» последней надежды на будущее. По его мнению, прежде всего следовало обеспечить потребности крестьян, убедить их в выгодно-

сти производить больше продуктов и последовательно развивать рыночную экономику. Об этом он говорил в своем знаменитом выступлении 17 апреля 1925 г., где призывал крестьян «обогащаться, не боясь репрессий». Чтобы каким-то образом ликвидировать техническое отставание, у крестьян оставался один выход — объединяться в производственные и распределительные кооперативы, поддерживаемые государством. Благодаря этим кооперативам крестьянская экономика постепенно вышла бы на уровень государственного сектора, дав ему нужные средства для того, чтобы черепашими шагами двигаться к социалистической экономике. Бухарин считал, что этот процесс должен продлиться несколько десятков лет, но все-таки это было менее опасно, чем резкий разрыв отношений с крестьянством, который неизбежно произойдет из-за слишком высоких темпов индустриализации, осуществляемой за счет деревни.

У остальных партийных руководителей — Сталина, Каменева, Зиновьева — не было четкой позиции в вопросе о путях экономического развития страны. В своих решениях они руководствовались сиюминутной политической стратегией, целью которой была борьба за власть. Так, до 1924 г. Зиновьев и Каменев поддерживали Сталина против Троцкого. Но начиная с 1925 г. они перешли на «левые» позиции и оказались в одной упряжке с Троцким против Сталина и Бухарина. Stalin же умел искусно лавировать и вставать в позу беспристрастного судьи между теми и другими, чтобы обеспечить за собой политическую победу и завоевание личной власти.

Обычно вышеупомянутые специалисты по экономике забывают отметить, что осуществление социалистической индустриализации проходило экстенсивными способами и в закрытом режиме, с неэффективными методами управления экономикой страны. Система управления национальной экономикой России в советское время зарождалась стихийно под воздействием реальной хозяйственной ситуации в стране с учетом марксистских выкладок. Она получила название «командно-административная система управления». Ее особенностью было то, что власть субъекта управления безоговорочно распространялась на объект управления.

Польские солдаты гарнизона Варшавы идут по улице после капитуляции

Батальон советских лыжников выдвигается на позиции. 1940 г.

Группа немецких солдат у моста на границе с СССР. 1941 г.

Советские войска уходят на фронт. 1941 г.

Баррикады на улице Коммунаров в Туле

Солдаты-сибиряки едут на защиту Москвы

Одесса. Подготовка к обороне города

«Беспощадно уничтожать фашистских диверсантов!»
Плакат Великой Отечественной войны

В Севастополе осенью 1941 г.

Немецкие танковые соединения в предгорьях Кавказа. 1942 г.

И.А. Либерман на фронте. 1943 г.

Изготовление снарядов на одном из московских оборонных заводов.
1941 г.

Танковая колонна «Московский колхозник». 1943 г.

Сборка советских танков в годы Великой Отечественной войны

*Водружение красного флага над площадью Павших Борцов
в Сталинграде. 1943 г.*

Курская битва. Пехота и танки в районе Прохоровки

*Надпись, предупреждающая об артобстрелах,
на стене ленинградского дома*

Прорыв блокады Ленинграда

И.А. Либерман в госпитале. 1944 г.

Артиллеристы. Воронежская операция

Советские войска. Корсунь-Шевченковская операция. 1944 г.

Жители Софии с советскими воинами-освободителями

Советские бойцы в Будапеште. 1945 г.

«За победу!» 1945 г.

И.А. Либерман в Арктике. 1958 г.

Победа. Май 1945 г.

И.А. Либерман в наши дни

Эта система характеризовалась прямым воздействием на волю исполнителей путем прямых указаний, приказов, распоряжений и директив, обязательных для выполнения теми, на кого они распространяются.

Применение управленческих команд возникло одновременно в России и Германии в разгар Первой мировой войны, в 1916 г. Они были вызваны нарастанием экономических трудностей в снабжении армии и населения продовольствием, а военного производства — дефицитными сырьевыми и энергетическими ресурсами.

Вследствие сокращения запасов ресурсов, возникших перебоев транспорта, роста инфляции совершать закупки продовольствия по рыночным ценам становилось все труднее. В связи с этим правительства воюющих стран вынуждены были взять на себя контроль над производством и распределением промышленных товаров и продовольствия.

Для обеспечения заготовки их в достаточном объеме были применены твердые цены на предметы первой необходимости, что вело к ограничению товарно-денежных отношений. Несколько позднее, с начала 1916 г., в некоторых городах вводят карточки, устанавливают нормы выдачи муки и крупы, также предусматривают четыре мясопустных дня в неделю.

После Февральской революции 1917 г. Временным правительством была введена хлебная монополия. В соответствии с законом весь хлеб прошлых лет и урожай этого года, за вычетом необходимого для нужд владельца, должен был поступать государству. Вслед за установлением твердых цен на промышленные и продовольственные товары (уголь, нефть, лён, кожу, шерсть, масло, соль, яйца, махорку и т.п.) происходило обесценение денег, рост цен, замена торговли простым товарообменом. На все товары повсеместно вводилась карточная система.

Правительство пыталось выйти из положения усилением управления экономикой из центра: создавались специальные комитеты по продовольствию, топливу, перевозкам и так называемые особые совещания. В период деятельности Временного правительства учреждались новые органы управления: главный экономический совет и др. В деревни направлялись вооружен-

ные отряды, для уборки урожая привлекались армия и городское население, готовились решения о введении всеобщей трудовой повинности.

Наращивание мер государственного вмешательства не принесли желаемых результатов, но послужили примерной концепцией для построения социалистических отношений.

Этот путь не соответствовал общим представлениям К. Маркса и Ф. Энгельса, программным заявлениям большевиков о приверженности демократическим принципам. Он также не отвечал тенденциям рыночной экономики, но практического опыта социалистического строительства не было, и пришлось воспользоваться тем, что создавалось в периоды военного правления, как царского, так и Временного правительства Керенского. Реальные шаги новой власти основывались на системе твердого, централизованного управления, возникшей в процессе Первой мировой войны и сопровождающих ее разрухи и голода.

Но помимо учета сложившейся тяжелой хозяйственной обстановки большевики пытались не отказываться целиком от реализации идей создания будущего социалистического общества, содержащихся в трудах Маркса — Энгельса. Поэтому перед ними возникла проблема необходимости совмещения централизованной экономики с товарно-денежным механизмом.

По поводу содержания экономической политики после победы революции у большевиков наметилось противостояние двух противоречивых теоретических тенденций.

Одну из них представлял Л. Троцкий, который в своей работе «Наша революция» (Санкт-Петербург, 1919) определил социалистическое хозяйство как нерыночное. Образ социализма был видим им как единый производственный комбинат, управляемый по плану и за государственный счет. В работе он провозглашал коллективистскую политику как средство удержания партией власти и сохранения ее, опираясь на поддержку пролетариата.

По мнению Троцкого, труд в социалистическом обществе должен носить принудительный характер, и государство имеет право карать любого работника, отказывающегося работать так и столько, сколько ему предписано хозяйственными органами государ-

ства. Отсюда он делает вывод о положительной роли репрессий, соответственно наличие карательных органов как необходимого элемента организации труда в обществе. Принудительный труд понимался им как труд общественно-нормированный, применяемый на основе хозяйственного плана.

Противоположное видение системы управления при социализме представил экономист М.И. Туган-Барановский в своей работе, опубликованной осенью 1917 г., — «Социализм как положительное учение». Он обосновал двойственное содержание целей экономической системы управления производством при социализме: с одной стороны, возможно полное удовлетворение всех общественных потребностей, с другой — обеспечение наибольшей свободы личности каждого. Отсюда стремление автора соединить в единую систему различные модели социализма, включая анархизм.

По его мнению, сильной стороной централизма служит планомерность и определенная направленность общественного хозяйства. Слабой его стороной является подавление человеческой личности, стеснение ее свободы.

Предложенная Туган-Барановским система управления социалистическим обществом мыслилась как состоящая из государственных и самоуправляющих органов — муниципалитетов, затем идут производительные ассоциации и кооперативы. Но социалистическое общество не должно препятствовать и единоличному труду самостоятельного производителя, получающего от общества основные средства под условием рационального использования их с соблюдением общественных интересов. Таким образом, на начале общественного принципа будет построена система государственного хозяйства, на начале индивидуальной свободы будет существовать трудовая кооперация и единоличное производство.

Так как у Ленина перед Октябрьской революцией не было четкого представления о социалистическом укладе, кроме того, «что он есть советская власть плюс прусский порядок железных дорог. Плюс американская техника и организация трестов, плюс американское народное образование...», несомненно, концепции Троцкого и Туган-Барановского оказали на него заметное влияние.

Вначале он руководствовался взглядами Троцкого, а в процессе разработки принципов осуществления НЭПа начал больше склоняться к концепции Туган-Барановского.

Ленин накануне революции имел марксистское представление о социализме как общественном учении, основанном на централизации основных средств производства, а следовательно, планомерности, на распределении по труду и без товарности. Но как к этому подойти, имелись лишь догадки. Влияние на него приведенных выше концепций доказывает тот факт, что уже в 1921 г. он меняет свои взгляды таким образом, что меняет «военный коммунизм» на НЭП.

В отношении собственности у большевиков сомнений не было. Считалось, что необходима ее полная национализация. После бессистемной конфискации у зажиточных слоев населения в феврале 1918 г. был опубликован закон о социализации земли, подтверждающий отмену всякой частной собственности на землю. Все земли и имения царской семьи, монастырей, церкви и крупных землевладельцев были конфискованы. Распоряжение землей и всем частновладельческим инвентарем передавалось местным органам управления под контролем центральной советской власти.

Была осуществлена национализации промышленности, транспорта, банков, торговли с ее заменой принудительным распределением товаров и свертыванием товарно-денежных отношений. В стране были введены натуральная оплата труда, бесплатность коммунальных услуг.

Введение продовольственной разверстки (январь 1919 г.) предусматривало обязательную сдачу государству крестьянами всех излишков хлеба (кроме необходимого на личные и хозяйствственные нужды) и других продуктов. Плановые задания развертывались по уездам, волостям, селениям, крестьянским деревням. Этот период существования советской власти был назван как «политика военного коммунизма».

В практическом плане эта политика предусматривала:

— в промышленности — финансирование работы предприятий из центра по сметам, изъятие всех доходов в казну. Материальные ресурсы для промышленности концентрировались в руках

государства и распределялись в натуре по заявкам предприятий в форме фондового распределения ресурсов (этот метод применялся вплоть до осуществления экономической реформы 1991 г.);

— в сфере обращения — отказ от товарно-денежных отношений, ликвидация торговли, попытки введения прямого товарообмена;

— в трудовых отношениях — всеобщая трудовая повинность, использование трудовых армий, натурализация заработной платы;

— в области финансов — централизация финансовой системы, ликвидация кредитных отношений, подготовка мероприятий для упразднения денег.

В целях обеспечения действенности этой системы руководства экономикой страны управление промышленностью концентрировалось в Совнаркome (ВСНХ). Его главки и центры стали непосредственно управлять производственной деятельностью, снабжением, сбытом, финансами предприятий. Для этого создавались групповые (кустовые, районные) объединения предприятий — тресты. Они распределяли между предприятиями рабочую силу, оборудование, рассматривали и утверждали сметы и отчеты, а также план выпуска продукции, снабжения, производили оплату труда.

Местными органами ВСНХ являлись губернские советы народного хозяйства, которые в конце 1920 г. были преобразованы в областные промышленные бюро.

В работах Ленина до 1921 г. утверждалось, что социализм и рынок несовместимы, но решить экономические проблемы на основе бестоварного обмена, уничтожения денег, трудовой повинности, продразверстки, государственной монополии торговли не удалось. Народное хозяйство страны оказалось в катастрофическом состоянии, в экстремальной ситуации — полной разрухи промышленности и транспорта, голода и холода. Политика «военного коммунизма» не только не вывела Россию из экономического кризиса, но и усугубила его. Все это привело к эволюции взглядов В. Ленина и отказу от политики «военного коммунизма» и принципов, провозглашавшихся ранее.

Уже в мае 1921 г. по инициативе В. Ленина X Всероссийская конференция РКП(б) принимает резолюцию «Об экономической политике», в которой содержатся прямые указания о надобности перехода к новым принципам социалистического хозяйствования, воплощенным в новой экономической политике.

Эти принципы включали необходимость расширений хозяйственной инициативы и внедрения материальных стимулов на промышленных предприятиях.

Позднее начали обсуждаться вопросы о создании устойчивой финансовой системы, приостановлении обесценения денежных знаков, стабилизации цен и внедрения принципа материальной заинтересованности в систему органов управления народным хозяйством.

Вопреки предреволюционным идеям Ленина о всенародном контроле за производством и распределением при НЭПе было предложено:

- восстановление товарообмена между городом и деревней;
- перевод крупных промышленных предприятий на хозрасчет;
- поддержка средних и мелких предприятий;
- развитие кооперации;
- восстановление кредитно-финансовой системы и финансовая стабилизация.

Принципиальное различие между подходом к плановому руководству в эпоху «военного коммунизма» и в период НЭПа состояло в том, что для НЭПа ставилась задача овладеть рынком. Централизованное управление, совмещенное с государственным регулированием товарно-денежного механизма (причем в формах, адекватных рыночным), составляло главную суть создания новой системы ведения народного хозяйства.

Статистика тех лет показывает, что с введением НЭПа, создавшего необходимые экономические условия для развития общественного хозяйства, к 1926/27 г. по сравнению с 1920/21 г. потребление мяса на душу населения в городах возросло в семьях рабочих с 16 до 55 кг, в семьях служащих с 23 до 62 кг. Не менее высокой была калорийность питания самого сельского населения.

При этом неуклонно рос экспорт зерна, другой продукции сельского хозяйства, особенно технических культур.

С 1921 по 1926/27 г. объем промышленного производства в сопоставимых ценах возрос в 6 раз, производительность труда в промышленности — в 3 раза.

Продукция металлургической промышленности за этот же период увеличилась в 20 с лишним раз, химическое производство — в 11 раз. Быстро росла продукция добывающих отраслей. В 3,8 раза увеличилась добыча нефти, 4,3 раза — каменного угля.

Уже в 1927 г. объем промышленной продукции превысил довоенный уровень на 23,7 %, в том числе по тяжелой индустрии — на 33,6 %. Широкий размах получает промышленное строительство. Первоочередное внимание было сосредоточено на создании энергетической базы для индустрии. В 1926 г. начинается строительство четырех крупных электростанций. В 1927 г. — еще 14, среди которых такие мощные, как Днепрогэс и «Красный Октябрь». Закладываются новые угольные шахты — соответственно по годам 7 и 16. В числе крупнейших промышленных строек, начатых в те годы, можно назвать Керченский металлургический, Атбасский и Богомоловский медеплавильные заводы, Риддеровский свинцово-цинковый комбинат, Мариупольский трубный завод, Московский электрозвод, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения. В 1927 г. начаты работы на стройплощадках Тельбесского (будущего Кузнецкого) металлургического и Стalingрадского тракторного заводов.

Кооперационные связи на базе подлинного товарно-денежного обмена наполняли потребительский рынок товарами, особенно продовольственными. В 1925 г. был отменен продналог. Советский червонец становился твердой валютой. Рыночное равновесие определяло общую сбалансированность экономики, наблюдался неуклонный рост накоплений для развития гражданской и военной промышленности.

После смерти Ленина и прихода к власти Сталина в стране полностью отказались от поиска сочетания методов экономического и командно-административного воздействия на экономику и приступили к формированию административно-командной си-

стемы управления народным хозяйством. Единственно, от чего не отказались, так это от осуществления хозрасчета, который тем не менее приобрел своеобразные формы соподчинения субъектов и объектов управления.

В результате проведенных в 1928—1940 гг. преобразований в стране сложилась централизованно-административная система управления с вертикальными линиями подчинения, охватывающими все общественное хозяйство.

Сохранился также принцип политического и хозяйственного руководства, который являлся составной частью ленинского учения о соотношении политики и экономики в условиях социалистического государства. Он был провозглашен с единственной целью — удержания коммунистами власти над страной.

При осуществлении руководящей роли партийных органов контроль хозяйственной деятельности стал одним из важнейших направлений работы партийных организаций. Право партийного контроля деятельности администрации было распространено на предприятия и организации всех уровней управления, включая аппарат Совнаркома, государственных комитетов и других центральных, региональных и местных советских, хозяйственных учреждений и ведомств. Осуществлялся постоянный надзор за работой аппарата управления не только по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов, но и как проводится политучеба и повышается идеально-политическая сознательность кадров. Эту же цель пропаганды и агитации коммунистических идеалов выполняла широкая сеть университетов марксизма-ленинизма, школ истории ВКП(б), повсеместно существовавшие во всех городах «общества знаний».

Вред от вмешательства партийцев в хозяйственные дела был огромным, так как они контролировали производство, не будучи профессионалами, а довольно часто и просто хорошо образованными людьми. На роль руководителя партийной организации любого уровня обычно избирался человек, который, обладая даром речи, больше других выступал на партийных собраниях.

Развитие экономики СССР, благодаря партийному руководству и ряду других не менее важных причин, столкнулось с

огромными трудностями. Все годы советской власти ее рост сопровождался торможением и огромными потерями материальных и финансовых ресурсов и средств, а также неиспользованными возможностями.

Но все же главным сдерживающим условием было уже отмеченное обстоятельство, что Российской империя до Октябрьской революции была отсталой, полуфеодальной страной с преимущественно сельским населением, которое вело натуральное хозяйство. Промышленность находилась в зачаточном состоянии, и ею главным образом владели иностранные предприниматели. Особенно отставали машиностроение и энергетика.

Гонка валовой продукции, особенно в тяжелой промышленности, приводила к сокращению прироста национального дохода и экономической стагнации. Она способствовала отставанию темпов роста экономики страны от его уровня в передовых зарубежных странах. Низкой была эффективность производства, качество продукции. Слабо внедрялся в производство научно-технический прогресс, и с заметным отставанием происходило освоение современной техники и технологии производственных процессов.

Эти годы характеризуются волюнтаристскими экспериментами в экономике, навязыванием стране нереальных темпов роста индустрии, удушением кооперации, пренебрежением к науке, к трезвому анализу действительности. Все это вело к катастрофическим провалам во многих направлениях промышленного и сельскохозяйственного развития страны.

Уже в 1931 г. обнаружился срыв планов индустриализации по всем количественным и качественным показателям, темпы роста продукции резко снизились. Вместо намеченных 17 млн тонн чугуна за годы первой пятилетки было произведено 6,2 млн тонн. В 1931—1933 гг. темпы роста индустрии упали до 5 % по сравнению с 23,7 % в 1928—1929 гг.

Реальностью стало понижение темпов индустриализации. Пришлось перейти к массовой эмиссии денег, широкой продаже водки, ограничению потребления, увеличению внутренних займов, снижению жизненного уровня населения. Возник дисбаланс самой промышленности, затяжные сроки капитального

строительства, обесценивание рубля, товарный «голод», казарменные порядки на производстве — наглядные результаты этих экспериментов.

Огромный ущерб экономике страны был нанесен неэкономическим расходованием природных ресурсов, территориальным размещением промышленности вдали от сырьевых и энергетических источников, встречными на огромные расстояния перевозками различных грузов, а также бесконтрольным расходованием военно-промышленным комплексом материально-сырьевых и финансовых ресурсов. Этим предприятиям даже не устанавливается план по объему накоплений, и расчеты за выполненные строительно-монтажные работы велись по фактическим затратам. Большая часть их продукции странам третьего мира представлялась на безвозмездной основе или по демпинговым ценам, если они выражали приверженность или идеиную поддержку социалистических идей. Многомилиардные долги за продажу вооружений до сих пор числятся за многими развивающимися странами, да вряд ли они когда-нибудь будут возвращены. Также не будут возмещены огромные материальные и финансовые ресурсы, израсходованные на содержание целого ряда диктаторских режимов.

Длительные сроки проектирования и строительства объектов капитального строительства омертвляли вложенный в них капитал. В строительстве широко была распространена гигантомания. В то же время выпуск военной продукции по многим позициям номенклатуры не покрывал потребности армии. При ее выпуске наблюдался более высокий, чем в западных странах, расход сырья, энергии, труда на единицу продукции.

Догматический подход, начетничество и головотяпство, основанное на поверхностном знании экономических законов руководства и управления предприятиями, чрезвычайно дорого обошлись стране. По вине недальновидных руководителей страна упустила развитие электроники, радиотехники, кибернетики, средств информатики и связи и многих прогрессивных устройств в области военной техники.

Эти же обстоятельства привели к срыву ряда важнейших показателей первого пятилетнего плана. Так, планировалось довести

выплавку чугуна в 1933 г. до 10 млн тонн. Это было на пределе возможностей — достаточно сказать, что накануне первой пятилетки выплавлялось около 3,3 млн тонн. Однако в 1930 г., без какого-либо обоснования, Сталин потребовал повысить задание до 17 млн тонн. Небезынтересно отметить, что такого уровня металлургия достигла лишь к 1950 г. Попытка выполнить указание Сталина привела к распылению сил и средств, а в результате — к срыву не только нового, но и прежнего задания. В 1933 г. было выплавлено всего 7,1 млн тонн.

Ликвидация в стране реального собственника и создание общенародной государственной собственности способствовали бесхозяйственности, отсутствию материальной заинтересованности в осуществлении режима экономии, использования резервов производства.

Эта же причина препятствовала рациональному использованию техники, бережливому отношению к ней, устраниению случаев неритмичности работы, сокращению затрат труда, ликвидации потерь рабочего времени и простоев оборудования и людей.

Индустриализация страны вызвала бурный рост численности городского населения, главным образом за счет массовой миграции сельского населения в города. Возник остройший жилищный кризис, нехватка продовольствия, промтоваров. Все это создало весьма сложную обстановку в городах, вызвало резкий рост уголовной преступности (убийств, краж, поножовщины, злостного хулиганства). В декабре 1932 г. были введены паспорта и их обязательная прописка. По существу, паспортная система приковала крестьянина к деревне, так как паспорта применялись во всех городах и поселках городского типа, но в сельской местности не выдавались.

Концентрация средств на строительстве ударных индустриальных объектов вела к режиму строжайшей экономии во всех остальных сферах жизни общества. Еще с 1927 г. стала практиковаться ежегодная принудительная подписка на государственный заем. Резко увеличились налоги, остро не хватало потребительских товаров (одежды, обуви и т.д.), продовольствия, промтоваров. С 1928 г. в стране была введена карточная система сначала на продовольствие, а затем на промтовары.

Административно-централизованная система управления сопровождалась элементами внеэкономического принуждения и репрессивными мерами. В 1939 г., например, для колхозников был установлен обязательный минимум трудодней, невыполнение которого грозило исключением из колхоза, а значит — утратой всех средств существования. В 1940 г. к вредительству приравняли выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции. Ужесточились в годы третьей пятилетки и меры наказания за нарушения трудовой дисциплины. Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Предусматривал указ, наряду с увеличением рабочего времени в среднем на 33 часа в месяц, жесткие наказания за прогулы и прикрепление работника к месту работы. Прогул без уважительной причины карался исправительно-трудовыми работами по месту службы на срок до шести месяцев с удержанием до 25 процентов заработной платы. Самовольный уход с предприятия или из учреждения — тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев. Суды должны были рассматривать все эти дела в пятидневный срок, а приговоры приводились в жизнь немедленно. Разрешить рабочему или служащему уволиться мог только руководитель предприятия, причем в строго оговоренных законом случаях: при болезни, выходе на пенсию, зачислении на учебу.

Особенно отрицательным примером сочетания государственной политики и экономики может служить коллективизация сельского хозяйства, осуществленная в 1927—1928 гг.

В учении К. Маркса и Ф. Энгельса имелся постулат о преимуществах крупного сельского хозяйства и указывалось, что соединение мелких клочков земли и общая обработка объединенных поверхностей могут обеспечить сбережение труда и высвобождение большого числа работников.

Исходя из этого утверждения, в целях получения средств на осуществление индустриализации, Сталиным и его окружением было решено провести поголовную коллективизацию сельского хозяйства и объединить крестьян в колхозы.

Коллективизация проводилась в обязательном порядке, независимо от желания людей. Она сопровождалась раскулачиванием наиболее трудолюбивых и рачительных сельских хозяев, а также затронула массу крестьян — середняков и даже бедняков.

При ликвидации кулачества разыгралась подлинная человеческая трагедия, сопровождающаяся репрессиями, применением грубого насилия по отношению к личности, попранием гражданских прав, чести и достоинства людей тяжелого изнурительного труда.

В угоду теории был нарушен многовековой патриархальный уклад крестьянской жизни, потеряна естественная устоявшаяся связь крестьян с землей, средствами производства и его личной собственностью, исчезли стимулы, которые привязывали труженика к сельскому хозяйству и способствовали утверждению чувства уверенности в своем предназначении.

Коллективизация привела к тому, что десятки миллионов лишенных собственности крестьян бедствовали и голодали, а жители городов были посажены на голодный паек. В стране с 1928—1934 гг. действовала карточная система. Причинами голода были не только общее снижение валового сбора зерна, но и чрезмерный его экспорт. Так, методы коллективизации способствовали резкому увеличению государственных заготовок зерна и его экспорт, несмотря на существенное понижение урожайности и снижение общего валового сбора зерна. Если в 1926 г. валовой сбор зерна составлял 76,8 млн тонн, а в неурожайном 1928 г. — 73,3 млн тонн, то в 1931 и 1932 гг. валовой сбор зерна снизился до 69 млн тонн. Но государственные заготовки резко увеличились. Так, в 1928 г. государство заготовило 11 млн тонн, в 1930 г. — 16 млн тонн, а в 1931—1932 гг. — по 22 млн тонн в год. Еще более резко возрос экспорт хлеба. Если в 1928/29 г. за границу было продано всего 99,2 тыс. т, то в 1930 г. — уже 4,84 млн тонн, а в 1931 г. — 5,18 млн тонн.

При коллективизации обобщалась не только земля, но и скот, принадлежащий крестьянам. Причем нормы обобществления были установлены в районах сплошной коллективизации такие: рабочий скот и коровы — 100 %, свиньи — 80 %, овцы

и козы — 60 %. Когда местные органы ввели это положение в действие, крестьяне начали в массовом порядке резать скот.

Только в феврале и марте 1930 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 14,6 млн голов, свиней — на одну треть, овец и коз — более чем на четверть.

Оплата труда в колхозах была мизерной. Колхозники работали за «палочки» — трудодни, практически за право пользоваться приусадебным участком, благодаря которому и жили.

Экспорт хлеба, наряду с экспортом нефти и леса, был одним из важнейших источников валюты для закупки машин и оборудования.

Состояние развития оборонной промышленности СССР перед войной характеризует выполнение трех предвоенных пятилеток. По сообщению прессы, первые две пятилетки были выполнены досрочно, в четыре года. Третий пятилетний план (1938—1942 гг.) являлся, естественно, продолжением второго и первого. В 1940 г. стали выплавляться более 18 млн тонн, а в Германии — 19 млн тонн с небольшим; чугуна мы получили 15 млн тонн, а Германия — лишь 14 млн тонн, нефти добыто 31 млн тонн и угля 166 млн тонн. Третий рейх несколько превосходил нас в производстве электроэнергии (около 63 миллиардов киловатт-часов у них, 48 миллиардов киловатт-часов у нас), но зато далеко отстал по сравнению с нами в добыче нефти.

План капиталовложений в денежном выражении предусматривал создание новых и реконструирование старых предприятий на сумму в 182 миллиарда рублей против 103 миллиардов рублей во второй и 39 миллиардов рублей в первой пятилетке. Из этого видно, что даже с учетом наблюдавшегося в те годы удорожания строительства вводилось в действие производственных мощностей больше, чем за две предшествующие пятилетки вместе взятые.

К июню 1941 г. валовая продукция промышленности уже составила 86 %, а грузооборот железнодорожного транспорта — 90 % от уровня, намеченного на конец 1942 г. Было введено в действие 2900 новых заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников и других промышленных предприятий.

По плану третьей пятилетки особенно быстро шла вперед оборонная промышленность. Действительно, ежегодный выпуск продукции всей промышленности возрастал в среднем на 13 процентов, а оборонной промышленности — на 39 процентов. Ряд машиностроительных и других крупных заводов был переведен на производство оборонной техники, развернулось строительство мощных специальных военных заводов.

Выросла и наша нефтеперерабатывающая промышленность, были созданы отечественное машиностроение, авиастроение, тракторостроение, приборостроение. Подверглось коренной перестройке на основе сплошной коллективизации сельское хозяйство. При этом не следует забывать, что, во-первых, этот гигантский рост в значительной степени достигался ценой исключительного трудового напряжения масс, во-вторых, он во многом происходил за счет замедления развития легкой промышленности и других отраслей, непосредственно снабжавших население продуктами и товарами народного потребления.

Но одно дело — все эти планы, и совсем другое — достигнутые результаты.

В книге «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» утверждается, что к концу 1940 г. они все еще были крайне неутешительными, не лучше стало и к середине 1941 г. — моменту германского вторжения.

В предвоенные годы в целях развития оборонной промышленности основной упор делался на форсированное строительство и размещение новых предприятий в восточных районах СССР, так как необходимо было поднять экономику национальных республик, использовать огромные природные богатства и создать промышленные центры в глубоком тылу. В силу не выполнения предвоенных пятилетних планов и отсутствия необходимых материальных и финансовых средств государство могло увеличивать расходы на оборону в ограниченном размере. Так, если во втором пятилетнем плане удельный вес этих расходов составлял 12,7 % к общему государственному бюджету, то за три года третьей пятилетки расходы на эти же цели составили 26,4 %.

Военная промышленность не сумела оснастить вооруженные силы к этому моменту достаточным количеством современной техники.

Выпуск боевых самолетов возрос с 1939 по 1941 г. на 19 процентов, но среди выпускаемых самолетов преобладали машины старых образцов.

Предприятия Наркомата авиапромышленности медленно осваивали производство новых скоростных истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, образцы которых были созданы советскими авиаконструкторами. В то же время советские тихоходные истребители И-15 были почти бессильны против «мессершмиттов». Немецкие солдаты называли их «русфанера».

Новые советские самолеты — истребители Як-1, МиГ-3 и бомбардировщик Пе-2 — стали выпускаться лишь в 1940 г. и в очень малом количестве. Так, например, новых советских самолетов, начатых производством в 1940 г., за этот год было произведено: истребителей МиГ-3 — двадцать машин, Як-1 — шестьдесят четыре машины и бомбардировщиков Пе-2 — две машины. В 1941 г. положение несколько улучшилось, и предприятия выпустили истребителей новых типов — МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1 — 1946 машин, бомбардировщиков Пе-2 — 458 машин и штурмовиков Ил-2 — 249 машин. Однако это количество машин не могло изменить общего соотношения старых и новых самолетов в войсках, тем более что часть новых машин лишь начинала поступать на вооружение с заводов.

Боевые и тактические свойства германских самолетов были гораздо выше, чем советских, созданных еще в годы второй пятилетки. «Мессершмитт-110» имел максимальную скорость 545 км в час при дальности полета 1400 км, смог брать 500—1700 кг бомбовой нагрузки; «Юнкерс-88» развивал скорость 465 км в час, его дальность полета составляла 2 тыс. км, бомбовая нагрузка — 1200 кг. Наш истребитель И-16 имел максимальную скорость 462 км в час, следовательно, он уступал даже немецким бомбардировщикам. Его дальность полета составляла 625 км, а бомбовая нагрузка — 100 кг; бомбардировщик СБ развивал максимальную скорость 445 км в час, его дальность полета равнялась 1 тыс. км,

бомбовая нагрузка — 600—1500 кг. Значительным вкладом в развитие бомбардировочной авиации явилось создание и принятие в 1940 г. на вооружение пикирующего бомбардировщика Пе-2 со скоростью, превышающей 540 км в час. Он был основным типом дневного бомбардировщика до конца войны.

Не лучших успехов добилась и танковая промышленность, которая начала создаваться в годы предвоенных пятилеток. За первую пятилетку было произведено 5 тысяч танков, к концу второй армия уже располагала 15 тысячами танков и танкеток. Но значительная часть этих танков к началу войны устарела и по своим техническим данным перестала уже отвечать требованиям современной войны. Они были маломаневренны и легко уязвимы для артиллерийского огня. К тому же у них была недостаточно прочная броня, а танковый двигатель работал на бензине, в связи с чем танк легко воспламенялся. Кроме того, они очень часто выходили из строя. Среди солдат эти танки получили прозвище «прощай, родина». В эту группу входили танки старых марок Т-26, Т-28, БТ-5 и колесно-гусеничные БТ-7, которые составляли в июне 1941 г. около 75 % танкового парка. Основная их масса была сильно изношена, и накануне войны 29 % танков нуждались в капитальном и 44 % — в среднем ремонте.

Новые боевые машины поступали в войска в недостаточном количестве, так как заказ на поставку танков новых образцов в 1940—1941 гг. промышленностью был выполнен примерно на одну треть. В 1940 г. было произведено всего 243 самоходки КВ и 115 танков Т-34. В первой половине 1941 г. положение несколько улучшилось, когда с конвейеров сошло 393 самоходки КВ и 1100 танков Т-34. К 22 июня 1941 г. в пограничных округах насчитывалось 967 танков этого типа. Танки Т-34 и самоходки КВ начали поступать в приграничные округа в апреле—мае 1941 г., и в начале войны во всех пяти пограничных округах их насчитывалось 1475, в том числе КВ — 508, Т-34 — 967. Правда, в войсках имелось значительное количество танков старых типов (БТ-5, БТ-7, Т-26 и др.). Исправные же танки старых образцов составляли не более 27 процентов.

Недопустимо медленно расширялось также производство орудий, минометов и автоматического оружия. Выпуском автоматов в стране пренебрегали, и отсутствие их поставило советскую пехоту в крайне невыгодное положение. Хотя первые противотанковые ружья были изобретены в 1940 г., к началу войны армия их еще не получила. Выпуск боеприпасов в 1941 г. даже не соответствовал количеству произведенных пушек.

Показательный факт неквалифицированного подхода к производству артиллерийского вооружения вспоминает Б.Л. Ванников в статье «Записки наркома» («Знамя», 1988, № 1), где он пишет:

«...Не могу не вспомнить о том, что 76-миллиметровая пушка, да и многие другие артиллерийские орудия снимались в последние предвоенные годы с производства в результате ошибочной оценки их качеств. Что касается названной пушки, а также 45-миллиметровой, об этом стоит рассказать подробнее, как о событиях чрезвычайной важности, происходивших в 1941 г., за несколько месяцев до начала войны.

Инициатива принадлежала начальнику Главного артиллерийского управления Красной Армии маршалу Г.И. Кулику. Сообщив Наркомату вооружений, что, по данным разведки, немецкая армия в ускоренном темпе перевооружается якобы танками с пушками калибром более 100 миллиметров и броней увеличенной толщины и повышенного качества, он заявил, что неэффективной против них окажется вся артиллерия калибров 45—76 миллиметров. В связи с этим маршал Кулик предложил прекратить производство таких пушек, а вместо них начать выпуск 107-миллиметровых, в первую очередь в танковом варианте.

Предложение не встретило поддержки в Наркомате вооружения. Мы знали, что еще совсем недавно, в 1940 г., большая часть немецких танков была вооружена пушками калибров 45 и 50, остальные — 75-миллиметровыми... Мы считали маловероятным, чтобы гитлеровцы могли за один год обеспечить такой большой скачок в усилении танковой техники, о которой говорил Кулик...

Вскоре меня вызвал Сталин и, показав докладную записку маршала Кулика, вкратце ознакомив с ее содержанием, спросил:

— Что скажете вы по поводу предложения вооружать танки 107-миллиметровой пушкой? Товарищ Кулик говорил, что вы не согласны с ним.

Он очень внимательно выслушал мои доводы. В это время в кабинет вошел А.А. Жданов, и Сталин, обращаясь к нему, сказал:

— Ванников не хочет делать 107-миллиметровые пушки для танков. А эти пушки очень хорошие, я с ними воевал в Гражданскую войну.

— Ванников всегда всему сопротивляется. Это стиль его работы, — ответил Жданов.

Я попытался возражать, но Сталин прервал мои объяснения, заявив, что они ему известны и основаны на нежелании перестраиваться на выпуск новой продукции, а это наносит ущерб государственным интересам.

— Нужно, чтобы вы не мешали, — сказал Сталин, — а поэтому передайте указание директорам немедленно прекратить производство пушек калибра 45 и 76 миллиметров и вывести из цехов все оборудование, которое не может быть использовано для изготовления 107-миллиметровых пушек.

Эти слова означали, что вопрос решен окончательно и возвратка к его обсуждению не будет.

Но все сложилось иначе, правда, указание Сталина было выполнено, и непосредственно перед нападением гитлеровской Германии производство самых нужных для войны 45 и 76-миллиметровых пушек было прекращено.

Но как только развернулись боевые действия, Сталин увидел, что была допущена непростительная ошибка, и, к сожалению, ошибка оказалась еще более тяжелой, чем можно было предполагать. Дело в том, что значительное количество этих пушек, имеющихся в войсках приграничных районов, также свезенных на склады в западной части СССР, было потеряно при отступлении в первые месяцы войны...

Когда стала очевидной ошибочность ранее принятого решения, Государственный Комитет Обороны СССР с целью исправить положение принял решение в форсированном порядке восстановить производство пушек калибра 45 и 76 миллиметров не только на за-

водах, которые изготавливали их прежде, но и на других, в том числе и некоторых гражданских, имевших хоть мало-мальски пригодное для этого оборудование...

В связи с историей прекращения производства 45- и 76-миллиметровых пушек в результате ошибочной оценки немецко-фашистской бронетанковой техники мне вспомнились и другие события, в частности история противотанкового ружья (ПТР); к нему некоторые в нашем командовании отнеслись в то время весьма пренебрежительно.

И по той же причине наши военные, преувеличивая тогда мощь германских танков, явно приуменьшали эффективность немецких противотанковых средств. Они запоздали в оценке важности этих средств. Между тем гитлеровская армия только во время войны на Западе ПТР образца 1938 и 1939 годов имела мало. Но к началу войны против СССР, точнее к 1 июня 1941 г., у нее было уже более 25 тысяч таких ПТР и появились первые 183 тяжелых ПТР образца 1941 года.

Итак, недооценка ПТР дала себя знать у нас как раз тогда, когда в ходе Второй мировой войны уже определенно выяснилось, что это хорошее противотанковое средство».

Также были недооценены ни военным командованием, ни руководством военной промышленности минометы калибра 82 и 120 миллиметров, которые считали «непервоклассным» вооружением. Их иронически прозвали «трубой и плитой».

В очень слабое положение ставило советскую армию также отсутствие развитой автомобильной промышленности. В июне 1941 г. в СССР имелось всего 800 тысяч автомашин. По этой причине значительную часть орудий приходилось передвигать на лошадях или совершенно не приспособленными для этого сельскохозяйственными тракторами.

Производство вооружения в СССР достигло удовлетворительного уровня только осенью 1942 г. Эвакуация с запада на восток сотен заводов осенью и зимой 1941 г. вызвала почти катастрофическое снижение производства вооружения, чем в большей мере объясняются неудачи советских войск в первые годы войны и тяжелые поражения летом 1942 г. Только к 1943 г. промышленность преодолела стоявшие перед ней трудности.

Глава 11

ОШИБОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

11.1. Общие вопросы

При жизни Сталина не делалось серьезных попыток вскрыть и проанализировать коренные причины поражений советских войск, приведшие к оккупации огромной территории наиболее развитой европейской части страны. Все сводилось к тому, чтобы выделить его руководящую роль, когда сражения выигрывались.

В то же время причин ошибок и просчетов Сталина и высшего военного командования в первые три года войны множество и затрагивают они широкий круг проблем.

Причины поражений и побед советской и немецкой армий в период 1941—1945 гг. до сих пор остаются спорной темой многих исторических трудов отечественных и зарубежных авторов.

Что же нового познал я как непосредственный участник этих событий?

Только при углубленном знакомстве с состоянием этой проблемы в исторической науке мне представилось, насколько она сложна, противоречива, и что мне при формировании собственного представления о причинах ошибок советского и немецкого командования в отдельные периоды войны, предстоит столкнуться с определенными трудностями.

Это в значительной степени вызвано разной оценкой событий войны до смерти Сталина и после, в период хрущевской оттепели и горбачевской перестройки. К тому же в последнее время историки разделились на тех, кто поддерживает мнение писателя Владимира Суворова о причинах поражения советских войск в начальный период войны, и тех, кто с ним не согласен.

Чтобы разобраться в этом феномене, мне пришлось сопоставить издания о войне всех этих периодов. Особенно отличались мемуары советских военачальников, переизданных после смерти Сталина.

Характерным примером такого изложения материала об ошибках служат упрощенные и не очень достоверные оценки причин отступления советских войск, изложенные генералом армии С.М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны» (книга первая, изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1975).

Содержание его объяснений можно условно разделить на несколько частей.

В первой части, посвященной анализу оценки подготовки наших вооруженных сил, С.М. Штеменко утверждает:

«Теперь, когда от той роковой ночи нас отделяют десятилетия, появилось множество самых разных оценок тогдашнего состояния наших вооруженных сил. Иные говорят, что мы совсем не были готовы к отражению нападения противника, что армия наша воспитывалась в расчете на легкую победу. И хотя подобного рода высказывания принадлежат, как правило, людям невоенным, вокруг них громоздится обычно непроницаемый частокол мудреной специальной терминологии. Утверждается, например, что из-за неверного якобы понимания характера и содержания начального периода войны у нас неправильно обучались войска боевым действиям именно в этот период.

Утверждение столь же смелое, сколь и невежественное, ведь понятие “начальный период войны” — категория оперативно-стратегическая, никогда не оказывавшая сколько-нибудь существенного влияния на обучение солдата, роты, полка, даже дивизии. И солдат, и рота, и полк, и дивизия действуют в любом периоде войны, в общем-то, одинаково. Они должны решительно

наступать, упорно обороняться и умело маневрировать во всех случаях. Независимо от того, когда ведется бой: в начале войны или в конце ее. В уставах на сей счет никогда не было никаких разграничений. Нет их и сейчас.

Довольно часты разговоры о том, что у нас-де недооценивалась опасность войны с Германией. В защиту этого неверного соображения выдвигаются подчас совсем смешные доводы о неудачной будто бы дислокации войск в военных округах, на которые возлагалось прикрытие и оборона западных границ. Почему неудачной? А потому, видите ли, что крупные силы, входившие в состав приграничных округов, были расположены не на границе, а на удалении от нее. Между тем и практикой, и теорией давно доказано, что в любом виде боевых действий главные силы обязательно эшелонируются в глубину. Где больше должно быть сил и как глубоко надлежит их эшелонировать — вопрос сложный. Здесь все зависит от обстановки и замысла военачальника. Элементарной неосведомленностью в военном деле объясняется, видимо, и то, что некоторые авторы объявиляют ошибочным известное положение довоенных уставов Советской Армии о подчиненной роли обороны по отношению к наступлению. Таким приходится напомнить, что это положение действительно и поныне».

Одним словом, в ряде случаев люди, рассуждающие о войне, пошли, на мой взгляд, по неправильному пути, не дав себе труда как следует изучить суть дела, которое берутся критиковать. В итоге же похвальное их стремление разобраться в причине ошибок, постигших нас в 1941 г., перерастало в свою противоположность, порождало вредную путаницу.

Вторая часть посвящена укреплению военного производства страны до начала вторжения. Здесь рассматривается наличие в нашей стране потенциальной возможности воевать против сильного противника.

В этой части сравниваются развитие промышленности к началу сороковых годов в СССР и Германии. Одновременно показано какие предпринимались мероприятия для усиления Советской армии. Предлагаемый материал по этой части не очень критичен

и, скорее всего, несет обычный пропагандистский характер. Единственno можно согласиться с утверждением:

«Однако к началу войны мы еще значительно уступали противнику в численности современных танков, не успели закончить перевооружение войск на новую технику, насытить мощными КВ и Т-34 уже сформированные и еще формируемые механизированные корпуса даже в наиболее ответственных приграничных округах—Прибалтийском, Западном, Киевском и Одесском. Эти округа, принявшие на себя главный удар фашистской Германии, располагали весьма небольшим количеством современных танков. Старые же системы не могли оказать решающего влияния на ход предстоящих операций, да и их не хватало здесь до штата наполовину».

Третья часть показывает, допускали ли мы сами возможность нападения на нас Германии в 1941 г. и делали ли что-либо практически для отражения этого нападения? Ответ гласит следующее:

«Да, допускалось! Да, делалось! Договор о ненападении, заключенный в 1939 г. по предложению Германии, не вызывал иллюзий — было понятно, что это лишь отсрочка, что рано или поздно фашистская Германия, поощряемая империалистическими кругами западных держав, ринется на восток. Поэтому Коммунистическая партия и советское правительство предпринимали энергичные меры по укреплению обороноспособности».

В четвертой части воспоминаний раскрывается краткое содержание подготовки к войне с Германией. В ней сказано:

«Наш оперативный план сосредоточения и развертывания вооруженных сил на случай войны, который в обиходе Генерального штаба именовали планом отражения агрессии, называл наиболее вероятным и главным противником именно гитлеровскую Германию. Предполагалось также, что на стороне Германии выступят против СССР Финляндия, Румыния, Венгрия и Италия. Под руководством Б.М. Шапошникова над планом непосредственно работали Н.Ф. Ватутин, А.М. Василевский, В.Д. Иванов, А.Ф. Анисов, а впоследствии Г.К. Маландин.

5 октября 1940 г. план докладывался И.В. Сталину наркомом С.К. Тимошенко и новым начальником Генштаба К.А. Мерецко-

ым. Имелось в виду, что будущая война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов вооруженных сил на суше, море и в воздухе. Ождалось, что нападение мощных танковых и пехотных группировок противника будет сопровождаться авиационными ударами по советским войскам и объектам тыла, имеющим большое военное значение. План исходил из того, что советские войска полностью подготовятся к отражению противника и сумеют отбить его удары силами и средствами пограничных округов на территории, прилегающей к государственной границе. В последующем предусматривалось наше решительное наступление, в том числе войсками, подаваемыми из глубины страны. Все составные части плана были тщательно увязаны между собой и с работой народного хозяйства, транспорта и связи.

На основе плана Генштаба были созданы планы развертывания войск военных округов. Таким образом, в оперативном плане верно определялся характер возможной войны, правильно решался вопрос о вероятном противнике и направлении его действий. По свидетельству К.А. Мерецкова, И.В. Сталин высказал мнение, что Германия свои основные усилия направит не на западном направлении, как было записано в плане, а на юго-западном, с тем чтобы прежде всего захватить наиболее богатые промышленные, сельскохозяйственные и сырьевые районы Советского Союза. Нарком обороны, недавно прибывший с юго-западного направления, видимо, тоже придерживался этой точки зрения. Во всяком случае, ни он, ни Генштаб не возразили против этого заключения Сталина.

Генштабу было приказано исправить план, а это повлекло за собой сосредоточение главной группировки советских войск не на западном как предусматривалось ранее, а на юго-западном направлении».

Как показали события Великой Отечественной войны, данный прогноз оказался ошибочным. Главный удар Гитлер нанес все-таки на западном направлении, и советскому командованию пришлось исправлять группировку войск и сосредотачивать главные силы на западное, смоленско-московское направление. Это при-

вело к известному замешательству, так как некоторые войска уже выгрузились не там, где им впоследствии пришлось драться, и потеряли драгоценного времени.

В последней части воспоминаний генерал пишет о просчетах и упущениях в начале вторжения немецких войск:

«Наконец, нападение Германии произошло раньше, чем ожидалось. В связи с этим войска западных приграничных округов не были еще полностью укомплектованы личным составом, автотранспортом, вооружением, особенно таким, как новые танки, самолеты, которых очень недоставало. Своевременно не были отданы единые для Вооруженных Сил распоряжения о полной боевой готовности. Войска (кроме флота и соединений Одесского военного округа) не успели поэтому занять предусмотренные планом оборонительные позиции, сменить аэродромы, поднять самолеты в воздух, осуществить другие необходимые в той обстановке мероприятия. Нельзя не сказать и об ошибках в определении порядка действий и силы первоначальных ударов врага.

Высшее советское командование предполагало, что противник не сразу станет вводить все силы на советско-германском фронте, и это позволит сдержать агрессора, используя войска так называемого прикрытия. Но война развернулась не так: гитлеровские захватчики ринулись вперед ударными группировками войск на всем протяжении западной границы нашего государства. Отбить этот удар силами, расположенными в пограничной зоне, к тому же не вполне готовыми к немедленным действиям, мы не смогли».

В наименьшей степени трудности с выяснением истины в отношении ошибок во время войны были связаны с выходом, начиная с 1978 г., книг бывшего сотрудника ГРУ СССР писателя Виктора Суворова (автор книг «Ледокол», «Аквариум» и др.) и существованием многочисленных историков, опровергавших предположения, что Сталин планировал агрессивную экспансионистскую войну с Европой и готовил внезапный удар по Германии.

Не вступая в исторический спор со всеми участниками обсуждения как с одной стороны, так и с другой, поскольку согласен со многими их утверждениями, хочу отметить, что в большинстве трудов по тематике войны 1941—1945 гг., с которыми

я ознакомился, характер ошибок правительства и командования противоборствующих сторон не рассматривается комплексно. Они не увязывают вопросы взаимосвязи этих ошибок с внешней и внутренней политикой, состоянием экономики и общественно-социальных отношений участников Второй мировой войны.

В отношении книг Суворова и Никонова, в целом положительно отмечая проделанную ими огромную исследовательскую работу, обращаю внимание на такую практическую деталь, дающую повод для дискуссий, как, к примеру, их утверждение, что Гитлер всего лишь на несколько дней опередил вторжение советских войск на германскую территорию.

А что если взглянуть на обоснование этого предположения под другим углом зрения? Что война рано или поздно будет, знали все. Несомненно, лучше других знал об этом Сталин, которому об этом докладывала разведка. Но поскольку военная стратегия Советской армии предусматривала только ведение наступательных действий, и к тому же на вражеской территории, то можно предположить, что это было всего лишь подготовкой к наступлению, без учета конкретного времени его начала. Этот тезис подтверждает характер проведения приграничных сражений. Они были осуществлены действительно скверно, непродуманно, с традиционной российской расхлябанностью и неорганизованностью.

В этом плане мое возражение Суворову поддерживает замечание доктора исторических наук, старшего научного сотрудника ВНИИ документоведения и архивного дела М. Мельтохова. Оно приведено в книге А. Никонова, писателя, ученика и хорошего друга Суворова, «Бей первым! Главная загадка второй мировой» (М.: «Издательство НЦ ЭНАС», 2009).

«Широко распространенное мнение о том, что СССР ждал нападения врага, а потом планировал наступление, не учитывает, что в этом случае стратегическая инициатива добровольно отдавалась бы в руки противника, а советские войска ставились в заведомо невыгодные условия. Тем более что сам переход от обороны к наступлению, столь простой в абстракции, является очень сложным процессом, требующим тщательной и всесторонней подготовки. Он должен был начинаться с оборудования четырех оборонитель-

ных рубежей на 150 км в глубину. Но ничего подобного до начала войны не делалось. Поэтому вряд ли стоит отстаивать тезис о том, что Красная Армия могла успешно обороняться на неподготовленной местности, да еще при внезапном нападении противника. Кроме того, советскими планами обороны вообще не предусматривалась».

Доказательств о намерении Сталина опередить Гитлера в упомянутых выше книгах приведено больше чем достаточно. Но то, что какие-то действия по расширению территории могли предусматриваться, например, в отдаленной перспективе, в работах авторы не рассматривают.

Не могу согласиться с писателем А.П. Никоновым, который в своей в целом очень интересной и полезной книге главным виновником всех отступлений советских войск считает Жукова. Виновато в этом было все руководство страны. Чего только стоит недельное отключение Сталина в самый ответственный момент, с 22 по 29 июня 1941 г., от руководства страной и другие его деяния как в мирной жизни, так и во время войны.

Очевидно, это единственное упущение этой книги, хотя она содержит довольно содержательный анализ роли Советского Союза и Германии, Сталина и Гитлера во Второй мировой войне и в истории двадцатого столетия в целом.

Особенно впечатляет описание автором процесса формирования на государственном уровне сознания населения в нужном направлении под воздействием пропаганды и агитации в газетах, журналах, радио, художественной литературе, кино и театральных постановках для увековечивания роли Сталина как высококлассного менеджера в развитии экономики и стратега в военном деле.

Наиболее подробно, содержательно и откровенно излагает все перипетии боевых действий и допущенные ошибки его участников огромный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Из него я почерпнул много полезных ответов по спорам между историками.

Неоценимую помощь в составлении записок оказал мне сборник «Канун и начало войны; Документы и материалы» составитель Л.А. Киршнер (Л.: Лениздат, 1991). В сборнике помещены

весьма интересные печатные публикации прошлых лет, воспоминания, документальные материалы ученых, политических деятелей, военных — как советских, так и зарубежных.

По материалам сборника выясняются причины временных неудач Красной Армии в начальный период войны. Рассказывается о мероприятиях Коммунистической партии и советского правительства по мобилизации сил советского народа на отпор врагу, о героической и самоотверженной борьбе наших людей с фашистскими захватчиками. В сборнике также содержится впечатльная статья его составителя «Страницы нашей истории». Но поскольку он составлен в эпоху Горбачева, в нем постоянно проскальзывает некоторая неопределенность, попытка найти золотую середину в споре, что источником бед России были не принципы идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а отход от них и их попрание.

К примеру, в прилагаемой статье к сборнику совершенно верно говорится о низкой квалификации высшей элиты и директорского корпуса: «На место репрессированных специалистов пришли так называемые “красные директора”, которые могли выкрикнуть лозунг и “толкнуть речь”, но не могли грамотно руководить хозяйством... Свыше 70 % секретарей райкомов, горкомов и до 40 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий национальных республик имели начальное образование. А недостаточная компетентность толкала руководителей на волевые решения и приказные методы управления, что еще больше способствовало росту и закреплению бюрократической командно-административной машины».

В то же время сборник содержит целый раздел документов «Организация Коммунистической партией и Советским правительством отпора врагу», где к заслугам парторганизаций относят создание новых формирований, размещение новых дивизий, их вооружение, снабжение, обмундирование, обеспечение их командным и политическим составом. Помимо этого к заслугам парткомов также относят создание силами населения оборонительных сооружений — противотанковых рвов, окопов, огневых точек. Возникает естественный вопрос, а что конкретно тогда делали местные советские власти?

По моей личной версии, на неправильную оценку Сталиным разведданных о начале немецкого вторжения могли главным образом повлиять советско-германские соглашения, подписанные в 1939—1940 гг.

Очевидно, в этой детали кроется одна из многочисленных причин отступления наших войск на первом этапе войны. Ну а почему не начали наступление первыми, то в годы моей далекой боевой юности обычно объясняли, что Stalin ожидал, пока Англия и Германия в результате войны ослабеют и тогда можно будет «погреть руки у пылающего костра».

Первые дни войны вскрыли недостатки командно-административной системы управления народным хозяйством страны, несовершенство советской военной стратегии и тактики, организационной структуры во всех звеньях Советской армии, включая Ставку, Народный комиссариат обороны и все его управления, включая Генеральный штаб.

Stalin, и главное командование Советской армии прозевали начало войны и применение новой успешной стратегии из-за сознания на границах страны «железного занавеса», преследования интеллектуалов, космополитизма и неуважительного отношения к талантливым личностям. Сюда же можно отнести действие в Стране Советов систем неэффективного механизма управления экономикой.

В отношении одной из грубых ошибок командования советских войск в области стратегии и тактики, в части преимуществ обороны перед контрнаступлением, достаточно вразумительно высказался маршал К.К. Рокоссовский в своем труде под названием «Солдатский долг» («Военно-исторический журнал», 1989, № 6, с. 51—54):

«Войскам, ввязавшимся в бой с наседавшим противником, следовало поставить задачу: применяя подвижную оборону, отходить под давлением врага от рубежа к рубежу, замедляя этим его продвижение. Такое решение соответствовало бы сложившейся обстановке на фронте. И если бы оно было принято Генеральным штабом и командующими фронтами, то совершенно иначе протекала бы война, и мы бы избежали тех огромных потерь, людских,

материальных, которые понесли в начальный период фашистской агрессии.

Не могу умолчать о том, что как в начале войны, так и в Московской битве вышестоящие инстанции не так уж редко не считались ни со временем, ни с силами, которым они отдавали распоряжения и приказы. Сплошь и рядом такие приказы и распоряжения не соответствовали обстановке, сложившейся на фронте к моменту получения их войсками. Нередко в них излагалось желание, не подкрепленное возможностями войск.

Походило это на стремление обеспечить себя (кто отдавал такой приказ) от возможных неприятностей свыше. В случае чего обвинялись войска, не умевшие якобы выполнить приказ, а “волевой” документ оставался для оправдательной справки у начальника или его штаба. Сколько горя приносили войскам эти “волевые” приказы, сколько неоправданных потерь было понесено!

Очень убедительно оценил роль Сталина в войне У. Черчилль: “Война — это по преимуществу список ошибок, равную той, которую допустили Сталин и коммунистические вожди, когда они отбросили все возможности на Балканах и лениво выжидали надвигавшегося на Россию страшного нападения или были неспособны понять, что их ждет. До тех пор мы их считали расчетливыми эгоистами. В этот период они оказались к тому же простаками. Сила, масса, мужество и выносливость матушки России еще должны были быть брошены на весы. Но если брать за критерий стратегию, политику, дальновидность и компетентность, то Сталин и его комиссары показали себя в тот момент второй мировой войны полностью растряпами”».

11.2. Стратегические и тактические ошибки

Неизбежность неудачного развития событий в начале войны во многом возникла в связи с тем, что Stalin не сумел сделать из войны в Испании и Финляндии необходимые выводы о необходимости срочного перевооружения армии, развертывания массового производства новых типов вооружения, особенно новых самолетов и танков. Уже в Испании в начале 1938 г. появились модерни-

зированные «мессершмитты», которые превосходили наши истребители И-16. Однако Сталина это обстоятельство не насторожило. Ему тогда было не до этого. Все его внимание и время многие месяцы было поглощено организацией массовых репрессий, инсценированием процессов по делу Бухарина, Зиновьева и Каменева. Он окончательно расчищал дорогу к своей неограниченной диктатуре. А без Сталина вообще никто не был в праве принять сколько-нибудь ответственное решение, тем более по вооружению армии.

Другой крупный просчет Сталина, уже в области оперативно-стратегической, связан с принятием плана обороны страны и мобилизационного развертывания вооруженных сил. По его личному указанию осенью 1939 г., вскоре после заключения договора о дружбе и границах с Германией, Генеральный штаб приступил к разработке документа. Готовили его под руководством Б.М. Шапошникова, а основным разработчиком был полковник А.М. Василевский. Главная идея плана заключалась в обеспечении готовности вести борьбу на два фронта: в Европе — против Германии и ее союзников и на Дальнем Востоке — против Японии.

Предполагалось, что Западный театр военных действий будет основным. Здесь и должны быть размещены главные вооруженные силы. Как считалось, главные усилия противник может сосредоточить на западном и северо-западном операционных направлениях. Нарком обороны, рассмотрев план, не утвердил его, полагая недостаточно решительными наши возможные действия по разгрому противника.

К августу 1940 года план обороны был пересмотрен. Теперь его подготовкой руководил уже новый начальник Генерального штаба — К.А. Мерецков. Ответственным за его подготовку по-прежнему был А.М. Василевский. Он все так же считал, что главные усилия нашей армии целесообразно сосредоточить на Западном фронте, имея в виду возможную концентрацию сил противника в районе Бреста. Военные считали, что главный удар силы вермахта нанесут на смоленско-московском направлении. Тем более что на рубежах к северу от Полесья фашисты концентрировали мощную танковую группировку.

Пятого октября план обороны страны доложили Сталину. После знакомства с ним он произнес: «Мне не совсем понятна установка Генерального штаба на сосредоточение усилий на Западном фронте. Мол, Гитлер пытается нанести главный удар по кратчайшему пути на Москву... Думаю, однако, что для немцев особую важность представляет хлеб Украины, уголь Донбасса. Теперь, когда Гитлер утвердился на Балканах, тем более вероятно, что он будет готовить основной удар на юго-западном направлении. Прошу Генеральный штаб еще подумать и доложить план через десять дней...»

Четырнадцатого октября переработанный план обороны вновь доложили Сталину. Все его пожелания были учтены полностью, а это означало коренную переориентировку основных усилий вооруженных сил. Главное направление основного удара стали ждать в соответствии с планом на юго-западном направлении. Как показали дальнейшие события, это было ошибочное решение.

Одновременно с переработкой плана по указанию Сталина в Генеральном штабе готовили концептуальный документ: «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил на Западе и Востоке на 1940—1941 годы». В соображениях правильно определялось, что главной опасностью является Германия, но на практике его по многим причинам не удалось реализовать.

Основной ошибкой этого же рода, приведшей к поражению советских войск в первые годы войны, было отставание в нашей стране военной науки. Она отрицала и подвергала критике различные зарубежные военные теории, которые делали ставку на «молниеносную войну». Во второй половине тридцатых годов вопросы стратегии все больше считались прерогативой высшего руководства в лице Сталина. Необоснованные репрессии вообще приостановили развитие стратегической теории. Многие интересные концепции были объявлены чуждыми, вредительскими.

Большим просчетом Ворошилова, как наркома обороны СССР, была недооценка роли танков и переоценка роли кавалерии в будущей войне. В качестве основополагающей стратегической задачи выдвигалась такая стратегическая установка: упорной обороной

на гос границе на базе полевых укреплений не допустить вторжения противника на нашу территорию, обеспечить время для мобилизации, затем мощными контрударами отразить наступление противника, перенеся боевые действия на его территорию. Предполагалось, что наши главные силы вступят в действие не раньше чем через две недели. Ни «Соображения», ни готовившийся план не уделили должного внимания стратегической оборонительной операции. Ее положения и параметры не были определены. Фактически исключалась возможность прорыва крупных сил противника на большую глубину.

Когда на одной стратегической игре опробовали такой вариант, Сталин ядовито заметил: «Зачем культивировать отступательные настроения? Вы что, планируете отступление?»

По признанию Сталина, единственным объяснением были «внезапность и вероломство немецкого нападения». Правда, впоследствии, хотя вначале об этом в объяснении не упоминалось, он признал, что со стороны СССР были допущены «некоторые ошибки». По моему мнению, уже в первом слове этого утверждения допущена неточность, так как в действительности российская сторона знала о неизбежности войны, но обе стороны боялись, очевидно, как бы ни обмануться в определении дня нападения и его не прозевать.

В конце концов можно считать, что Гитлер перехитрил Сталина и обвел его вокруг пальца, как несмышленое дитя. Несмотря на все принятые обязательства советско-германского пакта о не нападении сроком на 10 лет.

Во всех армиях мира военачальники считали, что танки можно использовать только так, как они применялись в Первой мировой войне, то есть в качестве поддержки пехоты, которая передвигалась пешком.

По этой причине лучшие тяжелые танки союзников, вроде британской «Матильды», обладали значительной огневой мощью и толстой броней, но двигались со скоростью не быстрее чем обычный пехотинец.

Советская стратегия боевого использования танков основывалась на опыте их применения в Первую мировую и Гражданскую

войны. Тогда танки должны были сопровождать пехоту и конницу и уничтожать мешающие их продвижению пулеметы. Позднее появилась еще задача уничтожения артиллерийских позиций. Но в любом случае деятельность танков ограничивалась непосредственной целью организации прорыва фронта противника на всю его глубину. Впрочем, эта глубина предусматривалась не более 10—12 км. Одни танки должны были поддерживать наступающих пехотинцев, другие — прорываться к позициям артиллерии и уничтожать их, прекращая град снарядов. Еще одной задачей танков должна была стать борьба с подобными себе танками, то есть отражение танковых контратак противника в ходе прорыва линии его обороны.

В российской военной литературе вопрос особой роли танков после взлома обороны противника никогда не рассматривался. Советская военная наука также отрицала эффективность молниеносной войны и базировалась на принципе, что всякое нападение на Советский Союз завершится полным разгромом врага на его собственной территории.

Следует отметить, что перед войной наши танковые войска организационно состояли только из механизированных корпусов. Существовавшие у нас до лета 1940 г. отдельные танковые части (войсковые и РГК) были ликвидированы, кроме танковых полков кавалерийских дивизий. Таким образом, был нарушен правильный принцип использования танков, наряду с танковыми и моторизованными соединениями предназначенных для выполнения самостоятельных задач, также наличие отдельных танковых частей для совместных действий с пехотой.

Первый же год войны указал на ошибочность реорганизации в 1940—1941 гг. и вместе с тем подтвердил правильность общего направления организации советских танковых войск в 30-е годы.

Боевой опыт первых танковых сражений показал, что боеспособность механизированных корпусов западных приграничных военных округов в силу их недостаточной укомплектованности личным составом, слабой сколоченности частей, соединений, штабов, низкой степени оснащенности новой боевой техникой, автотранспортом, вспомогательными машинами и нехватки бое-

припасов была весьма ограниченной. Они оказались громоздкими, маломаневренными, трудно управляемыми и легкоуязвимыми для вражеской авиации.

Наряду с этим тяжелые условия, создавшиеся в первые дни войны для боевых действий советских танковых войск, привели к большим потерям танков. Небольшое количество оставшихся танков в условиях оборонительных боев использовалось лишь в тесном взаимодействии со стрелковыми соединениями.

Увеличение производства танков и численности подготовки танкистов позволило с 1 апреля 1942 г. приступить к созданию танковых корпусов. Первые четыре танковых корпуса (1-й, 2-й, 3-й, 4-й) были сформированы по директиве НКО от 31 марта в апреле 1942 г. В них пока еще не предусматривалось создание частей боевого и тылового обеспечения и по всем этим вопросам они полностью зависели от общевойсковых армий, что резко снижало их оперативно-тактическую самостоятельность. Всего в 1942 г. было создано 28 танковых корпусов.

Они получили первое боевое крещение в мае 1942 г. в Харьковской наступательной операции Юго-Западного фронта.

В сентябре 1942 г. началось формирование механизированных корпусов. Они отличались от танковых корпусов наличием большого числа подразделений мотопехоты. Это увеличивало их большую боевую самостоятельность в решении оперативных задач как в наступлении, так и обороне. Механизированные бригады стали формироваться с момента создания межкорпусов.

Директивой НКО от 17 сентября 1942 г. в механизированный корпус был введен мотоциклетный батальон. К моменту создания межкорпусов был издан приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г. Он подытожил весь опыт использования танковых частей и соединений в первом периоде войны и дал принципиальную установку их дальнейшего применения в наступлении и обороне. Формирование танковых армий происходило с конца мая 1942 г. до середины января 1943 г. Были созданы шесть танковых армий, в том числе 5-я армия создавалась дважды.

В изданной в Швеции в 1942 г. книге «Танки под Харьковом» было справедливо отмечено: «Шведы в 1942 г. увидели то,

чего не увидели наши военачальники даже после войны (судя по их мемуарам)». (См. ссылку на эту книгу Константина Быкова, «Харьковский “котел”, 1942» (М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2007, стр. 17 примечаний.)

Новым в военной стратегии использования немецких войск стало широкомасштабное использование танков и самолетов. Немецкие генералы обнаружили нечто такое, до чего не смогли догадаться военные теоретики других армий, а именно то, что танки и самолеты являются не только оружием, но и своего рода средством передвижения.

Они могли не только двигаться сами, но и перевозить пехоту, а при сопровождении самоходной артиллерией делать возможным концентрацию сил в одной точке, обеспечивать прорыв, окружение и глубокое проникновение в тыл противника, прежде чем у него найдется время отреагировать. При такой стратегии возникает также возможность обеспечить фланги своей армии с обеих сторон или напасть на фланги противника.

Внедрил эту идею в стратегию германской армии немецкий военачальник Гудериан, воспользовавшись работами двух английских военных теоретиков Дж. А.С. Фуллера и Базила К. Лидделла Горта.

Благодаря энтузиазму Гитлера в отношении применения танков во время войны Гудериану удалось осуществить эту доктрину и укрупнить все танковые части до уровня дивизий и армий — вместо того чтобы сформировать из них небольшие подразделения, закрепленные за пехотными дивизиями, что сохранялось в советской армии.

В то же время немцы внедрили новаторскую идею применения танковых соединений, способных вести бой в отрыве от своих войск на больших расстояниях. Самостоятельность действий обеспечивалась сочетанием в одном соединении танков, артиллерии, инженерных средств, разведки и связи. Это позволяло ему не только осуществлять прорыв обороны противника, но и развивать его вглубь, отрываясь от основной массы своих войск. Это позволяло танковому соединению вести бой с резервами противника, самостоятельно захватывать важные объекты,

не ожидая подхода пехотных дивизий и сопровождающих их полков артиллерии.

Кроме того, Гудериан добился принятия положения о том, чтобы бронетанковым дивизиям были приданы части моторизованной пехоты, артиллерии и инженерные войска, которые могли бы передвигаться со скоростью танков.

Германское командование стремилось применять в операциях свой обычный, переходящий в шаблон прием: действуя двумя фланговыми группировками («клиньями»), окружать противника в масштабе от обширных колец, имеющих целью охватить целиком главные силы противника, до «клещей», откалывающих, окружающих и уничтожающих одну из его частных группировок или ее составляющих.

При этом первоначальное окружение обычно осуществлялось танковыми и моторизованными войсками (так называемое «танковое окружение»), а затем оно закрепляется идущими вслед пехотными дивизиями.

Еще одним подразделением организационной структуры танковых дивизий были мотоциклистные батальоны. По своей сути это был усиленный вооружением мотострелковый батальон на мотоциклах. То есть вместо грузовых машин в мотоциклетном батальоне пехотинцы усаживались на мотоциклы. Соответственно каждое отделение пехоты из девяти человек перевозилось на трех мотоциклах с коляской и вооружалось одним ручным пулеметом, шестью автоматами и одним пистолетом-пулеметом (у командира отделения). За счет такого рода войск достигалось резкое увеличение скорости их передвижения. В условиях маевренной войны выдвижение мотоциклистов играло важную роль, обеспечивая захват населенных пунктов, переправ и узлов коммуникаций.

Успехи немецких танков обусловливались не только взаимодействием с авиацией (строго говоря, в 1941 г. авиация поддерживала только одну из четырех немецких танковых групп — группу Гудериана), но и взаимодействием с саперными подразделениями, которые всегда двигались в голове боевых танковых групп. Иначе и быть не могло. Ведь без саперов, без их pontonno-mостовых

парков введенные в прорыв танки мгновенно теряют свое превосходство — подвижность.

Наконец, моторизованная пехота могла помочь удерживать захваченный в глубине обороны объект, препятствуя отходу окруженных воинских соединений или подготавливая плацдарм для дальнейшего наступления. Превосходство танковых соединений в подвижности над основной массой войск должно было обеспечить смыкание танковых «клещей» за тылом окруженных армий быстрее, чем те смогут отойти назад.

Германское командование широко применяло так называемую тактику «танковых клиньев». Оно обычно сосредотачивало на узком участке фронта крупные силы танков и наносили удары по стыкам и флангам наших войск. Немецкий генералитет стремился применять в операциях свой обычный, переходящий в шаблон прием: действуя двумя фланговыми ударными группировками, окружать целиком группировку противника или одну из его частей «клинями», а затем откалывать и уничтожать их поодиночке. При этом первоначальное окружение обычно осуществлялось моторизованными войсками (так называемое «танковое окружение»), а затем противник стремился его закрепить идущими вслед пехотными дивизиями («пехотное окружение»).

Соображения об основах развертывания вооруженных сил и план обороны нашей страны на западе, предусматривающий равномерное построение войск первого эшелона, был ошибочным. В начале войны это привело к тому, что соединения вступали в сражение последовательно, поочередно, и получалось, что противник имел возможность вести уничтожение соединений по частям.

Винить в ошибках только Сталина неправомерно. Как правильно оценивал его действия Г.К. Жуков, ответственность с ним должны делить и его ближайшее окружение: Молотов, Ворошилов, Маленков, Берия, Каганович, Буденный. Лежит она и на целом ряде других людей в партии и правительстве, а также на военных.

И все же следует подчеркнуть очевидное: главная ответственность за просчеты лежала на Сталине, занимавшем особое место в руководстве государством.

Заметное место в составе ошибок занимает низкий уровень боевой подготовки и неспособность советской промышленности снабдить в достаточном количестве Красную Армию современным вооружением. В частности, последнее относилось к отсталости танковой промышленности, производству автоматов, что поставило советскую пехоту в крайне невыгодное положение. Хотя первые специальные противотанковые ружья были изготовлены в России в 1940—1941 гг., к началу войны армия их еще не получила. Не хватало автомашин, и значительную часть орудий приходилось передвигать на лошадях или совершенно не приспособленными для этого сельскохозяйственными тракторами.

Стратегическое преимущество давало немцам применение специализированных самолетов «Ю-87» — пикирующего бомбардировщика с неубирающимся шасси, который нес 500-килограммовую бомбу, разработанного для нанесения точечных ударов по полевым позициям противника. Несмотря на то, что он имел скорость всего 395 км в час, люфтваффе (военно-воздушные силы вермахта) быстро завоевали превосходство в воздухе, так как его поддерживал отличный истребитель «Ме-109».

«Ю-87» выполнял функции дальнобойной артиллерии и был достаточно эффективен. Этот самолет наводил ужас на наших солдат благодаря точности бомбометания и еще потому, что немецкие пилоты снабжали «Ю-87» обычным свистком, который во время пикирования издавал пронзительный визг.

Когда германские танки прорывали вражеские линии, для огневой поддержки они могли использовать и свою собственную артиллерию, и пикировщики. Это стало новым способом получения оперативно-тактического преимущества.

Советское главное командование не видело необходимости в создании подобного самолета и сосредоточилось главным образом на бомбардировке по площадям, что оказалось на поле боя гораздо менее эффективным, чем точечные удары.

В Германии 12 октября 1934 г. была завершена разработка схемы организации танковых дивизий. Они должны были состоять из двух танковых полков, полка мотопехоты, батальона мотоциклистов, разведывательного батальона, артиллерийского полка,

батальона истребителей танков, инженерной части тыловых и вспомогательных частей. Это позволяло не только осуществлять прорыв обороны противника, но и развивать ее вглубь. Отрываясь от основной массы своих войск на сотни километров, танковое соединение становилось в значительной мере автономным и самодостаточным. Это позволяло ему вести бой с резервами противника, захватывать важные пункты в тылу самостоятельно, не ожидая подхода пехотных дивизий и сопровождающих их полков артиллерии.

Взорванный мост на своем пути танковая дивизия могла восстановить с помощью моторизованного понтонного батальона или даже сборного металлического моста. Саперные части дивизии могли снять минные поля, разрушить заграждения. Артиллерия позволяла на равных вести артиллерийскую дуэль с встретившимися на пути резервами противника. Наконец, пехота могла помочь удерживать захваченные в глубине обороны позиции, препятствуя отходу окружаемых частей или подготовливая плацдарм для дальнейшего наступления. Основной отличительной особенностью пехотных дивизий было практически повсеместное использование гужевой тяги. По штату она насчитывала 6000 лошадей. Моторизованными частями в дивизии были только противотанковый дивизион, саперы и разведывательный батальон. В некоторых дивизиях так называемой первой волны в таком батальоне имелся взвод бронеавтомобилей. Однако те десятки и сотни километров, что легко покрывали танки и пехота на автомашинах, пехотинцы были вынуждены преодолевать пешими маршрутами.

Большая часть группы армий «Центр», после тяжелых боев с окруженными в Белостокском выступе советскими армиями, вынуждена была форсированными маршрутами догонять вырвавшихся далеко вперед танкистов.

В мемуарах командира девятого армейского корпуса Германа Гейзера «От Буга до Кавказа» (М.: Издательство «Транзитнига», 2004) написано: «К 24 июля 9 корпус преодолел 700 километров — почти две трети расстояния до Москвы. Это означало, что всего мы прошли от 800 до 1000 километров за 33 дня, в среднем

около 30 километров в день. И все это с боями, по русским дорогам и при русской жаре!»

На практике при равном соотношении сил в первые годы войны советские войска еще значительно уступали противнику в умении воевать и имели ограниченную военную подготовку.

Не отвечала современным требованиям система обучения офицеров и солдат.

«Большой вред воспитанию советского народа в духе преодоления трудностей возможной войны, — говорится в “Истории войны”, — нанесли настроения легкой победы над врагом, распространявшиеся накануне войны (например, фильм “Если завтра война” и др.)».

Совершенно по-другому происходило за Бугом. Здесь с середины 1940 г. были построены классные шоссейные дороги, в том числе автострады, железные дороги и широкая сеть аэродромов.

В конце апреля 1970 г. маршал Жуков согласился дать интервью для газеты «Комсомольская правда». Вопросы задавал В. Песков.

«*Вопрос:* Георгий Константинович, всякий раз, вспоминая войну, мы неизбежно возвращаемся к ее началу. Вы были начальником Генерального штаба, что вы знали о приближении войны? Каким для вас было утро 22 июня?

Жуков: О подготовке Германии к войне с нами сложилось довольно много сведений. Разумеется, обо всем этом докладывалось Сталину, но он относился к этим сведениям с преувеличенной осторожностью.

21 июня мне позвонили из Киевского округа: “К пограничникам явился перебежчик — немецкий фельдфебель. Он утверждает, что немецкие войска выходят на исходные позиции для наступления и что война начнется утром 22 июня”. Мы с маршалом Тимошенко и генерал-лейтенантом Ватутиным немедленно поехали к Сталину с целью убедить его в необходимости приведения войск в боевую готовность. Он был озабочен: А может, перебежчика нам подбросили, чтобы спровоцировать столкновение?

Вопрос: Итак, приближение войны чувствовалось. В чем же причина промедления с приведением страны в боевую готовность?

Жуков: Одна из важных причин состоит в том, что Сталин был убежден: войну удастся оттянуть, удастся закончить перестройку и оснащение армии. Он опасался, что наши действия будут предлогом для нападения. Судить о моменте, сложившемся перед войной, надо с учетом сложной международной обстановки того времени. Многое было неясным. Англия и Франция вели двойную игру. Они всеми силами толкали Гитлера на восток. Опасаться разного рода провокаций были все основания. Но, конечно, осторожность оказалась чрезмерной. И мы, военные, вероятно, не все сделали, чтобы убедить Сталина в неизбежности близкого столкновения. Вообще есть глубокие объективные причины, предопределившие затяжной характер войны с огромными для нас жертвами, с огромным напряжением сил».

В начале войны войска вермахта форсировали Буг и начали наступление мощными танковыми колонами, за которыми двигалась пехота. Возможность применения неприятелем удара такого масштаба советское командование даже не предполагало и не ожидало. Как писал в воспоминаниях Г. Жуков, «что и он не мог предполагать нанесение удара с такой мощью и на такой протяженной линии фронта».

В книге «Маршал Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления», (М.: АПН, 1979) автор более объективно и достоверно, чем в своем интервью, приводит некоторые обстоятельства, обусловивших наши ошибки в начале войны.

Жуков пишет:

«Даже в ночь на 22 июня, в некоторых случаях командиры соединений и объединений, входивших в эшелон прикрытия границы, до самого последнего момента ждали указания свыше и не держали части в надлежащей боевой готовности, хотя по ту сторону границы был уже слышен шум моторов и лязг гусениц». Далее он отмечает, что накануне войны Сталин, нарком обороны и Генеральный штаб, по данным разведки, считали, что гитлеровское командование должно будет держать на Западе и в оккупированных странах не менее 50 процентов своих войск и военно-воздушных сил. На самом деле к моменту начала войны с СССР гитлеровское командование оставило там меньше одной трети. Ни нарком

обороны, ни руководящий состав Генерального штаба не предполагали возможность перехода немцев в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами. Они также не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных ударов. К тому же, накануне войны 10-я армия и ряд других частей Западного округа были расположены в выгнутом в сторону противника Белостокском выступе. Эта армия занимала самое невыгодное расположение. Такая оперативная конфигурация создавала угрозу глубокого охвата и окружения частей со стороны Гродно и Бреста путем удара по флангам. Между тем дислокация войск фронта на гродненском и брестском направлениях была недостаточно глубокой и мощной, чтобы не допустить здесь прорыва и охвата Белостокской группировки. Такое ошибочное расположение войск, допущенное в 1940 г., не было устранено вплоть до самой войны. Когда главные группировки противника смяли фланги групп прикрытия и прорвались в районе Гродно и Бреста, надо было быстро отвести 10-ю армию и примыкающие к ней фланги 3-й и 4-й армий из-под угрозы окружения, рокировав их на тыловые рубежи, где они могли значительно усилить сопротивляемость действующих там соединений. Но этого сделано тогда не было. Аналогичная ошибка повторилась и с армиями Юго-Западного фронта, которые также с запозданием отводились из-под угрозы окружения».

Отрицательные последствия для наших войск дала директива № 3, отправленная войскам наркомом обороны по указанию И. Сталина вечером 22 июня — о переходе наших войск к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях, притом с выходом на его территорию. «В истории второй мировой войны 1939—1945 гг.», об этом написано довольно уклончиво: «Нацеливая советские войска на разгром вражеских группировок, представляющих наибольшую опасность, Главный военный совет не полностью учел трудности, с которыми была сопряжена организация и подготовка в

течение одной ночи ударов по врагу со столь решительными целями». К началу сентября 1941 г. Киев стал окончностью длинного, все время сужавшегося выступа. Придавая этому большое значение, Гитлер директивой от 21 августа 1941 г. сообщил в приказном порядке, что соображения главнокомандования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на востоке от 18 августа не согласуются с его планами. Исходя из этого, он приказал:

«Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель — Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операции смежными флангами групп армий “Юг” и “Центр” по сходящимся направлениям. Нашей целью является не оттеснение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение противника, прежде чем он отойдет на рубеж Десна — Конотоп — Сула».

По поводу содержания этой директивы существует записка Гитлера от 22 августа следующего содержания: «Я бы сказал, решающее значение имеет улучшение обстановки на стыке группы армий “Центр” и группы армий “Юг”.

Здесь нам представляется благоприятная возможность, какую дарит судьба во время войны в редчайших случаях. Огромным выступом глубиной почти в 300 км расположены войска противника, с трех сторон охватываемые войсками двух немецких групп армий. Уничтожить этого противника возможно лишь в том случае, если в настоящий момент руководствоваться не узкими интересами групп армий, а исключительно интересами всей настоящей кампании...

Возражение, что в результате этого мы потеряем время и наступление на Москву будет предпринято слишком поздно или что танковые соединения по техническим причинам не будут тогда в состоянии выполнить эту задачу, является несостоятельным. Ибо после уничтожения русских войск, как и прежде угрожающих

правому флангу группы армий “Центр”, наступление на Москву будет провести не труднее, а легче».

На Юго-Западном направлении к началу сентября немцы начали наступление на Конотоп, Полтаву. Таким образом, к началу сентября Киев стал окончностью длинного, все время сужающегося пояса, так как немцы прорвались далеко на восток как с севера, так и с юга от украинской столицы. Поскольку на 9 сентября немцы продвигались с севера к Нежину, на юге другая группа германских армий проникла глубоко в излучину Днепра, а у советского командования не было резервов, чтобы остановить эти два немецких наступления, то Буденный и Хрущев решили отвести войска из киевского выступа.

Катастрофическое положение войск Юго-Западного фронта возникло после того, как немцы 17 августа 1941 г. заняли Днепропетровск и форсировали Днепр. Советские войска были вынуждены отойти, несмотря на приказ советского Главнокомандования удерживать линию Днепра любой ценой. Потом были захвачены Херсон, Николаев и Кривой Рог. На юго-западе была окружена Одесса. Одновременно севернее Киева немцы начали наступление в общем направлении на Конотоп, Полтаву.

11 сентября 1941 г. Тимошенко доложил Сталину, что его прежнее указание послать из Киева две стрелковые дивизии, чтобы остановить продвижение немцев на север, не может быть выполнено, что советские армии на Украине крайне ослаблены после нескольких недель тяжелых боев и что, несмотря на возражения Ставки, они считают необходимым отход на новый рубеж.

В тот же день Stalin в разговоре с командующим Юго-Западным фронтом генералом Кирпоносом «категорически возразил против оставления Киева и отвода войск из киевского выступа на рубеж реки Псел». Он приказал удерживать Киев любой ценой, перебросить на правое крыло фронта все силы, которые можно снять с других направлений, и «во взаимодействии с Брянским фронтом разгромить Конотопскую группировку противника». Одновременно Stalin освободил Буденного от занимаемой должности и заменил его Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко, который 13 сентября приступил к своим обязанностям.

В этот день горловина между Лохвицей и Лубнами, по которой можно было отвести четыре армии Юго-Западного фронта, достигала в ширину не более 30—40 км. Два дня спустя немецкие танковые соединения закрыли эту горловину. 14 сентября начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков счел своим долгом еще раз информировать начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова о катастрофическом положении войск фронта. «Начало понятной Вам катастрофы — дело пары дней». В ответе доклад назван паническим и высказано требование сохранять хладнокровие и выполнять указания тов. Сталина, данные 11 сентября.

Но 14 сентября немцы закрыли горловину выступа и четыре советские армии были окружены. Одна из них, 37-я, еще удерживала в районе Киева плацдарм радиусом примерно 25 км. Все эти войска, говорится в советской книге «История ВОВ», уже понесшие большие потери, были дезорганизованы и в значительной мере утратили боеспособность... Всего этого можно было бы избежать, если бы Ставка в свое время согласилась с предложениями С.М. Буденного и Н.С. Хрущева.

Поскольку Ставка не дала разрешения на общий отход, Военный совет Юго-Западного фронта принял самостоятельное решение об оставлении Киева и выводе войск из окружения. Пока фронт противника на реке Псел был еще не прочен, это являлось единственным благоразумным выходом из создавшегося положения, хотя, несомненно, отход войск был связан с преодолением больших трудностей.

16 сентября это решение Военного совета юго-западного направления было передано Кирпоносу устно через начальника оперативного управления Юго-Западного фронта генерал-майора И.Х. Баграмяна, прибывшего из штаба фронта.

Вместо немедленного выполнения этого решения Кирпонос усомнился в его достоверности, поскольку оно противоречило приказу И.В. Сталина. После долгих колебаний командующий наконец запросил Ставку: выполнять или не выполнять указание. Только в 11 часов 40 минут вечера Шапошников по поручению Ставки ответил, что Верховное Главнокомандование разрешает

оставить Киев, но ничего не сказал о выводе войск за реку Псел. Таким образом, были потеряны два дня, в течение которых могли бы прорваться значительные силы советских войск. Вслед за этим начались неорганизованные попытки вырваться из окружения. Их неорганизованность усиливалась тем, что связь между штабами армий отсутствовала. Так 37-я армия, отрезанная от других армий, еще два дня продолжала свою безнадежную борьбу за Киев и только после этого начала прорываться с боями без всякой надежды на успех. Лишь некоторым частям удалось прорваться. Кирпонос был смертельно ранен. Убиты были член Военного совета и секретарь ЦК Компартии Украины М.А. Бурмистенко, а также начальник штаба фронта В.И. Тупиков.

Немцы утверждают, что во время окружения Киева вермахт захватил не менее 665 тысяч пленных. Согласно «Истории войны» к началу Киевской операции на Юго-Западном фронте имелось 677 085 человек. Из этого числа 150 541 человек избежали окружения. Окруженные войска вели бои в течение почти всего сентября и понесли очень тяжелые потери. Некоторым же из них удалось прорваться. При этом в плен попало не более трети первоначально окруженных войск. По нашим данным, число пленных составило около 175 тыс. человек.

По мнению некоторых ведущих германских генералов, время, потерянное на Киевскую операцию, в большей мере опрокинуло планы немцев достичь Москвы до наступления зимы. Немцы считали, что «противник уже не в состоянии создать прочный оборонительный фронт или оказать серьёзное сопротивление на Украине». Фронт был прорван на 300 с лишним километров в ширину, и открылась хорошая перспектива захватить Донецкий бассейн и выйти к Дону.

По поводу киевского окружения, кроме приведенного ранее, существуют воспоминания о Сталине А.М. Василевского, приведенные в его книге «Дело всей жизни» (М., 1976, с. 143—148):

«Вечером 7 сентября военный совет Юго-Западного фронта сообщил главкому Юго-Западного фронта сообщил главкому юго-западного направления и Генеральному штабу, что обстановка на фронте еще более осложнилась. Противник сосредоточил превос-

ходящие силы, развивает успех на конотопском, черниговском, остерском и кременчугском направлениях...

Военный совет фронта просил разрешить отвести 5-ю армию и правый фланг 37-й армии на рубеж реки Десны. Военный совет юго-западного направления согласился с предложениями Военного совета фронта. Обсудив столь тревожное донесение, мы с Шапошниковым пошли к Верховному Главнокомандующему с твердым намерением убедить его в необходимости немедленно отвести все войска за Днепр и далее на восток и оставить Киев. Мы считали, что подобное решение в тот момент уже довольно запоздало и дальнейший отказ от него грозил неминуемой катастрофой для войск Юго-Западного фронта в целом.

Разговор был трудный и серьезный. Stalin упрекал нас в том, что мы, как и Буденный, пошли по линии наименьшего сопротивления; вместо того чтобы бить врага, стремимся уйти от него. При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Stalin выходил из себя и на мгновение терял самообладание. Нам же, видимо, не хватило необходимой твердости, чтобы выдержать эти вспышки неудержимого гнева, и должного понимания всей степени нашей ответственности за неминуемую катастрофу на юго-западном направлении».

Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор В.И. Тупиков в донесении на имя начальника Генерального штаба от 13 сентября сообщил, что «положение войск фронта осложняется нарастающими темпами».

Ознакомившись с этим донесением, Верховный Главнокомандующий спросил Шапошникова, что он намерен ответить Тупикову. И тут же, не дождавшись ответа, сам продиктовал следующий ответ, адресованный командующему Юго-Западным фронтом, в копии — главкому юго-западного направления: «Генерал-майор Тупиков номером 15614 представил в Генштаб паническое донесение. Обстановка, наоборот, требует сохранения исключительного хладнокровия и выдержки командиров всех степеней. Необходимо, не поддаваясь панике, принять все меры к тому, чтобы удержать занимаемое положение и особенно прочно удерживать фланги. Надо внушить всему

составу фронта необходимость упорно драться, не оглядываясь назад. Необходимо неуклонно выполнять указания т. Сталина данные вам 11.IX.». Отправлено за подписью Б. Шапошникова 14.IX.1941 г. 5 ч. 00 м.

Сталин категорически возражал против оставления Киева, на чем настаивал командующий Юго-Западным фронтом генерал Кирпонос и Военный совет этого фронта, куда входили Буденный и Хрущев. Stalin настоял на своем и приказал удерживать город любой ценой. Но горловина, по которой можно было отвести четыре армии Юго-Западного фронта, достигла в ширину не более 30—40 км, а через два дня немецкие танковые соединения ее полностью закрыли. Буденного от занимаемой должности освободили, а на его место назначили маршала С.К. Тимошенко. Тем не менее было потеряно время на прорыв из окружения, и лишь только некоторым частям удалось прорваться.

На Днепре немцы прорвали фронт на триста с лишним километров в ширину, им удалось в последующие два месяца занять всю Левобережную Украину, почти весь Крым, но были отброшены несколько назад только после первого освобождения Ростова.

Определенную отрицательную роль на отступление Советской армии в начальный период войны сыграли запоздалые поставки союзниками по ленд-лизу самолетов, танков, вооружения, автомашин («студебеккер», «додж» «виллис», «форд»), боеприпасов, продовольствия и др.

В этом отношении наиболее тяжелыми были 1941—1942 гг., так как первые поставки в Советский Союз по ленд-лизу начались в октябре 1941 г. и первые 9 месяцев велись с помощью одиночных транспортных судов.

Резкому ослаблению много лет создаваемых защитных возможностей линии обороны на старой границе способствовало решение Сталина снять там всю артиллерию и перебросить ее к новой границе.

В феврале — марте 1941 г. на Главном Военном совете вооруженных сил дважды обсуждалось, как быстрее закончить строительство укрепленных районов, но не было найдено решение, как обеспечить УРы артиллерией.

Ввиду разногласий, возникших на Главном Военном совете, вопрос был доложен И.В. Сталину. Согласившись с мнением Г.И. Кулика, Б.М. Шапошникова и А.А. Жданова, он приказал снять часть артиллерийского вооружения с второстепенных участков и перебросить его на западное и юго-западное направления.

Как сообщал Г.К. Жуков и подтверждал А.М. Василевский, нецелесообразно было в непосредственной близости от новой границы строить в 1940—1941 гг. аэродромы и размещать военные склады. Генштаб и лица, непосредственно руководившие снабжением в Наркомате обороны, считали наиболее целесообразным иметь к началу войны основные запасы подальше от государственной границы, примерно на линии Волги. Некоторые же лица из руководства НКО (особенно Г.И. Кулик, Л.З. Мехлис и Е.А. Щаденко) категорически возражали против этого. Они считали, что агрессия будет быстро отражена и война во всех случаях будет перенесена на территорию противника. Видимо, они находились в плену неправильного представления о ходе предполагавшейся войны. Такая иллюзия, к сожалению, имела место.

Из этого тезиса кое-кто сделал неправильный вывод, что действия советских войск обязательно будут носить с самого начала только наступательный и притом непременно успешный характер. А раз это так, то и склады должны быть уже в мирное время придвижнуты поближе к войскам. Потом выяснилось, что в этом вопросе была допущена ошибка.

К такому же роду ошибок следует отнести начаточное состояние использования в Советской армии радара и то, что даже обычная радиосвязь между армейскими частями не являлась общим правилом. Многие командиры не умели пользоваться ею и предпочитали телефонную связь. В условиях высокомобильной войны такая связь зачастую оказывалась совершенно бесполезной.

Ненадежной была также пропускная способность железных дорог в новых приграничных районах, которая была в три-четыре раза ниже, чем на германской стороне.

В вышеупомянутом сборнике содержится ссылка на еще один важный момент поражения в первые два года войны, а именно «отрицательное влияние, которое оказывал на развитие советской

военной науки культ личности Сталина». Эта особенность руководства страной вела к догматизму и начетничеству, сковывала инициативу командования войсками. Она вынуждала ждать руководящего указания, без которого окончательное решение не могло быть принято.

Примером такого поведения могут служить разногласия в первую неделю вторжения немцев между начальником штаба Северо-Западного фронта генералом Пуркаевым и командующим генералом Кирпоносом. Согласно директиве № 3 Главного Командования фронт должен был нанести контрудар в общем направлении на Люблин, окружить и уничтожить противника. Но эта задача не соответствовала той обстановке, что сложилась на Украине к исходу первого дня войны. Двух суток, отведенных для прихода к месту сражения, было недостаточно, так как войскам предстояло еще пройти 120 км. Генерал Пуркаев считал, что только полное сосредоточение механизированных корпусов потребует не менее трех-четырех суток, а за это время противник, естественно, успеет продвинуться еще дальше. Пуркаев предлагал обратиться к Главному Командованию за разрешением создать на рубеже укрепленных районов, вдоль старой государственной границы, прочную оборону, то есть сначала остановить врага, а уже затем, перейдя в контрнаступление, разгромить его. Генерал Кирпонос, соглашаясь с доводами начальника штаба, стоял на том, что приказ есть приказ и его надо выполнять во что бы то ни стало. Прибывший в штаб фронта вечером 22 июля генерал армии Г.К. Жуков одобрил мнение Кирпоноса. В результате этих контрударов приграничное сражение было проиграно. Глубокое вклиниение немецких танков в районе Дубно создавало опасность тем армиям, которые продолжали сражаться в «львовском выступе».

Существенной ошибкой Генерального штаба Советской армии было предположение, что войска будут полностью укомплектованы за те несколько дней, которые пройдут между мобилизацией и фактическим началом военных действий.

Серьезные ошибки были допущены при разработке стратегии войны. Она базировалась на принципе, что нападение на СССР закончится для врага полным разгромом на его собственной тер-

ритории. Стратегия отводила обороне подчиненную роль по отношению к наступлению. При этом вопросы организации обороны в ней разрабатывались неполно. Считалось ее применение возможным только на отдельных направлениях, но не на всем стратегическом фронте. В отношении отступления допускался временный отход, но только на отдельных участках фронта и как временное явление, связанное с подготовкой наступления. Не был проработан вопрос об организации прорыва из окружения крупных воинских частей. На практике при равном соотношении сил в тот период советские войска еще значительно уступали противнику в умении воевать.

Наступления Советской армии зимой в 1941—1942 гг. не обеспечило предполагаемых результатов. Оно проходило в исключительно тяжелых условиях. Суровая зима, глубокий снежный покров и ограниченная сеть дорог затрудняли маневр на поле боя. Доставка в войска материальных средств и организация аэродромного обслуживания были сопряжены с огромными трудностями. Страна еще не могла полностью обеспечить армию необходимым количеством боевой техники, вооружением и боеприпасами. Войска в целом еще не имели крупных танковых и механизированных соединений, что сильно снижало ее маневренность и темпы продвижения. Все это отрицательно сказалось на ее ударной силе и результатах наступления. Не обошлось без серьезных ошибок со стороны Ставки Верховного Главнокомандования, командования фронтов и армий. Так, например, Наркомат обороны и Генштаб считали, что война начнется, как и в 1914 г.: «Главным силам сторон до вступления в сражение потребуется несколько дней, а то и до двух недель».

О том же свидетельствует следующий пример: переоценив результаты декабрьского — январского наступления под Москвой, Ставка излишне распылила резервы. В бой были брошены девять новых армий: две были брошены на Волховский фронт, одна — на Северо-Западный, одна — на Калининский, три — на Западный фронт и по одной — на Брянский и Юго-Западный фронты. В итоге, когда на завершающей стадии битвы под Москвой создались благоприятные предпосылки для завершения окружения

и разгрома главных сил группы армий «Центр», необходимых резервов в распоряжении Ставки не оказалось, и успешно развивавшаяся стратегическая операция осталась незавершенной.

Расположение войск приграничных военных округов не отвечало требованиям обороны государственной границы. Оно исходило из предположения, что внезапное нападение противника исключено. Ему должны предшествовать либо объявление войны, либо фактическое начало военных действий ограниченными силами, после чего советские войска смогут выдвинуться к своим оборонительным позициям.

К тому же эти войска в большинстве своем были рассредоточены вдали от границы. Так войска Прибалтийского особого округа война застала разбросанными на глубину до 330 километров от границы, Западного — до 100—300 километров, Киевского — до 400—600 километров.

Согласно планам и расчетам Генерального штаба доукомплектование войск пограничных округов до штатов военного времени должно было завершиться через несколько суток после объявления мобилизации. Следовательно, предполагалось, что от начала мобилизации до открытия военных действий пройдет какое-то известное время. В соответствии с планом прикрытия... на одну дивизию первой линии приходилось в среднем около 50 километров фронта. На отдельных участках государственной границы, где имелись выгодные для обороны естественные рубежи (лесистые Карпаты, реки Прут и Дунай), ширина фронта обороны стрелковых дивизий достигала 100—120 километров. На остальном протяжении государственной границы ширина дивизионных полос обороны колебалась от 25 до 50 километров, в то время как советская военная наука определяла полосу обороны дивизии в 8—12 километров.

Ошибкой Сталина, несомненно, был его отказ в начале наступления немецких войск от приведения войск приграничных военных округов в боевую готовность. В соответствии с его строжайшими указаниями всякая инициатива по приведению в боевую готовность частей и соединений со стороны командующих стала немедленно пресекаться руководством Наркомата обороны СССР

и Генштаба. Строгое указание в этом отношении получили командующий войсками Киевского особого военного округа генерал-полковник Кирпонос и Прибалтийского особого военного округа генерал-полковник Ф. Кузнецов.

В начальный период вторжения Ставка и Генштаб советских вооруженных сил сделали все возможное для реализации планов Гитлера, поскольку рассредоточили большую часть воинских подразделений вдоль всей границы. Как следствие прорывы немецких армий в нескольких точках позволили германским войскам пройти мимо обороняющихся соединений Советской армии и, создав «котел», перерезать им пути к отступлению. Грубой ошибкой правительственные и военные кругов было допущение плохого состояния железных дорог, что чрезвычайно затрудняло стратегическое сосредоточение и развертывание воинских подразделений. В результате войска приходилось разгружать из эшелона близ старой государственной границы и выдвигать на запад походным порядком.

Такой же ошибкой следует считать расположение тыловых военных складов у самой границы. Когда началась война, врагу удалось в короткий срок захватить в свои руки материально-технические запасы военных округов, что осложнило снабжение войск и мероприятия по формированию резервов.

Ошибка также следуют считать незавершение строительства оборонительных сооружений и укрепрайонов на западной границе. Когда же началась война, пограничникам и войскам прикрытия пришлось бороться с противником в открытой местности, а военному руководству командовать, находясь в не приспособленных для штабной работы помещениях.

Весьма грубую ошибку Сталин допустил в середине марта 1942 г. при составлении стратегического плана военных действий на летнюю кампанию 1942 г. Он решил опередить Гитлера, добиться уже тогда коренного стратегического перелома в войне. А для этого сразу ударить в нескольких местах: под Ленинградом, на Украине и в Крыму. Сейчас известно, что решение это не в последнюю очередь было результатом дезинформационной акции немецкой разведки. Очень сложным путем в руки Сталина

попал так называемый план под кодовым названием «Кремль», который как бы раскрывал намерения вермахта на 1942 г. По этому плану главный удар немцы должны были якобы нанести силами группы армий «Центр», то есть прямо на Москву. Об обстоятельствах, в которых принималось это решение, свидетельствует Г. Жуков. Он пишет, что маршал Б. Шапошников выразил несогласие с планом наступательной операции на Украине и указал на отсутствие для этого необходимых резервов. Stalin, не дав ему закончить, сказал: «Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера».

Верховное Главнокомандование предусмотрело в плане предложение Stalina и решило одновременно и обороняться и наступать. При этом не было учтено, что после московского зимнего наступления 1941 г. советские войска были обессилены и обескровлены и не имели достаточного запаса ни снарядов, ни мин, ни продовольствия. Помимо этого главные резервы советских войск были сосредоточены под Москвой, а Гитлер нанес удар в районе Харькова.

В результате этого ошибочного решения трагедией обернулись действия 2-й Ударной армии в болотах под Ленинградом, гибель войск в Крыму, прорыв нашего фронта под Харьковом, откуда по-тому фашистские войска стремительно двинулись на Сталинград и Кавказ.

Таким образом, требование Stalina активных наступательных действий на лето 1942 г. задержало более чем на полтора года разгром врага и освобождение всей советской территории.

Серьезные просчеты в развитии отдельных видов вооруженных сил и родов войск допустил занимающий пост наркома обороны К.Е. Ворошилов, который для этой должности не имел достаточной военной эрудиции и оперативного кругозора.

Самым большим его просчетом была недооценка роли танков и переоценка роли кавалерии в будущей войне. Часто, когда нуж-

но было принимать конкретные решения, в нем побеждал кавалерист. В этом плане характерно его выступление на XVII съезде ВКП(б): «Необходимо раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании лошади”». До самой войны Ворошилов был твердо убежден, что «красная кавалерия по-прежнему является победоносной и сокрушающей силой и может решать задачи на всех боевых фронтах». Абсолютизация опыта Гражданской войны в войне грядущей исправлялась дорогой ценой.

11.3. Внешние политические ошибки

Основная ошибка Сталина состояла в том, что он в двадцатые годы прошлого столетия создавал условия для возрождения мощной германской армии и становлению в этой стране фашизма. После окончания Первой мировой войны Германии запретили иметь наступательное вооружение, включая танки, тяжелую артиллерию, боевые самолеты. Однако Сталин не мешал возрождению ударной мощи германского милитаризма, а наоборот способствовал созданию материальной базы вермахта.

Наступление фашизма в Германии в двадцатые годы требовало решительного поворота во всей политике. Следовало образовать единый фронт рабочего класса, сблизиться с социал-демократическими партиями. Перед лицом фашистской опасности они заняли твердую антифашистскую позицию. Но этого не было сделано. Наоборот, с 1929 г., когда Сталин утвердил свое лидерство в Коминтерне, непримиримость к социал-демократам усилилась. При приходе Гитлера к власти Сталин сделал ошибочные выводы, как насквозь ошибочной была вся его предыдущая политика, чреватая трагическими последствиями.

Х плenum исполкома Коминтерна в июле 1929 г. объявил, что главным врагом революционного пролетариата является социал-демократия, являющаяся особой формой фашизма. Поэтому перед коммунистическими партиями стоит задача решительного усиления борьбы против социал-демократии, особенно против ее левого крыла как опаснейшего врага, и надо порвать с ней всякие

связи, вскрыть ее социал-фашистскую сущность. Этот безрассудный экстремизм облегчил приход Гитлера к власти.

В 1928 г. за нацистов в Германии проголосовало 810 тысяч избирателей, а 14 сентября 1930 года., когда немецкие коммунисты обрушили огонь на социал-демократов, за нацистов было подано 6 млн 400 тыс. голосов, то есть в восемь раз больше. Ошеломляющий успех Гитлера должен был бы, казалось, заставить Сталина приветствовать политику Коминтерна. Но, по его мнению, рост популярности нацизма свидетельствовал лишь о том, что трудящиеся массы теряют свои парламентские иллюзии и неизбежно перейдут в революционный лагерь. И поэтому главной остается задача разгрома социал-демократии.

Расколыническая политика Коминтерна подорвала немецкое рабочее движение, его единство, усилило Гитлера. В результате такой политики в январе 1933 г. нацисты получили 11,7 млн голосов, коммунисты около 6 млн, социал-демократы — 7,2 млн. Образуй тогда коммунисты и социал-демократы единый антифашистский фронт, еще можно было бы спасти положение. Но этого сделано не было, и к власти пришли фашисты.

Страшные репрессии обрушились на зарубежных коммунистов, искавших убежище в СССР от преследований на родине. Многие работники аппарата Коминтерна также разделили эту горькую участь. Stalin не раз обвинял видных деятелей международного коммунистического движения в контрреволюционной деятельности и шпионаже. X. Раковского он называл английским шпионом, В. Кнорина — польским и немецким шпионом, Б. Куна, многих других — пособниками троцкистов и агентами иностранных разведок. Руководящие деятели и активисты нелегальных в то время компартий Австрии, Венгрии, Германии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и Югославии, находившиеся в СССР коммунисты и политэмигранты из Болгарии, Греции, Италии и некоторых других стран, как и советские люди, подвергались пыткам, мукам следствия и обрекались на смерть.

Одной из серьезных причин отступления советских войск в начальный период вторжения, по моему особому мнению,

явилось заключение в Москве 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении, рассчитанного на 10 лет, и секретного пакта Риббентропа—Молотова по разграничению сфер влияния в мире.

Этому также, несомненно, служил советско-германский договор о дружбе и границе, который обеспечил вступление советских войск в середине сентября 1939 г. на территорию Польши, обозначенной как Западная Украина и Западная Белоруссия, Литвы, Латвии, Эстонии и Бессарабии и Северной Буковины.

Эти документы принесли в стратегическом отношении больше пользы Германии, чем России. Это можно объяснить тем, что за 1939—1940 гг. фашистская Германия увеличила свою военную мощь в большей степени, чем СССР. А вот присоединение новых территорий выдвинуло необходимость строительства на новой границе мощных военных укреплений, по типу тех, которые были выстроены за годы советской власти на старой границе. К сожалению, на присоединенных территориях такие укрепления построить не успели. Строительство укреплений вдоль новых границ находилось в начале войны лишь в начальной стадии. Укрепления на старой границе были демонтированы, а на новой границе было построено только несколько сот дотов и орудийных позиций. План строительства противотанковых рвов и других препятствий был выполнен лишь на 25 %.

Кроме того, договоры с Германией успокоили Сталина и поселяли у него уверенность, что в ближайшее время, пока сохраняется действие заключенных договоров, можно не опасаться немецкого вторжения.

Поскольку неизбежность войны с Германией была очевидна, основной ошибкой этого уровня следует считать недооценку Сталиным информации о сроках возможного нападения на СССР. Еще задолго до начала войны он получил массу достоверной информации о прямой подготовке Германии к войне и сроках ее начала.

Сталин накануне войны совершенно запутался, никого не слушал, никому не верил и все решал только сам в узком кругу ближайших помощников. Зная о неготовности страны к войне,

он пытался ее оттянуть и уверовал в такую возможность. В этом вопросе он очень полагался на Молотова, который твердил одно: «Важно не поддаться на провокацию».

Анализ сообщений о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию СССР шла от множества источников, среди которых можно выделить армейскую разведывательную сеть, разведчиков органов госбезопасности и дипломатов, даже предупреждения У. Черчилля принимались Сталиным как дезинформация.

Не верил он информации доктора Зорге, который с сентября 1933 г. был советским разведчиком в Токио и благодаря приятельским отношениям с германским послом в Японии слал в Москву важную информацию.

Используя свои уникальные возможности, Зорге в феврале 1936 г. сообщил в Москву о заключении между Германией и Японией «Антикоминтерновского пакта». В сентябре 1940 г. Зорге доложил Центру о заключении тройственного пакта о военном союзе между Японией, Германией и Италией.

С конца 1940 г. Зорге несколько раз сообщал данные о подготовке агрессии против СССР со стороны Германии.

Так 1 июня 1941 г. в телеграмме Центру он докладывает:

«...Из Берлина послу Отту поступила информация, что нападение на СССР начнется во второй половине июня». Это были сведения, которые могли изменить ход событий, если бы к ним своевременно прислушались. Но огромные усилия разведчика сводились, по сути, на нет. В разведуправлении, изрядно пострадавшем после 1937 г., знали о том, что Stalin с большим подозрением относился к информации, идущей вразрез с его мнением.

Это в значительной степени влияло на отношение руководства советской военной разведки к достоверности подобных сообщений. Так, на упомянутой выше телеграмме, сохранившейся в архиве, имеется пометка начальника разведывательного управления советской армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова следующего содержания: «В перечень сомнительных и дезинф. сообщений Рамзая».

По свидетельству С.К. Тимошенко: «В начале июня 1941 г., когда сообщения по разным каналам о готовящейся агрессии против СССР стали очень тревожными, мне удалось добиться у Сталина согласия принять меня вместе с начальником Генштаба генералом армии Г. Жуковым. Обычно “хозяин”, хорошо знавший мой прямой характер, предпочитал принимать меня с глазу на глаз. Мы вручили ему большую пачку последних донесений наших военных разведчиков, дипломатов, немецких друзей антифашистов и др., убедительно свидетельствующих о том, что каждый день следует ожидать разрыва Гитлером пакта о ненападении и вторжения врага на советскую землю.

Прохаживаясь мимо нас, Сталин бегло пролистал полученные материалы, а затем небрежно бросил их на стол со словами: “А у меня есть другие документы”. И показал пачку бумаг, по содержанию почти идентичных нашим, но испещренных резолюциями начальника военной разведки генерал-лейтенанта Ф. Голиковна. Зная мнение Сталина, что в ближайшие месяцы войны не будет, и стремясь угодить ему, Голиков начисто отметал правдивость и достоверность всех этих донесений. Так ничем закончился наш визит...»

Просчетом Сталина в предвоенное время вполне очевидно следует считать Заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., которое отражало неправильную оценку Сталиным сложившейся к тому времени военно-политической обстановки. Это сообщение, опубликованное в те дни, когда война стояла уже у порога, неправильно ориентировало советских людей, деморализовало командование воинских частей и усыпало их бдительность.

В преддверии вторжения Сталиным были допущены также несколько общеполитических просчетов, что привело к жесточайшим поражениям в первые два года войны.

Не оправдалась его ставка на длительный выигрыш во времени для СССР в результате затяжного характера войны Англии и Франции с Германией, а также их взаимное истощение.

Была проявлена потрясающая недальновидность при признании фашистской Германии дружественной страной и заключении с ней договора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. и вклю-

чение в его состав секретных соглашений по присоединению к агрессивному пакту трех стран (Германии, Италии, Японии) по разделу территории всего мира.

Проигнорированы все сигналы и предупреждения о готовящемся вторжении.

11.4. Внутренние политические, экономические и социальные ошибки

В этой области человеческих отношений Сталин и его окружение допустили не меньше ошибок, чем по другим элементам государственного управления. Все они трагически отразились на готовности страны к отражению вражеского нападения.

Среди них видное место занимают ошибки в отношении ускоренной индустриализации (конец 20-х — 30-е годы), и прежде всего в изыскании средств для строительства предприятий тяжелой промышленности.

Сталинская концепция ускоренной индустриализации предусматривала свертывание НЭПа, укрепление административного контроля города над деревней, ликвидацию рыночных отношений подавление экономической свободы производителя, жесткое планирование. Этим принципам отводится основное место в системе управления экономикой страны. Однако в системе планирования было допущено смешение понятий «планомерность» и «планирование». Эти понятия неоднозначны.

Первое означало плановое руководство всем общественным, или, как его называли, народным, хозяйством, осуществляемое на основе единого государственного плана, и контроль над его выполнением, охватывающий все звенья этого хозяйства.

Планомерность включала в себя не только планы, устанавливаемые высшими эшелонами власти для предприятий, но и рабочие места на предприятии.

Единый план должен был исполнять роль главного регулятора централизованного управления экономикой страны. Для этой цели в стране были национализированы важнейшие сферы промышленности, транспорта, а также земля, недра, леса, банки,

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

учреждения страхового дела и др. Субъектом управления, руководящей силой производства стало государство.

Планомерность включала целую систему планов. В её состав входили единый народно-хозяйственный план экономического и социального развития страны, отраслевые и региональные планы.

Второе включало планирование производственной деятельности предприятия на базе государственного плана и осуществлялось директивным методом, путем разверстки заданий каждому конкретному исполнителю, централизованного распределения между ними практически всех ресурсов, определяемых на верхнем уровне управления как для всего общественного хозяйства, так и для каждого его объекта.

В процессе практического применения идея планомерности, т.е. планирование всего государственного имущественного комплекса, дискредитировала себя полностью.

Об уровне осуществления индустриализации можно судить по показателям довоенных пятилеток.

Первый пятилетний план (1928/29—1932/33 гг.) вступил в действие с 1 октября 1928 г. Субъективистское вмешательство государства в составление плана привело к срыву ряда его важнейших технико-экономических показателей. Так, планировалось довести выплавку чугуна в 1933 г. до 10 млн тонн. Однако в 1930 г. без какого-либо обоснования Сталин потребовал повысить задание до 17 млн тонн. Попытка выполнить его указание привела к срыву не только нового, но и прежнего задания. Даже в 1933 г. было выплавлено всего 7,1 млн тонн.

Проведенная в последнее время статистическая проверка показала, что в подавляющем большинстве все пятилетки были заранее невыполнимыми, тем не менее официально сообщалось об их досрочном завершении.

Многие авторы изданий по политической экономии социализма, отмечая преимущества планомерности ведения народного хозяйства, показывали, что капитализм обрекает общество на экономические кризисы, анархию производства, безработицу, хроническую недогрузку предприятий и т.п. А в реальности получалось все наоборот: планомерность способствовала постоянному дефи-

циту материальных благ, неоправданному распылению ресурсов среди большого количества потребителей и соответственно разрыву между товарной массой и доходами бюджета и населения.

Наиболее здраво недостатки концепции планомерности общественного хозяйства наблюдались за счет фондирования материально-технических ресурсов, при определении фонда оплаты труда и централизованного в масштабах государства ценообразования на товары и услуги.

Дефицитными были все ресурсы — природные, материальные, финансовые, трудовые. Дефицит на продукцию особенно наглядно и остро ощущался при посещении магазинов. За дефицитными товарами образовывались огромные очереди. Персонал торгово-распорядительной сети снабжения предприятий и населения материальными благами имел возможность получать существенные нетрудовые доходы.

Недостатки государственной плановой системы сначала объясняли отсутствием опыта планирования, а впоследствии — незрелостью и косностью руководителей и работников планирующих органов.

Предприятие при планомерности являлось простым исполнителем воли центра, который устанавливал задания по выпуску продукции, определял цену, размер прибыли и отчисление от нее в бюджет, централизованно выделял капитальные вложения, путем фондирования распределял между предприятиями практически все ресурсы. На верхнем уровне, по существу, устанавливались цели, задачи, приоритеты для каждого предприятия.

В таких условиях цель плановой работы сводилась лишь к поиску наиболее рациональных способов использования выделяемых ресурсов для выполнения установленных сверху заданий по объему выпуска продукции, росту производительности труда, снижению себестоимости и других показателей народно-хозяйственного планирования.

Но все же больше всего отрицательные стороны планомерности проявлялись на сроках изготовления промышленной продукции, включая военной. Если при составлении пятилетнего плана какая-нибудь ее номенклатура не была включена в его состав, то

такой товар возможно было выпустить только в следующей пятилетке. Да и только в случае, если ее предусмотрят в новом плане и будут завершены проектно-изыскательские работы, которые тоже планировались.

Административно-хозяйственный механизм этого периода способствовал низкой эффективности производства, порождал выпуск некачественной продукции. Этот процесс вел к расточительности в использовании материально-технических и трудовых ресурсов. Запущенность социальной сферы и неэффективные формы организации и стимулирования труда повсеместно снижали его производительность.

Все эти проблемы обострились в связи с реальной военной угрозой, значительным увеличением расходов на оборону.

Особо чувствительный вред развитию общественного хозяйства был нанесен в результате затратного метода ценообразования, основанного на трудовой теории стоимости. Он препятствовал снижению издержек на производство товаров и услуг: чем выше были трудовые затраты, тем больше становилась стоимость и соответственно определяющая их цена.

На развитие производства отрицательно влияла замена конкуренции социалистическим соревнованием, по сути, являющимся показухой. Также сказывались особые принципы подбора кадров по партийной принадлежности и постоянный всеобщий контроль сверху донизу. Приоритет производителя над потребителем при продаже товаров вел к безответственности и недопустимо низкому качеству продукции.

Экономика советского периода понесла огромные потери от множества различных волевых недостаточно обоснованных хозяйственных решений, на реализацию которых бесполезно расходовались огромные материальные ресурсы и бюджетные средства.

При создании индустриальной базы страны процветала гигантомания, не считающаяся с тем, как это отразится на эффективности производства и затратах по выпуску продукции.

Промышленность по регионам страны и непроизводственная инфраструктура вокруг вновь создаваемых промышленных предприятий размещались без учета перспектив их развития и возмож-

ного сокращения встречных перевозок на огромные расстояния грузов. Централизованная государственная система распределения финансовых ресурсов на капитальные вложения и иные нужды предприятий сопровождалась коррупцией в форме ценных подарков, предоставляемых сотрудникам планирующих органов.

После хлебозаготовительного кризиса 1927—1928 гг. и введения в 1928 г. карточной системы распределения продуктов в городах государство, с одной стороны, вынуждено было прибегнуть к чрезвычайным мерам в области хлебозаготовок, а с другой — взять курс на сплошную коллективизацию. Первоначально тип кооперации не был определен. Но уже в марте 1928 г. предпочтение явно отдавалось колхозам. По первому пятилетнему плану имелось в виду на добровольной основе вовлечь в колхозы к концу пятилетки 18—20 % крестьянских хозяйств. Однако в ноябре 1929 г. был взят курс на резкое форсирование создания колхозов, и к марта 1930 г. было коллективизировано 58 %, а к осени 1932 г. — более 62 %.

Колхозы превращались в поставщиков внерыночного хлеба по твердым ценам. Речь шла не о хозяйственно самостоятельных коллективах, а о таких производственных организациях, которым сверху планируют основные производственные и заготовительные задания. А также твердые цены. Нередко ниже себестоимости. При этом вводился такой порядок, когда государственные органы могли давать повторные планы заготовок, изымать даже семенное зерно. В феврале 1930 г. был принят закон, запрещающий аренду земли и наемный труд; кулачество было разделено на три категории: первая — контрреволюционная — подлежала немедленному уничтожению; вторая — переселению в северные необжитые районы, третья — расселению в пределах района коллективизации на новых, отводимых им за пределами колхозов землях.

Ошибка Сталина в вопросе коллективизации заключалась в том, что он выбрал насильтственный путь создания колхозов и осуществил широкомасштабный размах «раскулачивания». Это привело к существенному понижению урожайности и снижению общего валового сбора зерна. Если в 1926 г. валовой сбор зерна составлял 76,8 млн тонн, а в неурожайном 1928 г. — 73,3 млн тонн,

то в 1931 и 1932 гг. валовой сбор зерна снизился до 69 млн тонн. Но зато за счет массовых репрессий против зажиточных слоев крестьянства и эксплуатации всей остальной массы крестьян удалось резко увеличить государственные заготовки зерна и его экспорт.

Так, в 1928 г. государство заготовило 11 млн тонн, в 1930 г. — 16 млн тонн, а в 1931 и 1932 гг. — по 22 млн тонн в год. Еще более резко возрос экспорт хлеба. За границу в 1928—1929 гг. всего было продано 99,2 тыс. тонн. В 1930 г. его количество выросло до 4,84 млн тонн, а в 1931 г. — 5,18 млн тонн. Это не могло не сказаться на продовольственном положении в городах, где в 1928—1934 гг. действовала карточная система. Еще хуже было положение в деревне, где, так же как в городе, свирепствовал голод, унесший жизни миллионов людей. Этому в огромной степени способствовало решение властей до начала весенней посевной кампании 1930 г. провести обобществление скота, принадлежавшего крестьянам. Когда стали проводить это решение в жизнь, крестьяне начали в массовом порядке резать скот. Только за первую пятилетку поголовье крупного рогатого скота сократилось с 60,1 млн до 33,5 млн, свиней — с 22 млн до 9,9 млн.

Голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал и Казахстан. В ходе хлебозаготовок у крестьян отобрали все зерно, не оставляя на посев и питание. За невыполнение плановых заданий выселяли на Север целые деревни и станицы. Голод довел людей до людоедства. Официальная статистика об умерших отсутствует, так как упоминать о голоде было запрещено. По различным данным, погибло от 5 до 8 млн человек.

Несмотря на страшный голод, Сталин настаивал на продолжении экспорта хлеба в страны Европы. Даже в самом голодном 1933 г. было вывезено около 10 млн центнеров зерна. А между тем и половины вывезенного зерна хватило бы, чтобы уберечь все южные районы от голода.

Изыскание средств на военные цели путем централизованного изъятия через госбюджет части накоплений легкой промышленности, сельского хозяйства, сферы обслуживания вели к скудности накоплений и не обеспечивали объем производства вооружения в количестве, востребованном командованием армии.

Военное руководство СССР не сумело правильно оценить особенности подготовки вермахта в 1940—1941 гг., а в основном занималось подсчетом количества дивизий, других сил и средств вооруженной борьбы возможного противника. Именно поэтому для советского командования оказалась полной неожиданностью сила ударов, которые немецко-фашистские войска обрушили на нашу страну уже в первые дни войны.

Сделав упор на качественное совершенствование вермахта, германское военно-политическое руководство сумело использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и время более эффективно, чем советское.

Руководство СССР, несмотря на то, что с ноября 1940 г. неизбежность войны с Германией стала вполне очевидной, продолжало проводить прежний курс на увеличение численности вооруженных сил, количества оружия и военной техники. Даже в феврале 1941 г. правительство СССР по предложению начальника Генштаба Красной Армии Жукова приняло план расширения сухопутных войск еще почти на сто дивизий, хотя более целесообразно в создавшейся обстановке было бы доукомплектовать, перевести на штаты военного времени имевшиеся двести с лишним дивизий и повысить их боеспособность.

Крупнейшей ошибкой Сталина, связанной с его сквернейшим характером и стремлением к самодержавию и неограниченной власти, культом личности был гигантский масштаб репрессий, охвативших всю страну и все без исключения слои общества. Они нанесли огромный ущерб развитию производительных сил страны, способствовали росту непроизводительных расходов на содержание органов госбезопасности.

Если репрессии конца 20-х — начала 30-х годов были направлены против остатков кулачества, нэпманов, зажиточных слоев населения деревни и города, интеллигенции, то, начиная с декабря 1934 г., их стали распространять и на другие социальные слои. Любые производственные неудачи объяснялись вредительством «спецов». Последовали громкие судебные процессы: «Шахтинское дело» в 1928 г., дело «Промпартии» и «Крестьянской трудовой партии» в 1930 г. На место репрессированных специалистов

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

пришли так называемые «красные директора», которые могли «толкнуть речь», но не могли грамотно руководить хозяйством.

Наконец, в середине и во второй половине 30-х годов репрессии обрушились на партийный и советский аппарат и командный состав армии.

Сразу после убийства Кирова, 1 декабря 1934 г., было принято постановление Президиума ЦИК СССР о порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов, которое существенно ужесточило права обвиняемых. Сокращались до 10 дней сроки следствия, обвинительное заключение обвиняемому положено было вручать за одни сутки до суда, в котором дело рассматривалось без участия сторон (то есть без прокурора и адвоката). Кассационное обжалование и подача ходатайств о помиловании не допускались, и приговор к высшей мере наказания должен был производиться в исполнение немедленно. Аналогичный порядок вводился 14 сентября 1937 г. и по делам о вредительстве и диверсиях. Максимальный срок лишения свободы по делам о государственных преступлениях увеличивался с 10 до 25 лет. Приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Это постановление грубо нарушало гражданские права обвиняемых. Никакое государство, никакая власть не смеют лишать обвиняемого права на защиту, а это постановление лишает подсудимого даже возможности защищаться самому — если ему врут обвинительное заключение за сутки, то он не готов к защите. Никто не смеет лишать обвиняемого права на кассацию, ведь судьи — люди, они могут ошибаться. Никто не имеет права лишать обвиняемого надежды на помилование, без милосердия не может существовать государства.

По указанию Сталина сначала репрессиям подверглись бывшие идейные противники и возможные соперники.

Репрессии особенно развернулись, когда 10 июля 1934 г. ОГПУ было преобразовано в НКВД, а при нем была создана внесудебная организация — Особое совещание. Ее работа развернулась 1 декабря 1934 г., после убийства Николаевым Кирова, который в то время стал соперником Сталина на посту генсека. С этого вре-

мени в газетах почти ежедневно публиковались длинные списки террористов, заброшенных из-за границы и расстрелянных в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске. Создавалось впечатление, что именно они и убили Кирова.

Все его соратники по работе в Ленинграде были уничтожены. Обвинения были предъявлены членам бюро Ленинградского обкома партии Чудову, Козацкину, Алексееву, Смородину, Позерну, Угарову.

Всех обвиняемых, включая двух бывших членов ЦК ВЛКСМ Котолынова и Румянцева, тогда же и расстреляли. Несколько позже были репрессированы большинство членов Ленинградского обкома и горкома партии, комиссии народного контроля. Они также были расстреляны. За пять лет, с 1935 по 1938 г., Ленинградская партийная организация уменьшилась вдвое. На XVII съезде партии Киров возглавлял делегацию от Ленинградской парторганизации в составе 154 человек, включая Сталина, Андреева и Шкурятова. Из них на XVIII съезде в 1939 г. делегатами остались только они.

Расширению масштабов репрессий вело недовольство Сталина тем, что старые члены Коммунистической партии выступали против его внутренней политики в организации террора. На этой основе в конце декабря 1934 г. советские газеты назвали организаторами убийства Кирова зиновьевцев и бывших руководителей ленинградского комсомола, которые ему мстили. Они якобы хотели убить также Сталина и других руководителей партии и правительства.

Был инсценирован судебный процесс по организации заговора участниками «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», возглавляемого Зиновьевым и Каменевым. Был составлен список старых большевиков, отобранных на роль подсудимых как зиновьевцы и троцкисты.

В январе 1935 г. на скамье подсудимых очутились сами Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и другие видные в прошлом деятели партии, всего 19 человек. Их прямое участие в убийстве Кирова не было доказано на суде, и все же Зиновьеву дали десять лет, а остальным по восемь, шесть и пять. Процесс проходил без

защитников, однако, поскольку Николаев, как сообщали газеты, в прошлом зиновьевец и все его товарищи зиновьевцы, поэтому моральную ответственность за них несут Зиновьев и Каменев. Их также обвиняли за то, что в 1926 г. они объединились с Троцким, которого за год до этого объявили злейшим врагом партии.

Всю вину за убийство Кирова Сталин взвалил на Троцкого и тех, кто ему сочувствуют. Как он писал: «Почему это им нужно, почему это выгодно Троцкому? Ему это нужно было по двум причинам. Первая — показать миру непрочность внутреннего положения в СССР, ободрить германских фашистов, английских и французских империалистов. Вторая — направить внутреннюю контрреволюцию в СССР на путь террора, указать контрреволюции путь террора как единственный путь борьбы с советской властью. Убийство Кирова развязывает в СССР индивидуальный террор. Поэтому мы должны разоблачить Троцкого перед всем миром как организатора убийства Кирова, как создателя в СССР террористических групп, готовивших террористические акции против руководителей партии и правительства, как союзника фашизма, милитаризма и империализма. Вот пусть Зиновьев и Каменев и их сторонники разоблачают Троцкого».

Во время процесса «Объединенного зиновьевского центра» были названы имена Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других троцкистов. Было сообщено, что они арестованы и идет следствие по делу «Параллельного троцкистско-зиновьевского центра центров», к которому они якобы принадлежат.

Из доклада Хрущева на XX съезде Компартии СССР 25 февраля 1956 года «о культе личности и его последствиях» видно, что произвол Сталина по отношению к партии и ее Центральному комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 г. Так из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на съезде, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937—1938 гг.) 98 человек, то есть 70 %. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек.

При приеме проекта новой конституции СССР 7 июля 1935 г. состоялся пленум Конституционной комиссии, в которой председательствовал Сталин. В ней было 30 членов. Главные докладчики Бухарин и Радек были авторами ее проекта. Из 30 членов Конституционной комиссии были расстреляны: в 1937 г. — Голодед, Енукидзе, Сулимов; в 1938 г. — Айтаков, Бухарин, Ербанов, Икрамов, Крыленко, Мусабеков, Рахимбаев, Уншлихт, Ходжаев; в 1939 г. — Акулов, Радек, Чубарь; в 1940 г. — Бубнов, Червяков и Любченко покончили жизнь самоубийством. Панас Любченко перед тем, как застрелиться, застрелил жену, чтобы избавить ее от мучений и пыток.

В сентябре 1936 г. наркомом НКВД вместо Ягоды был назначен Ежов, со ссылкой на то, что был раскрыт правофашистский заговор в самом Наркомате. 20 декабря этого года Stalin в годовщину основания НКВД пригласил всех руководящих работников прошедших судебных процессов на банкет, где он выразил им полное доверие. Но через некоторое время все присутствующие гости были уничтожены. Нарком внутренних дел СССР Ягода был расстрелян в марте 1938 г. Первый заместитель наркома Агранов — в 1937 г. Заместители наркома Прокофьев — в 1937 г., Берман и Фриновский — в 1939 г. Начальники отделов Главного управления Госбезопасности НКВД СССР Молчанов, Паукер, Шанин, Гай — в 1937 г. Слуцкий покончил жизнь самоубийством в 1938 г. Многие другие следователи были уничтожены тогда же вместе со своими начальниками. Всего в 1937—1939 гг. были расстреляны или приговорены к длительным срокам каторжных работ около 20 тысяч чекистов.

Чтобы оправдать массовые репрессии в глазах общественности, Stalin на февральско-мартовском Пленуме ЦК партии в 1937 г. выдвинул тезис: по мере успехов социалистического строительства сопротивление классового врага якобы усиливается, а классовая борьба — обостряется. Этот Пленум по замыслу Сталина должен был привести к выявлению вредителей, двурушников, троцкистов. Центральное место на нем заняло рассмотрение «дела» Бухарина и Рыкова. В докладе Ежова 23 февраля им были предъявлены обвинения в сотрудничестве якобы с иностранными

разведками, измене родине, подготовке вооруженного восстания с целью свержения советской власти, террористических актах против Сталина и Ежова и т.д. Бухарин и Рыков категорически отвергли эти обвинения, показав их нелепость и вздорность.

При голосовании резолюции Пленума предложение Ежова исключить Бухарина и Рыкова из партии, предать суду Военного трибунала с применением высшей меры наказания — расстрела не прошло, хотя его и поддержали Буденный, Мануильский, Шверник, Косарев и Якир. Предложение Постышева — предать суду без применения расстрела — поддержали Шкирятов, Антипов, Хрущев, Николаева, Косиор, Петровский и Литвинов. Но Stalin предложил ловкий и тонкий ход: «Суду не предавать, а направить дело Бухарина и Рыкова в НКВД», якобы для дополнительного расследования. Этот вариант поддержали все члены комиссии, избранной Пленумом для выработки проекта резолюции. Тут же, на Пленуме, оба они были арестованы.

С 22 по 29 июня 1937 г. заседает очередной Пленум ЦК партии. На Пленуме снова выступал Ежов. Текст доклада, насколько известно, до сих пор не найден. Сохранились в архиве ФСБ несколько листочек его тезисов. В тезисах перечислялись вражеские заговоры, раскрытые НКВД за последние месяцы. Он связал все эти «заговоры» в один узел неким «центром центров», в который будто бы входили Рыков, Томский, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Сокольников, Пятаков, Енукидзе. Главная задача этого вселенского заговора — объединение всех антисоветских сил, «от бывших оппозиционеров до белогвардейцев, включая эсеров и меньшевиков», с целью свержения советской власти. Дальше идет перечень обвинений, который ляжет в основу всех приговоров в ближайшее время: план «дворцового переворота» — физического устранения Сталина и его приближенных. Подготовка военного восстания, которое должно победить при поддержке интервентов из-за границы. В случае войны — подготовка поражения в ней и приход к власти благодаря политическим и территориальным уступкам победителю. Связь с Японией, Германией и Польшей. «Центр центров» ставит все объединенные им оппозиционные группы на службу фашистским разведкам. Готовит диверсантов

на случай войны. Организует кадры повстанцев из партизан Гражданской войны, белого казачества, кулаков, спецпереселенцев, уголовников, «бывших» и многих других.

Председательствующий на суде «центра центров» Вышинский потребовал расстрела всех обвиняемых участников заговора: Сокольникова, Смилгу, Рыкова, Бухарина, Томского, Радека, Угланова, Пятакова, Серебрякова, Мдивани, Окуджаву, Смирнова, комюра Примакова, комдива Шмидта.

В ночь с 23 на 24 августа 1937 г. в два часа тридцать минут суд объявил приговор: всем подсудимым смертную казнь через расстрел. По закону осужденные имели 72 часа для подачи жалобы о помиловании. Однако уже утром 24 августа всех осужденных вывели на расстрел. Бывших членов ленинского политбюро, бывших личных друзей Ленина изобразили как бандитов и убийц.

Дочь Смирнова Ольга и жена Роза были тут же арестованы и расстреляны в 1937 г. В том же году были расстреляны сын Зиновьева — Степан Радомысльский, жена Бакаева — Анна Петровна Костина, член партии с 1917 г., брат и племянник Мрачковского, брат Тер-Ваганяна.

Вскоре после расстрела Каменева были расстреляны его первая и вторая жены. Младший сын Каменева Юрий был расстрелян 30 января 1938 г., не дожив одного месяца до 17 лет. В 1939 г. расстреляли старшего сына Александра.

30 июля 1937 г. членам Политбюро был разослан для голосования проект оперативного приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В приказе и в сопутствующих постановлениях уже более детально разработано, как осуществлять эту операцию: когда ее начинать, как она должна проходить, кто входит в состав троек, каковы лимиты на аресты и расстрелы, сколько денег выделить на оперативные расходы, на транспорт, на строительство новых лагерей, каких и где нужно построить, сколько нужно прислать из запаса командного состава врачей и фельдшеров в лагеря. 31 июля Политбюро приказ утверждает. С 5 августа разворачивается гигантский масштаб репрессий по всей стране. Пытки летом 1937 г. были официально санкционированы и даже

рекомендованы как метод ведения следствия. Подтверждение тому — телеграмма за подписью Сталина, разосланная в январе 1939 г. всем региональным руководителям ВКП(б) и НКВД. В ней прямо сказано: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)».

В течение 1937—1938 гг. по политическим обвинениям по всей территории страны было арестовано более 3 778 234 человек, а вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за 4 миллиона. В процессе репрессий более 786 тысяч арестованных были казнены. Больше всего расстрелянных было в Оренбургской области — более 96 % осужденных, в Краснодарском крае и Новороссийской области — более 94 %, в Куйбышевской и Волгоградской областях расстреляли более половины, а в Армении и Грузии — меньше трети.

С середины 1937 г. репрессии распространяли на людей не только по политическим мотивам. Был издан приказ «о женах изменников Родины» и за принадлежность к людям, живущим в СССР, но этнически относящиеся к народам, основная часть которых живет за пределами СССР, главным образом — в соседних странах. Детей репрессированных насилино отбирали у родителей и помещали в детдома.

Чтобы оправдать массовые репрессии в глазах общественности, Stalin на февральско-мартовском Пленуме ЦК партии в 1937 г. выдвинул тезис: по мере успехов социалистического строительства сопротивление классового врага будет усиливаться, а классовая борьба — обостряться. Этот тезис был выдвинут в условиях, когда в решениях XVII съезда партии было записано, что социализм в нашей стране уже победил, то есть исчезла социальная основа для обострения классовой войны в стране.

Огромный урон для обороны нашей страны имели необоснованные массовые репрессии в 1937 — 1941 гг. против высококомпетентных командных кадров советских войск. Как об этом сообщалось в печати, из пяти Маршалов Советского Союза как жертвы погибли трое: М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, В.К. Блюхер.

Остались живы: К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный. Погибли оба армейских комиссара 1-го ранга — Я.Б. Гамарник и П.А. Смирнов. Из пяти командармов 1-го ранга погибли трое: И.Э. Якир, И.П. Уборевич, И.П. Белов. Погибли оба флагмана флота 1-го ранга — В.М. Орлов и М.В. Викторов. Погибли все командармы 2-го ранга: П.Е. Дыбенко, М.К. Левандовский, И.Н. Дубовой, А.И. Корк, Н.Д. Каширин, А.И. Седякин, Я.И. Алкснис, И.А. Халепский, И.И. Вацетис и М.Д. Великанов. Погибли оба флагмана 2-го ранга. Погибли все пятнадцать армейских комиссаров 2-го ранга. Из 67 комкоров были репрессированы 60, из них погибли 57. Из 28 корпусных комиссаров репрессированы 25, из них погибли 23. Из пятнадцати флагманов 2-го ранга погибли девять. Из 199 комдивов репрессированы 136, из них погибли 125, возвратились из заключения одиннадцать человек. Из 97 дивизионных комиссаров репрессировано 79, из них погибли 69. Из 397 комбригов репрессированы 221, из них погибли 200.

Репрессии продолжались вплоть до самого начала войны. Буквально за две недели до начала войны были репрессированы заместитель начальника Генштаба по авиации генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза Я.В. Смушкевич и начальник Управления противовоздушной обороны генерал-полковник Герой Советского Союза Г.М. Штерн. Тем самым наша авиация и противовоздушная оборона были обезглавлены в самый канун войны. Не поэтому ли наша авиация в первые дни войны не успела перебазироваться на полевые аэродромы и мы потеряли около 1200 самолетов, большинство из которых было уничтожено на аэродромах, не успев взлететь?

Всего только в армии с мая 1937 по сентябрь 1938 г. было репрессировано 36 761 военачальник, на флоте — свыше 3 тысяч. Мировая история не знала случаев, чтобы перед надвигающейся войной с таким неистовством и размахом уничтожались военные кадры в собственной стране.

Очевидно, справедливо мнение, что ни Генеральный штаб, ни Наркомат обороны не проявили бы такой некомпетентности, если бы не были совершены необоснованные репрессии в отношении руководящих командных и политических кадров в 1937—1938 гг.

Упоминание о Тухачевском и других жертвах чистки, разумеется, дает крайне неполное представление о действительном характере репрессий. Следует учесть, что временно или окончательно было устранено не менее 15 тысяч офицеров, то есть около 10—15 % от их численности, но среди старшего и высшего командного состава этот процент был еще выше.

Говоря о репрессиях в армии, особенно поражает разгром Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. Он был образован в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1934 г. Председателем Военного совета являлся нарком обороны, им утверждались все решения совета, они проводились в жизнь его приказами и распоряжениями. В него вошли 16 января 1935 г. 85 человек.

Уже 26 сентября 1936 г. из состава Военного совета, куда вошли высшие военачальники и политработники, были репрессированы 73 человека. Исключены как враги народа В.М. Примаков и С.А. Туровский. Расстреляны 68 человек. Не выдержав обвинений, покончили жизнь самоубийством: Я.Б. Гамарник и А.Я. Лапин. Умерли во время следствия в Лефортовской тюрьме — В.К. Блюхер, в лагере после осуждения — Л.М. Галлер.

Репрессии имели далеко идущие последствия для снижения обороноспособности страны, так как породили атмосферу неуверенности, страха, боязни самостоятельных решений, проявления инициативы.

Можно согласиться с мнением многих историков, что если бы Сталин не совершил злодеяний в отношении старых большевиков, Коминтерна, командования Красной Армии, интеллигенции, не расколол бы рабочее движение, то Гитлер мог и не прийти к власти, и войны могло бы не быть.

По вине Сталина огромной катастрофой завершилась летняя эпопея 1941 г. по защите Киева. Таким образом, к началу сентября Киев стал окончательно длинного, все время сужавшегося выступа. Просчетом Сталина, касающимся обороны страны, служит принятое им в начале 1941 г. единоличное решение (вопреки протестам ряда наркомов, в том числе наркома вооружения Б.Л. Ванникова) подписать проект постановления о работе

артиллерийской промышленности. Этот проект был подготовлен заместителем наркома обороны Г.И. Куликом и предусматривал прекращение производства чрезвычайно нужных армии 45- и 75-миллиметровых противотанковых пушек.

Не меньшую отрицательную роль сыграла недооценка в России автоматического оружия. Это объяснялось тем, что в армии слепо верили в силу одиночного винтовочного огня и боялись большого расхода боеприпасов. Многие считали их непригодными для зимних условий страны и сложными в обслуживании. Идеальной считалась винтовка системы Мосина образца 1891 г. со скользящим затвором для ручного перезаряжения после каждого выстрела. Автоматическое оружие было представлено ручным пулеметом В.А. Дегтярева, станковым пулеметом «Максим», пистолетом-пулеметом Дегтярева (ППД). В первой половине 1941 г. на вооружение войск стал поступать автомат Шпагина (ППШ). Общая насыщенность советских войск автоматическим оружием из-за почти полного отсутствия пистолетов-пулеметов значительно уступала немецкой армии.

Глава 12

УСЛОВИЯ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИЕ ПОБЕДЕ 1945 г.

12.1. Стратегические и тактические условия

Среди важных эпизодов военных действий начального периода войны, способствовавших достижению победы над фашизмом, была оборона Одессы с 5 августа по 16 октября силами Отдельной Приморской армии против одной немецкой и 18 румынских дивизий. Противник отрезал город от основного театра боевых действий, но он продолжал поддерживать связь по морю с Крымом и с Кавказом. В завязавшихся исключительно тяжелых боях важную роль сыграли Черноморский флот, береговые укрепления и морская пехота. Чтобы как можно больше удерживать Одессу, поскольку она сковывала значительные силы противника, туда были морем направлены подкрепления.

В сентябре на участке Чапаевской 25-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Ивана Ефимовича Петрова было использовано новое секретное оружие — реактивные установки «катюши», которые впервые были применены в июле под Оршей. Это новое эффективное оружие, а также орудия береговой обороны города, боевые корабли Черноморского флота помогли защитникам Одессы выдержать натиск превосходящих сил противника. Очень интересная публикация в печати о находчивости одесситов в период обороны найдена мною в архивных материалах.

В ней сообщалось о танке «На Испуг» (НИ-1). Он представлял собой эрзац-танк (бронетрактор), выпускавшийся во время обороны Одессы в 1941 г. и представлявший собой обычный артиллерийский тягач, обшитый листами брони, с установленным пулеметным («максим») и легким пушечным вооружением. Готовились они на заводе имени Октябрьской революции. В условиях дефицита броневой стали были использованы стальные листы, между которыми были проложены доски. С 20 августа по 15 октября таким образом было переоборудовано 55 тракторов СТЗ-5. За неимением орудий большого калибра стволы легких пушек наращивались для придания танкам более внушительного вида, а иногда на танки попросту устанавливались муляжи орудий. Кроме того, по воспоминаниям ветеранов, при движении танк издавал ужасающий грохот. К 14 сентября (за 33 дня до получения директивы Главного штаба об оставлении города) была готова 31 машина, и началось бронирование еще пятнадцати тракторов. А 15 сентября пришел приказ обороне города продержаться еще несколько дней. В ночь на 20 сентября 1941 г. 20 танков были использованы в бою против румынских частей, осаждавших город. При этом особая ставка была сделана на психологический эффект применения необычных танков. С включенными фарами и сиренами они двинулись на румынские траншеи, даже без артиллерийской подготовки, и румынские части бежали, не оказывая сопротивления. После переброски Отдельной Приморской армии в Крым бронетрактора были оставлены в городе и использовались захватчиками для учебных целей. В настоящее время в Одессе танку НИ-1 установлен памятник.

Когда почти весь Крым, за исключением Севастополя, был захвачен немцами, 80 тыс. советских солдат и много боевой техники было успешно переброшено по морю из Одессы в Севастополь и на Кавказ, несмотря на диверсии вражеских агентов, которые в разгар эвакуации подожгли многие портовые сооружения. Одесса была захвачена только после двух с половиной месяцев ожесточенных боев, в которых обе стороны понесли большие потери. Удачей можно также считать специальную операцию Черноморского флота, который в течение двух недель, с 1 по 16 октября

1941 г., скрытно и практически без потерь эвакуировал из Одессы на Крымский полуостров войска и вооружение.

Такую же положительную роль сыграла героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся 250 дней. Оборона города началась 30 октября. Первые попытки врага овладеть городом с хода были успешно отражены севастопольским гарнизоном. Только в результате напряженных боев в течение 11—21 ноября 1941 г. врагу удалось лишь вклиниваться на отдельных участках в передовую оборонительную полосу. Понеся большие потери в людях и технике, гитлеровцы перешли к планомерной осаде города. 17 декабря противник предпринял второе наступление на Севастополь. Защитники города, получившие усиление новыми соединениями и поддержанные кораблями флота, отразили и этот вражеский штурм.

Эффективным событием начального периода войны можно считать действия войск Западного фронта, которым благодаря проявленному мужеству и стойкости впервые удалось остановить стремительное наступление немцев в районе Смоленска. В период Смоленско-Московского сражения наши войска остановили немцев почти на два месяца. Но тем самым эта задержка позволила советским армиям перегруппироваться и подтянуть резервы для обороны Москвы. Для немцев эта битва означала потерю надежды на blitzkrieg. После нее немецкий генерал Гудериан назвал решение Гитлера двинуть две армии и танковую группу на юг, вместо того чтобы предпринять концентрированное наступление на Москву, «роковой ошибкой».

Ввод советских и английских войск в Иран имело огромное стратегическое значение. Он обеспечил пресечение деятельности Германии на территории этой страны. Был предотвращен удар немецких войск через Иран и соединение их с группой армий, которая в последующие годы должна была предпринять наступление на Кавказ. Правительство Ирана обязывалось предоставить союзным государствам транспорт, железные и шоссейные дороги для перевозки стратегических грузов. Вступление советских войск в Иран благоприятно сказалось на поставках грузов по ленд-лизу от наших союзников, так как появился более безопасный путь, чем

через Мурманск и Архангельск, а также Атлантический и Северный Ледовитый океаны.

Действия немецкой агентуры в Иране свидетельствовали о том, что Германия интенсивно готовится к нападению на Советский Союз. Подрывная деятельность немцев в Иране была направлена и против Англии. Исходя из этого, Россия и Великобритания предупредили иранское правительство о необходимости немедленной ликвидации германской агентуры. Однако правительство Ирана не предприняло никаких мер для выполнения требований, изложенных в нотах СССР и Англии. 25 августа 1941 г. иранскому правительству были вручены советская и английская ноты о вводе войск союзников на территорию Ирана.

25 августа советские войска вступили в Северный Иран со стороны Закавказья, а 27 августа со стороны Средней Азии через Туркменскую ССР. Одновременно в южную часть Ирана вступили английские войска.

17 сентября 1941 г. союзники с разных направлений вошли в Тегеран.

К стратегическим условиям, обеспечившим победу, несомненно, следует отнести то обстоятельство, что советской разведке, как указывает Маршал Советского Союза А.М. Василевский в своей книге «Курская битва», удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа и определить время перехода противника в наступление. Было также установлено, что противник предусматривает использование в массовом масштабе новейшую танковую технику. Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод о том, что главные усилия надо сосредоточить в районе Курска, обескровить здесь врага в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и окончательно довершить его разгром.

12.2. Внешние политические условия

Положительным фактором разгрома фашистских агрессоров послужило создание антифашистской коалиции СССР, США и

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

Англии. Впервые о ее создании было доведено до сведения общественности официальным заявлением премьер-министра Англии У. Черчилля 22 июня и президента США Ф. Рузвельта 24 июня 1941 г. о намерении этих стран оказать поддержку Советскому Союзу в его борьбе против Германии.

Заявления английского и американского правительства были расценены правительством и народами Советского Союза как акты большого международного значения. Эти заявления свидетельствовали о том, что расчеты руководителей Германии вовлечь западные державы в войну против Советского Союза под флагом антикоммунизма потерпели провал.

Складывание антигитлеровской коалиции началось с переговоров СССР с Англией и США, которые завершились подписанием 12 июля 1941 г. советско-английского соглашения о сотрудничестве, согласно которому обе стороны обязались не заключать сепаратный мир с Германией. 16 августа последовало экономическое соглашение о торговле и кредитах.

Следующим этапом складывания антигитлеровской коалиции стали поездки В. Молотова в Лондон и Вашингтон, где были подписаны соответствующие договоры. В Лондоне 26 мая 1942 г. был подписан договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. В Вашингтоне договор о принципах взаимопомощи в войне был подписан 11 июня. В течение войны в антигитлеровскую коалицию вошло более 40 государств.

Я не могу согласиться с утверждением в «Истории ВОВ» (том 2, стр. 28), что во взаимоотношениях участников антигитлеровской коалиции с СССР политические цели отражали прежде всего интересы правящих классов этих стран и коренным образом отличались от целей советского правительства, которые отражали интересы народных масс Советского Союза и совпадали с интересами трудящихся классов капиталистического мира.

Огромную роль в достижении Победы в 1945 г. сыграла помощь союзников, которая включала осуществление ленд-лиза и непосредственное их участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников.

Закон о ленд-лизе был принят конгрессом США 2 марта 1941 г. После заключения между США и СССР двусторонних соглашений первые поставки начались в октябре 1941 г.

Материальная помощь нужна была СССР потому, что летом и осенью 1941 г. страна потеряла огромную территорию, приводившую большую часть промышленной продукции. В приграничных сражениях наша страна потеряла большое количество самолетов, танков, орудий, автомобилей. В связи с недостаточным применением в стране передовой технологии и новой техники армия нуждалась в пополнении вооружением, боеприпасами, основными компонентами для взрывчатых веществ и порохов, средствами связи и системами управления огнем, в полевом телефонном кабеле, радиостанциях, телефонных аппаратах, радиолокаторах. Кроме того, ощущался недостаток в продуктах питания, паровозах, железнодорожных вагонах, грузовых автомашинах и многом другом.

Грузы в бассейны Баренцева и Карского морей доставлялись транспортными судами, охраняемыми военными кораблями и авиацией. Большую опасность для конвоев представляли немецкие самолеты и подводные лодки. Группа подводных лодок по методу «волчьей стаи» широкой дугой располагалась поперец предполагаемого маршрута конвоя. Когда какая-нибудь из лодок обнаруживала неприятельский конвой, то она по радио передавала команду, по которой находящиеся поблизости лодки выходили на боевую позицию и атаковали конвой с флангов и тыла, организуя нападение в любое время дня. Благодаря такой тактике немцам удавалось потопить большое число транспортных и военных судов. Так 30 апреля 1942 г. подлодка немцев потопила тяжелый крейсер англичан «Эдинборо», а 15 мая этого же года — легкий крейсер «Тринидат». За время борьбы с конвоями только подводные лодки немцев потопили 2603 транспортных и военных кораблей, что составило 60 % по отношению к общим потерям союзников при проводке конвоев. При этом союзники потеряли 70 тысяч военных моряков и 30 тысяч моряков торгового флота. Немцы в этой борьбе также несли очень большие потери.

Согласно сообщению Наркомвнешторга СССР, опубликованного в «Правде» в июне 1944 г., за этот период поставки из Америки грузов составили 1,2 млн тонн, а поставки из Англии — 532 тыс. тонн. В 1943 г. американские поставки резко возросли, увеличившись до 4,1 млн тонн, а с учетом первых четырех месяцев 1944 г. превысили 6 млн тонн. В эти поставки входили: 6430 самолетов, 3734 танка, 10 минных тральщиков, 12 канонерских лодок, 82 корабля меньшего тоннажа, 240 тыс. автомашин и много других сырьевых материалов, взрывчатых веществ, снарядов и прочих военных материалов. Сюда входило и более 2 млн тонн продовольствия.

Поставки из Англии составили 1,15 млн тонн, из которых прибыло 1,04 млн тонн. В их состав входили 5800 самолетов, 4292 танка, 12 минных тральщиков и много различных сырьевых продуктов.

Поставки из Канады включали 1188 танков, 842 бронетранспортера, около миллиона снарядов, 36 тыс. тонн алюминия и 208 тыс. тонн пшеницы и муки и много других мелких поставок.

К концу войны эти цифры стали еще выше. Было поставлено 18 297 самолетов, в том числе из США — 14 126 самолетов (9681 истребителей, 3632 бомбардировщика, 813 самолетов других типов). Из Англии — 4171 истребитель. Наряду с самолетами поставлялось все необходимое для эксплуатации поставляемых самолетов, включая спецодежду.

Поскольку за годы войны наша промышленность выпустила 77 479 истребителей и бомбардировщиков, то можно сказать, что каждый четвертый истребитель и бомбардировщик, поставленный в СССР по ленд-лизу, был американского и английского производства. Из США были поставлены истребители типа «Аэрокобра», «Томагавк», «Китихаук», «Кингcobra», «Тандерболт» и бомбардировщики «Бостон» и «Митчелл». Из Англии были поставлены истребители типа «Спитфайер» и «Харрикейн».

За предвоенные годы было выпущено порядка 300 тысяч грузовых автомобилей, с низкими проходимостью и моторесурсом. Это были в основном два типа грузовых автомобилей: ГАЗ-А грузо-

подъемностью 1,5 тонны и ЗИС-5 грузоподъемностью 3 тонны. За первые годы войны автопарк наших автомобилей оказался сильно изношенным. Большую помощь стране оказала поставка 359 тысяч грузовиков высокой проходимости: «студебеккеры», «доджи». Кроме того, США поставили 44 тысячи джипов («виллис» и «бантам»). Англия поставила 5239 автомобилей и бронетранспортеров и Канада — 3410 автомобилей.

За время войны в Советский Союз по ленд-лизу отправлено 12 990 танков, 5000 орудий, 35 000 мотоциклов и 8700 тракторов. Поставка техники сопровождалась предоставлением запасных частей.

Военная промышленность, занятая в годы войны производством вооружений и боеприпасов, не в состоянии была производить в нужном количестве рельсы, магистральные паровозы, электровозы, тепловозы и товарные вагоны, необходимость в которых была велика.

По ленд-лизу поставка рельсов для широкой колеи составляла 92,7 % от общего объема советского производства. Было поставлено 1900 паровозов. Это превосходило количество того, что производилось в Советском Союзе в 2,4 раза, а по дизель-электровозам соотношение было 11 раз. Грузовых вагонов было поставлено 11 075, что в 10,2 раза больше того, что производилось в стране в 1942—1945 гг.

Большую нужду испытывала страна в сложных станках для производства артиллерийского вооружения. Поэтому США поставили в СССР 38 100 металлорежущих станков, Англия — 6500 станков и 104 пресса, что составило четвертую часть производимой в стране в годы войны такой продукции.

В 1942 г. помощь со стороны союзников всерьез не принималась. В 1941—1942 гг. поставки из США грузов составили лишь 1,2 млн тонн, а поставки из Англии — 532 тыс. тонн. В 1943 г. английские поставки остались на том же уровне, тогда как американские поставки возросли, увеличившись до 4,1 млн тонны, а если считать и первые 4 месяца 1944 г., то они возросли до 6,0 млн тонн. Сюда входило и более 2 млн тонн продовольствия.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

В общей сложности за период с 22 июня 1941 г. по 30 апреля 1944 г. союзники отправили в СССР следующие тяжелое вооружение и промышленную продукцию:

США

Самолеты — 6430.
Танки — 3734.
Минные тральщики — 10.
Канонерские лодки — 12.
Корабли меньшего тоннажа — 82.
Автомашины — 210 тыс. штук.
Зенитные орудия — 3 тыс. штук.
Зенитные управляемые реактивные снаряды «Эрлакон» — 1111 тыс. штук.
Покрышки — 2 млн штук.
Высокооктановый специализированный бензин — 476 тыс. тонн.
Армейское сукно — 23 млн ярдов.
Алюминий и дюралюминий — 99 тыс. тонн.
Медь и изделия из нее — 184 тыс. тонн.
Цинк — 42 тыс. тонн.
Никель — 6,5 тыс. тонн.
Сталь и изделия из нее — 1,2 млн тонн.
Мотоциклы 17 тыс. штук.
Нитраты — 991 млн тонн.
Снаряды — 2,2 млн штук.
Порох — 88 тыс. тонн.
Тринитротолуол — 130 тыс. тонн.
Телефонный провод — 1,2 млн км.
Телефонные аппараты — 245 тыс. штук.
Армейская обувь — 55 млн пар.
Другое промышленное оборудование и товары — на сумму 257 млн долларов.

КАНАДА

Танки — 1188.
Бронетранспортеры — 842.

Снаряды — миллион штук.

Общая стоимость помохи за вышеуказанный период составила 355 млн долларов.

АНГЛИЯ

Самолеты — 5800.

Танки — 4292.

Минные тральщики — 12.

Каучук — 103 тыс. тонн.

Алюминий — 35 тыс. тонн.

Медь — 33 тыс. тонн.

Олово — 29 тыс. тонн.

Свинец — 48 тыс. тонн.

Джут — 93 тыс. тонн.

Станки — 6 тыс. штук.

Другое вооружение и промышленное оборудование (включая оборудование нефтеперегонных заводов, энергосиловые установки, экскаваторы на сумму 14 млн фунтов стерлингов).

Англия отправила в СССР грузов весом 1150 тыс. тонн, из которых прибыло 1041 тыс. тонн.

Ленд-лиз помог советской экономике уменьшить негативные последствия перенапряжения при производстве вооружения и необходимых промышленных и продовольственных товаров.

Участие союзников в войне против Германии определилось тем, что к моменту ее нападения на СССР Англия проводила боевые действия в Северной Африке и в Средиземном море. В Европе немецкая армия к этому времени уже захватила Бельгию и Францию.

Сразу после начала войны правительства Англии и США выступили с заявлениями о поддержке СССР. Надежды Гитлера на международную изоляцию нашей страны не оправдались. После подписания 12 июля 1941 г. советско-английского соглашения о сотрудничестве, согласно которому обе стороны обязались не заключать сепаратный мир с Германией, возникла антигитлеровская коалиция, в которую вошло более 20 стран. Юридически антигитлеровская коалиция оформилась в январе 1942 г., когда в Вашинг-

тоне была подписана Декларация Объединенных Наций о борьбе против агрессора.

С первых же дней войны между союзниками наметились разногласия по вопросу об открытии Второго фронта. С просьбой об его открытии Сталин обратился к союзникам уже в сентябре 1941 г. Однако действия союзников ограничились в 1941 г. сражениями в Северной Африке, а в 1943 г. — высадкой на Сицилии и в Южной Италии.

Одна из причин разногласий — разное понимание «Второго фронта». Союзники понимали под Вторым фронтом завершение военных действий против коалиции в районах их действия на севере Африки и на юге Италии, а для советского руководства Вторым фронтом была высадка войск союзников на территории Франции. После поражения британского 300-тысячного экспедиционного корпуса под Дюнкерком и серьезной подготовки немцев к вторжению в Англию они не были до 1944 г. в состоянии осуществить высадку войск на территории Франции. К тому же немцы все время подвергали постоянной бомбардировке промышленные города Англии. Непосредственная военная помощь союзников Советской армии в период до высадки десанта состояла в том, что немцам опасно было оставить западную часть Европы и ее побережье без мощного прикрытия. Поэтому на западе Европы располагалась группа из трех армий под общим командованием фельдмаршала фон Вишлебена.

Большие силы немцев отвлекались на военные действия в Северной Африке, где итальянцы, начиная с сентября 1940 г., вели наступление против англичан в Египте, но последние, перейдя 9 декабря этого же года в контрнаступление, почти полностью разгромили итальянскую армию.

В этих боях англичане взяли 130 тысяч человек пленными и заняли всю территорию Ливии. Для спасения своего союзника Гитлер направил в Африку экспедиционный корпус в составе двух танковых дивизий под общим командованием генерал-лейтенанта Роммеля. Для поддержки корпуса с воздуха в Сицилию был переброшен 10-й воздушный корпус. Уже после вторжения немцев в СССР, в декабре 1941 г., с Восточного фронта был переброшен

2-й воздушный флот под командованием фельдмаршала Кессельринга. Бои в Африке долго велись с переменным успехом. Немецкому командованию пришлось значительно усиливать войска, подчиненные Роммелью. На базе 5-й танковой армии была создана группа армий «Африка». В Африку также были направлены крупные силы англо-американских войск.

Весной 1943 г. союзники в результате наступления полностью разгромили немецко-итальянские войска, взяли в плен около 250 тысяч пленных, в том числе 140 тысяч немцев.

Высадка англо-американских войск в Нормандии под названием «Оверлорд» состоялась 6 июня 1944 г. Поэтому нельзя считать, что Германия начала вести войну на два фронта только после этой даты и утверждать, что их вклад в общую Победу был минимальным и Советский Союз мог победить фашистскую Германию собственными силами. Но это не уменьшает подвиг и выдающуюся роль всех россиян, вынесших на своих плечах основную тяжесть долгой, тяжелой и кровопролитной войны.

12.3. Внутренние политические условия

История человечества сохранила немало примеров народного мужества и героизма в борьбе с иноземными захватчиками. Но такого массового героизма, воли к победе, какие проявили в борьбе с фашизмом воины армии и флота, раньше никогда не было. С первых дней войны враг встретился с ожесточенным, поистине героическим сопротивлением советских войск. Без упорной борьбы, кровопролитных боев не сдавалась ни одна позиция, ни один населенный пункт.

Агрессор нес большие потери в людях и боевой технике, его продвижение в глубь страны с каждым днем замедлялось. До последнего патрона сражались против фашистских войск многие пограничные заставы, которые насчитывали лишь несколько десятков человек. Примером может служить эпопея героической защиты Брестской крепости, которая сражалась более месяца против немецких войск. Широко известен подвиг рядового А.М. Матросова (февраль 1943 г.), своим телом закрывшего амбразуру вражеского

дота, неизгладимый след в памяти человечества оставил массовый героизм, проявленный воинами Советской армии при защите городов Перемышль, Лиепая, Шауляй, Таллин и 58-дневная оборона «Дома Павлова» в Сталинграде.

Ярким примером массового героизма советских воинов, проявленного в годы войны, служит оборона Ораниенбаумского плацдарма. Он был расположен в районе побережья Финского залива у Ораниенбаума (ныне г. Ломоносов), от Керново до Петергофа (Петродворец), протяжением 65 км по фронту и 20—25 км в глубину, удерживался советскими войсками с сентября 1941 г. по январь 1944 г. и прикрывал подступы к Ленинграду с побережья Финского залива.

Начальник штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер в своем дневнике 24 июня записал: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны укрепрайонов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен». И через 5 дней Гальдер снова отмечает: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека».

Со 2-й половины мая до октября 1942 г. в Аджимушкайских каменоломнях в городе Керчи героически оборонялась часть войск Крымского фронта, оказавшаяся в окружении (свыше 10 тысяч человек). Несмотря на нехватку воды, продовольствия и боеприпасов, осажденные в каменоломнях солдаты и офицеры длительное время совершали дерзкие вылазки, наносили врагу удары, отвлекая на себя его значительные силы. Тысячи участников героических событий погибли.

Важнейшим фактором Победы явилась дружба и братство народов. Все национальности СССР встали на защиту родной земли. На борьбу с кровавым и беспощадным врагом поднялся весь советский народ. Ненависть к фашистской нечисти все 1418 дней и ночей жестокой войны воодушевляла фронтовиков в любых тяжелых, экстремальных условиях на достижение Победы. Не было счету пройденным расстояниям и дорогам войны и ее испытаниям. На полях сражений погибло более 27 миллионов советских солдат. Каждый день война в среднем уносила 14 104 жизни

ее участников. Каждый час погибало 588 человек. Каждую минуту 10 человек, каждые 6 секунд — 1 человек.

Ожесточенные схватки происходили в воздухе. Советские летчики проявляли чудеса героизма. В первый день войны летчики-истребители И. Иванов, П. Рябцев, Л. Бутелен, Д. Кокарев, А. Данилов и многие другие, израсходовав в атаках боекомплект, пошли на таран фашистских бомбардировщиков. Такой же подвиг в критические моменты совершили еще свыше 350 экипажей.

Морской летчик Л. Белоусов, несмотря на ампутацию ног в 1941 г., продолжал летать на истребителе до конца войны. 26 летчиков повторили подвиг А. Маресьева, вернувшись в боевой строй после тяжелыхувечий. 506 летных экипажей по примеру Н. Гастелло направили свои самолеты на войска и технику противника.

За годы войны более 11 575 воинов стали Героями Советского Союза, 104 дважды, 3 воина трижды — Г. Жуков, А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб.

В числе Героев Советского Союза представители большинства наций и народностей страны, в том числе: русских — 8182, украинцев — 2072, белорусов — 161, татар — 161, евреев — 108, казахов — 96, грузин — 91, армян — 90, узбеков — 69, мордвин — 61, чувашей — 44, азербайджанцев — 43, башкир — 39, осетин — 32, молдаван — 19, марийцев — 18, туркмен — 18, литовцев — 15, таджиков — 14, латышей — 13, киргизов — 12, коми — 10, удмуртов — 10, эстонцев — 9, карелов — 9, калмыков — 8, кабардинцев — 7, адыгейцев — 6, абхазцев — 5, якутов — 3.

Важную роль в достижении Победы, несомненно, сыграли организация сопротивления в захваченных Гитлером европейских странах и партизанское движение в тылу врага.

Одним из примечательных явлений Второй мировой войны является движение сопротивления народных масс. Народный гнев и ненависть к фашизму проявлялись в самых разнообразных формах: саботаж и диверсии, антигитлеровская устная и печатная пропаганда, сбор военных сведений для передачи союзникам, бойкот мероприятий фашистских властей, забастовки и другие проявления протesta. В силу разброса жизненных взглядов участ-

ников сопротивления их действия происходили в рядах движений, имеющих очень пеструю политическую окраску. В Европе сосуществовали, а вернее сказать, противостояли друг другу два основных направления: консерваторы, которыми руководили как правило кадровые офицеры или лица демократических и либеральных взглядов, и коммунисты, пытавшиеся возглавить борьбу против немецких оккупантов с того момента, когда гитлеровская агрессия против СССР, начавшаяся 22 июня 1941 г., положила конец всем колебаниям. В некоторых случаях фундаментальные расхождения в политических взглядах мешали объединению сил. Так случилось в Польше, где Армия Крайова, получавшая приказы из Лондона и настроенная резко антисоветски, была разгромлена в Варшаве после 63-дневного восстания (1 августа — 2 октября 1944 г.), а советские войска, поддерживавшие коммунистические силы Люблинского комитета, ничего не сделали, чтобы прийти ей на помощь. В Югославии четники Михайловича, называвшие себя подданными Великой Сербии, роялисты и ортодоксы, с 1941 г. вступили в открытую борьбу с «партизанами хорватского коммуниста и атеиста Тито». В Греции борьба между роялистами и коммунистами вылилась в гражданскую войну, в которой победили первые благодаря вмешательству в конце 1944 г. британских войск.

Во Франции ситуация была совершенно иной. Генералу де Голлю и его представителю в метрополиях Жану Мулену, десантнившемуся в январе 1942 г. в Южную зону, удалось консолидировать в объединенном движении Сопротивления три главные действовавшие там силы: «Комба» («Сражение»), куда входили кадровые офицеры и христианские демократы, «Освобождение Юга», к которому примкнули социалисты и деятели профсоюзного движения, «Вольные стрелки», где главную роль играли коммунисты. Вооруженные подразделения Сопротивления, отданые под команду генерала Делестрена, стали «Секретной армией», а специальные подразделения, которыми командовал уполномоченный генерала де Голля, занимались организацией операций, снабжением, доставкой оружия и связью с союзниками. На севере Франции, оккупированной врагом с 1940 г., практически все на-

селение было вовлечено в борьбу с захватчиками, и Жану Мулену удалось объединить основные подпольные организации и убедить их присоединиться к «Объединенному движению Сопротивления Южной зоны». Основные политические партии и профсоюзные организации тоже объединились, создав 27 мая 1943 г. Национальный совет Сопротивления, первым председателем которого стал Жан Мулен.

По оценке американского генерала Эйзенхауэра, численность вооруженных соединений подпольщиков равнялась примерно 15 дивизиям. Англичанин сэр Джеймс Григг считал, что партизаны Тито в Югославии сковали действия 15 немецких дивизий.

Партизанское движение СССР было организовано согласно директиве СНК и ЦИК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Перед партизанами были поставлены задачи на оккупированных территориях уничтожать фашистов и их пособников, проводить диверсии. Целью партизан было также взрывание стратегических объектов, промышленных предприятий, мостов, поездов и транспортных средств, а также дезорганизация связи.

Партизанское движение на первом этапе войны носило стихийный характер. Зимой 1941—1942 гг. в Тульской и Калининградской областях сформировались первые партизанские отряды. Они включали в себя советских работников, ушедших в подполье, солдат из разгромленных частей и местное население.

30 мая 1942 г. в Москве был создан Центральный штаб партизанских движений во главе с П. Пономаренко, а при штабах армий — спецотделы по связи с партизанскими отрядами. С этого момента партизанское движение приобретает более организованный характер и координирует свои действия с армией. С осени 1942 г. партизаны установили контроль над рядом районов в Белоруссии, северной части Украины, в Брянской, Смоленской и Орловской областях. К весне 1943 г. диверсионная подпольная работа велась практически во всех городах на оккупированной территории. Стали возникать крупные партизанские соединения (полки, бригады), возглавляемые опытными командирами: С. Ковпаком, А. Сабуровым, А. Федоровым, Н. Колядой, С. Грихиным и др. Почти все партизанские соединения имели радиосвязь с Центром.

С лета 1943 г. крупные соединения партизан осуществляли боевые действия в рамках общевойсковых операций. Особенно масштабными были партизанские действия во время Курской битвы. операции «Рельсовая война» и «Концерт». По мере наступления советских войск партизанские соединения переформировывались и вливались в подразделения регулярной армии.

Всего за годы войны партизаны вывели из строя 1,5 млн солдат и офицеров противника, взорвали 20 тыс. вражеских поездов и 12 тыс. мостов, уничтожили 65 тыс. автомашин, 2,3 тыс. танков, 1,1 тыс. самолетов, 17 тыс. километров линий связи.

Серьезным подспорьем Победы было создание 30 июня 1941 г. Государственного Комитета Обороны. Ему были порученыственные полномочия по направлениям перестройки экономики в соответствии с требованиями военного времени. Эти направления в основном включали эвакуацию из прифронтовой полосы на восток промышленных предприятий, материальных ценностей и людей. Одновременно они предусматривали переход заводов и фабрик гражданского сектора на выпуск боевой техники и ускоренное строительство новых промышленных объектов.

В состав ГКО был включен созданный 24 июня Совет по эвакуации, который возглавил Н. Шверник. Этот Совет разрабатывал порядок и очередность перемещения людей и материальных ценностей, планировал сроки формирования и отправки эшелонов и пункты выгрузки в восточных районах. Его постановления, утвержденные правительством, были обязательны для хозяйственных руководителей советских органов и военных советов фронтов, войска которых прикрывали районы и области, подлежащие эвакуации. Во второй половине 1941 г. эвакуация промышленных предприятий и людей приняла гигантские размеры. Некоторые промышленные наркоматы эвакуировали почти все заводы. Наркомат авиационной промышленности эвакуировал 85 % своих заводов. К началу сентября 1941 г. из Ленинграда было вывезено 92 крупных предприятия, из Москвы к концу ноября — 498 предприятий. В июле — ноябре 1941 г. на восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятия. За это же время в тыл было переправлено по железной дороге более 10 млн человек и вод-

ным транспортом — 2 млн человек. В течение второго полугодия 1941 г. из угрожаемых районов перебазировано оборудование 2593 промышленных предприятий.

Во время эвакуации промышленных объектов часто предусматривался перевод заводов и фабрик гражданского сектора на выпуск боевой техники. Например, Ленинградский завод имени Кирова и Харьковский завод по производству дизелей были слиты с Челябинским тракторным для выпуска танков.

Заметно повлияло в начале войны на результаты работы эвакуированных в восточные районы промышленных предприятий отсутствие заранее подготовленной энергетической, топливной базы, недостаток квалифицированных кадров. Для увеличения выпуска военной продукции предпринимались чрезвычайные меры — с 26 июня 1941 г. для рабочих и служащих вводились обязательные сверхурочные работы, рабочий день для взрослых увеличивался до 11 часов при шестидневной рабочей неделе, отпуска отменялись. В декабре 1941 г. все работники военных производств объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на данных предприятиях.

В результате к концу 1941 г. удалось остановить падение промышленного производства, а в конце 1942 г. СССР значительно опередил Германию в выпуске боевой техники. Своего максимального уровня производство вооружения достигло в 1944 г.

Глава 13

ОШИБКИ ГИТЛЕРА И НЕМЕЦКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

Непродуманным шагом Гитлера еще в 1939 г., при составлении секретного соглашения между державами тройственного пакта — Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, было установление зон влияния и сфер интересов.

Было предусмотрено: «Германия заявляет, что без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке. Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо-Восточной Африке; Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи. Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре Державы заявляют, что, сохранив за собой право регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления».

Суть этого секретного протокола № 1 Гитлер разъяснил во время беседы с Молотовым 13 ноября 1940 г.: «После покорения

обанкротившейся Англии будут разделены ее всемирные гигантские владения в 40 миллионов квадратных километров. При этом Россия получит доступ к незамерзающему и действительно открытому Индийскому океану. Все страны, которые, возможно, заинтересованы в обанкротившемся владении, должны прекратить все разногласия между собой и сосредоточиться исключительно на разделе Британской империи».

Таким образом, этот секретный договор подтолкнул Японию к тому, чтобы избежать войны на два фронта, подписать пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларацию о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Манчжуо-Го. Подписание такого пакта с Японией, союзницы Германии, в какой-то степени обезопасило дальневосточные границы СССР и способствовало нейтрализации одного из самых близких союзниц Германии. Помимо этого возникла возможность использовать войска Дальневосточного и других восточных военных округов для борьбы с немцами, и в первую очередь при защите Москвы. Россия, Франция, Англия и США являлись для Германии главными препятствиями на пути к установлению мирового господства. Уничтожением СССР гитлеровцы рассчитывали нанести смертельный удар международному рабочему и национально-освободительному движению, повернуть вспять социальное развитие человечества. Гитлер признавался М. Борману, что целью всей его жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма.

Решающим этапом к мировому господству Гитлер считал уничтожение СССР, завоевание «жизненного пространства» на востоке. В своей книге «Mein Kampf» он писал: «...если мы ныне и говорим о новых земельных владениях в Европе, то речь идет, прежде всего, о России и подвластных ей окраинных государствах». Война против СССР рассматривалась фашистами как особая война, в которой они делали ставку на физическое истребление людей — носителей марксистско-ленинской идеологии. Для нападения на СССР гитлеровцы считали необходимым иметь следующие предпосылки. Во-первых, выдвинуться к его гра-

ницам и создать плацдарм для вторжения вермахта. Во-вторых, обеспечить свой тыл на Западе, устранив главных соперников в борьбе за гегемонию в Европе. В-третьих, усилить экономический и военный потенциал рейха, улучшить его стратегическое положение путем захвата европейских стран или превращения их в своих сателлитов. Развивая тезис о необходимости разбить СССР любыми методами, Гитлер заявил, что «потомки не спросят нас, какими методами или в соответствии с какими нынешними представлениями мы действовали, а лишь о том, чего мы добились». Для нападения на СССР он считал необходимым иметь следующие предпосылки: во-первых, выдвинуться к его границам и создать плацдарм для вторжения вермахта; во-вторых, обеспечить свой тыл на Западе, устранив главных соперников в борьбе за гегемонию в Европе; в-третьих, усилить экономический и военный потенциал рейха, улучшить его стратегическое положение путем захвата европейских стран или превращения их в своих сателлитов. В связи с этим совершенно непонятным становится его халатное отношение к захвату жизненно важного для Англии короткого морского пути через Гибралтар и Суэцкий канал, с дальнейшим продвижением после захвата Египта на Иран. Этот вариант давал Гитлеру возможность получить еще одну линию соприкосновения с границами Советского Союза. Вместо этого он в сентябре 1940 г. предоставил такую возможность итальянцам, которые силами всего лишь 8 пехотных дивизий начали с территории Ливии наступление на Египет, но 9 декабря 1940 г. англичане перешли в контрнаступление, в результате которого итальянская армия оказалась почти полностью уничтоженной. Итальянцы потеряли почти всю территорию Ливии и 130 тысяч человек пленными. Чтобы спасти положение, Гитлер создал экспедиционный корпус «Африка» из двух танковых дивизий под командованием генерал-лейтенанта Роммеля и переброшенного с Сицилии 10-го воздушного корпуса, но было уже поздно. Англичане создали мощную группировку войск под командованием Монтгомери и вели бои с немцами с переменным успехом вплоть до 12 мая 1943 г., когда немецкие войска полностью прекратили сопротивление. В руки союзников попало около 250 тыс. пленных, в том числе 140 тыс. немцев.

Явно допускал Гитлер просчеты и в Европе. В мае 1940 г. немецкая армия захватила Бельгию и большую часть Франции. К этому времени положение французских и английских войск стало безнадежным, и они начали спешно отступать к Ла-Маншу в направлении Дюнкерка.

Как указывают многие авторы, по совершенно непонятным причинам успешно наступавшие немецкие войска вдруг остановились под Дюнкерком и дали возможность 300 тысячам англичан и большому количеству французов эвакуироваться в Англию и создать там основу для развертывания английских войск. Очевидно, этот поступок мог быть связан со стремлением Гитлера в преддверии войны с СССР добиться заключения мира с Англией и привлечь ее к участию в агрессии против Советского государства. Но это было ошибочным решением, поскольку английское правительство, возглавляемое Черчиллем, решительно отвергало сделку с фашизмом.

Все же основной ошибкой Гитлера было нападение на нашу страну до полного поражения союзников, так как началась война на два фронта. Этим он нарушил сразу два важных положения немецкой военной стратегии.

Во-первых, нельзя вести войну на два фронта, о чем предупреждал еще в начале XIX века крупный специалист военного дела Карл Клаузевиц.

Во-вторых, Гитлер нарушил завет немецкого канцлера Бисмарка, заклинившего немцев никогда не воевать с Россией.

Немецкий генерал Гудериан следующим образом оценивал его замыслы: «Таким образом, в конце лета 1940 г. у Гитлера, как в свое время у Наполеона, возникла мысль двинуться на Восток и ликвидировать русскую опасность, прежде чем будет окончательно ликвидирована опасность на Западе». Снова на поверхность всплыл миф о непобедимости России в войне. Но Гитлер, увлеченный победами 1939 — 1940 гг., был абсолютно уверен в удаче и сумел убедить и себя и других, что покончит с этой «призрачной» восточной опасностью так же быстро, как и с западной, которую его военные советники будто бы значительно переоценили. Эти советники совершенно запутались в оценке своих противников

и в оценке способностей своего верховного главнокомандующего как стратега, которого Геринг и Риббентроп превратили в «величайшего полководца в истории всех времен». Такая непонятная заносчивость привела немцев к убеждению, что, подобно кампаниям в Польше и Франции, война на востоке будет также молниеносной. Как и во времена Наполеона, распространялось мнение, что для разгрома Советского Союза немецкой армии потребуется восемь—десять недель. Предполагалось, что военная мощь России будет уничтожена еще до наступления осенней распутицы. Исходя из этого, Гитлер рассчитывал ограничиться созданием в России только одной линии опорных пунктов и думал отвести после этого обратно на родину до 60—80 дивизий. По этой причине запасы зимнего обмундирования ограничивались из расчета, что на каждые пять человек потребуется только один комплект.

Следствием всего этого была перестройка военной промышленности, главным образом в ущерб авиации. Все приготовления сводились к подготовке исключительно летней кампании, которая должна была привести к политическому разложению большевистского государства и разделу России на мелкие государства, организованные по принципу областного деления.

Ошибочно была признана военная слабость России (колосса на глиняных ногах) на основе малоблагоприятного для Советского Союза исхода войны с Финляндией (октябрь 1939 — март 1940), что немало способствовало недооценке немцами своего противника на востоке.

План Гитлера предусматривал массированные удары сразу четырьмя группами в трех направлениях.

Он решил разгромить советские войска путем введения в бой четырех бронетанковых группировок. Две из них под командованием Хайнца Гудериана и Германа Гота составляла группу армий «Центр», которой командовал Федор фон Бок. Задачей этой армии было разбить советские войска, расположенные по дороге на Москву, устроив несколько гигантских окружений. Эта группа, имея в авангарде бронетехнику, должна была выдвинуться из Восточной Пруссии и направляться от германо-советской границы вдоль реки Буг до Смоленска.

Группа армий «Север» под командованием Вильгельма фон Лееба с одной бронетанковой группой под командованием Эриха Хёпнера должна была двинуться из Восточной Пруссии через территории Балтийских государств к Ленинграду.

Группа армий «Юг» Герда фон Рундштедта с танковой группой под командованием Эвальда фон Клейста должна была прорваться к югу через Припятские болота в сторону Киева, расположенного в 500 км от исходных рубежей атаки. Затем этим войскам предстояло прорваться в индустриальные районы Донецкого бассейна.

После поражения советских войск в окружениях половина бронетанковых войск центра должна была быть переброшена для захвата Ленинграда, потом эти части возвращались назад, на Москву, а в это время группа армий «Юг» продолжала бы двигаться на Украину.

Такой план Гитлера оказался проигрышным. К тому же фюрер во время боевых действий еще больше усложнил задачу, потому что ухватился за шанс уничтожить несколько советских армий на Украине в окрестностях Киева и внес изменения в первоначальный план. Как только в зоне действий группы «Центр» окруженные войска были уничтожены, он послал одну танковую группу на север к Ленинграду (группа армий «Север» не располагала достаточными силами, чтобы взять Ленинград).

Другой он приказал идти на юг, чтобы помочь уничтожить воинские части в окружении на востоке от Киева.

План Гитлера опирался на две ложные предпосылки. Первая заключалась в том, что у немцев будет достаточно времени (даже без переброски танков на Украину), чтобы бронетанковые войска смогли выполнить свое задание на севере, а затем успели вернуться в центральную часть России и добиться решающей победы до осенних дождей и снегов.

Но расстояния оказались просто громадными, дороги и климат в России — слишком плохими. А самое главное — сопротивление советских войск было чересчур сильным для того, чтобы этот план имел хотя бы малейшую надежду на успех. К тому же танки приблизились к Москве в начале сезона дождей, а затем

пришла русская зима. Вследствие этого наступление на Москву провалилось.

Как определил Гудериан в письме своей жене 10 декабря 1941 г., враг, размеры страны и ужасная погода — все это было в высшей степени недооценено.

Второе ошибочное предположение включало, что после уничтожения советских войск в трех грандиозных окружениях Сталин не сможет создать новую армию. В данном случае Гитлер не учел возможности переброски войск других военных округов — с Урала, Средней Азии и Сибири. Более того, союзник Гитлера не должен был напасть на Сибирь, что позволило Сталину перебросить с Дальнего Востока четверть миллиона кадровых солдат.

Свои соображения в отношении объявления войны на два фронта Гитлер в последние дни перед страшным нашествием изложил в доверительном письме Муссолини:

«Дуче! Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения... Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего, я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Что бы теперь ни случилось, дуче, наше положение от этого шага не ухудшится; оно может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению...»

«Роковой ошибкой», как ее правильно назвал немецкий генерал Гудериан, было решение Гитлера двинуть две армии и танковую группу на юг, вместо того чтобы предпринять концентрированное наступление на Москву. Это ошибочное решение Гитлер принял в период Смоленско-Московского сражения, когда наши войска остановили немцев почти на два месяца. Но тем самым эта задержка позволила советским армиям перегруппироваться и под-

тянуть резервы для обороны Москвы. Для немцев эта битва означала потерю надежды на blitzkrieg. В августе 1941 г. Гитлер созвал совещание в ставке группы армий «Центр» в Новом Борисове. По словам присутствовавшего на этом совещании Гудериана, Гитлер считал главной задачей захват Ленинграда. Он еще не решил, что будет в дальнейшем на очереди — Москва или Украина, но склонен был как будто бы выбрать последнюю.

23 августа он созвал новое совещание, на котором предложение Гудериана сосредоточить все силы для наступления на Москву было отклонено. Гитлер окончательно решил нанести основной удар по Украине и Крыму, заявив, что сырье и сельское хозяйство Украины для продолжения войны имеют жизненно важное значение. Позже Гудериан назвал «роковой ошибкой» решение Гитлера двинуть две армии и танковую группу на юг, вместо того чтобы предпринять концентрированное наступление на Москву через Белоруссию. На Юго-Западном фронте в начале июля Гитлер решил полностью овладеть Украиной. Отказавшись на время от наступления на Москву, он перебросил часть войск на север, чтобы ускорить захват Ленинграда, а еще большие подкрепления послал на юг, намереваясь занять Правобережную Украину и Крым за несколько недель.

21 августа 1941 г. появились официальные указания Гитлера о дальнейшем ведении войны, определившие, в частности, задачи группы армий «Центр». Гитлер вновь подчеркивал: предложение главнокомандования сухопутных сил от 18 августа о продолжении операций на востоке расходится с его планами. В соответствии с мнением, которое он имел с самого начала, фюрер считает, что важнейшей задачей до наступления зимы является захват не Москвы, а Крыма, Донецкого промышленного и угольного района, а также перехват путей подвоза нефти с Кавказа. На севере такой задачей будет окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками. Фюрер требовал незамедлительно использовать благоприятную обстановку, сложившуюся в результате выхода войск на линию Гомель — Почеп для проведения операции смежными флангами группы армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Успех такой операции должен обеспечить уничтожение

5-й армии русских прежде, чем она отойдет за Десну. Таким путем станет возможным обеспечить левый фланг группы армий «Юг» при продолжении его операций восточнее среднего течения Днепра в направлении Ростова и Харькова. Гитлер требовал от Браухича выделить необходимые силы для разгрома 5-й армии, сковавшей под Коростенем 6-ю немецкую армию. И особенно подчеркивалось, что он придает величайшее значение скорейшему овладению Крымским полуостровом для обеспечения снабжения Германии нефтью из Румынии. Однако против гитлеровского решения пытались возразить ряд генералов вермахта во главе с Гудерианом, но решение Гитлера осталось в силе и верховное командование пришло к окончательному решению: главным объектом наступления станет не Москва и Ленинград, а Украина и Крым.

При подготовке удара в направлении Кавказа и Сталинграда в мае 1942 г. ошибкой Гитлера было разделение группы армий «Юг» на группы «А», которая должна была действовать в южном направлении на Кавказ, и «Б» — в северном на Сталинград.

В свою очередь под общим командованием Гитлера войска группы «А», наступающие на Кавказ, были разделены в еще большей степени. Они вели наступление сразу по четырем направлениям. На западе они двигались по берегу Черного моря на Новороссийск. На юго-западном направлении они пытались через перевалы высокогорного Кавказа выйти к Черному морю в районе Сочи или Сухуми. Большая часть войск направлялась на юго-восток в сторону Военно-Грузинской дороги, с целью захвата Тбилиси. И, наконец, четвертое направление — побережье Каспийского моря, из расчета захвата Баку. Несомненно, такое разделение воинских частей группы армий по нескольким направлениям, да еще в горных условиях, где использование танков было затруднено, отрицательно повлияло на успехи немцев на этом участке фронта.

Паранойя Гитлера после поражения на Курской дуге затмила его политическое и военное здравомыслие, что помешало ему принимать правильные тактические решения. Он упорно продолжал, так же как Сталин и высшее командование советских войск,

настаивать на наступательном решении военных проблем, когда мощь военной машины уже была надломлена.

Помимо этого неправильным было решение Гитлера пытаться удерживать всю захваченную территорию, в то время как отступление могло сохранять силы. Подобные промахи, неоднократно повторенные в сражениях после Курской дуги, привели к катастрофическим последствиям и полному краху гитлеровской военной машины.

Ошибкой Гитлера было отстранение от командования немецких генералов, которые не смогли выполнить его приказы. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Рундштедт, который после взятия Ростова советскими войсками 29 ноября самовольно приказал его оставить, был заменен генерал-фельдмаршалом Рейхенау. 18 декабря командующий группой «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок «по состоянию здоровья» сдал командование генерал-фельдмаршалу Клюге, бывшему командующему 4-й армией. На следующий день ушел в отставку главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Браухич. Гитлер взял на себя главное командование сухопутными силами. Усыпанные до этого всеми почестями командующий 2-й танковой армией Гудериан и 4-й танковой армии Хепнер были смешены вследствие самовольного отступления. Хепнер даже был уволен из армии. 15 января 1942 г. последний командующий группой армий на востоке генерал-фельдмаршал Лееб подал в отставку. Назначенный командующим группой армий «Юг» Рейхенау вскоре умер. После его смерти только что отстраненный от командования генерал-фельдмаршал фон Бок должен был вновь принять эту должность. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. в целом свыше 30 генералов было освобождено от занимаемых ими постов.

После разгрома наших войск под Харьковом и потери Севастополя немецкие войска на советско-германском фронте вновь захватили стратегическую инициативу. Однако в сложившихся условиях вермахт уже не мог осуществлять крупномасштабные операции (наступления) на всех фронтах сразу, как в предыдущей летней кампании. Поэтому было принято решение сосредоточить

усилия на южном направлении. Германское командование разработало подробный план операции по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс», изложенной в директиве немецкого командования № 45 от 23 июля 1942 г. Против этой директивы были многие видные германские военачальники, в том числе генерал-фельдмаршал фон Бок и начальник генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер. Они считали, что вначале надо было только наступать на Сталинград, а затем на Кавказ. Но Гитлер предложил проводить обе операции одновременно.

К малоизвестным ошибкам Гитлера можно отнести то, что еще до французской капитуляции и ведения Францией переговоров с немцами о перемирии он не успел захватить ее морской флот. Основные боевые действия между Англией, Германией и Италией в 1940 г. развернулись в Средиземном море и Северной Африке. Этот бассейн для обеих сторон представлял собой важный стратегический объект. Для Англии жизненно важное значение имел короткий морской путь через Гибралтар и Суэц, а Италия должна была защитить свои колонии в Северной и Восточной Африке.

После получения Англией уведомления о намерении Франции заключить перемирие с немцами англичане приняли экстренные меры и 3 июля 1940 г. захватили все стоящие в портах Британии французские корабли. В их составе были линкоры «Пари» и «Курбье», 2 суперэсминца (лидера), 8 эсминцев, 7 подводных лодок — всего не более десятой части по водоизмещению. 90 процентов французских военно-морских сил остались в портах Средиземного моря. Вооруженное сопротивление оказали экипажи только эскадренного миноносца «Мистраль» и подводной лодки «Сюркуф». Это косвенно подтвердило опасения англичан о том, что не захваченной частью французского флота могут завладеть немцы.

Правительство Франции после захвата немцами Парижа заключило с немцами перемирие, требованием которого была передача им французского флота.

Английское правительство решило опередить события и дало поручение командующему морским соединением «Н» уничтожить французские корабли, если не будет принято ни одно из условий предъявленного французам ультиматума. В этом до-

кументе на имя французского командующего морскими силами в Мерс-эль-Кебире и Оране предполагалось на выбор четыре варианта действий.

Первое: выйти в море и присоединиться к британскому флоту для продолжения борьбы до победы над Германией и Италией.

Второе: выйти в море с уменьшенными экипажами для следования в британские порты, после чего французские моряки будут сразу депатриированы, а корабли будут сохранены для Франции до окончания войны (за потери и повреждения предлагалась полная денежная компенсация).

Третье: в случае нежелания вообще допустить возможность использования французских кораблей против немцев и итальянцев, чтобы не нарушать перемирия с ними, выйти под английским эскортом с уменьшенными экипажами во французские порты в Вест-Индию (например, в Мартинику) или в порты США, где корабли будут разоружены и сохранены до конца войны, а экипажи депатриированы.

Четвертое: затопить корабли в течение шести часов. Британское правительство решило уничтожить французские корабли, если не будет принято ни одно из условий ультиматума.

Основная часть французского флота располагалась в гавани Мерс-эль-Кебире (побережье Алжира). В состав французской эскадры входили линкоры «Дюнкерк», «Страсбург», «Прованс», «Бретань», лидеры «Вольта», «Могадор», «Тигр», «Линкс», «Керсайнт» и «Террибл», гидроавианосец «Командант Тест». В Оране (несколько миль к востоку) находились эсминцы, сторожевики, тральщики и переведенные из Тулона недостроенные корабли.

Английская эскадра «Н» включала линейный крейсер «Худ», линкоры «Резолюшн» и «Вэлиент», авианосец «Арк Ройал», легкие крейсера «Аретьюза» и «Энтерпрайз», 11 эсминцев. Эскадра «Н» подошла к Мерс-эль-Кебиру утром 3 июля 1940 г. В 10.50 на эсминце «Фоксхаунд» был поднят сигнал: «В случае непринятия условий ультиматума адмирал Сомервилл не даст французским кораблям покинуть гавань». В подтверждение этого английские гидросамолеты в 12.30 сбросили на главном фарватере несколько магнитных мин. Но французские моряки не могли сдать ко-

рабли англичанам, так как это означало нарушение условия перемирия, и согласно немецкому ультиматуму может последовать пересмотр условий перемирия в сторону утяжеления условий для Франции.

Срок предупреждения командира английской эскадры истекал в 14 часов. В 13.11 на «Фоксхаунде» подняли новый сигнал, но французы его проигнорировали и приготовились к бою, с намерением выйти в открытые море. Линкорам было приказано построиться в колонну и выйти из гавани, так как в ней трудно было вести бой. В 16.54 раздался первый залп английской эскадры. В начале разгорелась перестрелка между линкорами «Резолюшн» и «Прованс», на котором открылась большая течь и начался пожар. Одновременно английский линкор «Худ» обрушился на линкоры «Дюнкерк», который был серьезно поврежден, и «Бретань», взорвавшийся, унесся с собой жизни 977 членов экипажа. Был также поврежден и потонул лидер «Модор», у которого сдетонировали 16 глубинных бомб.

Вырвался из гавани только линкор «Страсбург» с пятью эсминцами и «Линкс» и «Тигр», а также шесть эсминцев из Орана. Англичане, удовлетворившись потоплением одного и повреждением трех линкоров и других кораблей, вернулись в Гибралтар.

Еще одной ошибкой Гитлера было пренебрежение ракетным оружием. Впервые его применили в 1944 г. Поскольку выпуск ракет Фау-2 задержался, то сперва приняли на вооружение самолеты-снаряды Фау-1, изготовленные в военно-морских силах. Начиная с первого их запуска в ночь с 12 на 13 июня 1944 г. и до захвата союзниками пусковых установок 6 сентября по Лондону было выпущено 8 тыс. Фау-1. Целей достигло только 29 %. На объекты континента, главным образом на Антверпен, Брюссель, Льеж, гитлеровцы направили только 8 тыс. самолетов-снарядов.

8 сентября 1944 г. состоялся первый запуск ракет Фау-2. Главной целью оставалась Англия, затем порт разгрузки союзников — Антверпен. Несмотря на небольшую дальность стрельбы — 370 км, новое оружие оказалось непригодным для прицельного обстрела даже сравнительно крупных объектов. Вплоть до 27 марта 1945 г. — дня последнего пуска Фау-2 — немцы выпустили по

Англии 1115 ракет, убив при этом 2,7 тыс. человек и ранив 6,5 тыс. человек. Так как Гитлер признал, что ракетное оружие не оправдало возложенных на него надежд и не стало «оружием возмездия», от него отказались.

В очень специфическом труде писателя Александера Бевина «10 фатальных ошибок Гитлера» (М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2003) приводятся его проблемные ошибки, относящиеся к периоду Второй мировой и Отечественной войн. Все они представляют определенный интерес для обсуждения. К ним относятся следующие вопросы:

Почему Гитлер дал возможность англичанам в 1940 г. эвакуироваться из Дюнкерка?

Почему не высадился в Англии?

Почему не перекрыл советскую нефтяную дорогу жизни, всего лишь обойдя Сталинград?

Почему не сгладил Курский выступ?

Почему не поставил под контроль Средиземное море, не переправив, таким образом, нефтяные артерии союзников?

Почему заморозил финансирование и создание почти готовых зенитно-ракетных комплексов?

Глава 14

ГЛАВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И МОЖНО ЛИ БЫЛО ЕЕ ИЗБЕЖАТЬ

14.1. Историческая наука о содержании понятия «война»

Без выяснения понятия «война» и истории происхождения мировых войн и уточнения их результатов затруднительно выяснить, почему возникла пока еще последняя мировая война, и дать ей правильную оценку.

Понятие «война» характеризует форму борьбы государств и народов, которые разрешают противоречия и конфликты, назревшие между ними. Как социальное явление война в зачаточных формах существует в родовых обществах, однако развития достигает лишь с возникновением государства. Специальных исследований исторических аспектов целенаправленного изучения возникновения мировых войн с момента появления человечества не произошло. Сложность таких исследований определяется тем, что о событиях, происходивших в древности, свидетельствуют только археология и антропология — науки, изучающие процессы и этапы возникновения людей. Археологические находки и раскопки дают ценные сведения о прошлом. С их помощью с определенной степенью достоверности установлена долгая эпопея формирования человека современного типа — человека разумного. Зарожде-

ние письменности в истории человечества затянулось на долгие годы. Первый алфавит создали финикийцы во втором тысячелетии до нашей эры. Большой вклад в развитие клинописи внесли жители Шумера. С огромным трудом расшифрованная только в XVIII веке библиотека этой народности содержала труды по математике, сельскому хозяйству, медицине и литературе. В это же время был открыт путь к прочтению письменности Ассирии и Вавилонии. Своего совершенства письменность со временем достигла в Египте, Китае, Индии и на острове Крит в период возникновения рабовладельческих государств. В Египте для составления письменности применили папирус. В фондах парижского Лувра хранится «листок» из счетоводно-бухгалтерской книги одного из жителей Древнего Шумера, в котором приводится список рабов для того, чтобы высчитать, сколько нужно зерна на их прокорм.

Скоропись появилась только в VIII веке до н.э. Финикийский алфавит со временем лег в основу греческой и арамейской письменности. Древнейший памятник книжного письма относится приблизительно к 3000 году до нашей эры. Осуществленная в 1801 г. расшифровка книгописной библиотеки древних шумеров, открыв путь к прочтению письмен Ассирии и Вавилонии, дала богатейший исторический материал.

Литературными источниками быта и сражений периода дикости служат произведения знаменитых историков прошлого: Эратосфена, Патрокла, Страбона, Плинния, Птолемея, Геродота и других. Эти авторы описывают события целого тысячелетия, начиная с V в. до н.э. и заканчивая V в. н.э. Их работы дают богатый исторический материал о древнем, античном и раннесредневековых периодах истории народов.

В связи с существованием сочинений, содержащих конкретные сведения о происхождении в древности многих событий, мы можем иметь представление об истории возникновения государства, войн, рабства, городов и поселений. Только по ним, с определенной степени достоверности мы можем судить о событиях, происходивших в древности.

Природу возникновения государства, правда с уклоном в сторону классовой борьбы, показывает Ф. Энгельс в работе «Проис-

хождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) и В. Ленин в книге «Государство и революция» (1907 г.).

В советской исторической науке понятие «война» определялось «как состояние вооруженной борьбы между государствами, нациями или классами. Чтобы понять содержание войны, ее цели, необходимо выяснить, какие классовые интересы отражены в этой войне, какую политику проводят участвующие в ней классы. Так как политика — это концентрированное выражение экономики, то конечные причины войны лежат в экономической области. В войнах гибнут массы людей, материальные ценности. Но это не означает, что любая война должна быть осуждена. Марксизм различает войны несправедливые, реакционные и справедливые, прогрессивные. Несправедливые, реакционные войны направлены на захват чужих земель, порабощение других народов, передел мира. Справедливые, прогрессивные войны — это войны, которые ведутся за освобождение от классового и национального гнета, служат для защиты от нападения реакционных государств. В каждую эпоху содержание войны определяется условиями, характерными для данного исторического периода. В эпоху империализма войны становятся особенно разрушительными и, как правило, являются мировыми. Империалистические войны обусловливаются агрессивной природой современного капитализма. Пока существует капиталистическая система хозяйства, будут существовать и причины войн. Однако империалистической политике ныне противостоит политика мира, проводимая миролюбивыми силами и способная предотвратить развязывание новой мировой войны.

Буржуазные идеологи стараются представить войну вечным явлением. Скрывая ее классовую природу и выдавая за свойства человеческой натуры или общества вообще, они стремятся, в конечном счете, оправдать войну. На самом деле войны не вечны, как не вечно само эксплуататорское общество, их порождающее. С победой коммунизма во всемирном масштабе войны навсегда исчезнут с лица земли и на ней утвердится вечный мир».

С этой марксистской формулой войны в настоящее время, имея опыт последних двух мировых войн, трудно согласиться в части участия в войне классового общества и различия характера войн.

Все войны несут людям бедствия и несчастья. В действительности цели войны, в зависимости от политики и экономико-социальных условий, меняются. В новейшей истории характерными войнами становятся национально-освободительные, колониальные и за передел существующего миропорядка.

Политические противоречия, разделяющие воюющие государства в мирное время и приводящие их к войне, не изменяются в своей сущности во время войны. По выражению немецкого военного теоретика Клаузевица, война есть продолжение политики, только другими средствами. Государство при помощи войны достигает те цели, которые оно не может достичь мирными путями (захват рынков, колоний и т.п.).

В столкновениях одинаково сильных государств между собой невозможно провести грань между так называемой наступательной и оборонительной войнами. Нельзя согласиться с определением Меринга (немецкий историк): «Историческая оценка войн основывается на том, насколько победа тех или иных интересов благоприятствует историческому прогрессу».

С военной точки зрения мировые войны характеризуются применением массовых армий, но и изменением структуры вооруженных сил в смысле колossalного усиления значения военной техники. С точки зрения международного права война есть разрешение международных споров путем применения вооруженной силы. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. было сделано несколько попыток нормировать «право войны». Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г. о праве сухопутной войны определяют порядок ее объявления, способы ведения, режим военного плена, занятие неприятельской территории (оккупация) и обязанности нейтралитета; Женевские конвенции 1864 г. и 1906 г. нормируют положения больных и раненых воинов на театре военных действий; Лондонская декларация 1909 г. посвящена праву «морской войны». Эти конвенции, дополняемые так называемыми обычаями войны, составляют так называемое право войны в том виде, как последнее сложилось к началу Первой мировой войны.

Эволюция военной техники наравне с превращением современной войны в грандиозную экономическую операцию привела

к кризису современного военного права. Вместо традиционного разделения на комбатантов (сражающихся, входящих в состав военных сил воюющих держав) и мирное население использование для военных целей всех человеческих ресурсов (милитаризация промышленности и трудовые повинности), отсюда в дополнение к военному плена — понятие гражданского плена; вместо ограничений в выборе средств нанесения вреда — истребление живой силы противника всеми технически доступными способами (воздушная, морская, надводная и подводная война, атомное и электронное оружие, а также электронные бомбы). Попытки ввести в какие-либо правовые нормы ведения войны после Первой мировой войны дали весьма скучные результаты: международная конференция в Вашингтоне (февраль 1922 г.) ограничилась безрезультатными положениями об ограничении подводной войны, пользования удушливыми газами и химическими препаратами; международная конференция в Гааге (декабрь 1922 г.) уточнила правила воздушной войны и пользования радиотелеграфом во время военных действий; на конференции в Женеве в августе 1923 г. была начата выработка кодекса военного плена, который детализирует гаагский регламент. Опыт Второй мировой войны показал слабые стороны этих документов.

Теория и практика подготовки и ведения военных действий на суше, море и в воздухе обозначаются как «военное искусство». Оно является частью военной науки, изучающей теорию военного искусства; теорию военного строительства; теорию воинского обучения и воспитания; теорию военной экономики и тыла вооруженных сил. В годы Великой Отечественной войны эта наука развивалась в неразрывной связи с боевой практикой.

14.2. Причины возникновения Второй мировой войны

По поводу возникновения Второй мировой войны и возможности ее предотвращения, создав коллективный фронт защиты мира, существуют разные точки зрения. Они вызваны тем, что за последние годы Россия пережила ряд серьезных изменений системы

государственного руководства и экономических отношений и соответственно общественного устройства. По взглядам на события войны можно выделить период до смерти Сталина, после хрущевской оттепели и начала перестройки всей жизни советского общества, провозглашенной апрельским Пленумом ЦК КПСС (1985 г.), перехода в 1990 г., после распада СССР, на свободные рыночные отношения (правда, с ограниченной конкурентной средой и небывалым в истории человечества уровнем коррупции).

До окончания жизни Сталина народ нашей страны мог пользоваться только источниками информации, в которых излагался исключительно партийный, квасно-пропагандистский взгляд на войну и ее итоги. Считалось, что сущность сложных событий прошлой войны нужно показывать только в интересах подчеркивания преимуществ и успехов социалистического государства, его исключительной роли, последовательно разрушая лженаучные, фальсификаторские концепции буржуазной историографии.

Очевидно, по этой причине в нашей военно-исторической литературе наблюдается разное толкование эпизодов, связанных не только с возникновением войны, но и возможностью ее предотвращения. О неудачном развитии событий, касающихся развязывания Первой и Второй мировых войн, издано вполне достаточно исторической литературы, журнальных и газетных публикаций. Однако объяснение этого сложного и важного вопроса современной политической историей характеризуется чрезмерным разбросом мнений.

На этот естественный вопрос, почему не удалось предотвратить Вторую мировую войну, создав коллективный фронт защиты мира с участием стран, где у власти не были диктаторы, историками в разные политические периоды даются прямо противоположные объяснения.

При трактовке этого вопроса до смерти Сталина обычно ссылались на работу Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», где он объяснял возникновение военного конфликта неразрешимыми противоречиями монополистического капитализма, борьбой между крупнейшими империалистическими державами за передел сфер влияния и рынков сбыта.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

Сталин в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии 10 марта 1939 г., характеризуя международное положение Советского Союза, говорил, «что Италия, Германия и Япония своими агрессивными действиями положили начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия захватила Абиссинию; летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании; в 1937 году Япония вторглась в Северный и Центральный Китай; в начале 1938 г. Германия захватила Австрию, а осенью 1938 г. Судетскую область Чехословакии».

При этом в докладе подчеркивалось, что государства-агрессоры всячески ущемляют интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции и США, а последние пятятся назад и отступают, делая агрессору уступку за уступкой. Главная причина этих уступок — отказ правительств этих держав от политики коллективной безопасности, переход их на позицию невмешательства.

Политика невмешательства, указывалось в докладе, означает попустительство агрессии. В политике невмешательства сквозит желание не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, а дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

В период оттепели и перестройки главную ссылку на причину возникновения войн по-прежнему продолжали связывать с противоречиями между военными союзами, возникшими после Первой мировой войны.

Противостояли в то время друг против друга военные союзы Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а на другой стороне — страны Тройственного соглашения (Антанты): Англия, Франция, Россия и Италия, которая со временем вышла из союза.

Суть противоречий между союзами обычно объясняется борьбой за сферы влияния в английских и французских колониях, на которые претендовала Германия, и на Балканах, а также спор между Францией и Германией из-за Эльзаса и Лотарингии.

По моему убеждению, ранее распространенное мнение о причинах возникновения Второй мировой войны носит упрощенный характер и не раскрывают суть всего комплекса противоречий, существовавших в мире после окончания Первой мировой войны, где со стороны Антанты приняли участие 38 стран, включающих 75 % населения земли.

Всеобщее стремление народов к прочному миру, переживших потрясения жесточайшей из войн, прежде всего были нарушены ее экономическими последствиями, вызванными мирными договорами, которые были подписаны между победителями и побежденными противоборствующими странами.

Весной 1918 г. немцы перешли в наступление на Западном фронте. Им удалось прорвать оборону союзников и продвинуться вперед на расстояние до 60 км. Но на подступах к Парижу германские войска были остановлены и 18 июля 1918 г. отброшены назад. От этого поражения германская армия оправиться уже не смогла.

Войска Антанты 15 сентября 1918 г. прорвали Салоникский фронт, а 27 октября — Итальянский. Союзники Германии вышли из войны, подписав перемирие с державами Антанты. Хотя немецкие войска продолжали удерживать фронт, судьба Германии была решена в ноябре 1918 г., начавшейся в стране революцией. Император Вильгельм II был свергнут.

В России переговорный процесс о сепаратном мире начался сразу после падения Временного правительства, которое выдвинуло лозунг: «Война до победного конца».

На первом этапе переговоров, которые проходили в ставке немецкого командования Восточного фронта в Брест-Литовске, договор не был подписан, поскольку немецкая делегация выдвинула свои территориальные требования. Но после наступления по всему фронту, предпринятого австро-немецкими войсками, советская делегация 3 марта 1917 г. подписала сепаратный Брестский мир на еще более тяжелых условиях. От России отторгались Польша, Литва, Латвия и часть Белоруссии. Советские войска должны были покинуть Прибалтику, Финляндию, Аландские острова. Она обязывалась демобилизовать армию и флот, а Черноморский флот

передать Германии и выплатить ей огромную контрибуцию. Прибалтика, Белоруссия, Украина, часть Закавказья были оккупированы немцами.

Державы Антанты, так как война с Германией продолжалась, в ответ начали интервенцию в России, высадив войска в Одессе, Батуми, Архангельске, Владивостоке.

Война закончилась 11 ноября 1918 г., унеся от 12 до 13 миллионов убитыми. К погибшим на фронте следует прибавить жертвы эпидемий, прежде всего поражавших гражданское население. Только «испанка» в 1918—1919 гг. унесла до 20 миллионов жизней. Исключительно велики были и масштабы материального ущерба. Особенно сильно пострадали побежденные народы. Так было в России, Германии и Венгрии, где безработица, нищета и стремительный рост цен (в Петрограде — от 300 до 600 % с декабря 1916 г.) стали лучшими аргументами в пользу революции. Первыми на последствия войны отреагировали петроградские рабочие, испытывавшие острую нехватку хлеба и угля. В феврале 1917 г. они восстали против царизма и монархия рухнула. Сразу же вслед за восстанием началась Октябрьская революция, большевистские вожди которой были убеждены, что они не смогут закрепить победу своей революции, если немедленно не распространят ее за пределы России. Возвзвав к солидарности пролетарских масс, которым якобы угрожают контрреволюционные силы, большевики, вопреки воле большинства европейских социалистов, безотлагательно приступили к созданию III Интернационала, названного Коммунистическим (Коминтерном), в противовес II Интернационалу, где были представлены социалистические партии традиционного толка. С скачок цен, инфляция, революционные и социальные потрясения, так или иначе связанные с русской революцией, усложнили разработку мирных соглашений и договоров.

Стремясь преодолеть возникшие трудности, президент США Вильсон сформировал военную доктрину из четырнадцати пунктов, предложив ее в качестве основы для переговоров. Его доктрина содержала положения, относящиеся к праву всех народов распоряжаться собственной судьбой. Наряду с этим он предусмо-

трел воссоздание Бельгии, возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, восстановление Польши с выходом к морю, уточнение границ Италии, автономию для народов, населяющих Австро-Венгрию, урегулирование балканских проблем.

Вильсон надеялся обеспечить стабильность с помощью создания Лиги Наций. Ее основной задачей должны были стать разрешение конфликтов и предотвращение новой войны.

Компьенское перемирие, после длительных обсуждений и споров, позволило окончательно подвести итоги войны. Эти переговоры привели к подписанию пяти договоров: Версальского — с Германией (28 июня 1919 г.), в Сен-Жерменан-Ле — с Австрией (19 сентября 1919 г.), в Нейи-сюр-Сен — с Болгарией (27 ноября 1919 г.), Трианонского — с Венгрией (4 июля 1920 г.) и Севрского — с Оттоманской империей (10 августа 1920 г.).

Задержка подписания Версальского мирного договора 1919 г. произошла из-за позиции советского правительства, которое нарушило союзнические обязательства, по которому ни одна из сторон не могла заключить перемирия с противником без взаимного согласия всех участников Тройственного союза.

Мирные договоры предусматривали следующие условия.

Во-первых, Германия лишилась земель, где большинство не было немецким.

После окончания Первой мировой войны потерпели крушение четыре великих империи — Российская, Австро-Венгерская, Германская и Оттоманская, и на карте мира появились новые независимые государства: Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехословакия, Венгрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев (позднее — Югославия). Начался процесс формирования независимых государств на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове. Однако большинство бывших германских колоний и находившиеся прежде под турецким владычеством арабские страны не приобрели суверенитета: они были отданы под управление государств-победителей. Болгария лишилась выхода к Эгейскому морю.

Согласно Версальному договору Германия была разоружена. Всеобщая воинская повинность отменялась. Армия не могла пре-

вышать 100 тысяч человек, набранных на добровольных началах. Срок службы для рядового и унтер-офицерского состава устанавливался в 12 лет. Генеральный штаб был ликвидирован. Германии запрещалось иметь танки, авиацию, тяжелую артиллерию. Морской флот ограничивался строго определенным количеством боевых единиц, запрещалось строить или приобретать подводные лодки.

Во-вторых, военные статьи договоров обеспечивали разоружение побежденных стран и больше всего были по Германии. Экономические и финансовые статьи обязывали Германию представить всем ее бывшим противникам статус наибольшего благоприятствования сроком на пять лет; предусматривалась интернационализация Кильского канала, Эльбы, Одера и Немана.

В-третьих, Германия признавалась виновной в развязывании войны и ее тяжелых последствиях и должна была согласиться на выплату репараций, размер которых предстояло определить.

Обеспечение коллективной безопасности было главной заботой сторон, участвующих в переговорах, и Вильсон настоял на записи в текст всех заключенных договоров о создании для поддержания мира Лиги Наций. Цели организации были опубликованы 28 апреля 1919 г. Они предусматривали недопущение конфликтов между враждующими странами. Но достигнуть этого не удалось.

Лондонской конференцией 1921 г. державы-победительницы установили сумму германских репараций в 132 млрд золотых марок. Финансовый кризис в Германии все больше затруднял их выплату. Однако французское правительство настаивало на полном внесении репарационных платежей. Когда Англия на Парижской репарационной конференции в начале 1923 г. предложила уменьшить размер репараций до 50 млрд марок и предоставить Германии мораторий (отсрочку платежей) на четыре года, Франция выступила с решительными возражениями. Вслед за этим, воспользовавшись нарушением Германией срока поставок угля и леса, 11 января 1923 г. оккупировала Рурскую область.

Намерения пересмотра договоров возникло сразу после их заключения. Первой его нарушила Литва, которая еще в 1923 г. за-

хватали Мемель. Подобные действия произвели Италия — по захвату Далмации и Турция, заявив об отказе признать условия Севрского мирного договора. 20 июня 1920 г. она начала войну за независимость, которая закончилась изгнанием в сентябре 1922 г. греков из Малой Азии. Новому государству была возвращена Восточная Фракия.

Требование пересмотра договоров поддерживалось в основном безработными солдатами или группировками, так или иначе связанными с армией и считавшими себя недостаточно возражденными за победу, либо жертвами поражения их страны.

Не меньшее влияние на пересмотр договоров оказало после окончания войны состояние экономики и финансового положения многих стран. Тяжелые лишения во время войны, хроническая безработица привели большинство населения к неуверенности в будущем, лишили их условий обеспечить наследникам достойную жизнь. К тому же очень скоро выяснилось, что частное предпринимательство не может решить многих экономических и социальных проблем в связи с их усложнением, и потому у демократии появилось много новых врагов, самыми грозными из которых были коммунизм и национализм.

Правительства старых и вновь создаваемых государств, исключая Германию, Италию, Японию и Россию, разрабатывали во многом сходные конституции. Независимо от формы правления (республиканской или монархической) все страны стремились к либеральной и парламентарной демократии, предусматривали разделение законодательной и исполнительной власти между одной или двумя палатами, избираемыми всеобщим прямым и тайным голосованием, и главой государства, не наделенным достаточно широкими полномочиями.

В странах, где у власти стали диктаторы, неопытность населения, соперничество партий, тщеславие государственных деятелей и политиков, сложность проблем, которые предстояло решать (не последней из них была проблема сосуществования в одной стране народов с разными традициями, религиями, языками и культурами, например, католиков хорватов и православных сербов), затрудняли функционирование новых общественных институтов.

Неизбежным следствием этого становилась концентрация власти в руках одного лица. Будущее демократии, таким образом, непосредственно зависело от личности главы государства. Если он в силу образования и убеждений уважал конституционные нормы, политический строй эволюционировал в демократическом направлении. Если же карьерные соображения и темперамент главы государства толкали его к авторитаризму, страна быстро шла на встречу президентскому правлению в форме диктатуры.

Между тем после прекращения производства военной продукции в странах — участницах войны начался некоторый подъем экономики. Наблюдался рост производства, число безработных уменьшилось. Но этот процесс продолжался недолго. 24 октября 1929 г. разразился кризис, когда на нью-йоркском рынке ценных бумаг было продано более тридцати миллионов акций, что привело к катастрофе на Уолл-стрите и падению курсов ценных бумаг на других биржах.

Экономика, находящаяся на подъеме, не находила рынков сбыта — в силу особой политики отдельных стран, стагнации мировой торговли и низкой покупательной способности слаборазвитых стран. Отсутствие сбыта приводило к снижению прибылей от сельскохозяйственного производства, что в свою очередь провоцировало падение курса акций. Начавшись в Нью-Йорке, экономический кризис быстро охватил весь мир. В 1931 г. Европа тоже оказывается во власти кризиса, хотя страны Центральной и Восточной Европы намного раньше испытали на себе последствия катастрофы на Уолл-стрит, поскольку их экономика давно уже держалась на плаву лишь благодаря американским кредитам. Как только финансирование прекратилось, последовал немедленный отток капиталов, потрясший финансовые основы национальных экономик.

Во всех странах, охваченных кризисом, при всех различиях были и общие черты: во-первых, падение курса национальных валют. Число безработных выросло с 10 до 40 млн человек, причем пострадали в основном шахтеры, транспортники и строительные рабочие. Снизился уровень заработной платы. Возникли сложности с продажей излишков сельскохозяйственной продукции

вследствие снижения покупательной способности городского населения, что обусловило новое сокращение промышленного производства. Усилинию национализма способствовали экономическая отсталость и преобладание сельскохозяйственного сектора, сложная демографическая ситуация, низкий уровень образования и как следствие огромное число неграмотных, практически не-социальных элементов, готовых на все, лишь бы вылезти из нищеты. Несомненно, эти условия способствовали установления авторитарных режимов, и, таким образом, безусловно явились основной причиной Второй мировой войны. Именно кризис обозначил суть противоречий между государствами богатыми (США, Великобритания, Франция), владеющими огромными колониальными территориями и 80 % запасов мирового золота, и неимущими (Германия, Италия, Япония), основным богатством которых было слишком многочисленное население. Эти страны начали решать экономические и социальные проблемы за счет внешней экспансии, позволяющей отвлечь население от внутренних проблем, обеспечить получение новых сырьевых ресурсов и рынок сбыта для национальной промышленности.

Политическими последствиями кризиса во всех странах, где демократию не поддерживали и не защищали социал-демократы, их сметала волна национализма, которая приводила к власти диктатора. Так случилось в Италии, Германии, Испании, Португалии. Сложившаяся в этих странах ситуация не могла не беспокоить государства Антанты и США, в которых правые силы в борьбе за власть одержали победу.

Заметное значение для развязывания Второй мировой войны сыграло Мюнхенское соглашение от 29 сентября 1938 г. о расчленении Чехословакии. Оно было подписано премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Деладье и фашистскими диктаторами Германии А. Гитлером и Италии Б. Муссолини. В этом документе было предусмотрено отторжение от Чехословакии и передачу Германии Судетской области, где жили 3,2 млн немцев, и пограничных районов с Австрией, а также удовлетворение территориальных притязаний к Чехословакии со стороны Польши и Венгрии. Советское правительство

решительно выступило в поддержку Чехословакии, но ее правительство капитулировало. Мюнхенское соглашение предопределило захват Германией всей Чехословакии. 15 марта 1939 г. страна была превращена в провинцию Германского рейха (протекторат Богемии и Моравии). Словакия была отделена от Чехии и превращена в марионеточную республику. Южная ее часть еще в ноябре 1938 г. была отдана Венгрии.

После этих событий Гитлер продолжал осуществлять аннексию территорий европейских стран. 22 марта 1939 г. Литва отдала Мемель. Румыния согласилась передать свои нефтяные скважины в эксплуатацию смешанным германо-румынским компаниям. Вдохновленный немецкими успехами Муссолини 7 апреля оккупировал Албанию и поставил перед Парижем вопрос о Тунисе, Суэце и Джибути, собираясь позже потребовать Ниццу, Корсику и Савойю.

Дерзость и цинизм Гитлера и Муссолини дали понять демократическим правительствам Франции и Великобритании, что аппетиты и амбиции Гитлера безграничны, а его слова абсолютно ничего не значат. Исходя из позиции защиты свободы, британское правительство решило предоставить свои гарантии Польше, от которой Гитлер 28 апреля 1939 г. потребовал уступить свободный город Данциг и предоставить его войскам свободный проход через «польский коридор». В порядке угрозы Германия вскоре аннулировала германо-польский пакт о ненападении от 26 января 1934 г.

В такой тяжелой международной обстановке 17 апреля 1939 г. начались советско-англо-французские переговоры о заключении соглашения по оказанию друг другу всяческой помощи, в том числе военной, в случае агрессии в Европе против любой из договаривающихся сторон. 25 августа этого же года английские и французские военные миссии прервали свою работу, так как не смогли договориться. В интервью сотруднику газеты «Известия» Ворошилов, руководитель советской военной миссии, заявил, касаясь причин срыва переговоров, что «военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий. Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь

Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками агрессора». Это обстоятельство сделало невозможным продолжение переговоров.

В течение 27—28 сентября 1939 г. проходили переговоры между председателем Совнаркома СССР Сталиным и Наркомом иностранных дел Молотовым с министром иностранных дел Германии фон Риббентропом по поводу заключения германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией. Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией, а также заключением конфиденциального протокола и двух дополнительных секретных протоколов от 23 августа 1939 г.

Пакт предусматривал обязательство воздерживаться от всяко-го насилия, агрессивных действий и нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с другими державами, разрешать все спорные вопросы только мирным путем.

Агрессивные события по захвату чужих территорий, предшествующие Второй мировой войне, развивались задолго до ее начала. Первым, кто осуществил нападение на другое государство, была Япония. Кризис в ней умножил число банкротств, увеличил число безработных и, что особенно важно, значительно ухудшил положение крестьян в связи с оттоком в деревню и так перенаселенного, потерявшего работу городского населения. Война с Китаем началась с «маньчжурским инцидентом» (нападение на японские железнодорожные сооружения близ Мукдена в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г.). Закончилась она победой японцев, согласившихся на создание на территории Китая теоретически суверенного государства Маньчжоу-Го. Эта уступка, ставшая наградой агрессору, способствовала росту политического авторитета японской военщины.

После первой агрессии руководитель китайского правительства Чан Кай Ши грозил закрыть страну для сбыта японской продукции. Однако это не устраивало агрессора, так как Китай был единственным рынком сбыта его товаров.

Незначительный инцидент в ночь с 7 на 8 июля 1937 г. близ моста Марко Поло, недалеко от Пекина, послужил предлогом для немедленного вторжения (без объявления войны) в Китай. Были оккупированы Северо-Китайская равнина и территория вдоль нижнего течения Янцзы. В 1940 г. в Нанкине было сформировано прояпонское правительство Ван Цзин Вэя. «Китайский инцидент» стал началом восьмилетней войны, которая явилась одной из составляющих Второй мировой войны.

В Европе первый конфликт — война Италии против Эфиопии — продолжался с октября 1935 г. по май 1936 г. и имел как политические, так и чисто экономические причины. Затем возник конфликт в Испании, который продолжался с июля 1936 г. вплоть до марта 1939 г. История возникновения фашизма связана с Италией. Такое название возникло от слова «фашио» — пучок прутьев с секирой у римских воинов в древности. Основателем этого направления национализма был бывший учитель и журналист социалистических взглядов Бенито Муссолини, убежденный, что только сильная власть может остановить распад страны, удовлетворить территориальные притязания Италии и решить социальные проблемы. Основав в марте 1919 г. Миланскую боевую ячейку, Муссолини старается организовать подобные отряды по всей стране. Эти полувоенные отряды были названы «чернорубашечники». Черный цвет символизировал траур, который якобы Италия носила в связи с неудовлетворением своих территориальных притязаний, несчастной и несправедливой судьбой. Фашисты становились недовольные представители самых разных социальных слоев населения: безработные, средний класс, бывшие военные. В партийном отношении ими были анархо-синдикалисты, националисты. Чернорубашечники были обязаны слепо повиноваться своему вождю «дуче». В ноябре 1921 г. Муссолини основывает единую национал-фашистскую партию. Ее членами становятся триста тысяч человек.

Переход от парламентской демократии к абсолютной диктатуре осуществляется в Италии очень быстро. Предоставление дуче 25 ноября 1922 г. совершенно порабощенным парламентом всей полноты власти, избрание 6 апреля 1924 г. Палаты депутатов, где

фашисты благодаря ловким изменениям избирательного закона получили абсолютное большинство, отдают в руки Муссолини все нити управления страной.

Следует заметить, что все конституционные законы были соблюдены и Муссолини пришел к власти легальным путем, благодаря процедурам, которые, к несчастью, в будущем станут классическими.

Идеями фашизма по примеру Италии заразились и ряд других европейских стран. В Польше ее осуществил маршал Пилсудский, в Литве — профессор Вольдемарас. Приостанавливает действие конституции 5 января 1929 г. король Югославии Александр. Вдохновились идеями фашизма в Испании Примо де Ривера, в Португалии Салазар. Диктатура и национализм были свойственны Турции и Китаю и некоторым другим европейским и азиатским странам. Большинство стран Латинской Америки, не воспринявших демократические традиции Северо-Западной Европы и Северной Америки и испытывающих катастрофические последствия кризиса, тоже пришли к диктатуре.

В Германии после окончания войны формирование правительства осуществлялось на основе конституции Веймарской республики, принятой 11 августа 1919 г. Она была вполне либеральной и предусматривала создание парламентской демократии. Но в дальнейшем, в связи с тяжелым материальным положением большинства населения и ростом цен по причине выплаты reparаций, вызванных подписанием Версальского договора, усилилось влияние националистов. В ночь с 12 на 13 марта 1920 г. они безуспешно попытались захватить власть.

Здесь нацистское движение возглавил Адольф Гитлер. Он родился в 1889 г. на австрийском берегу Инна в семье скромного чиновника. В 16 лет он переехал в Вену в поисках случайного заработка, лелея мечту стать художником. Именно в Вене в 1905—1912 гг. Гитлер усваивает несколько идей, которые лягут в основу его будущей теории, изложенной в 1920 г. в «двадцати пяти пунктах Мюнхенской программы» и уточненной в 1925 г. в книге «Моя борьба» («Майн кампф»), ставшей библией национал-социализма.

Первая из этих базовых идей — расизм, то есть вера в изначальную человеческую иерархию, превосходство одной расы над другой. Высшая раса — арийцы и лучшая их часть (элита) — немцы призваны управлять судьбами мира. Гитлер почерпнул эту идею из расистских учений XIX века («Эссе о неравенстве человеческих рас» Гобино, 1853 г.; «Устои XIX века» Хьюстона Стюарта Чемберлена, 1899 г. и др.) и принял ее, сталкиваясь с нищетой венского пролетариата, в которой многие обвиняли предпринимателей-евреев. Расизм неизбежно приводит к антисемитизму, и мэр австрийской столицы Карл Люгер был ярым его поборником.

Именно в те времена уходит корнями и та почти животная ненависть, которую Гитлер испытывал к евреям.

Второй базовой идеей нацизма был национализм, подчиняющий интересы индивидуума интересам государства, отрицающий демократию и либерализм, которые Гитлер называл «гнилыми плодами» гуманизма. Первым, кто отвергал гуманизм, был Меллер ван ден Брук, написавший в 1921 г. книгу «Третий рейх».

Фашизм преследовал три цели: стереть память о позоре Версальского договора, собрать в единое государство все земли, где говорят по-немецки, и организовать вокруг него жизнь Европы, если не всего мира. В то же время для достижения своей цели фашистская идеология руководствовалась тремя принципами: «Один народ, одно государство, один вождь».

Один народ фашисты собирались создать, объединив всех немцев в границах Великой Германии в политических рамках «жизненного пространства», как они называли территории, колонизированные на востоке Европы. Только скандинавы в силу их этнического происхождения могли надеяться на присоединение к «избранным» немцам, а латиняне, славяне и «цветные» должны были стать вассалами и рабами. Евреи были исключены из состава нации. Под страхом длительного тюремного заключения запрещались браки и внебрачные связи между евреями и немцами.

Для создания единого государства земельные правительства были распущены и заменены назначаемыми из Берлина губер-

наторами, а единственная законная партия (нацистская) должна была ускорить политическое и идеологическое объединение Германии.

Принцип единонаачалия требовался для сосредоточения всей полноты власти в руках человека, способного понять волю народа (всего народа, а не отдельных его представителей) и обладающего необходимой энергией, чтобы заставить его действовать как единое целое, может помочь индивидууму отказаться от своего «я» и согласиться на жизнь героическую, напряженную и полную опасностей во имя достижения тех великих целей, которые ставят перед ним его новые вожди. Геббельсовская пропаганда, лживая по самой своей сути, убеждала немцев в том, что фюрер никогда не ошибается и слова его имеют силу закона.

Офицеры и все государственные служащие приносили присягу на верность фюреру. Гестапо — тайной полиции — боялась вся страна. При виде черной формы эсэсовцев, личной гвардии вождя, дрожали от страха даже верные сторонники режима. Методы Гитлера поражают своим цинизмом. Отказываясь соблюдать заключенные договоры, пользуясь хитростью, угрозами, ложью, дипломатически усыпляя противника, фюрер сумел осуществить всю свою программу.

Политическую известность Гитлер получил 8—9 ноября 1923 г., когда провалился Мюнхенский путч, приведший к его аресту на пять лет.

В апреле 1925 г. президентом Германии выбрали маршала Гинденбурга, который ненавидел республиканский строй. Он сменил парламентский режим на президентский. В период его правления немецкие крестьяне вынуждены были уступать свою продукцию практически даром, что вело к еще большему обнищанию деревни. Резкое уменьшение во время кризиса объема экспортных поставок привело к сокращению производства промышленной продукции. Предприятия продолжали разоряться, а число безработных, составляющих в 1929 г. 1,2 млн человек, увеличилось к июлю 1932 г. до 5,5 млн. Покупательная способность мелких рантье и заемодавцев снижалась в ритме галопирующей инфляции. Происходит быстрая пролетаризация средних классов. Пережи-

ваемые трудности и связанное с этим постоянное недовольство людей привлекает их в лагерь коммунистов и нацистов, организующихся в вооруженные формирования.

В марте 1930 г. маршал Гинденбург сделал канцлером доктора Брюнинга. Однако принятые им меры по замораживанию цен, сокращению социальных выплат и ассигнований, увеличению налогов, существенное урезание зарплат и пособий по безработице только увеличило недовольство народных масс.

Проводившаяся Брюнингом политика лишь усилила влияние фашистов и ускорила сползание в их сторону люмпенизованных слоев населения. Это стало очевидным уже на выборах в 1930 г., когда коммунисты получили в парламенте 77 мест (4,5 млн голосов), а добившиеся еще большего успеха нацисты — 107 мест (6,4 млн голосов). Партия национал-социалистов, к которой вполне одобрительно относились военные и националистические круги, рассматривающие четыреста тысяч штурмовиков как естественное дополнение к армии, представлялась единственной силой, способной противостоять быстрой большевизации страны. Именно поэтому Адольфа Гитлера поддерживали промышленные магнаты, и он сумел 10 апреля 1932 г. получить 13,418 млн голосов.

Гинденбург был переизбран на президентский пост с огромным трудом и только благодаря энергичной поддержке Брюнинга. Поняв наконец, какую опасность представляют нацисты для государства, канцлер решается 13 апреля опубликовать декрет о роспуске полувоенных организаций партии (СА, штурмовики Рема). Однако уже было поздно. Генеральный штаб, больше всего боявшийся усиления коммунистов, и сам президент, которого умело обрабатывала пронацистское окружение, не одобрили действий главы правительства, потому отставка, о которой он попросил 31 мая, была мгновенно принята. Последний шанс спасти немецкую демократию был упущен.

Став главной политической силой страны, Гитлер 2 декабря 1932 г. добился отставки главы рейхсвера генерала Шлейхера и 28 января 1933 г. стал рейхсканцлером. Причем получил он этот пост в полном соответствии с законом — после отстав-

ки маршала Гинденбурга, своего соперника на президентских выборах.

После выхода из тюрьмы Гитлер, как и Муссолини в 1922 г., желая успокоить общественное мнение, ограничил свои притязания несколькими министерскими портфелями. Правда, министерства были ключевыми: авиации, комиссариата по делам Пруссии (Геринг) и, главное, внутренних дел (Фрик), что обеспечивало нацистам контроль над полицией. Его союзники-консерваторы, получившие большую часть министерских постов (фон Папен стал вице-канцлером, фон Нейрат — министром иностранных дел, Гугенберг — министром национальной экономики), наивно полагали, что обладают реальной властью и смогут обуздить нацистов, связав им руки тенетами парламентаризма. Заблуждение длилось недолго. Действуя с бесконтролирующей быстротой, исключающей любое сопротивление, Гитлер очень скоро показал, кто в действительности является хозяином в Германии. Роспуск рейхстага 1 февраля, а затем (27 февраля) провокационный поджог его здания, немедленно приписанный коммунистам (так их было проще разгромить), позволил объявить чрезвычайное положение, отменить конституционные свободы и бросить в концентрационные лагеря (Дахау был создан в 1933 г., а Бухенвальд — в 1937 г.) главных противников режима. Их арест был поручен гестапо — секретной государственной полиции. Не стоит удивляться, что в подобных условиях выборы, состоявшиеся 5 марта, принесли нацистам 44 % голосов избирателей. Поддержка 8 % немецких националистов, арест 81 депутата-коммуниста, предоставление абсолютной власти Гитлеру 24 марта, наконец, объявление законом от 14 июля 1933 г. нацистов единственной легальной партией позволяют превратить относительное большинство в абсолютное. Последние выборы, состоявшиеся 12 декабря, принесли нацистам 90 % голосов немецких избирателей и практически все места в парламенте.

Оппозиция, уничтоженная и в партии, и в правительстве, проявила себя в 1934 г. в лице главы СА Рема, обвинившего Гитлера в том, что, идя на поводу у толстосумов, он пожертв-

вовал революционным и социальным содержанием программы нацистской партии, и фон Папена, который от имени правых консерваторов возражал против однопартийной системы, которая, по его мнению, оправдана только в том случае, если она необходима для революции. Но было уже слишком поздно. 30 июня 1934 г. Гитлер в Мюнхене арестовал Рема и его самых близких помощников, Геринг принял участие в устранение противников режима в Берлине. В течение «ночи длинных ножей» Рем, Грегор Штрассер и 77 офицеров СА были убиты. Были уничтожены и некоторые личные враги канцлера: фон Кар, человек, подавивший путч 1923 г., фон Шлейхер, который пытался помешать Гитлеру прийти к власти в 1933 г., Эдгар Юнг, секретарь фон Папена. В бойне, погубившей 1076 человек, чудом уцелел только вице-канцлер, однако до смерти напуганные правые предоставили Гитлеру полную свободу, чтобы он мог объединить посты рейхсканцлера и президента в день смерти Гинденбурга 2 августа 1934 г.

Значительно облегчила намерение Гитлера создать мощный военный потенциал в Германии Лозаннская экономическая конференция 9 июля 1932 г., которая свела выплаты к чисто символической сумме в 3 миллиона золотых марок (даже эти деньги никогда не будут выплачены). Этот подарок позволил ему вооружить войска рейхсвера, насчитывающие в своих рядах сто тысяч человек, ультрасовременным оружием, которое было создано немецкими учеными (образцы были изготовлены и испытаны на заводах СССР, Швеции и Нидерландов). Их производство было доведено до такого состояния, что оно могло быть扑щено в серию, когда это понадобится и рейхсвер получит возможность стать вермахтом.

Большим подарком Гитлеру было решение Женевской конференции глав правительств Англии (инициатор), США, Франции, Италии, Германии по разоружению 11 декабря 1932 г. На конференции Гитлер грозил уйти с конференции, если не будет признано его равноправие в вооружениях. В результате конференция признала возможность Германии осуществить перевооружение своих войск.

Вдохновленный примером Японии, разорвавшей отношения с Лигой Наций после Маньчжурского инцидента, Гитлер вышел из этой организации 19 октября 1934 г. Фюрер нанес Лиге Наций удар, от которого она уже не оправится. К тому же он получил одновременно возможность действовать, не подчиняясь ничьему контролю. Перестав публиковать бюджет страны, он начал тратить гигантские суммы на усиление вооруженных сил, а главное — на создание военной авиации. Благодаря усилиям Геринга ряды немецких военных летчиков насчитывали в 1939 г. двести шестьдесят тысяч человек.

После начала итальянской агрессии против Эфиопии распался союз, заключенный между Великобританией, Францией и Италией. Муссолини встал перед необходимостью заключения союза с Гитлером, к которому Германия и Италия были структурно подготовлены сходством режимов и который 1 ноября 1936 г. нашел конкретное выражение в оформлении оси Рим—Берлин. Позднее, 25 ноября этого же года, был подписан «Антикоминтерновский пакт» с Токио.

Получив свободу действий, Гитлер 7 марта 1936 г. приступил к ремилитаризации Рейнской области, где он начал строительство линии «Зигфрид» напротив линии «Мажино». Затем 12 марта 1938 г. фашистская армия вошла в Австрию. Присоединенная к рейху, эта страна была низведена до уровня немецкой провинции, получившей название Остмарк.

Следующей его агрессией была аннексия Судет, гористой и укрепленной части Богемии (Чехословакия), где жили 3,2 млн немцев. От их имени глава местной национал-социалистической партии Конрад Гелейн потребовал предоставления с 24 апреля 1938 г. независимости этой территории. Несмотря на неудачные попытки Англии и Франции, имеющие обязательства, данные ими Чехословакии для ее защиты, не аннексировать Судеты, они 15 марта 1939 г. были отданы немцам. Богемия и Моравия, объединенные в Протекторат, стали первыми немецкими территориями, аннексированными рейхом. Резонанс этого события был весьма значительным: каждый готов был уступить побеждающему диктатуре. 22 марта Литва отдала Мемель. Румыния согласилась передать эксплуатацию сво-

их нефтяных скважин смешанным германо-румынским компаниям. Гитлеровская Германия, заняв господствующее положение в центре Европы, весной 1939 г. стала действовать еще более агрессивно. 15 марта германские войска оккупировали Чехословакию, ликвидировав ее как самостоятельное государство.

Советское государство 18 марта направило германскому правительству ноту, в которой заявило, что действия Германии «не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными», что они «нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов». Ввиду изложенного нарушения, указывалось в ноте, советское правительство не может признать включение Чехословакии в состав Германской империи.

В то же время начали появляться симптомы того, что Германия может нанести свой очередной удар не на востоке, а на западе. Так, с благословения германского правительства хортицкая Венгрия захватила Закарпатскую Украину. Германия снова стала выдвигать требования о возвращении ее бывших колоний, перешедших в результате Первой мировой войны к Англии и Франции.

Первой международной организацией по сотрудничеству между народами в области мира и безопасности государств, действующей в период между Первой и Второй мировыми войнами, стала Лига Наций. Но эти цели для нее оказались недостижаемыми. Да иначе и не могло быть. Ведь в числе четырех постоянных членов Совета Лиги Наций два члена были представлены Италией и Японией, странами, которые в союзе с фашистской Германией развязали Вторую мировую войну. 18 сентября 1934 г. СССР был принят в эту международную организацию и получил там постоянное место в Совете.

Все конфликты за последующие годы показали недейственность экономических санкций, не подкрепленных наличием в составе Лиги Наций своих вооруженных сил, что в свое время предлагал Вильсон. Так как она не была способной защитить независимость своих членов, эти конфликты окончательно ее дискредитировали.

Доброжелательный нейтралитет, который во время войны в Эфиопии поддерживала Германия, привел Муссолини в лагерь Гитлера, превратился в активное сотрудничество в период войны в Испании.

Создание оси Рим—Берлин, провозглашенное дуче 1 ноября 1936 г. в Милане, позволило Гитлеру выйти из дипломатической изоляции, в которой он пребывал с 1933 г., и позволила ему извлечь всю выгоду из возможности проверить боевую готовность своих войск. Испания стала идеальным полигоном для проверки боевой готовности военной техники, которую офицеры рейхсвера создавали с 1929 по 1936 г. при молчаливом попустительстве нейтральных стран (СССР, Нидерланды, Швеция и Швейцария).

14.3. Можно ли было избежать Второй мировой войны?

Версальский мирный договор 1919 г. между Германией и странами Антанты не устранил коренных противоречий как между победителями и побежденными, так и самими победителями. Противоречия между ними вскоре привели к возникновению новых военно-политических блоков. В конечном итоге Лига Наций, разъедаемая внутренними противоречиями стран-участниц, не сумев препрятствовать дорогу агрессорам к очередному захвату новых территорий и не выдержав, таким образом, проверку временем, к концу 30-х годов фактически прекратила свою деятельность.

С конца 1933 г. фашистская Германия начала бешеными темпами наращивать вооружение. Были и другие причины, оказавшие самое негативное влияние на авторитет этой организации. Едва ли не главной в их числе оказалась политика «умиротворения», проводимая демократическими странами Запада по отношению к фашистским Германии, Японии и Италии. Венцом этой политики стало Мюнхенское соглашение, принятое 29 сентября 1938 г. Для его составления премьер-министр Англии Чемберлен должен был встретиться с Гитлером в Берлине, чтобы добиться мирного и удовлетворительного политического решения. Подписанное им и премьер-министром Францией Деладье, фашистскими диктаторами

Германии Гитлером и Италии Муссолини соглашение предусматривало расчленение Чехословакии. От нее предусматривали передачу Германии Судетской области и пограничных районов с Австрией, а также удовлетворение территориальных притязаний к Чехословакии со стороны Польши и Венгрии. Советское правительство решительно выступило в поддержку Чехословакии, провело соответствующие мероприятия, чтобы оказать ей военную помощь. Но правительство Чехословакии от помоши отказалось. В результате этого соглашения была ликвидирована коллективная безопасность государств, расположенных в Европе. Политика «умиротворения» агрессора способствовала развязывания Второй мировой войны. После окончания войны соглашение признано недействительным.

Весной-летом 1939 г. начались советско-англо-французские переговоры о взаимном обязательстве оказывать друг другу всестороннюю помощь в случае агрессии против любой из договаривающейся сторон (в том числе военную). Но 23 августа этого же года они закончились безрезультатно.

Такое несерьёзное возражение, как отказ Польши предоставить советским войскам свободный проход через свою территорию, послужило официальной причиной того, почему в конце концов провалились эти переговоры.

Одновременно Гитлер начал переговоры с целью заключения союза с СССР. В тот же день в Москве был заключен советско-германский договор о ненападении, рассчитанный на 10 лет (пакт Молотова — Риббентропа). К нему был приложен секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. Германией были признаны интересы СССР в Прибалтике (Литва, Латвия, Эстония, Финляндия) и Бессарабии.

Желание наказать Германию ограничением ее суверенитета привело к возникновению в Европе еще более опасного очага напряженности.

Просчеты системы мирного урегулирования после Первой мировой войны подготовили почву для второй войны, и этим успешно воспользовались Гитлер и Сталин и их окружение. Первые для мирового господства, а вторые — по программе-максимум для победы коммунизма не только в одной отдельно взятой стране.

О программе-минимум можно судить по сообщению посла Германии Шуленбурга Риббентропу от 26 ноября 1940 г.:

«Срочно! Совершенно секретно!

Имперскому министру иностранных дел лично!

Молотов пригласил меня к себе сегодня вечером и в присутствии Деканозова заявил следующее:

Советское правительство изучило содержание заявления Имперского министра иностранных дел, сделанное им во время заключительной беседы 13 ноября, и заняло следующую позицию:

Советское правительство готово принять проект Пакта Четырех Держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, сделанное им во время заключительной беседы 13 ноября 1940 г., на следующих условиях:

Во-первых, предусматривается, что германские войска немедленно покинут Финляндию, которая по договору 1939 г. входит в советскую зону влияния. В то же время Советский Союз гарантирует мирные отношения с Финляндией и защиту германских экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля).

Во-вторых, предусматривается, что в течение ближайших месяцев безопасность Советского Союза со стороны проливов гарантируется заключением пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией, так как она географически находится внутри зоны безопасности черноморских границ Советского Союза. Кроме того, гарантировалось строительство базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды.

В-третьих, предусматривается, что Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

В соответствии с вышеупомянутым, секретный проект протокола о разграничении сфер влияния должен быть дополнен таким образом, чтобы центр территориальных устремлений Советского Союза был перемещен южнее Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива»... Далее в протоколе приводится дополнение на случай, если Турция откажется присоединиться к пакту Четырех Держав.

После смерти Сталина и особенно в период перестройки появились работы, авторы которых более обоснованно разъяснили позиции англо-французских участников «мюнхенской сделки» и сняли с английского и французского правительства вину за безрезультатность московских переговоров 1939 г. Более того, имели место попытки возложить вину за начало Второй мировой войны на Советский Союз. Действительно, если бы не ошибочная внутренняя и внешняя политика Сталина, его отношения к Коминтерну, членам зарубежных компартий, находившихся в эмиграции в СССР, и осуществление репрессий своего народа внутри страны, то Гитлер мог бы и не прийти к власти, и тогда войны могло бы и не быть.

Сталин действительно считал главным врагом не столько фашизм, сколько социал-демократию. Его озлобление против социал-демократии, которую он называл «социал-фашизмом», сыграло свою роль в расколе рабочего движения и в Германии, и в ряде других стран, что облегчило приход Гитлера к власти.

События, предшествующие войне, развивались следующим образом. Западные демократы в начале тридцатых годов, чтобы обуздить агрессоров и создать коллективный фронт защиты мира в Европе, могли бы пойти на заключение антифашистского договора против агрессоров.

Отдельные зарубежные авторы объясняют срыв подписания договора горечью, испытываемой Сталиным из-за неучастия в Мюнхенской встрече руководителей прогрессивных стран, а также стремлением отвести от себя угрозу войны и отвести ее на запад, чтобы выиграть время и успеть нарастить свой военный потенциал, одновременно позволив демократическим странам ослаблять себя «междоусобной» борьбой. А с другой стороны, нежелание некоторых западных кругов всерьез договариваться с коммунистической державой СССР.

Мне представляется, что заключение такого договора могло произойти только в случае, если бы союзники были более сговорчивыми, а Stalin, беспокоившийся о своей популярности на века, не имел бы намерения при помощи войны войти в мировую историю как великий завоеватель или как минимум руководитель

государства, которому удалось расширить территорию Советского Союза в дореволюционных российских границах, приобретая к тому же проливы Босфор и Дарданеллы.

При своевременном подписании договоров между англо-саксонскими правящими и российскими кругами против действий стран-агрессоров, могущих развязать войну, да и отсутствия до войны изоляционизма США ее можно было бы избежать. Но Гитлер решил иначе, и утром 1 сентября 1939 г. вермахт вторгся в Польшу, а Англия и Франция 3 сентября этого же года объявили войну Германии. Первые успехи немцев были ошеломляющими. За три недели польские армии были сметены наступлением в трех направлениях — из Восточной Пруссии, Померании и Силезии, а Советская армия уже 17 сентября обеспечила себе контроль над западной частью страны (согласно секретным статьям пакта от 23 августа 1938 г.). Удивленный отказом Великобритании начать переговоры (он был уверен, что разгром Польши отобьет у англичан всякую охоту сражаться), фюрер был вынужден вступить в «странную войну» (в течение всей зимы 1939—1940 гг. французские части стояли на рубежах линии «Мажино» и линии «Зигфрид», в то же время СССР принудил Балтийские государства отдать ему военные базы и попытался силой оружия заставить Хельсинки пойти на аналогичные уступки в ходе советско-финляндской войны). Однако сразу же с наступлением весны немцы возобновили боевые действия, на сей раз в Скандинавии. Едва завершив норвежскую кампанию, Гитлер повернул свои войска против Франции. Воспользовавшись, как и в прежних кампаниях, эффектом полной неожиданности, немецкое командование в соответствии с планом Манштейна направило на рассвете 10 мая свои армии в наступление на Люксембург, Бельгию и Нидерланды. Голландские дивизии были отброшены на север, а группа армий фон Рундштедта, шедшая следом за 10 танковыми дивизиями, направилась к Арденнам, считавшимся непреодолимыми для моторизованных частей. 14 мая французский фронт был прорван в Седане. Расчлененной IX армии французов генерала Корапа оставалось одно — пропустить танки Манштейна, которые уже 20 мая были в Абвиле, завершив окружение всего левого крыла группи-

ровки союзников, пришедших на помощь голландцам и бельгийцам, которые 28 мая капитулировали. Франко-британские силы в этом секторе понесли тяжелейшие потери, спастись удалось лишь тем, кто под шквальным огнем противника 28 мая — 4 июня поднялся на борт корабля в Дюнкерке. 6 июня немецкая армия нанесла французам фатальный удар, прорвав временную линию фронта, выстроенную вдоль Соммы и Эны. Не способная оказать врагу организованного сопротивления, получившая удар в спину от Муссолини, не преминувшего воспользоваться драматичными обстоятельствами и 10 июня объявившего войну Франции, ее армия распыляла остатки сил в мелких и практически бесполезных операциях. Им положили конец два перемирия, заключенные 22 и 24 июня с Германией и Италией.

СССР, обеспокоенный масштабами одержанной нацистами победы, поспешил в июне и июле 1940 г. аннексировать Балтийские страны, Бессарабию и Буковину, а подписание 27 сентября трехстороннего пакта с Японией и Италией должно было успокоить СССР относительно «сугубо мирных» намерений Гитлера именно в тот момент, когда он приступил к разработке плана «Барбаросса».

В то же время Англия, используя свою авиацию и систематически применяя радары, выиграла длившуюся с августа по октябрь 1940 г. воздушную битву, а военно-морские силы патрулировали побережье, чтобы предотвратить высадку немцев с моря. Гитлер продолжал одерживать победы: югославская кампания была закончена за двенадцать дней (6—18 апреля 1941 г.); кампания в Греции завершилась через месяц, несмотря на вмешательство ближневосточных частей британской армии (6 апреля — 2 мая 1941 г.). Критская операция, благодаря самопожертвованию немецких парашютистов, продолжалась всего одиннадцать дней.

14.4. Факторы влияния Второй мировой войны на современность

Война самой отрицательной динамикой влияет на все стороны жизни, труда и быта населения воевавших стран. Она ведет к неисчислимым и все возрастающим потерям, к существенным изме-

нениям в численности, возрастном и половом составе населения, к огромным непроизводительным расходам национальных богатств. К важнейшим факторам влияния на эту динамику во время войн служат мобилизация и демобилизация, миграция населения, болезни и эпидемии, темпы роста численности населения, смертность, естественный прирост населения и изменения в состоянии его здоровья.

Мобилизация и демобилизация влекут за собой существенные изменения в структуре трудовых ресурсов. Так, Вторая мировая война вызвала глубокие диспропорции их использования. Например, в фашистской Германии численность армии возросла со 104 тыс. человек в 1932 г. почти до 3,8 млн человек в 1939 г., т.е. более чем в 35 раз. К весне 1940 г. германская армия увеличилась еще на 540 тысяч человек.

Кроме призыва в вооруженные силы, миллионы мужчин и женщин воюющих стран были мобилизованы в промышленность по производству оружия и обеспечения воюющих армий всеми видами довольствия, начиная от технического и кончая продовольственным, вещевым и медицинским. Так, в Германии персонал военных предприятий увеличился за первые 4 года войны с 2400 тысяч человек до 4243 тыс. человек, а численность работников в гражданском производстве уменьшилась с 8560 тыс. до 4243 тыс. человек.

В СССР с первых дней Великой Отечественной войны летом и осенью 1941 г. в оборонительных работах принимало участие около 10 млн человек. В 1943 г. трудовая мобилизация населения охватила еще 7609 тыс. человек. Общая численность рабочих и служащих с 31,5 млн человек уменьшилась до 18,5 млн. В сельском хозяйстве нашей страны к началу 1943 г. трудоспособное население было примерно на одну треть меньше, чем до войны. Мобилизация населения в связи с войной оказывала огромное влияние на судьбы миллионов людей и семей. Она требовала от государства высочайшей степени напряженности в области экономики, транспорта, связи, материально-технического обслуживания и др.

Миграция и иммиграция мирного населения во время войн и после них постоянно увеличивались. Особенно большие разме-

ры приняла миграции населения в ходе Второй мировой войны. В СССР за все годы войны из оккупированных и прифронтовых районов страны были эвакуированы за Волгу, Урал, в Среднюю Азию и Сибирь около 25 млн человек, причем в июне — декабре 1941 г. — 17 млн человек.

Наряду с внутренними и внешними миграциями людей, свойственными войнам XX века, Вторая мировая война сопровождалась массовым насильственным и специально организованным угоном порабощенных народов в страны противника для использования их на наиболее тяжелых работах. Только из Франции, например, за период оккупации было отправлено насильственным путем в Германию более 2,5 млн французов. Необходимо учесть, что на захваченных территориях проводились массовые выселения коренных жителей, создавались поселения для немецких колонистов. Фашисты установили режим жесточайшего террора, свирепо расправлялись со всеми, кто оказывал им сопротивление. По всей территории Европы была создана густая сеть концентрационных лагерей. Страшную известность во всем мире приобрели лагеря Даухау, Бухенвальд, Майданек, Маутхаузен, Нордхаузен, Равенсбрюк, Освенцим, Люблин и др. Массовые миграции населения в период войн оказывали существенное влияние на все качественные характеристики населения воюющих стран (пол, возраст, профессиональный и образовательный уровень и т.д.).

Отрицательное воздействие оказывают войны на физическое развитие населения, на новорожденных детей, а также на повышение уровня общей и профессиональной заболеваемости населения. Постоянным спутником войн также являются эпидемии, которые уносят много жизней, и инфекционные заболевания по всем группам болезней. Повышается смертность от болезней сердечно-сосудистой системы, туберкулеза, брюшного тифа и паратифов, венерических болезней, заболеваний органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, болезней почек, психических расстройств и др.

Нельзя забывать то, что мировые войны принесли народам воюющих стран неисчислимые и ни с чем не сравнимые финансовые и материально-технические потери, а также огромные раз-

рушения. Расходы на войну в денежном выражении столь велики, что даже трудны для восприятия. Так, стоимость материальных затрат в различных войнах прошлого составляла: в Семилетней войне 1756—1763 гг. — 350 млн долл.; в европейских войнах 1792—1815 гг. — около 6 млрд долл.; в Крымской войне 1853—1856 гг. — 350 млн долл.; в Англо-бурской войне 1899—1903 гг. — 1,5 млрд долл.; в Русско-японской войне — более 1,3 млрд долл. Только бюджетные военные расходы на ведение Первой мировой войны 1914—1918 гг. обошлись участникам в 208 306 млн долл. Военные расходы стран антифашистской коалиции в период Второй мировой войны составили 695 млрд долл., а фашистской Германии и ее союзникам (Италия, Япония) — 422 млрд долл. Общие бюджетные издержки Второй мировой войны определены суммой в 1117 млрд долл.

Общий ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей государственных предприятий и учреждений, колхозов, общественных, других организаций и жителей определен в сумме 679 млрд руб. в ценах 1941 г. На Вторую мировую войну многими странам было израсходовано половина и более национального дохода: в Англии — 55,7 %, в США — 43,4 %, в Японии — 49,7 %.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Все дальше уходит от нас лихолетье ожесточенных сражений Великой Отечественной войны, когда в грозных битвах с немецким фашизмом советский народ в конце концов большой кровью и огромной потерей материально-технических, людских и природных ресурсов добился Победы. Время бессильно ослабить память о тех героических днях, о стойкости и мужестве советских людей, на долю которых выпала ужасная участь, самые суровые испытания человеческих сил. Поэтому обобщение выполненного мною концентрированного исследования главных движущих элементов войны, разного диапазона воспоминаний об этих событиях советских и иностранных участников войны и авторов, упорно продолжающих в своих трудах спорить по поводу многих ее событий, представляет определенный интерес. Что же нового познал я, как рядовой участник этих событий, по волнующим меня вопросам далекой юности и молодости? Получил ли я ответы на них?

Как я уже отмечал, проводить анализ событий всей войны 1941—1945 гг. спустя 70 лет после Великой Победы, когда еще продолжаются споры, связанные с противоречивостью характера изложения событий и эпизодов войны в разные политические периоды существования Российского государства, задача непростая. Тем более что главная причина этих споров объясняется сменой политического строя, разной платформой политических пристрастий отдельных авторов к ним и перипетиям внешней и внутренней политики, осуществляющейся в стране.

Особенно противоречивые аспекты несут оценки, касающиеся развития экономики военной промышленности. Публикации по

этой теме не показывают потенциальные, неиспользованные возможности увеличения выпуска вооружения. То же самое касается упущеных темпов роста богатства страны и ее населения, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на довольно частые дискуссии в литературе и средствах массовой информации по этим спорным вопросам, обычно по ним редко дается правильная оценка влияния сталинского социализма, ускоренной индустриализации, пагубной коллективизации и репрессий на упущеные возможности развития экономики.

Авторы ряда изданий по экономической и политической системе управления страной продолжают излагать этот вопрос с полуправдой, а иногда и совсем извращенно, ошибочно полагая, что в СССР применялся социалистический метод руководства производством.

Даже М.С. Горбачев в книге «Перестройка и новое мышление» (М.: Политическая литература, 1984) опирается на существование в стране социалистической системы ведения общественного хозяйства. Он отмечает: «Именно в прошлом — истоки многих наших сегодняшних проблем. Весь опыт социализма — героический и трагический — представляет собой достояние человечества. Весь его требуется глубоко изучать и осмысливать. В этом случае не только победы, но и потери наши будут не напрасными, мы будем лучше понимать, какие опасности ждут нас впереди и как нам их избежать...» Но опыт следует изучать с определенной долей критики.

Кстати, по моему мнению, социализм существовал только в теории, а на практике ничего подобного не было, так как все годы советской власти, исключая «военный коммунизм», действовал государственный капитализм с ограниченной сферой рыночных отношений (без рыночной продажи основных средств).

При описании сталинской политической системы управления государством в изданиях по этим вопросам, как правило, не производится сопоставление потерянных по разным причинам экономических возможностей СССР. Отсутствует также их сравнение с достижениями развитых западных стран.

Но наряду с неопровергимой действительностью существуют ситуации, которые и поныне вызывают альтернативные мнения, когда позиции сторон диаметрально противоположны. Знание правды об этих явлениях необходимы людям, чтобы использовать ошибки прошлого для понимания настоящего и не повторения их в будущем.

К таким наиболее острым разногласиям в настоящее время обычно относят высокие полководческие способности Сталина. В газете «Известия» от 23 ноября 1989 г. были опубликованы неизвестные страницы воспоминаний маршала Жукова, где он пишет: «К сожалению, приходиться отметить, что И.В. Сталин накануне и в начале войны недооценивал роль и значение Генштаба. Между тем Генеральный штаб, по образному выражению Б.М. Шапошникова, — это мозг армии. Ни один орган в стране не является более компетентным в вопросах готовности Вооруженных Сил к войне, как Генеральный штаб. Следовательно, с кем же, как не с Генеральным штабом должен был систематически советоваться будущий Верховный главнокомандующий. Однако И.В. Сталин очень мало интересовался деятельностью Генштаба. Ни мои предшественники, ни я не имели случая с исчерпывающей полнотой доложить И.В. Сталину о состоянии обороны страны, о наших военных возможностях и о возможностях нашего потенциального врага. Сталин лишь изредка и кратко выслушивал наркома или начальника штаба.

Не скрою, нам тогда казалось, что в делах войны и обороны Сталин знает не меньше, а больше нас, разбирается глубже и видит дальше. Когда же пришлось столкнуться с трудностями войны, мы поняли, что наше мнение по поводу чрезвычайной осведомленности и полководческих способностей Сталина было ошибочным».

Следующая позиция разногласий — Сталин прекрасный и удачливый менеджер. С таким мнением трудно согласиться, так как результаты административно-командной системы управления по всем экономическим показателям, как показано в настоящих записках, были заметно ниже, чем в развитых демократических странах Запада, не говоря уже о США, где они были еще выше.

Сейчас эту систему можно обозначить как «утерянные возможности». Важнейшим методом этой производственной системы была жесткая централизация, строгая иерархия решений приказывающего центра и безропотно исполняющих любые приказы низов. Чтобы заставить людей производить то, что делать им было зачастую неинтересно и невыгодно, использовались методы идеологической обработки и репрессии. Официально, правда не для широкой огласки, была признана целесообразность принудительного труда, и потому миллионные аресты рассматривались не только как средство поддержания политической стабильности, но и способ пополнить рабочей силой часть индустрии страны, подведомственную НКВД.

Во второй половине 30-х годов творческие начала были сведены до минимума. Административная система лишилась инициативной поддержки рациональных и выгодных методов управления, обеспечивающих возможность рационального и выгодного использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Последствия этого катастрофически повлияли на уровень жизни населения страны, и соответственно на возможности своевременно дать отпор немецким оккупантам.

Сам по себе административный хозяйственный механизм был беспомощен при решении проблем повышения эффективности и качества производственных процессов, порождал непомерную бесхозяйственность и расточительность. Отсутствие эффективных форм организации и стимулирования труда, запущенность социальной сферы существенно снижали его производительность. По тем же причинам на критическом уровне оставалась текучесть кадров. Чтобы компенсировать низкую эффективность труда, особенно при использовании заключенных, предприятия держали большие излишки рабочей силы. Все эти проблемы сдерживали оснащение армии и увеличивали расходы на оборону.

В первые же дни войны вскрылись недостатки командно-административной системы управления народным хозяйством страны, несовершенство советской военной стратегии и тактики, организационной структуры во всех звеньях Советской армии, включая народный комиссариат обороны и Генеральный штаб.

Разногласия также вызывает вопрос, мог ли Советский Союз победить фашистскую Германию собственными силами? Интересующимся ответом на этот вопрос достаточно познакомиться с литературой о действиях англо-американских войск во время Второй мировой войны и внимательно прочитать в настоящих записках о поставках по ленд-лизу, тогда станет все ясно.

Российская печать избыточной информацией о непосредственном участии союзников в боевых действиях против фашистской Германии и их материальной помощи народ не очень баловала.

Наши союзники — Англия, США и Канада — делали все возможное для победы над общим врагом. Но они прекрасно понимали, что основную тяжесть войны вынес советский народ.

Об этом очень душевно высказался 10 июня 1963 г. президент США Кеннеди: «Во всей истории войн еще не было страны, которая выстрадала бы больше, чем Россия во время Второй мировой войны. Не меньше двадцати миллионов людей были убиты. Многие миллионы домов и крестьянских дворов были сожжены или разграблены. Третья часть (европейской) территории страны, включая почти две трети ее основных промышленных районов, была превращена в пустыню».

Завершая свое концентрированное исследование военных событий 1939—1945 гг., хочу напомнить текст из статьи «Мое поколение» писателя Юрия Бондарева, соответствующий моим сопереживаниям, моему мировоззрению и видению событий войны:

«Война была жестокой и грубой, мы сидели не за партами, не в аудиториях, а в мерзлых окопах, и перед нами были не конспекты, а бронебойные снаряды и пулеметные гашетки.

Жизненным опытом в то время мы еще не обладали, и вследствие этого не знали простых, элементарных вещей, которые приходят к человеку в будничной жизни. Количество дивизий, участвующих в том или ином сражении, со скрупулезной точностью подсчитывают историки. Но они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слезы в глазах восемнадцатилетней девушки-санитарки, умирающей в попытке полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят про-

рвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулеметной очереди, убивающей жизнь.

Наше поколение — те, кто остались в живых, — вернулось с войны, сумев сохранить, пронести в себе через огонь этот чистый, лучезарный мир, веру и надежду. Но мы стали непримиримее к несправедливости, добре к добру, наша совесть стала вторым сердцем, Ведь эта совесть была оплачена большой кровью».

Со своей стороны могу добавить, что в те годы мы были наивными и верили всем мифам, сказкам и лозунгам, которые нам выдавала советская печать. Мы считали себя самыми счастливыми людьми на планете, ведь нам казалось, что жизнь с каждым годом становится «все радостней и веселей». Нам все уши прожужжали, какая при «социализме» стала зажиточной и богатой жизнь, и что она не идет ни в какое сравнение с загнивающим Западом, где пролетариат ведет нищенское существование, а народ погибает от эксплуатации и недоедания.

Мы ничуть не сомневались, когда совершались массовые репрессии и в широком масштабе уничтожались руководящие партийные, советские, хозяйственные и военные кадры, а также лучшие представители интеллигенции. Мы соглашались с тезисом: «по мере успехов социалистического строительства сопротивление классового врага будет усиливаться, а классовая борьба обостряться». Тогда нам еще не было известно, какими изощренными пытками, угрозами уничтожения семей добивались у обвиняемых самооговоров. Поэтому я ничуть не сомневался в правдивости обвинений, когда судили основных соратников Сталина — Бухарина, Каменева, Зиновьева, Рыкова и других лиц, проходивших по так называемому делу «правотроцкистского блока». (Их обвинили, что они якобы сотрудничали с иностранными разведками, в измене Родине, подготовке вооруженного восстания с целью свержения советской власти, подготовке террористических актов против Сталина и Ежова.)

Только после того как во время войны мы увидели, как живет трудовой народ на Западе, стало понятным, какую лапшу вешали нам на уши. Моему демократическому взгляду на жизнь способствовало также то, что по возвращении после демобилизации до-

мой я закончил вечернюю школу, а затем институт в Одессе, где преподавали высококвалифицированные преподаватели, давшие нам глубокие знания мировой истории и экономики.

Мне представляется, что не меньшую роль сыграли мои юношеские воспоминания о восставших против царя декабристах (русские дворяне-революционеры, офицеры, участники Отечественной войны 1812 г., поднявшие в декабре 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества. После разгрома движения П.И. Пестель, С.И. Муравьев, К.Ф Рылеев, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Кауховский были повешены, 121 чел. сослан на каторгу и на поселение в Сибирь. Репрессиям также подверглись свыше 3 тысяч солдат).

На основе архивных материалов и документов, издаваемых в разные годы, и воспоминаний многих советских и зарубежных участников военных событий у меня появилось четкое представление по волнующим меня трагическим военным событиям 1939—1945 гг. Можно полностью согласиться с утверждением М.С. Горбачева, что «вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Это полностью распространяется и на показанные в записках военные просчеты и ошибки советского правительства и верхового командования. В то же время они должны служить уроком для всех настоящих и будущих поколений».

Так что же нужно делать дальше для сохранения мирной жизни на земном шарике? Ведь в истории человечества со временем возникновения общественных отношений войны велись с чрезмерной частотой. Из 6 тысяч лет истории, известной человечеству по письменным памятникам, только 300 лет на земле не велись войны, а в течение 5700 лет произошло более 15 тысяч войн. Естественно, подготовка к войнам велась постоянно, при этом не только в воевавших государствах, но и в тех из них, которые длительное время войн не вели.

В современных условиях агрессивные государства, где правительства возглавляют диктаторы, должны помнить ту опасность, которую для общечеловеческих ценностей, достижений

мировой цивилизации и культуры представлял собой национализм и его высшая фаза — фашизм. Он бросил вызов прогрессу всего человечества, его социальным и политическим завоеваниям, брал на вооружение наиболее реакционные и антигуманные теории и представления, использовал исторический опыт репрессий, планировал массовое физическое уничтожение людей, теоретически обосновывал геноцид, расовую и национальную исключительность. Фашизм разворачивает умы людей и их сознание, используя социальную демагогию и самые низменные чувства и представления.

По материалам средств массовой информации, особенно всех каналов телевидения, видно, что в России в настоящее время ослаблено движение за разрядку напряженности с западными демократиями, вновь ведется пропаганда возврата к временам холодной войны, продолжается мощный всплеск антиамериканизма, во многом пропитанного ложью и клеветой. Кроме того, позабыв, что СССР главным образом распался в связи с соревнованием двух противоборствующих политических систем, современная Россия, не считаясь со средствами, накапливает огромные арсеналы вооружений, расходуя бюджетные средства, полученные от распродажи нефти, газа и других редких природных ресурсов, которые принадлежат также нашим детям и внукам и будущим поколениям. В любом случае при этом не следует забывать, что любая техника может быстро устаревать и идти на переплавку.

Человечество после окончания Второй мировой войны выработало достойные рекомендации, которые включали соблюдение высочайшей ответственности правительств всех государств за сохранение и упрочение всеобщего мира и безопасности. Для этой цели, особенно при наличии новой военной техники массового истребления и уничтожения всего живого, руководители государств должны более ответственно способствовать осуществлению программы ядерного разоружения и полному и всеобщему запрещению его испытаний, запрещению производства и использования стратегических, высокотехнических вооружений, запрещению размещения в космическом пространстве оружия любого

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

вида, ограничению военно-морской деятельности и сокращению обычных вооружений и вооруженных сил.

В настоящих сложных международных отношениях Россия должна больше уделять внимание отстаиванию дела мира и крепить международные связи с государствами, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

В заключение повторю сказанное в давно прошедшие годы пожелание: «Пусть же 70-летие Великой Победы над силами фашизма и агрессии заставит всех нас серьезно задуматься над судьбами мира. Задуматься над тем, что нужно сделать каждому правительству, каждому народу, каждому человеку, чтобы трагедия прошлого никогда не повторилась. Пусть же историческая Правда восторжествует над вымыслом и ложью, здравый смысл и разум — над политическим безрассудством. Пусть же человечество свято хранит память о прошлом, чтобы обеспечить мир на планете в будущем».

ЛИТЕРАТУРА

Документы и архивные материалы

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. документы и материалы. Т. 1—3. М.: Госполитиздат, 1944—1947.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945. В 2-х т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1976.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы. В 2-х т. М.: Политиздат, 1984.

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы. В 2-х т. М.: Политиздат, 1983.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1983.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967.

Официальные труды

История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 1—12. М.: Воениздат, 1973—1982.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

- Вторая мировая война. Краткая история. М.: Наука, 1984.
- Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1984.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1—6. М.: Воениздат, 1963—1965.
- История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10. М.: Мысль, 1965.
- Всемирная история. Т. 10. М.: Мысль, 1965.
- Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. 2-е издание, доп. М.: Политиздат, 1973.
- Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Наука, 1976.
- Великая Отечественная война 1941—1945. В фотографиях и документах. Т. 1—5. М.: Планета, 1975—1980.
- Советские танковые войска 1941—1945. М.: Воениздат, 1973.
- Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Воениздат, 1970.

Мемуары и воспоминания

- Василевский А.М.* Дело всей жизни. 4-е издание. М.: Политиздат, 1983.
- Жуков Г.А.* Воспоминания и размышления. 5-е изд. Кн. 1—3. М.: АПН, 1983.
- Конев И.С.* Записки командующего фронта. 1943—1945. М.: Воениздат, 1981.
- Москаленко К.С.* На юго-западном направлении. 1943—1945. Воспоминания командарма. Кн. 1—2, 3-е изд. М.: Воениздат, 1979.
- Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. 2-е изд. М.: Воениздат, 1972.
- Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1—2, 3-е изд. М.: Воениздат, 1981.
- Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1973.
- Гусев А.М.* Эльбрус в огне. М.: Воениздат, 1980.
- Верт Александр.* Россия в войне. М.: Прогресс, 1967.

И.А. Либерман

Пыхалов И.В., Дюков Александр. Великая оболганская война. М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2009.

Либерман И.А. Управление затратами. Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2006.

Либерман И.А. Планирование на предприятии. 3-е изд. М.: Инфра-Риор, 2010.

Либерман И.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности. 5-е изд. М.: Риор, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. МОЯ ОДИССЕЯ.....	3
«На туапсинском направлении».....	4
Глава 2. ВВЕДЕНИЕ	18
Глава 3. ПОДГОТОВКА ВТОРЖЕНИЯ.....	25
Глава 4. ПРИГРАНИЧНОЕ СРАЖЕНИЕ	36
Глава 5. СРАЖЕНИЯ ИЮЛЯ — АВГУСТА 1941 г.	46
Глава 6. СРАЖЕНИЯ СЕНТЯБРЯ 1941 г. — ИЮЛЯ 1942 г.	53
Глава 7. СРАЖЕНИЯ АВГУСТА 1942 г. — АВГУСТА 1943 г....	69
Глава 8. ПОДРОБНОСТИ СРАЖЕНИЙ НА КАВКАЗЕ 1942—1943 гг., УПОМЯНУТЫЕ В СТАТЬЕ «МОЯ ОДИССЕЯ».....	78
Глава 9. ПОДРОБНОСТИ О НАСТУПЛЕНИЯХ 7-го МЕХКОРПУСА (СТЕПНОЙ И 2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТЫ).....	91
9.1. Сражения войск Степного фронта 3—23 августа 1943 г. под Полтавой.....	91
9.2. Битва войск Степного фронта за Днепр.....	93
9.3. Кировоградская наступательная операция 5—10 января 1944 г.	96

9.4. Корсунь-Шевченковская наступательная операция 24 января — 17 февраля 1944 г.	100
9.5. Уманско-Ботошанская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта 5 марта — 17 апреля 1944 г.	103
9.6. Ясско-Кишиневская наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов 20—29 августа 1944 г.	108
9.7. Вступление советских войск в Болгарию 8 сентября 1944 г.	115
9.8. Восточно-Карпатская наступательная операция 8 сентября — 28 октября 1944 г.	116
9.9. Будапештская наступательная операция, проведенная 30 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г. на территории Венгрии и Румынии	117
Глава 10. ЭКОНОМИКА И ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.....	121
Глава 11. ОШИБОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ.....	149
11.1. Общие вопросы.....	149
11.2. Стратегические и тактические ошибки.....	159
11.3. Внешние политические ошибки	185
11.4. Внутренние политические, экономические и социальные ошибки	190
Глава 12. УСЛОВИЯ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИЕ ПОБЕДЕ 1945 г.	207
12.1. Стратегические и тактические условия	207
12.2. Внешние политические условия	210
12.3. Внутренние политические условия	218

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА

Глава 13. ОШИБКИ ГИТЛЕРА И НЕМЕЦКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ	225
Глава 14. ГЛАВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И МОЖНО ЛИ БЫЛО ЕЕ ИЗБЕЖАТЬ	239
14.1. Историческая наука о содержании понятия «война»... <td>239</td>	239
14.2. Причины возникновения Второй мировой войны	243
14.3. Можно ли было избежать Второй мировой войны?	264
14.4. Факторы влияния Второй мировой войны на современность.....	269
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	273
ЛИТЕРАТУРА	282
Документы и архивные материалы.....	282
Официальные труды.....	282
Мемуары и воспоминания	283

Научно-популярное издание

Вся правда о войне

Либерман Илья Александрович

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФРОНТОВИКА
События и оценка

Выпускающий редактор К.К. Семенов

Корректор О.Н. Богачева

Дизайн обложки Д.В. Грушин

Верстка Н.В. Гришина

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9. Тираж 2000 экз. Заказ № 10015.

Отпечатано в ООО "Тульская типография"

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

Воспоминания солдата-фронтовика Ильи Александровича Либермана, участника многих сражений Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., содержат много интересных фактов и размышлений. На страницах книги автор делает анализ основных стратегических и тактических, внешних и внутренних политических, экономико-социальных событий и эпизодов войны, определивших ее продолжительность в 1418 дней и ночей. Основное внимание в книге уделено роли правительственные органов и высшего военного командования противоборствующих сторон в наступательных и оборонительных операциях, а также причинам возникновения войны и можно ли было ее избежать. Кроме того, произведена оценка ущерба, нанесенного войной, и рассмотрено ее влияние на современность.

ISBN 978-5-4444-2295-3

9 785444 422953

